

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

5-4, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 5-4 (164) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.06.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>В.А. Струценко СОСТОЯНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ</i>	5
<i>И.И. Кулигин СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ТОПЛИВА ДЛЯ КОТЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЙ</i>	9
<i>Е.А. Симонов СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРТИКАЛЬНОЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ РАЗВОДОК СИСТЕМ ОТОПЛЕНИЯ</i>	14
<i>Д.М. Иващенко ПРИМЕНЕНИЕ АБСОРБЦИОННЫХ БРОМИСТО-ЛИТИЕВЫХ ТЕПЛОВЫХ НАСОСОВ (АБТН)</i>	16
<i>А.Н. Калинин МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦТП</i>	19
<i>К.Ю. Дунаев ТЕПЛОВАЯ ЗАЩИТА ЗДАНИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ</i>	21
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Е.Ю. Васильовская ЭКОЛОГО- МОРФОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВОЙ МЫШИ</i>	23
<i>Е.Ю. Васильовская ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ</i>	26
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	28
<i>А.Г. Чемоданова АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	28
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
<i>Л.Н. Норбутова ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ</i>	31
<i>Л.Н. Норбутова ЦИФРОВЫЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ</i>	34
<i>Л.Н. Норбутова МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ В XXI ВЕКЕ</i>	37
<i>З.Ж. Алиева ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО РАБОЧЕГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ</i>	40
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
<i>И.Д. Шипицина ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	42
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	47
<i>Д.А. Сафина СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ</i>	47
<i>Д.А. Сафина ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ: ДЕКАРТЕЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ ПРАКТИКАМ</i>	50
<i>Д.А. Сафина ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ</i>	52
<i>Т.М. Кристева ХАРАКТЕРИСТИКА АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ</i>	54
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
<i>Д.С. Яковлев ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЦИДИВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ</i>	59

<i>А.В. Савельева</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА	61
<i>А.В. Савельева</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УК РФ	65
<i>О.А. Немчинова</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	68
<i>А.И. Лучанская</i> ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	70
<i>А.И. Лучанская</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	73
<i>С.А. Ломайкин</i> РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	75
<i>И.А. Добрыдннев</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ СТ. 126 УК РФ	78
<i>В.А. Галлямова</i> ВОПРОС О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ	82
<i>В.В. Герасименко</i> КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	85
<i>А.Д. Дмитриева</i> ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА	90
<i>А.Д. Дмитриева</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	93
<i>В.А. Захватов</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ	96
<i>В.А. Захватов</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	102
<i>И.А. Корепина</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДНОСНЫХ ПРОГРАММ .	107
<i>И.А. Корепина</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ	110
<i>К.Е. Бекетова</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ КАК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	114
<i>К.Е. Бекетова</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	117
<i>А.А. Захарова</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДИМОСТИ	120
<i>А.А. Захарова</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	122
<i>К.К. Канукова</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ	124
<i>Д.Р. Галиуллин</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	128
<i>А.Ю. Матвеева</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСЛЕДНИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	130
<i>Е.А. Балахонцева</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ПРАВСТВЕННОСТЬ	133

<i>Е.А. Балахонцева ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XX-XXI ВВ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....</i>	<i>139</i>
<i>Д.И. Абишева АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i>	<i>144</i>
<i>С.А. Акулёнок СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	<i>148</i>
<i>П.В. Грачев ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ.....</i>	<i>152</i>
<i>В.А. Кисляков УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....</i>	<i>155</i>
<i>А.М. Кравцова НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i>	<i>158</i>
<i>Р.О. Варзиев КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....</i>	<i>162</i>
<i>И.О. Кисиев ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....</i>	<i>164</i>
<i>Т.В. Хоранов ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....</i>	<i>166</i>
<i>Информация для авторов</i>	<i>168</i>

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

В.А. Струценко

СОСТОЯНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

В статье затронуты актуальные вопросы, касающиеся состояния и направления развития телекоммуникационной связи на территории Арктического региона РФ. Рассмотрены три вида связи, используемые в сложных условиях Крайнего Севера: радиорелейная, волоконно-оптическая и спутниковая, показаны их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: радиорелейная связь, радиорелейная линия, волоконно-оптическая связь, спутниковая связь, Крайний Север.

Арктическая зона Российской Федерации вызывает глубокий интерес мирового сообщества в силу того, что обладает значительным геополитическим, экономическим, военно-стратегическим значением.

Крайний Север – это регион, который имеет особенности климата и географии, а также сильную изоляцию от других регионов страны. Это означает, что связь с другими регионами и населенными пунктами Крайнего севера имеет большое значение для обеспечения жизненно важных потребностей жителей. Кроме того, Крайний Север России является стратегически важным регионом для России, так как на его территории располагается значительная часть стратегических объектов, включая ядерные и морские базы [1].

Необходимо также отметить, что в условиях активного освоения Северного морского пути, добывающей промышленности и климатических изменений возникает острая необходимость в надежных системах связи, навигации и мониторинга [2].

Учитывая стратегический потенциал Арктической зоны Российской Федерации, связанный с запасами углеводородов и других природных ресурсов, обеспечивающих пополнение бюджета, а также с

© В.А. Струценко, 2025.

Научный руководитель: *Кокорич Марина Геннадьевна* – доцент, СибГУТИ, Россия.

геополитическим положением (северные границы государства и наличие Северного морского пути), принятие управленческих решений в условиях дефицита информации создает риски не только для устойчивого развития самих территориальных хозяйственных систем, но и для национальной и экономической безопасности России в целом [3].

О низком уровне развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и недостаточности конкуренции в телекоммуникационной сфере Арктической зоны говорится и в Указе Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. [4].

Выше сказанное подтверждает значимость проблемы развития телекоммуникационной отрасли в Арктической зоне, имеющей крупное народнохозяйственное и оборонное значение для нашей страны.

В настоящее время, с учетом многих производственных, климатических, экономических и других факторов развития конкретных территорий на Крайнем Севере наиболее широкое распространение получили три технологии построения транспортной инфраструктуры оператора связи:

- радиорелейная связь;
- волоконно-оптическая связь;
- космическая связь [5].

Радиорелейная линия связи (РРЛ)

Радиорелейные линии связи являются одной из наиболее масштабных и прогрессивных сетей передачи, приема и обработки данных во всем мире [6].

РРЛ – это технический комплекс приемно-передающих устройств, которые обеспечивают устойчивый высокоскоростной канал связи между двумя географическими точками и называются интервалом. В зависимости от высоты подвеса приемно-передающих антенн длина одного интервала может достигать 50-70 км, а для решения задач организации магистрального канала связи может использоваться несколько интервалов. Скорость передачи данных в современных РРЛ может достигать 1 Гбит/с [7].

Радиорелейная связь (РРС) прямой видимости является одним из наиболее экономичных и быстрых способов организации информационных потоков на большие расстояния. Работают станции РРС, как правило, в диапазоне частот 3,4÷11,7 ГГц. Их пропускная способность составляет 155 Мбит/с и более, а передача сигналов ведется с использованием многопозиционных видов модуляции [8].

Для обеспечения РРС прямой видимости антенны устанавливаются на мачтах (или башнях) на определенной высоте. Высоты мачт зависят от длины и географического профиля каждого интервала между соседними станциями и могут достигать 120 м. Мачты с антеннами радиорелейной связи устанавливаются на расстоянии от 20 до 40 км друг от друга. Стоит учитывать наличие на трассе РРЛ существенных природных препятствий, а также затуханий сигнала из-за климатических особенностей севера [9].

Применение частотного диапазона 70-80 ГГц в радиорелейных системах позволяет задействовать полосу пропускания 100 МГц, обеспечивая пропускную способность до 1 Гбит/с. Критическим ограничением является значительное атмосферное поглощение сигнала при наличии осадков, что обуславливает снижение дальности связи до 2,5-5 км при коэффициенте неготовности 0,001%, зависящем от климатических условий. Дополнительной проблемой является высокая загруженность частотного спектра до 11 ГГц, традиционно используемого РРС. Совместное использование данного диапазона средствами радиосвязи, радиолокации, радионавигации и радиотелеметрии создает сложную задачу обеспечения электромагнитной совместимости, требующую решения на национальном и международном уровнях. [10].

Радиорелейная связь (РРС) постепенно замещается ВОЛС в доступных зонах Севера, но сохраняет свою актуальность в регионах с низкой плотностью населения, сложным рельефом и экологическими ограничениями, т.е. там, где прокладка ВОК практически невозможна или нецелесообразна.

Волоконно-оптические линии связи (ВОЛС)

Волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) на сегодняшний день – одна из самых распространенных видов связи. В настоящее время на основе использования волоконно – оптических кабелей (ВОК) различного конструктивного исполнения прокладываются сотни и тысячи километров линий связи, способных обеспечить самую высокую скорость передачи информации (скорость передачи может составлять десятки гигабайт в секунду).

ВОЛС, по сравнению с электрическими проводными сетями имеют значимо большую пропускную способность, меньшее энергообеспечение, высокую помехозащищенность, небольшие габаритно-массовые характеристики ОВ. Естественными негативными свойствами ОВ, как и любой физической среды, являются оптические потери затухание передаваемой связи (порядка 0,2–0,3 дБ на длине волны 1,55 мкм в расчете на один километр), но существенно меньшие, чем в РРС и космической связи. Малое затухание и дисперсия позволяют строить участки ВОЛС без ретрансляции протяженностью до 100км и более [2].

К основным преимуществам оптико-волоконных элементов относятся: долговечность; прочность; надежность; устойчивость к механическим и внешним воздействиям; широкополосность; малый вес и объем; малое затухание сигнала; компактные габариты; устойчивость к помехам электромагнитных волн; высокий уровень пожарной безопасности; наличие защиты от несанкционированного постороннего доступа [11].

К недостаткам ВОЛС в условиях Крайнего Севера относятся: хрупкость оптического кабеля при низких температурах; применение специальных методов защиты ВОЛС, особенно при воздушной прокладке на опорах (например, линий электропередач); значимые экономические затраты при подземной прокладке кабеля. К дополнительным сложностям строительства ВОЛС на Крайнем Севере относятся: высокая стоимость логистики и доставки материалов; строительство в 3 раза дороже, чем в средней полосе России; необходимость использования авиатранспорта для обслуживания; короткий строительный сезон, ограниченный климатическими условиями.

Эти факторы существенно затрудняют развитие волоконно-оптических сетей в арктических регионах. В большинстве случаев на Крайнем Севере приходится комбинировать ВОЛС с радиорелейной и спутниковой связью.

Спутниковая связь

Спутниковая связь – это ключевое решение для Арктики, где наземные технологии (РРЛ, ВОЛС) ограничены. Однако не все спутниковые системы подходят для работы в высоких широтах.

Для работы в условиях Крайнего Севера система связи должна соответствовать требованиям: глобальное покрытие – возможность работы на широтах выше 70° с.ш.; устойчивость к экстремальным температурам (до -50°С); компактность терминалов – возможность использования в полевых условиях; низкая задержка сигнала – критична для навигации и аварийных служб.

Рассмотрим их особенности и применимость для Крайнего Севера

1. Спутниковая система связи «Iridium» – это низкоорбитальная спутниковая система (LEO), имеет 66 спутников на высоте 780 км со 100% покрытием земного шара, включая полюса, имеет низкую задержку (~40 мс). Межспутниковая связь позволяет передавать данные без наземных станций. Всенаправленные антенны, устойчивые к низким температурам и вибрациям. Ограниченная скорость до 1.4 Мбит/с (Iridium Certus). Имеет такие недостатки как: ограниченную скорость для потокового видео; высокую стоимость тарифов. Спутниковую систему связи «Iridium» широко используют в науке, судоходстве для навигации и связи на Северном морском пути, в экстремальных ситуациях (спасательные операции). Она доступна в Российской Федерации.

2. Спутниковая система связи «Starlink» (LEO). «Starlink» имеет ~5000 спутников на орбите 550 км; покрытие до 85° с.ш (фокус на умеренные широты, в Арктике покрытие частичное, выше 65° — только «лучи» с юга); скорость до 200 Мбит/с, задержка ~30 мс; терминалы: фазированные антенные решетки, чувствительные к обледенению; высокую пропускную способность. Терминалы не адаптированы к температурам ниже -30°С. Официально спутниковая связь «Starlink» недоступна жителям Российской Федерации.

3. Спутниковая связь «Гонец» - российская LEO-группировка, имеет 12 спутников (планируется 28 спутников к 2030 г.), покрытие до 80° с.ш., но с перерывами до 6 часов, низкую скорость до 64 кбит/с, терминалы устаревшей модели. В Арктике применяются службами Росгидромета для передачи данных о температуре и льдах и МЧС - как аварийная связь в удаленных поселках

4. Спутниковая система связи «Экспресс-РВ» (HEO): высокоэллиптическая орбита 4 спутника к 2026 г., покрывает всю Арктику, скорость до 10 Мбит/с., терминалы стационарные. Недостатки: задержка ~800 мс, оборудование не мобильно.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика отдельных систем спутниковой связи применительно к условиям Крайнего Севера.

Таблица 1

Сравнительная характеристика систем спутниковой связи

	Система	Покрытие в Арктике	Скорость	Задержка	Устойчивость к холоду	Доступность в РФ
1	Iridium	100%	14 Мбит	40 мс	Да (-50°С)	Полная
2	Starlink	До 85°	200 Мбит	30 мс	Нет	Нет
3	Гонец	До 80°	64 кбит	200 мс	Да (-40°С)	Да
4	Экспресс-РВ	100% (с 2026)	10 Мбит	800 мс	Да (-50°С)	С 2026

Из представленных данных в таблице можно сделать вывод, что спутниковая система связи «Iridium» единственная система с полным покрытием Арктики. Она сочетает глобальность, устойчивость

к экстремальным условиям и востребована как гражданскими, так и военными структурами. Российская система «Гонец» требует модернизации для конкуренции с зарубежными технологиями. Что касается системы Экспресс-РВ, она перспективна, но ее запуск планируется на 2026 год. Иностранные системы («Inmarsat», «Starlink», «OneWeb») либо заблокированы, либо не адаптированы к условиям Крайнего Севера. Это сужает выбор системы спутниковой связи, делая российские проекты стратегически важными для Арктического региона Российской Федерации, несмотря на текущие недостатки.

Заключение. Основными видами связи, используемой на Крайнем Севере страны, являются: радиорелейная, волоконно-оптическая и спутниковая связь, которые являются резервными друг для друга.

Радиорелейная связь (РРС) постепенно замещается ВОЛС в доступных зонах Севера, но сохраняет свою актуальность в регионах с низкой плотностью населения, сложным рельефом и экологическими ограничениями, т.е. там, где прокладка ВОК практически невозможна или нецелесообразна.

Несмотря на то, что ВОЛС обеспечивают высокую пропускную способность и надежность передачи данных, по сравнению с радиорелейной и спутниковой связью, ее строительство в Арктическом регионе РФ, требует значительные капитальные затраты на прокладку и эксплуатацию, особенно в условиях сложного рельефа, а также очень короткий строительный сезон.

Спутниковая связь – незаменима для охвата удаленных регионов Арктической зоны РФ, где наземные технологии (РРЛ, ВОЛС) ограничены. Однако характеризуются высокой стоимостью услуг, а также задержками сигнала.

Библиографический список:

1. Мармылов К.А. Концептуальное обоснование необходимости решения проблемы обеспечения связью территорий Крайнего Севера и пути их решения //Международный научный журнал «Актуальные исследования». - #33 (60). 2021.
2. Гурлев И.В. Проблемы и перспективы обеспечения связью добывающих предприятий на Крайнем Севере//Вестник Евразийской науки, 2020 №2, Том 12
3. Селин И.В., Ульченко М.В. Телекоммуникационная и информационная инфраструктура в системе управления регионами Арктической зоны Российской Федерации //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №12 (часть 2). С.298-303
4. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»
5. И.А.Иванов, С.А.Иванов, Г.Ю.Стародубцев «Проблема инфотелекоммуникационного развития Арктической зоны России» // Военная мысль. 2021. №7
6. <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/2016/radiorelejnye-linii-svyazi/>.
7. Группа компаний Неман. Радиорелейные линии связи. Источник: <https://www.skntman.ru/technologicheskiesheniya/radiorelejnye-linii-svyazi/>
8. Быховский М.А. Основы проектирования цифровых радиорелейных линий связи. - М.: Горячая линия-Телеком, 2014.-332с 8-16стр
9. Лео Телеком. Радиорелейные линии связи – общие принципы <https://leo.ru/faq/articles/radiorelejnye-linii-svyazi-obshchie-printsipy/>
10. Голиков А.М. Сети и системы радиосвязи и средства их информационной защиты: учеб.пособие.- Томск: Томский гос.университет систем управления и радиоэлектроники, 2007-392с., С.7
11. <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/2016/optiko-volokonnaya-svyaz/>

СТРУЦЕНКО ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, СибГУТИ, Россия.

И.И. Кулигин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ТОПЛИВА ДЛЯ КОТЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЙ

В статье рассматриваются основные виды топлива, используемые в котельных административных зданиях: природный газ, уголь, дизельное топливо, пеллеты и электричество. Проведен сравнительный анализ их энергоэффективности, экономической целесообразности, экологичности и удобства эксплуатации. На основе анализа предложены рекомендации по выбору оптимального вида топлива с учетом современных требований к энергосбережению и экологической безопасности.

Ключевые слова: котельные установки, виды топлива, энергоэффективность, экологичность, административные здания.

Эффективное теплоснабжение административных зданий — важная задача, от которой зависит комфорт сотрудников, энергопотребление и экологическая нагрузка на окружающую среду. Выбор топлива для котельной определяет не только эксплуатационные расходы, но и надежность системы, уровень вредных выбросов и сложность обслуживания. В условиях роста цен на энергоносители и ужесточения экологических норм необходимо тщательно оценивать преимущества и недостатки различных видов топлива.

В данной статье рассматриваются наиболее распространенные варианты: природный газ, уголь, дизельное топливо, пеллеты и электричество. Анализ проводится по ключевым критериям: энергоэффективность, экономическая целесообразность, экологичность и удобство эксплуатации.

1. Виды топлива и их особенности.

Природный газ является наиболее распространенным видом топлива для котельных административных зданий. Согласно ГОСТ 5542-2014 [1], природный газ должен иметь теплоту сгорания не менее 31,8 МДж/м³. Основные преимущества включают высокий КПД оборудования (до 95%), минимальное образование золы и сажи, а также возможность полной автоматизации процесса горения. Однако эксплуатация газовых котельных требует строгого соблюдения требований СП 62.13330.2011 [7] по устройству газопроводов и систем безопасности.

Уголь каменный (ГОСТ 32464-2013 [3]) применяется в районах с развитой угледобывающей промышленностью. Его теплота сгорания составляет 22-28 МДж/кг. Особенностью эксплуатации является необходимость организации складских помещений (согласно СП 89.13330.2016 [8]), систем механизированной подачи и золоудаления. Основные недостатки - высокий уровень выбросов твердых частиц (требуется установка фильтров по ГОСТ Р 50831-95 [6]) и необходимость частого обслуживания.

Дизельное топливо (ГОСТ 305-2013 [2]) используется при отсутствии газоснабжения. Имеет высокую теплотворную способность (42,7 МДж/кг) и позволяет достигать КПД до 90%. Эксплуатационные особенности включают:

- обязательное наличие резервуаров хранения (по СП 89.13330.2016)
- системы подогрева топлива в зимний период
- регулярную очистку форсунок и теплообменников

Высокая стоимость и экологические проблемы ограничивают его применение.

Пеллеты древесные (ГОСТ Р 54266-2010 [4]) представляют собой экологичную альтернативу. Теплота сгорания - 16-19 МДж/кг. Особенности эксплуатации:

- требуют сухих складских помещений
- автоматические системы подачи нуждаются в регулярной очистке
- зольность не превышает 1,5% (по ГОСТ 33103.4-2017)
- необходимость организации поставок качественного топлива

Электроэнергия используется в соответствии с ПУЭ 7-го издания. Преимущества:

© И.И. Кулигин, 2025.

Научный руководитель: *Шенюгин Михаил Викторович* – кандидат технических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (филиал в г. Владимир), Россия.

- КПД до 99%
- полное отсутствие выбросов на месте использования
- простота эксплуатации

Недостатки - высокая стоимость и ограничения по мощности подключения.

Сжиженный углеводородный газ (ГОСТ 20448-90 [5]) применяется при отсутствии магистрального газоснабжения. Требуется:

- специальных резервуаров хранения
- системы регазификации
- повышенных мер безопасности (СП 62.13330.2011)

Выбор вида топлива должен осуществляться на основе технико-экономического обоснования с учетом:

- доступности топлива в регионе
- требований ГОСТ Р 50831-95 [6] к котельным установкам
- экологических нормативов (ГОСТ 17.2.3.02-2014)
- стоимости эксплуатации и обслуживания

Для административных зданий в городских условиях оптимальным решением чаще всего является природный газ, соответствующий требованиям ГОСТ 5542-2014 [1], как наиболее экономичный и экологичный вариант. В районах без газоснабжения могут применяться комбинированные системы с использованием пеллет и электроэнергии.

2. Особенности эксплуатации котельных установок административных зданий в соответствии с нормативными требованиями.

Эксплуатация котельного оборудования в административных зданиях требует строгого соблюдения действующих нормативных документов, регламентирующих технические, экологические и противопожарные аспекты работы теплогенерирующих установок.

Газовые котельные установки эксплуатируются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 54961-2012, устанавливающего нормы безопасности для газораспределительных систем. Особое внимание уделяется герметичности газовых коммуникаций и работоспособности систем автоматического контроля. Согласно положениям, СНиП 42-01-2002, котельные помещения должны быть оборудованы системами приточно-вытяжной вентиляции с кратностью воздухообмена, соответствующей мощности установленного оборудования. Требования ГОСТ 5542-2014 [1] к качеству природного газа предусматривают ограничения по содержанию сернистых соединений и механических примесей.

Котельные на твердом топливе подчиняются нормативам СП 89.13330.2016 [8], регламентирующим требования к системам топливоподачи и золоудаления. ГОСТ 9817-95 устанавливает технические требования к паровым котлам, включая параметры рабочего давления и температурные режимы. Особое внимание при эксплуатации уделяется соблюдению требований ГОСТ 10705-80 по отбору проб твердого топлива для лабораторного контроля качества.

Жидкотопливные котельные должны соответствовать положениям ГОСТ 305-82, определяющего технические характеристики дизельного топлива. СП 89.13330.2016 [8] содержит требования к системам хранения и подачи жидкого топлива, включая обязательное наличие резервных фильтров и подогревателей. Противопожарные мероприятия регламентируются положениями СП 4.13130, предусматривающими обязательное оснащение котельных автоматическими системами пожаротушения.

Биотопливные установки эксплуатируются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 54266-2010 [4], устанавливающего нормы качества для твердого биотоплива. СП 89.13330.2016 [8] определяет требования к системам хранения и подачи пеллет, включая необходимость поддержания определенного уровня влажности в складских помещениях. ГОСТ 33103.4-2017 [11] регламентирует показатели зольности и теплотворной способности пеллетного топлива.

Электрические котельные подчиняются требованиям Правил устройства электроустановок (ПУЭ), которые определяют нормы электробезопасности и защиты оборудования. ГОСТ Р 50571.7.703-2017 устанавливает требования к заземляющим устройствам и защите от коротких замыканий. СП 31-110-2003 регламентирует вопросы проектирования и монтажа электроустановок котельных.

Общие требования к системам теплоснабжения административных зданий изложены в СП 60.13330.2016 [12], который определяет параметры теплоносителя и температурные режимы работы оборудования. Нормы микроклимата в обслуживаемых помещениях установлены ГОСТ 30494-2011, предусматривающим поддержание температуры в диапазоне 20-22°C при относительной влажности 40-60%.

Экологические аспекты эксплуатации котельных регламентируются ГОСТ Р 50831-95 [6], устанавливающим предельно допустимые концентрации вредных выбросов. Требования ГОСТ 17.2.3.02-2014 [10] определяют порядок установления нормативов выбросов для каждого конкретного

объекта. Гигиенические аспекты работы котельных учитываются в соответствии с положениями СП 2.2.1.1312-03.

Соблюдение указанных нормативных требований обеспечивает безопасную, экономически эффективную и экологически ответственную эксплуатацию котельных установок административных зданий, способствуя созданию комфортных условий для персонала и посетителей при минимальном воздействии на окружающую среду.

3. Сравнительный анализ видов топлива для котельных административных зданий.

Природный газ

Природный газ остается наиболее предпочтительным вариантом для котельных административных зданий благодаря своим эксплуатационным характеристикам. Его главные достоинства заключаются в высокой теплоте сгорания, достигающей 31,8-38 МДж/м³ согласно ГОСТ 5542-2014 [1], что обеспечивает высокую энергоэффективность системы теплоснабжения. Современные газовые котлы отличаются возможностью полной автоматизации процессов горения и регулирования, что значительно снижает эксплуатационные затраты. Важным преимуществом является минимальное образование продуктов сгорания - зольность не превышает 0,1% по требованиям СП 89.13330.2016.

Однако использование природного газа имеет и определенные ограничения. Основным недостатком является зависимость от наличия газораспределительной инфраструктуры, что делает его применение невозможным в удаленных районах. Требования безопасности, изложенные в СП 62.13330.2011 [7], предусматривают необходимость установки сложных систем газового контроля и аварийной сигнализации. В городских условиях существуют ограничения по максимальной единичной мощности газовых котельных, что может потребовать установки дополнительных модулей.

Уголь каменный

Каменный уголь, регламентированный ГОСТ 32464-2013 [3], традиционно используется в регионах с развитой угледобывающей промышленностью. Его энергетическая ценность составляет 22-28 МДж/кг, что делает его достаточно эффективным топливом. Основное преимущество - доступная стоимость и независимость от централизованных систем снабжения, что особенно важно для удаленных объектов.

Серьезные недостатки угля связаны с высоким уровнем загрязнения окружающей среды. Зольность может достигать 25% по ГОСТ 10705-80, что требует организации сложных систем золоудаления и очистки дымовых газов. Эксплуатация угольных котельных требует постоянного обслуживания - очистку необходимо проводить 2-3 раза за смену согласно СП 89.13330.2016 [8]. Значительные выбросы диоксида серы и углекислого газа часто превышают нормы, установленные ГОСТ 17.2.3.02-2014.

Дизельное топливо

Дизельное топливо, соответствующее ГОСТ 305-2013 [2], обладает самой высокой теплотой сгорания среди рассматриваемых вариантов - 42,7 МДж/кг. Это позволяет создавать компактные и высокоэффективные теплогенерирующие установки. Важным преимуществом является возможность полной автоматизации процессов горения и независимость от магистральных сетей.

Основным ограничением является высокая стоимость топлива, что делает эксплуатацию таких котельных экономически невыгодной при постоянном использовании. Согласно СП 89.13330.2016 [8], требуется организация специальных резервуаров хранения с системами подогрева в зимний период. В процессе эксплуатации образуются значительные отложения сажи и нагара, а уровень выбросов оксидов азота требует установки дополнительного очистного оборудования по ГОСТ Р 50831-95 [6].

Пеллеты древесные

Древесные пеллеты, соответствующие ГОСТ Р 54266-2010 [5], представляют собой современное экологичное решение. Их главные преимущества включают возобновляемость сырья, низкую зольность (не более 1,5% по ГОСТ 33103.4-2017) и возможность создания автоматизированных систем топливоподдачи. Нейтральный углеродный баланс делает этот вид топлива перспективным с точки зрения экологических требований.

Однако пеллетные системы требуют особых условий хранения - влажность не должна превышать 10%, что требует организации специальных складских помещений. Теплотворная способность (16-19 МДж/кг) существенно ниже, чем у традиционных видов топлива. Стоимость оборудования и зависимость от поставщиков качественного сырья также ограничивают широкое применение этого решения.

Электроэнергия

Электрические котлы обладают максимальным КПД среди всех рассматриваемых вариантов - до 99%. Их главные преимущества включают абсолютную экологическую чистоту на месте использования, простоту эксплуатации и компактность оборудования. Полное отсутствие продуктов сгорания позволяет размещать такие установки непосредственно в обслуживаемых зданиях.

Основным ограничением является высокая стоимость электроэнергии, делающая этот вариант экономически нецелесообразным для больших зданий. Выделенная мощность, регламентируемая ПУЭ

7-го издания, часто становится лимитирующим фактором. Косвенные экологические проблемы, связанные с генерацией электроэнергии, также следует учитывать при выборе этого варианта.

Сжиженный углеводородный газ (СУГ)

СУГ, соответствующий ГОСТ 20448-90 [5], сочетает высокую теплоту сгорания (46 МДж/кг) с относительной экологической чистотой. Это решение обеспечивает автономность работы при сохранении возможности автоматизации процессов.

Недостатки включают высокие капитальные затраты на оборудование (резервуары, испарители) и повышенные требования безопасности по СП 62.13330.2011 [7]. Необходимость регулярного пополнения запасов и ограничения по размещению в городской черте также снижают привлекательность этого варианта.

4. Заключение.

Проведенный анализ различных видов топлива позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. Оптимальность природного газа

Наиболее экономически и технически обоснованным решением для большинства административных зданий остается природный газ. Его преимущества - высокая энергоэффективность, относительно низкая стоимость, экологическая приемлемость и возможность полной автоматизации процессов - делают его предпочтительным выбором при наличии газораспределительной инфраструктуры. Однако требуется строгое соблюдение норм безопасности и учет возможных ограничений по максимальной мощности подключения.

2. Альтернативные решения

В случаях отсутствия доступа к магистральному газу следует рассматривать:

- Пеллетные системы как наиболее экологичный вариант с хорошим потенциалом автоматизации
- СУГ для объектов с повышенными требованиями к автономности
- Электрические котлы для небольших зданий или в качестве резервных источников

3. Устаевающие технологии

Традиционные угольные и дизельные котельные теряют свою актуальность из-за:

- Высоких эксплуатационных расходов
- Значительных экологических проблем
- Трудоемкости обслуживания
- Ужесточения природоохранного законодательства

4. Критерии выбора

При принятии решения необходимо учитывать комплекс факторов:

- Наличие и стоимость топлива в регионе
- Требуемую тепловую мощность
- Возможности по выделению площадей под хранение топлива
- Экологические ограничения
- Бюджетные возможности на оборудование и эксплуатацию
- Перспективы изменения тарифной политики

5. Перспективные направления

Развитие котельных установок административных зданий движется в сторону:

- Повышения уровня автоматизации
- Внедрения комбинированных систем
- Использования возобновляемых источников энергии
- Улучшения экологических показателей

Таким образом, выбор вида топлива должен основываться на тщательном технико-экономическом обосновании с учетом всех перечисленных факторов и перспектив развития энергетики в конкретном регионе. Для большинства административных зданий в условиях городской застройки оптимальным решением остается природный газ с возможностью резервирования альтернативными источниками тепла.

Библиографический список:

1. ГОСТ 5542-2014 Газы горючие природные промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2015. – 12 с.
2. ГОСТ 305-2013 Топливо дизельное. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2014. – 18 с.
3. ГОСТ 32464-2013 Угли бурые, каменные и антрацит. Классификация. – М.: Стандартинформ, 2014. – 10 с.
4. ГОСТ Р 54266-2010 Топливо твердое из биомассы. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2011. – 16 с.
5. ГОСТ 20448-90 Газы углеводородные сжиженные топливные для коммунально-бытового потребления. Технические условия. – М.: Издательство стандартов, 1991. – 8 с.

-
- 6.ГОСТ Р 50831-95 Установки котельные. Технические требования. – М.: Стандартинформ, 1996. – 24 с.
 - 7.СП 62.13330.2011 Газораспределительные системы. Актуализированная редакция СНиП 42-01-2002. – М.: Минрегион России, 2011. – 56 с.
 - 8.СП 89.13330.2016 Котельные установки. Актуализированная редакция СНиП II-35-76. – М.: Минстрой России, 2016. – 84 с.
 - 9.ПУЭ (7-е издание) Правила устройства электроустановок. – М.: Энергосервис, 2016. – 480 с.
 - 10.ГОСТ 17.2.3.02-2014 Охрана природы. Атмосфера. Правила установления допустимых выбросов вредных веществ промышленными предприятиями. – М.: Стандартинформ, 2015. – 14 с.
 - 11.ГОСТ 33103.4-2017 Топливо пеллетное. Методы испытаний. – М.: Стандартинформ, 2018. – 22 с.
 - 12.СП 60.13330.2016 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003. – М.: Минстрой России, 2016. – 96 с.
-

КУЛИГИН ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (филиал в г. Владимир), Россия.

Е.А. Симонов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРТИКАЛЬНОЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ РАЗВОДОК СИСТЕМ ОТОПЛЕНИЯ

Вертикальная разводка отопления характеризуется подачей теплоносителя по общему вертикальному стояку с распределением по радиаторам сверху вниз. Такая схема часто используется в многоэтажных домах, особенно старой постройки, и подходит для одно- и двухтрубных систем. Ее основные преимущества — низкий риск образования воздушных пробок, малые тепловые потери и возможность работы без насоса благодаря гидростатическому давлению. К недостаткам относится жесткая привязка радиаторов к стоякам, что затрудняет гибкое размещение приборов, а также снижение температуры теплоносителя на нижних этажах, что требует увеличения секций радиаторов. Вертикальная разводка проста и экономична в монтаже, но ограничена в применении для лучевых (коллекторных) систем.

Горизонтальная разводка предусматривает прокладку труб по этажам с отдельным контуром для каждого этажа, где радиаторы подключаются к горизонтальным трубам, а подача и обратка теплоносителя осуществляются по вертикальным стоякам. Эта схема более универсальна и подходит для любых архитектурных форм зданий, обеспечивая гибкость в планировке помещений и возможность отключения отопления поквартирно. Основные преимущества — возможность использования с любыми типами трубопроводов (одно-, двухтрубные и коллекторные системы), удобство монтажа и обслуживания, равномерное распределение тепла и гибкость в размещении радиаторов. К недостаткам относятся необходимость принудительной циркуляции теплоносителя (насос), повышенный риск образования воздушных пробок и большая протяжённость труб, что может приводить к тепловым потерям и усложнять балансировку системы.

Ключевые слова: вертикальная разводка отопления, горизонтальная разводка отопления, система отопления, сравнение, эффективность.

Преимущества вертикальной разводки

- Меньший риск образования воздушных пробок в системе.
- Более низкие тепловые потери за счёт небольшой протяжённости трубопроводов в горизонтальном направлении.
- Возможность работы системы самотеком без насоса благодаря гидростатическому давлению.
- Легкий доступ к трубам и радиаторам, упрощенный ремонт и обслуживание, так как трубы видны и проходят вдоль стен.
- Экономия на материалах и монтаже, особенно в небольших многоэтажных зданиях.
- Дополнительное тепло в угловых квартирах за счёт проходящих стояков.

Недостатки вертикальной разводки

- Строгая привязка отопительных приборов к стоякам, что затрудняет гибкость планировки помещений и расстановку радиаторов.
- Неравномерное распределение температуры теплоносителя: радиаторы на нижних этажах могут быть холоднее, что требует увеличения их секций.
- При аварии на стояке отопление отключается сразу на нескольких этажах, что неудобно для жильцов.
- Практически не применяется для лучевых (коллекторных) систем отопления.

Преимущества горизонтальной разводки

- Более равномерное распределение тепла по помещениям на одном этаже, что снижает вероятность появления холодных зон.
- Гибкость в планировке помещений, так как нет жёсткой привязки к вертикальным стоякам.

- Удобство монтажа и обслуживания: все элементы системы находятся на одном уровне и доступны.

- Возможность более точной балансировки системы отопления.

Недостатки горизонтальной разводки

- Большая протяжённость трубопроводов, что увеличивает гидравлическое сопротивление и потери тепла.

- Более высокая стоимость материалов и монтажа из-за большого количества труб и соединений.

- Более высокая вероятность образования воздушных пробок и необходимость частого ручного обслуживания системы.

- Повышенный риск протечек из-за большого количества соединений и вибраций.

Таблица 1

Итоговое сравнение

Критерий	Вертикальная разводка	Горизонтальная разводка
Расход труб и стоимость	Меньше труб, дешевле монтаж	Больше труб, дороже монтаж
Риск воздушных пробок	Низкий	Выше, требует настройки
Надёжность	Высокая, трубы из толстого металла	Могут быть повреждения, больше соединений
Применение	Многоэтажные дома с типовой планировкой	Частные дома, новые многоквартирные здания
Равномерность отопления	Возможны перепады температуры по этажам	Равномерное распределение тепла
Гибкость планировки	Низкая, жёсткая привязка к стоякам	Высокая, удобна для разных планировок
Обслуживание и ремонт	Легкий доступ к трубам, видимость	Трубы скрыты, сложнее диагностика

Таким образом, вертикальная разводка предпочтительна для зданий с типовой планировкой и наибольшим количеством этажей, где важны надёжность и простота обслуживания, а горизонтальная разводка — для зданий с более сложной планировкой и необходимостью равномерного распределения тепла и гибкости в размещении радиаторов.

СИМОНОВ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Д.М. Иващенко

ПРИМЕНЕНИЕ АБСОРБЦИОННЫХ БРОМИСТО-ЛИТИЕВЫХ ТЕПЛОВЫХ НАСОСОВ (АБТН)

Абсорбционные бромисто-литиевые тепловые насосы (АБТН) — инновационная технология, направленная на повышение энергоэффективности за счёт утилизации низкопотенциального тепла. Статья раскрывает принцип работы АБТН, основанный на цикле абсорбции водяного пара раствором LiBr, и демонстрирует их применение в промышленности, энергетике и ЖКХ. Подчёркиваются ключевые преимущества: снижение потребления электроэнергии до 80%, сокращение выбросов CO₂ и долговечность оборудования. Приводятся реальные кейсы внедрения на предприятиях Китая, России и Скандинавии, где АБТН обеспечивают возврат до 45% тепловой энергии в производственные циклы. Материал адресован инженерам, экологам и специалистам в области энергетики, заинтересованным в устойчивых решениях для промышленности и городской инфраструктуры.

Ключевые слова: Абсорбционные бромисто-литиевые тепловые насосы (АБТН), энергоэффективность, низкопотенциальное тепло, утилизация тепла, экономия ресурсов, снижение выбросов CO₂, энергосбережение.

Краткое описание процесса утилизации тепла дымовых газов.

Температура выхлопных газов газового котла примерно 160 °С. Около 15% тепла выбрасывается в атмосферу. Традиционный метод (РВП) утилизирует только часть явного тепла выхлопных газов, а остальные 70% (скрытое тепло в виде водяного пара, температура конденсации которого ниже 60 °С) не могут быть утилизированы. Как показано на рисунке, при снижении температуры выхлопных газов с 160 °С до 30 °С, повышение эффективности использования природного газа составляет около 13 %.

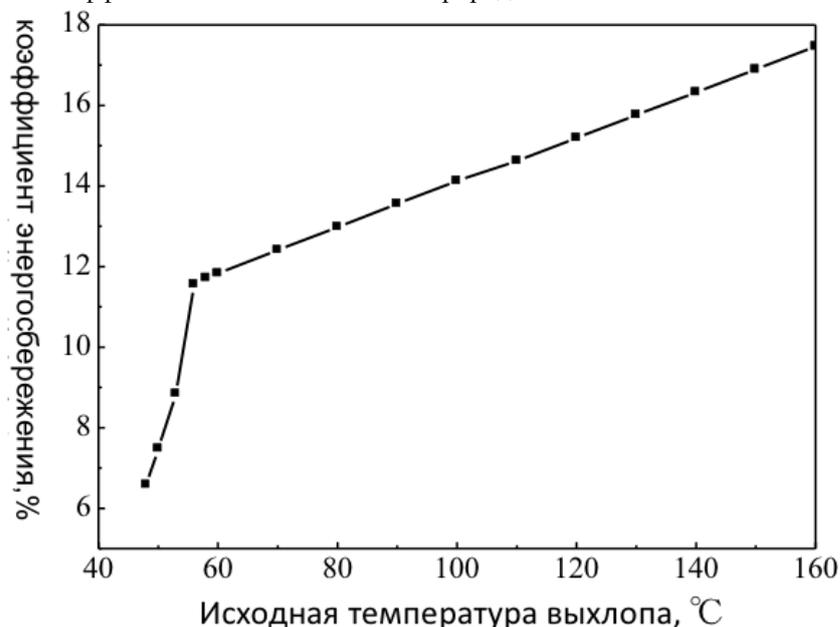

Рис. 1. Коэффициент энергосбережения (%) при снижении разных температур выхлопных газов (°С) до 30 °С

В настоящее время самой зрелой технологией углубленной утилизации тепла дымовых газов является применение АБТН на паре или природном газе для выработки низкотемпературной воды и понижения температуры выхлопных газов до 30 °С. Две части тепла, т.е. тепло дымовых газов и тепло пара/природного газа, в конце концов поступают в тепловые сети. Среди поставленного АБТН тепла около 41% получается из дымовых газов.

Значение утилизации тепла дымовых газов:

Снизить расход топлива на теплоснабжение и повысить эффективность использования природного газа.

Применение АБТН на газе позволяет вырабатывать охлажденную воду для утилизации тепла дымовых газов. Только когда температура дымовых газов снижена до 56°С, мы сможем утилизировать большую часть их теплоты. Чем ниже температура, тем больше объема утилизации тепла. Например, эффективность использования природного газа повысится до 108%, если температура дымовых газов снизится до 30°С. А КПД традиционных водогрейных котлов лишь около 93%. Использование АБТН на газе может повысить эффективность использования топлива на 15%. Отопительный период рассчитывается на 7 месяцев/212 дней, то ежегодная экономия природного газа за каждую тонну тепловой мощности котла составляет 57 тыс.м³, срок окупаемости 3-5 лет.

Устранить «белый дым» и уменьшить облачный покров.

Основной компонент природного газа является метаном. Водяной пар занимает 25% объема дымовых газов природного газа. В зимний период дымовые газы быстро конденсируются и образует «белый дым». Считая на основе образования 1.6 кг водяного пара за каждого кубического метра природного газа, и среднее влагосодержание облаков равняется 0,3 г/м³, таким образом, получается 400 000 кубического метра облака за каждую тонну (тепловая мощность котла) каждый час. Использование АБТН снижает температуру дымовых газов до 30 °С, что способно устранить около 80% водяного пара. Таким образом, «белый дым» устраняется и облачный покров намного уменьшается.

Рис. 2. Сравнение объема дымовых газов до/после применения АБТН

Решить проблему дефицита тепловых мощностей.

АБТН может выработать тепло. Доля выработки тепла АБТН в составе выработанной котлами тепловой энергии составляет 15-25%. Для котельных с ограниченной тепловой мощностью, применение АБТН не только приносит экономическую пользу за счет утилизации низкопотенциального тепла дымовых газов, но и решает проблему нехватки тепловых мощностей.

Экологический эффект.

Во-первых, каждая тонна (тепловая мощность) газового котла сокращает выбросы CO₂ на 114 тонны каждый отопительный сезон. Во-вторых, в процессе конденсации водяного пара дымовые газы очищаются от окисей серы (SOX) и окисей азота (NOX). После охлаждения дымовых газов с АБТН, содержание окисей серы уменьшается на 20-40%, окисей азота – на 10-20%.

Схема технологического процесса утилизации тепла дымовых газов с помощью АБТН выглядит следующим образом:

Контур охлажденной воды. АБТН с газовым приводом вырабатывает низкотемпературную воду с температурой 20°С, которая поступает в газо-водяной теплообменник и снижает температуру дымовых газов с 130°С до 35°С. Тепло дымовых газов передается охлажденной воде и повышает ее температуру

до 25 °С, затем через насос охлажденной воды она возвращается обратно в АБТН, где температура снижается до 20 °С.

Контур сетевой воды. АБТН нагревает обратную сетевую воду с 50 °С до 60 °С. После этого нагреваемая вода поступает в котел и нагревается до нужной температуры для теплоснабжения.

Контур конденсата. Объем водяного пара в дымовых газах при сгорании 1 м³ природного газа составляет 1,6 кг. Когда дымовые газы охлаждаются до 35°С, около 70% водяного пара конденсируется. При условиях расхода природного газа 38 000 м³/ч, объем конденсата после охлаждения дымовых газов составляет приблизительно 1,63 т/ч. После нейтрализации и смягчения конденсат используется для питания котлов.

Кроме утилизации низкопотенциального тепла, также можно переключить АБТН на газе в режим вакуумного котла для выработки тепла. Таким образом, можно решить проблему дефицита тепловых мощностей без закупки дополнительных отопительных оборудования.

Библиографический список:

- 1.ГОСТ Р 55682.1-2013. Тепловые насосы. Методы испытаний. — М.: Стандартинформ, 2013.
- 2.ГОСТ Р 53683-2017. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Нормирование для энергетических установок. — М.: Стандартинформ, 2017.
- 3.Иванов А.В., Петров С.К. Теплонасосные установки в энергетике. — М.: Энергоиздат, 2018. — 320 с.
- 4.Петрова Е.С., Смирнов И.В. Экономическая оценка применения АБТН в газовых котельных // Энергосбережение и водоподготовка. — 2021. — № 4. — С. 45–52.

ИВАЩЕНКО ДЕНИС МАКСИМОВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет, Россия.

А.Н. Калинин

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦТП

Замена кожухотрубчатых теплообменников на пластинчатые обусловлена рядом существенных преимуществ последних, что делает их более эффективными и удобными в эксплуатации.

Ключевые слова: пластинчатый теплообменник, кожухотрубчатый теплообменник, преимущества, эффективность, экономия, энергоэффективность.

Преимущества пластинчатых теплообменников по сравнению с кожухотрубными

- **Компактность и меньший вес:** пластинчатые теплообменники занимают в 2-3 раза меньше места и легче, что облегчает монтаж и транспортировку.
- **Высокий коэффициент теплопередачи:** благодаря тонким (около 0,5 мм) гофрированным пластинам и высокой турбулизации потоков, эффективность теплообмена у пластинчатых в 3-4 раза выше, чем у кожухотрубных.
- **Простота обслуживания и ремонта:** пластинчатые теплообменники легко разбираются на месте, их можно промывать разборным способом без демонтажа трубопроводов, заменять отдельные пластины и прокладки, что снижает стоимость сервисных работ.
- **Длительный срок службы** - 15-20 лет против 5-10 лет у кожухотрубных, благодаря применению нержавеющей стали и устойчивости к коррозии при температурах выше 60°C.
- **Отсутствие необходимости теплоизоляции и специального фундамента** - пластинчатые теплообменники не требуют дополнительной теплоизоляции и могут устанавливаться без фундамента, что снижает затраты.
- **Повышенная надежность и стойкость к вибрациям и перепадам давления** - благодаря отсутствию сварных швов и наличию уплотнителей, которые служат демпферами при термическом расширении.
- **Гибкость по мощности:** при необходимости можно увеличить теплопередающую поверхность, добавив пластины, без полной замены аппарата.
- **Экономия металла и стоимости:** меньшая металлоемкость делает пластинчатые теплообменники дешевле в производстве и эксплуатации.
- **Энергосбережение:** минимизация тепловых потерь и оптимизация потоков теплоносителя повышают общую эффективность системы.
- **Экономия теплоносителя** - расходуется на 80% меньше, чем в кожухотрубных теплообменниках, что снижает эксплуатационные затраты.

Этапы замены кожухотрубчатого теплообменника на пластинчатый

1. Определение назначения и параметров работы старого теплообменника (температуры, мощности, среды).
2. Расчет и подбор пластинчатого теплообменника с учетом требуемой мощности и диаметра патрубков для минимизации переделок трубопроводов.
3. Демонтаж кожухотрубного теплообменника и монтаж пластинчатого с переваркой патрубков на входе и выходе.
4. Проведение испытаний и наладка оборудования.
5. Обслуживание и эксплуатация с учетом особенностей пластинчатого аппарата.

Схемы подключения пластинчатых теплообменников

- **Параллельная схема:** простота и экономия места, но без функции подогрева воды и с большим расходом теплоносителя.
- **Двухступенчатые схемы (смешанная и последовательная):** позволяют экономить теплоноситель и повысить эффективность, но требуют более сложного монтажа и затрат.

Итог

Пластинчатые теплообменники выигрывают у кожухотрубных по большинству параметров - они компактнее, эффективнее, проще в обслуживании и ремонте, дешевле и более гибки в эксплуатации. Поэтому их замена на пластинчатые является выгодным решением при модернизации систем отопления, горячего водоснабжения и других теплообменных процессов.

Пластинчатые теплообменники являются составной частью узлов учета тепловой энергии. Они отражают фактическое потребление тепловой энергии потребителями и позволяют отслеживать текущее и суммарное потребление тепла за заданный промежуток времени. [1]

Замена должна выполняться квалифицированным персоналом с допусками для сварочных и монтажных работ, чтобы обеспечить надежность и безопасность эксплуатации.

Библиографический список:

1. Проектирование узла учета тепловой энергии в пос. белокаменный Свердловской области Жилина Т.С., Легостаева А.А. В сборнике: Современные проблемы земельно-имущественных отношений, урбанизации территории и формирования комфортной городской среды. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2023. С. 466-472.

КАЛИНИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

К.Ю. Дунаев

ТЕПЛОВАЯ ЗАЩИТА ЗДАНИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье рассматриваются требования безопасности зданий, проблемы долговечности теплоизоляционных материалов и предложено использование арболита и керамзитобетона для повышения энергоэффективности и экологичности строительства.

Ключевые слова: Тепловая защита зданий, производственные здания, безопасность зданий и сооружений, долговечность строительных материалов, технический регламент безопасности зданий, экологическая безопасность.

Согласно Федеральному Закону от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент безопасности зданий и сооружений» минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям:

- 1) механической безопасности;
- 2) пожарной безопасности;
- 3) безопасности при опасных природных процессах и явлениях и (или) техногенных воздействиях;
- 4) безопасных для здоровья человека условий проживания и пребывания в зданиях и сооружениях;
- 5) безопасности для пользователей зданиями и сооружениями;
- 6) доступности зданий и сооружений для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения;
- 7) энергетической эффективности зданий и сооружений;
- 8) безопасного уровня воздействия зданий и сооружений на окружающую среду.

К строительным материалам и изделиям на основе этих базовых требований устанавливаются соответствующие им требования.

Строительные материалы и изделия отличаются тем, что они не выступают самостоятельной конечной продукцией, предназначенной для непосредственного потребления, а реализуют свои эксплуатационные свойства в составе зданий и сооружений. В связи с этим основным требованием, предъявляемым к данным материалам и изделиям, является их пригодность к использованию в строительных конструкциях и соответствие установленным нормам безопасности возводимых объектов.

При этом главной и приоритетной задачей следует считать защиту жизни и здоровья человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды, что включает создание условий, обеспечивающих безопасность и благополучие людей на всех этапах жизненного цикла зданий и сооружений — от проектирования и строительства до эксплуатации и ликвидации.

Комфорт в помещениях зависит от многих факторов, таких как:

- Температура внутреннего воздуха;
- Температура внутренних поверхностей ограждающих стен;
- Тепловая инерция ограждающих стен;
- Температура поверхности пола;
- Относительная влажность воздуха в помещении;
- Скорость движение воздуха;
- Концентрация различных веществ в воздухе.

Для обеспечения комфортных условий проживания человека необходимо реализовывать тепловую защиту зданий на основе комплексного подхода к решению данной инженерной задачи, учитывающего региональные климатические особенности на этапах проектирования, строительства и эксплуатации объектов.

Необходимо чтоб долговечность ограждающих конструкций соответствовала нормативным срокам эксплуатации капитальных зданий 50 - 100 лет.

© К.Ю. Дунаев, 2025.

Научный руководитель: *Жилина Татьяна Семеновна* – кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Современные теплоизоляционные материалы, такие как минеральная вата и пенополистирол, применяемые для обеспечения тепловой защиты зданий, зачастую не обеспечивают выполнения предъявляемых требований по долговечности и эксплуатационным характеристикам. Производители данных материалов в сертификатах соответствия, как правило, не указывают конкретные сроки их службы в реальных условиях эксплуатации.

При значительных перепадах температуры наружного воздуха в летний и зимний периоды, характерных для северных регионов, а также при постоянном перемещении точки росы внутри теплоизоляционного слоя в зависимости от температурных условий окружающей среды, происходит деструкция клеевых составов, минераловатных утеплителей и структуры пенополистирола.

Стены зданий с навесными вентилируемыми фасадными системами подвержены интенсивному охлаждению при экстремальных морозах, сильных ветровых нагрузках и аварийных отключениях теплоснабжения, что приводит к созданию дискомфортных условий как для пребывания людей, так и для протекания технологических процессов. Кроме того, такие ограждающие конструкции не обеспечивают достижения нормативного расчетного срока эксплуатации капитальных зданий, составляющего 100 лет.

Кроме того, при морозном разрушении волокон минераловатных плит происходит выброс в атмосферу городов микрочастиц минеральной ваты, что приводит к загрязнению воздушного бассейна. Увлажнение минераловатных теплоизоляторов создаёт благоприятные условия для развития грибковых микроорганизмов и плесени, представляющих риск для здоровья человека. В минераловатных плитах могут также обитать насекомые и грызуны, являющиеся переносчиками различных инфекционных заболеваний. Таким образом, применение таких материалов способствует возникновению антропогенных экологических проблем в современных населённых пунктах.

В условиях северных регионов при возведении капитальных зданий рекомендуется применять стены из долговечных строительных материалов, обладающих высокой теплоёмкостью и значительным коэффициентом теплопроводности, обеспечивающих энергоэффективность. В качестве таких материалов могут использоваться арболит и керамзитобетон. Особое значение в данном контексте имеет способность данных материалов к аккумулярованию тепла, что способствует эффективной тепловой защите зданий. Использование указанных материалов позволяет повысить эксплуатационные характеристики ограждающих конструкций, обеспечивая их долговечность, пожарную безопасность, экологичность и функциональную надёжность.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент безопасности зданий и сооружений».
2. СП 50.13330.2012. Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003.
3. ГОСТ 30494-2011. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях.

ДУНАЕВ КИРИЛЛ ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Е.Ю. Василевская

ЭКОЛОГО-МОРФОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВОЙ МЫШИ

Проведен морфофизиологический анализ выборки полевой мыши: сняты морфофизиологические параметры, определён видовой состав агроценоза, определены размеры тела и внутренних органов, выявлены половые отличия размеров тела и внутренних органов.

Ключевые слова: полевая мышь, экстерьерные и интерьерные показатели, масса и индекс почек, сердца, печени.

Полевая мышь причисляется к самым обычным и повсеместно распространённым разновидностям мышевидных грызунов в Хакасии [2]. Полевая мышь относится к эвритопным видам, заселяя разные станции. Обитает на пашнях, лугах, опушках леса, по оврагам и берегам рек. Назиму, как правило, скапливается в ометах соломы, стогах сена и проникает в постройки человека. Встречается в парниках и теплицах [1, 9]. Только полевая мышь заселяет агроценозы.

© Е.Ю. Василевская, 2025.

Научный руководитель: *Девяткин Геннадий Вячеславович* – кандидат биологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

Поскольку пахотные угодья обрабатываются, мыши предпочитают селиться по их границам. В городской среде, с её пёстрой структурой и разнообразием ландшафтов, полевым мышам комфортно, однако, выбирая открытые участки для жизни, они редко проникают в здания. Встретить их можно эпизодически на окраинах населенных пунктов, в подвальных помещениях и на складских территориях [10]. Основной рацион полевых мышей состоит из растений: они поедают пшеницу, овёс, ячмень и другие зерновые. В их желудках находят также остатки насекомых, что указывает на употребление животной пищи. Эти грызуны нуждаются во влажной пище и отличаются высокой потребностью в еде [1 – 5].

В течение года наблюдаются колебания в распорядке дня полевой мыши: в летний период она наиболее активна ночью, осенью – и днем, и ночью, а зимой увеличивает свою активность в светлое время суток. Этот грызун считается значительным вредителем сельскохозяйственных угодий, особенно зерновых. Кроме того, в окрестностях населенных пунктов он наносит ущерб овощным культурам, таким как картофель, морковь и свекла [1 – 6]. Настоящее исследование было направлено на определение видов мышевидных грызунов, оценку их численности, а также изучение экологических и морфологических характеристик полевой мыши (*Apodemus agrarius* Pallas, 1771).

Перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Установление видового состава и численности мелких млекопитающих изучаемого агроценоза.
2. Определение морфофизиологических показателей полевой мыши.

В связи с этим нами были проведены исследования на агроценозе вблизи населенного пункта села Соленоозерное Ширинского района

Исследование основано на данных, полученных в летний период 2024 года. Отлов проводился методом ловушко-линий [7]. Исследование проводилось на выборке из 10 полевых мышей.

В непосредственной близости от агроценоза находятся лесной массив и просёлочная дорога. На территории исследуемого агроценоза нами выявлено 2 вида мелких млекопитающих, относящихся к отряду *Rodentia* (сем. *Muridae* и *Crecitidae*). В исследовании были использованы животные следующих видов: полевая мышь (*Apodemus agrarius*), домовая мышь (*Mus musculus*) [11].

Последующий анализ проводился на полевках (*Apodemus agrarius*). Снимались следующие показатели:

- 1) Масса тела (на торсионных весах с точностью до 0,01 г);
- 2) Длина тела (L) – от конца морды до заднепроходного отверстия;
- 3) Длина хвоста (C) – от заднепроходного отверстия до конца хвоста без концевых волос;
- 4) Высота уха (A) – расстояние от верхней точки ушной раковины до нижнего его выреза (без концевых волос);
- 5) Длина задней ступни (P) – от пяточного сустава до конца самого длинного пальца без когтя.

Проведена статистическая обработка материала с помощью пакета *Statistica 6.0*. В ходе исследований были получены следующие результаты:

1. Половой состав популяции. Согласно данным, полученным нами по видовому составу популяции изучаемого агроценоза в исследуемый период самки преобладали над самцами (3:1) во время всего периода исследований.

2. Масса тела и показатели полевой мыши представлены в таблице 1.

Таблица 1

Масса тела и морфо-физиологические показатели полевой мыши

Показатель	Среднее ± ош. средней	max	min
Масса тела, мм	20.50±0.70	28,55	15,64
Длина тела, мм	60,85± 2,61	70,02	55,17
Длина хвоста, мм	40,99 ± 0,61	38,15	55,23
Длина задней ступни, мм	16.16±0.19	15,38	18,36
Высота уха, мм	8.30 ±0.19	7,19	10,09

Все показатели находятся в пределах диапазонов варьирования, свойственных представителям данного вида на территории Хакасии [8].

3. Различия между самцами и самками по всем показателям.

Нами были установлены достоверные различия между самками и самцами полевой мыши по массе тела ($p < 0,05$, $t = -10,10$), длине тела ($p < 0,05$, $t = 2,70$), длине хвоста ($p < 0,05$, $t = 4,25$), длине задней ступни ($p < 0,05$, $t = 3,34$), высоте уха ($p < 0,05$, $t = 2,47$), массе сердца ($p < 0,05$, $t = -5,46$), по массе печени ($p < 0,05$, $t = 6,05$), массе почек ($p < 0,05$, $t = 5,73$).

Библиографический список:

1. Бобринский, Н. А., Кузнецов, Б. А., Кузякин, П. А. Определитель млекопитающих СССР / Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов, П. А. Кузякин. – М.: Просвещение, 1965. – С. 110.
2. Сержанин, И. Н. Млекопитающие Белорусской ССР / И. Н. Сержанин. – Мн.: Издательство Академии Наук Белорусской ССР, 1955. – С. 123.
3. Виноградов, Б. С., Громов, И. М. Краткий определитель грызунов фауны СССР / Б. С. Виноградов, И. М. Громов. – Л.: Наука, 1984. – С. 7, 90.
4. Соколов, В. С. Систематика млекопитающих / В. С. Соколов. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 275.
5. Павлинов, И. Я., Россолимо, О. Л. Систематика млекопитающих СССР / И. Я. Павлинов, О. Л. Россолимо. – Издательство Московского университета, 1987. – С. 110.
6. БГУ, кафедра зоологии. Систематика хордовых животных. – Мн.: БГУ, 2002.
7. Бурко, Л. Д., Митянин, А. А. Учебно-полевая практика по зоологии позвоночных / Л. Д. Бурко, А. А. Митянин. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 134.
7. Кулик, И. Л. Экологическая структура популяции полевой мыши / И. Л. Кулик // Фауна и экология грызунов / под ред. В. В. Кучерука и др. – Вып. 10. – издательство Московского университета, 1971. – С. 187 – 198.
8. Шварц, С. С., Смирнов, В. С., Добринский, Л. Н. Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных позвоночных. / С. С. Шварц, В. С. Смирнов, Л. Н. Добринский // Труды института экологии растений и животных. Уральский филиал АН СССР. – Свердловск, 1968. – Вып. 58.
9. Башенина, Н. В. Интерьерные показатели мышевидных грызунов и их связь с уровнем энергетического обмена / Н. В. Башенина // Вопросы экологии и териологии. – Пермь, 1969. – Т. 79. – С. 75 – 116.
10. Сержанин, И. Н., Сержанин, Ю. И., Слесаревич, В. В. Определитель млекопитающих Белоруссии / И. Н. Сержанин, Ю. И. Сержанин, В. В. Слесаревич. – Мн.: Наука и техника, 1967. – 120 с.

ВАСИЛОВСКАЯ ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – магистрант, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Россия.

Е.Ю. Василевская

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

В статье автор предоставлены данные по исследованию эколого-морфологических параметров мелких млекопитающих с. Соленоозерное Ширинского района. Мелкие млекопитающие являются природными биоиндикаторами и используются для проведения оценки качества окружающей среды.

Ключевые слова: *мелкие млекопитающие, эколого-морфологические параметры, индексы внутренних органов.*

Мелкие млекопитающие играют важную роль в трофических цепях экосистем. Актуальность данной работы обусловлена тем, что мелкие млекопитающие – значимое звено в пищевых цепях, и понимание их роли в экосистемах крайне важно. Помимо этого, изучение биологии этой группы позволит прогнозировать колебания численности, что даст возможность оперативно реагировать на вспышки заболеваний, переносчиками которых служат грызуны и насекомоядные. Многие мелкие млекопитающие из отряда грызунов - вредители культурных растений, и увеличение их численности наносит существенный ущерб, соответственно, понимание динамики их численности позволит также реагировать на всплески и оперативно проводить мероприятия по защите урожая.

Будучи обитателями верхних слоев почвы они первыми сталкиваются с вредными веществами, аккумулирующимися в грунте, реагируют на их воздействие и могут использоваться как природные биоиндикаторы. [2], используемые для оценки качества окружающей среды. Для мониторинга практически использовать органы животных, напрямую связанные с обменом веществ [1].

Грызуны крайне восприимчивы к переменам в окружающей среде, оттого и служат прекрасными биоиндикаторами. То есть, по их виду и физиологии можно делать выводы о состоянии экосистемы, где они живут. Наличие насекомоядных тоже указывает на экологическую благополучность конкретной территории.

Территория вблизи населённого пункта Соленоозерное подвержена большому разнообразию негативных, антропогенных факторов: А именно близкое расположение автотрассы и автозаправочной станции с прилегающей к ней дорогой. Вблизи участка исследования встречаются различные бытовые отходы (бутылки, целлофановые пакеты, бумажные отходы и прочий мусор)

Отлов зверей проводился по стандартной методике учёта конусо-линиями [3]. Канавки выкапываются шириной и глубиной 25 см. На расстоянии 10 м друг от друга в них устанавливаются конусы, так, чтобы верх конуса был на 1–2 см ниже дна канавки. Использовалась стандартная приманка кусочки чёрного хлеба, смоченные растительным маслом. Линии проверяются утром рано. Отлов длится 4 дня в не зависимости от общего числа отловленных животных..

На рисунке 1 участок исследований расположенный в степи, вблизи населенного пункта Соленоозерное

© Е.Ю. Василевская, 2025.

Научный руководитель: *Девяткин Геннадий Вячеславович* – кандидат биологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

Рис. 1. Район исследования. Масштаб 1:1000 (Яндекс карты, 2025)

..... - участок исследований

Нами были выполнены расчеты морфо-физиологических индексов *Mus musculus* и *Apodemus agrarius*. В ходе рассмотрения показателей индексов (Таблица 1) было выявлено, что индексы самок меньше, чем у самцов.

Таблица 1

Вид	Пол особей	Индексы внутренних органов млекопитающих	
		Сердце	Печень
<i>Mus musculus</i>	♂ - 2	5.51 ± 0.57	24,2 ± 1.26
	♀ - 3	6,66 ± 0.44	35,3 ± 2,00
<i>Apodemus agrarius</i>	♂ - 2	6.36 ± 0.44	29,88 ± 1.26
	♀ - 2	8.5 ± 1, 00	22.11 ± 3.0

Исходя из таблицы, мы наблюдаем увеличение показателей печени как у самок, так и у самцов. В нашем случае, индекс печени является показательным, поскольку функциональные особенности этого органа связаны с выведением вредных веществ из организма.

Так же можно отметить, что высокое значение индексов по всем внутренним органам у отловленных особей в нашем районе исследования, что можно связать с загрязнением среды.

Подводя итоги можно отметить, что *Mus musculus* наиболее приспособлен к данным условиям обитания. Однако и он испытывает достаточно большую нагрузку со стороны антропогенного воздействия, включающего ряд факторов. А именно загрязнение территории бытовыми отходами, близость расположения автодороги, со стороны которой идёт определённое число газообразных выбросов. Близость частного жилого сектора так же обуславливает определённое количество загрязнений в связи с хозяйственной деятельностью человека, например топление печей и пр. Наблюдаются различия в индексах самцов и самок.

Библиографический список:

1. Л. Л. Демина, Д. А. Боков, Оценка эколого-морфологических параметров мелких млекопитающих в условиях техногенного воздействия // Вестник ОГУ № 12, 2007. С. 21-26
2. С. В. Мухачёва, К. И. Бердюгин, Ю. А. Давыдова, Опыт использования мелких млекопитающих для экспертной оценки состояния природных экосистем // Аграрный вестник Урала, №3 (57), 2009. С. 65-68
3. В. Е. Флинт, Пространственная структура популяций мелких млекопитающих. М.: Наука, 1977. 169 с.

ВАСИЛОВСКАЯ ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – магистрант, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

М
Е
Д
И
Ц
И
Н
С
К
И
Е

НАУКИ

А.Г. Чемоданова

АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование смертности играет ключевую роль в демографических изысканиях, давая возможность оценить благополучие народа, качество жизни и эффективность медицинского обслуживания [1, 3, 4, 5]. Московская область, будучи одним из самых крупных регионов Российской Федерации, отличается неоднородностью социально-экономических факторов, что делает ее данные о смертности ценными для анализа [5, 8].

***Ключевые слова:** смертность, демографический анализ, статистика смертности, Московская область, тенденции смертности, естественная убыль населения, рождаемость, причины смертности, возрастная структура смертности, сердечно-сосудистые заболевания, пандемия COVID-19, демографическая ситуация.*

За последние два десятилетия в Московской области наблюдается снижение общей смертности, однако сохраняются значительные колебания, вызванные социально-экономическими кризисами, изменениями в системе здравоохранения и пандемией COVID-19. В начале 2000-х годов уровень смертности был значительно выше из-за неблагоприятной демографической структуры, ухудшения состояния системы здравоохранения и роста смертности среди мужчин трудоспособного возраста. Так, в 2000 году коэффициент смертности в Московской области составлял 15,3 на 1 000 человек, в 2005 году снизился до 14,5, а к 2015 году достиг 13,1, однако в 2022 году вновь увеличился до 14,2 и в 2023 снизился до 11,0.

© А.Г. Чемоданова, 2025.

Научный руководитель: *Еремцова Ирина Александровна* - кандидат медицинских наук, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения имени Н.А. Семашко (филиал в г. Москва), Россия.

Параллельно наблюдалась следующая динамика рождаемости: в 2000 году коэффициент рождаемости составлял 7,3 на 1 000 человек, в 2005 году увеличился до 8,5, а в 2015 году достиг 12,9, что на 76,7% выше уровня 2000 года, но к 2023 году снизился до 8,5. Естественная убыль населения Московской области также менялась: если в 2000 году она составляла 8,0 на 1 000 человек, то к 2015 году сократилась до 0,2, а в 2022 году вновь выросла до 5,6 [8].

Смертность в Московской области традиционно ниже, чем в среднем по России. Так, в 2023 г. смертность в РФ составила 12,1, в Московской области 11,0 на 100 населения. Это связано с более высоким уровнем жизни, доступностью медицинской помощи и развитой социальной инфраструктурой. Однако существуют различия внутри региона. В то время как смертность городского населения ниже сельского, в городах Московской области наблюдается обратная тенденция - смертность в городах выше чем в сельской местности. В 2023 году коэффициент смертности в сельских районах Московской области составил 7,9 на 1 000 человек, тогда как в городах этот показатель был значительно выше — 11,9 на 1 000 человек. В то же время смертность городского населения страны составила 11,8 сельского - 13,0. В динамике с 2019 года смертность в сельской местности снизилась на 15%, тогда как в городах Московской области этот показатель увеличился на 3,5%.

С середины 2010-х годов наблюдается положительная динамика, связанная с улучшением медицинского обслуживания и снижением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. В 2010 году коэффициент составил 476,4 случая на 100 000 населения, в 2022 году в Московской области показатель смертности от болезней системы кровообращения составил 435,5 на 100 000 человек населения. Это снижение связано с комплексным подходом к лечению сердечно-сосудистых заболеваний и обновлением медицинского оборудования: в 2022 году в медицинские учреждения региона было поставлено 379 единиц медтехники на сумму более 1 млрд рублей.

В Московской области наблюдается обнадеживающая тенденция в отношении смертности от туберкулеза. За первое полугодие 2023 года этот показатель достиг 0,9 на 100 000 человек, что на 18,2% ниже, чем за тот же период в 2022 году. К концу 2024 года смертность от туберкулеза сократилась на 21,4% в сравнении с предыдущим годом. Особое внимание заслуживает детская смертность от туберкулеза: по данным регионального Минздрава, в 2023 году в Московской области не было зафиксировано ни одного случая летального исхода от туберкулеза среди детей в возрасте до 14 лет, что является важным достижением региональной программы профилактики и раннего выявления. Это стало возможным благодаря активной вакцинации, регулярному флюорографическому скринингу среди подростков и усилению эпиднадзора в детских учреждениях. Такой результат отражает высокую эффективность профилактической работы и доступность специализированной помощи в области физиотерапии [1-2, 4, 6-9].

Прогнозирование смертности с использованием моделей временных рядов показывает умеренное снижение показателей в ближайшие 10 лет при условии сохранения текущих тенденций в здравоохранении и социальной политике [4, 7]. Ожидается, что в течение следующего десятилетия средняя продолжительность жизни в Московской области продемонстрирует рост. По предварительным оценкам, к 2035 году она достигнет отметки в 77,5 лет, при этом для мужского населения этот показатель составит 73,64 года, а для женского – 80,96 лет [9].

Вместе с тем, демографические прогнозы указывают на увеличение естественной убыли населения. Если в 2019 году на каждую тысячу жителей приходилось 11 рождений и 11,8 смертей, то к 2035 году ожидается снижение рождаемости до 8,6 и увеличение смертности до 12,5 [9].

Эти данные свидетельствуют о положительных тенденциях в снижении смертности от определенных заболеваний и увеличении продолжительности жизни в регионе. Однако для достижения этих прогнозируемых показателей необходимо продолжать усилия в области здравоохранения, включая профилактику, раннюю диагностику и лечение заболеваний, а также модернизацию медицинской инфраструктуры.

Смертность выступает комплексным индикатором уровня жизни и наличия медицинской поддержки, а её рассмотрение способствует созданию стратегий, нацеленных на укрепление здоровья населения. Основным вызов для региона – снижение смертности среди трудоспособного населения, что требует комплексного подхода в сфере здравоохранения, профилактики и социальной политики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ региональных различий внутри Московской области и влияния новых социальных и медицинских реформ.

Библиографический список:

1. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А. Смертность детского населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2024. - №2. - С. 147-154.
2. Баласанянц Г.С., Божков И.А., Шитов Ю.Н. Организация амбулаторного лечения больных туберкулезом // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. - 2023. - №2. - С. 486 – 504.

-
3. Манаева И. В. Здоровье населения и экономика в российских регионах: параметры и зависимости // Проблемы развития территории. - 2025. - №1. - С. 89-106.
4. Полонкоева Ф. Я., Цунгольгова М. М. Демографический кризис современности // ЕГИ - 2022. - №3 (41). - С.234-237.
5. Прохоревич А.В. Демографический потенциал Московской области // StudNet. - 2020. -№3. - С. 147-152.
6. Салтыкова М. М., Антипина У. И., Балакаева А. В. Проблемы анализа смертности в городах Российской Федерации // Медицина экстремальных ситуаций. - 2022. - №4. - С. 90-95.
7. Цыбикова Э.Б., Гадирова М.Э. Заболеваемость туберкулезом и ВИЧ-инфекцией взрослого населения России. // Здравоохранение Российской Федерации. - 2022; - №66(3). - С: 221-226.
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области: официальный сайт. – URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/66241> (дата обращения: 19.03.2025). – Текст : электронный.
9. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный.
-

ЧЕМОДАНОВА АНАСТАСИЯ ГЕННАДЬЕВНА - студент, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (филиал в г. Москва), Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Л.Н. Норбутаева

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ

В статье продемонстрированы лингвометодические основы преподавания русского языка в условиях узбекской школы с вниманием к национально-языковой среде. Открываются вопросы сопоставительного анализа русского и узбекского языков в качестве основы для улучшения методологии обучения, с фактическими проблемами для узбекских школьников и со способами их решения. Представляется идея об инновационной методике и современных технологиях, способствующих развитию языковой и речевой культуры у узбекских школьников.

***Ключевые слова:** узбекский, преподавание, русский, методика, билингвизм, лингвометодические основы.*

Современная система образования в Республике Узбекистан характеризуется динамичным развитием и модернизацией, содействующей интеграции в мировое образовательное пространство. В рамках образовательной политики важным направлением является обучение русскому языку учащихся старшей школьной ступени.

© Л.Н. Норбутаева, 2025.

Научный руководитель: *Ямалетдинова Альмира Мухаметдинова* – кандидат наук, доцент, Уфимский университет науки и технологии, Россия.

Цель данного исследования заключается в теоретическом обосновании и практической разработке лингвометодических основ преподавания русского языка в узбекской школе с учетом современной образовательной парадигмы и национально-культурной специфики.

Современная методика преподавания русского языка в узбекской школе должна основываться на креативном подходе к аудитории, которая должна быть заинтересована в изучении дополнительного неродного языка. Русский язык относится к восточнославянской группе индоевропейской языковой семьи, в то время как узбекский язык принадлежит к тюркской языковой семье. Типологические различия проявляются на всех уровнях языковой системы и требуют особого внимания при разработке методики преподавания, потому что каждый язык является по своему уникальным: те грамматические особенности, которые есть в русском языке, отсутствуют в узбекском, а фонетико-лексическое своеобразие узбекского языка сильно отличается от русского, что иногда является причиной замешательства учащихся при самостоятельном изучении языков. Вот поэтому хорошо продуманная и разработанная методика поможет преподавателю грамотно преподнести материал аудитории [1]. Если рассмотреть фонетико-лексическую и морфолого-синтаксическую особенности двух языков, мы сможем выделить следующие отличительные стороны:

1. На фонетическом уровне основные различия заключаются в системе вокализма и диалектного произношения: в русском языке 6 гласных фонем, а в узбекском – 9 - отсутствуют звуки [ц], [щ], а также некоторые мягкие согласные, из-за чего создает трудности в произношении узбекскими учащимися некоторых слов, в составе которых имеется мягкий знак. Например, слова: мать, боль, мальчик произносятся как [мат], [бол], [малчик].

Особое внимание следует уделять постановке русского ударения, которое, в отличие от узбекского, является разноместным и подвижным. Эффективным приемом является изучение самых часто используемых слов и выражений.

2. На лексическом уровне словарного состава узбекского языка составляют заимствования из арабского, персидского и русского языков, однако основной лексический фонд имеет тюркское происхождение. Лексические единицы часто не совпадают по объему значений, что затрудняет процесс семантизации при обучении [2].

На лексическом уровне трудности возникают при усвоении многозначных слов, паронимов, фразеологизмов и вариативных форм языковых единиц. Для преодоления этих трудностей рекомендуется:

- а) изучать самые актуальные слова и выражения;
- б) работать со словарем.

3. На грамматическом уровне: узбекский язык относится к таким языкам, где грамматические значения выражаются путем последовательного присоединения аффиксов к неизменяемой основе слова. В русском языке, наоборот, грамматические значения выражаются с помощью окончаний, приставок, суффиксов, а также служебных слов. В узбекском языке отсутствует категория рода, падежная система имеет свои особенности, а порядок слов в предложении строго фиксирован, инверсия не допускается даже в литературных формах текста. Эти фундаментальные различия требуют специального внимания при разработке методики преподавания русского языка узбекским учащимся.

Для преодоления этих трудностей рекомендуется:

1. Чтение и написание текста по памяти (изложение).
2. Использование структурных и речевых образцов.
3. Работа с онлайн-тренажерами.
4. Написание диктантов по уровням различной сложности.

Процесс изучения русским языком учащимися узбекских школ происходит в условиях учебного билингвизма, который характеризуется сознательным и целенаправленным усвоением второго языка на базе родного. Для узбекской аудитории владеть несколькими языками одновременно, является приоритетом в отличие от других представителей, но такая особенность проявляется не всегда и не у всех [3]. Например, наряду со своим узбекским, они изучают и владеют не только русским, но и таджикским, английским, а порой и фарси, и могут практиковать эти языки, так как имеют возможность слышать и воспроизводить коммуникативные единицы в обществе.

Коммуникативная особенность изучения языка опирается на следующие принципы:

1. Коммуникативную направленность всех видов учебной работы, то есть должны быть рассмотрены все ситуации изучения неродного языка на уровне умения передачи и получения информации.
2. Ситуативность процесса обучения, максимально приближенного к условиям естественного общения, то есть использование лексического и синтаксического минимума на базе ситуации, которые часто происходят в обществе (диалоги в транспорте, за столом, в магазине и т.д.)
3. Функциональный подход к отбору и представлению учебного материала.

4. Индивидуализацию процесса обучения с учетом потребностей, интересов и психологических особенностей учащихся, то есть учитель подбирает программу исходя из интересов и возможностей учащихся.

Креативным подходом изучения языка являются игровые технологии, которые на данный момент являются одними из эффективных методов. Игровые технологии способствуют повышению мотивации учащихся, активного использования языкового материала. В практике преподавания и изучения русского языка в узбекской школе могут использоваться:

1. Лексические игры ("Закончи предложение", "Дополни фразу");
2. Грамматические игры ("Вставь прощённое окончание).
3. Словарные квесты и викторины.

Использование ИКТ позволяет расширить образовательное пространство, создать языковую среду и индивидуализировать процесс обучения. Использование искусственного интеллекта, современных аудио и видеоматериалом даст большую возможность заинтересовать учеников. В практике преподавания русского языка в узбекской школе эффективно применение:

1. Мультимедийных обучающих программ и электронных учебников;
2. Интернет-ресурсов для обучения русскому языку (образовательные порталы, онлайн-словари, виртуальные экскурсии);
3. Аутентичных аудио- и видеоматериалов на русском языке;
4. Социальных сетей и мессенджеров для организации общения на русском языке с носителями языка.

Лингвометодические основы преподавания русского языка в узбекской школе базируются на комплексном подходе, учитывающем лингвистические, психологические и социокультурные факторы. Эффективность обучения во многом определяется умением преподавателя интегрировать различные методические подходы и технологии в соответствии с конкретными условиями обучения и особенностями контингента учащихся [4].

Современная методика преподавания русского языка в узбекской школе должна быть направлена на формирование коммуникативной компетенции учащихся. Особое внимание следует уделять развитию мотивации к изучению русского языка как средства межкультурной коммуникации и доступа к мировому культурному наследию [5]. Возможности дальнейших исследований в данной области связаны с разработкой интегрированных курсов русского языка и русской культуры, созданием учебно-методических комплексов нового поколения с использованием цифровых технологий, а также с изучением возможностей использования элементов дистанционного обучения в преподавании русского языка в узбекской школе.

Библиографический список:

1. Абдуллаева Ш.А. Формирование коммуникативной компетенции учащихся при обучении русскому языку в школах с узбекским языком обучения. – Ташкент: Фан, 2022. – 185 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – 264 с.
4. Малиновский Е.А. Русский язык на современном этапе. - Самарканд, 2021.
5. Рахманкулова И.С. Методика преподавания русского языка в школах с узбекским языком обучения. – Ташкент: Укитувчи, 2023. – 210 с.

НОРБУТАЕВА ЛЕНОРА НИЗОМИДДИНОВА – магистрант, Уфимский университет науки и технологии, Россия.

Л.Н. Норбутаева

ЦИФРОВЫЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются ключевые цифровые факторы, способствующие повышению эффективности преподавания русского языка в школах Узбекистана. Анализируются современные подходы русской лингводидактики в условиях цифровизации образования, подчеркивается значение мультимедийных, интерактивных и онлайн-ресурсов в образовательной практике. Делается акцент на необходимости методической и технической подготовки учителей.

Ключевые слова: лингводидактика, цифровизация, русский язык, Узбекистан, цифровые технологии, школа, образование.

В условиях глобальной цифровизации образовательная система Узбекистана активно модернизируется. Традиционное обучение отошло на второй план, доминирует эпоха цифровых технологий. Это особенно актуально в области преподавания русского языка как иностранного. Лингводидактика как наука о методах и средствах языкового обучения адаптируется к новым возможностям, интегрируя в учебный процесс цифровые технологии. Учитывая многоязычную среду страны, развитие эффективной русской лингводидактики приобретает не только педагогическое, но и социальное значение.

Современная лингводидактика базируется на принципах интерактивности, креативности и доступности. В школах Узбекистана всё чаще используются цифровые платформы, обеспечивающие не только подачу материала, но и контроль знаний, обратную связь и мотивацию учащихся [1]. Благодаря чему эффективность преподавания с помощью таких возможностей растёт с каждым днём. Например, платформы Kundalik.com (eMaktab), Quizbot, Zoom, Yong'oq.uz позволяют создать грамотную и интересную образовательную среду или тестовую программу, где ученик становится активным участником процесса, который сможет не только закрепить свои знания, но и усовершенствовать свои навыки. Применение видеоматериалов, интерактивных заданий и аудио-файлов позволяет адаптировать преподавание к индивидуальным особенностям учеников, если раньше всё ограничивалось учебным процессом в стенах школы, то сейчас за её пределами с помощью онлайн-программ появилась возможность ученику получать больше знаний как самостоятельно, так и сотрудничая с наставником [2]. Мультимедиа развивает слуховую память, способствует лучшему усвоению интонации, ритма и лексики русского языка. В условиях узбекской школы это особенно важно, так как родной и целевой языки относятся к разным языковым семьям. Цифровые инструменты способствуют персонализации учебного процесса. Благодаря аналитике в электронных платформах, учитель может отслеживать успехи каждого ученика и корректировать методы обучения. Специальные программы помогают выявлять пробелы учащихся, которые раньше опирались на недостатки возможностей работать индивидуально [3]. Русская лингводидактика традиционно делает упор на развитие четырёх видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма. В условиях цифрового обучения каждый компонент может быть реализован с помощью технологий — голосовых чатов, интерактивных текстов, видео-уроков, форумов и блогов. Которые могут создаваться, как и учителем, так вспомогательным звеном учебного процесса, капитаном команды, если это командная работа, или показательным учеником-лидером.

Один из ключевых факторов эффективности цифрового подхода — готовность учителей. Важно не только владение цифровыми средствами, но и методическое понимание их применения в рамках лингводидактических задач. Повышение квалификации педагогов и разработка методических рекомендаций с учетом местной языковой среды становится необходимым условием успешного внедрения технологий.

2020 год из-за пандемии в сфере образования был сделан решительный шаг - внедрение в процесс обучения образовательных онлайн - платформ и электронного дневника Kundalik. 5 сентября 2018 года Президент Республики Узбекистан подписал Указ №УП-5538 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием». После этого, уже в октябре того же года, Министерство народного образования (МНО) приступило к внедрению электронных журналов и дневников в общеобразовательных школах страны. Для этих целей была выбрана цифровая образовательная платформа Kundalik. Ее внедрение официально закреплено приказом Министра народного образования №251

от 8 октября 2018 года. Выбор платформы проводился экспертами и Центром внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере народного образования [4]. Главные причины выбора заключались в ее надёжности, способности выдерживать высокую нагрузку, а также в том, что государству не пришлось тратить на разработку и поддержку системы — этим занялась сама компания Kundalik. Платформа также гарантирует безопасность пользовательских данных.

Первое тестирование Kundalik состоялось в ноябре 2018 года в ташкентской школе. После успешного запуска пилотной версии, в апреле 2019 года для следующего этапа внедрения были отобраны 53 школы столицы. Сначала педагоги прошли обучение по работе с новой системой, а затем начали использовать её на практике: вести электронные журналы, выставлять оценки, задавать домашние задания, общаться с родителями и информировать их об успехах учеников и школьных событиях.

Kundalik — это современная цифровая образовательная платформа, созданная для учеников, учителей и родителей. Чтобы ею пользоваться, нужен всего лишь компьютер, планшет или смартфон с доступом в интернет. Система постепенно внедряется в школы Ташкента и других регионов Узбекистана. С помощью Kundalik можно в режиме онлайн составлять расписание уроков, планировать занятия, вести электронный журнал с отметками и посещаемостью, а также оформлять дневники учащихся. Платформа также предоставляет школам и органам управления образованием удобные инструменты для формирования статистических отчетов. Для учеников и их родителей это значит круглосуточный доступ к оценкам, домашним заданиям и новостям школы. Кроме того, Kundalik предлагает безопасную онлайн-среду для общения с учителями и доступ к дополнительным учебным материалам. Система СОР (суммативное оценивание по разделам) и СОЧ (суммативное оценивание по четвертям) официально начала внедряться в общеобразовательных школах Узбекистана в 2022 году. Эта система была разработана Министерством дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан в рамках реформ по обновлению оценки знаний учащихся. Впервые элементы СОР и СОЧ были апробированы в некоторых школах в 2021 году, а с 2022/2023 учебного года началось массовое внедрение по всей стране, с учетом возрастных и предметных особенностей.

Что такое суммативное оценивание?

Суммативное оценивание — это процесс официальной проверки, насколько хорошо ученик усвоил определённые темы и компетенции за определённый период обучения. Обычно оно проводится в конце раздела или главы учебника, четверти или учебного года. Для этого используются разные формы работы: тесты, письменные задания, устные ответы, проекты, презентации, практические и лабораторные работы, творческие задания и т.д.

Главная цель такого оценивания — не только поставить оценку, но и помочь ученику устранить возможные пробелы в знаниях. Учитель работает над этим вместе с учеником. Методика суммативного оценивания была утверждена Министерством дошкольного и школьного образования (МДШО) Республики Узбекистан и включена в обновлённый приказ №248.

Виды суммативных работ

СОР — суммативное оценивание по разделам: проводится по завершении определённой темы или главы.

СОЧ — суммативное оценивание по четверти: проводится в конце каждой четверти.

Проектная работа — особый вид задания, где ученик показывает свои знания через творческий или исследовательский проект.

В течение четверти может быть проведено до трёх СОР и один СОЧ. Количество зависит от количества учебных часов по предмету в четверти.

Кто разрабатывает материалы? Все задания и критерии оценивания разрабатывает Научно-практический центр педагогического мастерства и международного оценивания при Агентстве специализированных образовательных учреждений [5].

Как проводится суммативное оценивание?

1. Прозрачность. Все задания проводятся по единым требованиям для всех классов, а оценка осуществляется по заранее установленным критериям.

2. График оценивания. Составляется до начала четверти Методическим советом школы. В один день ученики могут проходить суммативное оценивание не более чем по 3 предметам, и общее время не должно превышать 5 часов.

3. Проверка работ. СОР проверяют учителя-предметники. Чтобы гарантировать справедливость, создаётся рабочая группа из учителей школы. Результаты заносятся в электронный журнал в течение недели.

4. Нарушения. Ученики, нарушившие порядок (подсказки, разговоры, использование гаджетов и т.д.), исключаются из оценивания, и по ним составляется отдельный протокол.

5. Пропуск по уважительной причине. Если ученик пропустил работу по уважительной причине, он может пройти оценивание отдельно. Подробности указаны в пункте 12 приложения к приказу №284 МДШО.

Несмотря на все преимущества, на начальном этапе у некоторых родителей и учителей всё ещё сохраняется осторожное отношение к новшествам. Это связано, в первую очередь, с необходимостью привыкнуть к новым технологиям и освоить работу с системой. Тем не менее, опыт показывает, что после обучения и поддержки пользователей платформа становится удобным и полезным инструментом в образовательном процессе.

Цифровые факторы открывают новые перспективы для развития русской лингводидактики в узбекских школах. Они способствуют более глубокому, мотивированному и результативному освоению языка. Однако цифровизация требует системного подхода: оснащения школ, подготовки кадров, адаптации учебных программ и постоянной методической поддержки. При соблюдении этих условий можно говорить о реальном росте качества преподавания русского языка и формировании полноценной билингвальной среды.

Библиографический список:

1. Ахмедова, Д.Ш. Цифровые технологии в системе народного образования Узбекистана: состояние и перспективы развития // Педагогическое образование и наука. — 2020. — №4. — С. 87–91.
2. Гальцова И.М. Лингводидактика в условиях цифровой образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — №2.
3. Комиссарова, Т.С. Информационные технологии в образовании: от электронного журнала к цифровой образовательной среде // Образование и наука. — 2021. — №6. — С. 43–48.
4. Приказ Министра народного образования Республики Узбекистан №251 от 8 октября 2018 г. «О внедрении цифровой образовательной платформы на основе автоматизированной информационной системы Kundalik»
5. Шарипова, Г.К. Использование цифровых платформ в обучении русскому языку в многонациональных школах Узбекистана // Молодой ученый. — 2022. — №10. — С. 123–126.

НОРБУТАЕВА ЛЕНОРА НИЗОМИДДИНОВА – магистрант, Уфимский университет науки и технологии, Россия.

Л.Н. Норбутаева

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ В XXI ВЕКЕ

В статье рассматриваются современные подходы к преподаванию русского языка в образовательной системе Узбекистана в 2025 году. Проанализированы ключевые тенденции методики преподавания, включая цифровизацию образовательного процесса, внедрение коммуникативно-ориентированных подходов и разработку учебно-методических комплексов нового поколения. Исследуется интеграция технологий смешанного обучения и адаптивных образовательных платформ в преподавание русского языка. Особое внимание уделяется учету лингвокультурологических особенностей билингвальной среды и формированию профессионально-ориентированных языковых навыков. Выявлены перспективы дальнейшего развития методики преподавания русского языка в контексте образовательных инноваций Узбекистана.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка; образовательная система Узбекистана; цифровизация образования; коммуникативная компетенция; смешанное обучение; адаптивные образовательные платформы; лингвокультурологический подход; билингвальная среда; профессионально-ориентированное обучение; межкультурная компетенция.

Современная наука о языке рассматривает речь как форму деятельности и средство общения. Это значит, что при обучении русскому языку в школе важно не просто давать знания о языке, а учить детей эффективно общаться. Главной целью становится формирование «языковой личности» — человека, который умеет грамотно выражать свои мысли, понимает чужую речь и может адекватно реагировать в разных ситуациях. Чтобы достичь этого, недостаточно выучить грамматику или пополнить словарный запас. Нужно развивать у детей коммуникативные навыки — умение слушать, понимать, говорить и писать. Хорошо поставленная речь и развитое мышление — залог успешного обучения. Методика преподавания русского языка помогает учителю организовать процесс обучения так, чтобы он был максимально эффективным. В условиях ограниченного количества уроков в школе методика предлагает наиболее рациональные формы работы: от использования досок и проекторов до современных цифровых технологий. Обучение строится не только на теории, но и на практике: дети учатся применять грамматические правила, правильно строить предложения, писать тексты, читать с пониманием и анализировать услышанное. Методика также помогает выявить трудности, с которыми сталкиваются ученики, и своевременно их корректировать [1].

Важно помнить, что дети сначала осваивают устную речь, а уже потом — письменную. На первых этапах они выражают мысли жестами и мимикой, и только позже появляются слова. Поэтому при обучении второму языку учителю важно не только объяснять грамматику, но и создавать условия для живого общения — это ускоряет формирование речевых навыков.

В Узбекистане в последние годы вопросы изучения иностранных языков, в том числе и русского, стали особенно актуальными. Были приняты законы и программы, направленные на улучшение качества преподавания, в том числе — подготовку учителей и обновление методических пособий [2].

Главная цель методики сегодня — помочь детям стать самостоятельными, активными участниками общения. Это значит, что ученики должны научиться не только говорить по-русски, но и уметь применять язык в жизни: в школе, дома, в обществе. Для этого важно развивать речевую, лингвистическую и социокультурную компетентность. Учителя русского языка играют важную роль: они не просто передают знания, но и формируют у учеников интерес к культуре, уважение к языку, развивают критическое мышление. Особенно важно это в условиях билингвизма, когда учащиеся осваивают и родной, и русский язык одновременно [3].

Процесс изучения языка — это путь к новым знаниям о мире. Важно, чтобы учащиеся не только знали правила, но и умели их применять на практике.

Преподавание должно быть последовательным: сначала — развитие понимания речи на слух, потом — формирование устной речи, и только затем — обучение грамоте и письму. Хороший результат

достигается, если ученики развивают речь через реальные жизненные ситуации: обсуждают бытовые темы, школьные вопросы, события в обществе. Это позволяет не только усвоить язык, но и понять его роль как инструмента общения и культуры.

Обучение русскому языку в узбекской школе — это не просто передача знаний о грамматике и лексике. Это целый комплекс задач, где важно учитывать не только учебные программы, но и особенности мышления, культуры и родного языка учеников.

Почему методика так важна?

Русский язык для большинства узбекских школьников — это неродной язык. То есть мы говорим о преподавании как иностранного, а значит, подход должен быть совсем другим, нежели при обучении родному языку. Здесь на первый план выходит коммуникативный подход — когда цель урока не просто изучить правило, а научиться говорить, понимать, читать и писать.

Что учитывает современная методика?

1. Во-первых, уровень подготовки школьников. Например, в сельских школах у детей меньше языковой практики, чем в городе.

2. Во-вторых, двуязычная среда: ученики постоянно «переключаются» между узбекским и русским языками. Поэтому важно развивать у них языковую догадку, умение понять смысл из контекста.

Какие методы работают лучше всего?

• Комбинированный подход. Это значит — сочетание традиционного объяснения грамматики и активных методов: игры, диалоги, проекты, работа в парах и группах. Например, чтобы дети не просто выучили спряжение глаголов, а смогли использовать его в реальных ситуациях: в магазине, в диалоге с другом, при составлении рассказа.

• Инновационные методики преподавания заключаются в следующем:

1. Коммуникативный подход — акцент на развитии разговорных навыков через диалоги, ролевые игры и симуляции реальных ситуаций общения.

2. Интегрированное обучение предмету и языку (CLIL) — преподавание отдельных предметов на русском языке для естественного погружения.

3. Метод проектов — групповые и индивидуальные проекты на русском языке по актуальным темам.

4. Геймификация — использование игровых элементов для повышения мотивации: квесты, языковые марафоны, соревновательные элементы.

5. Личностно-ориентированное обучение — адаптация материалов под индивидуальные потребности и уровень каждого ученика.

В Узбекистане ни одно учебное заведение не обходится без цифровых технологий:

1. Интерактивные доски и мультимедийные презентации для визуализации сложных грамматических конструкций.

2. Мобильные приложения для изучения лексики и грамматики (Yong'oq.uz, Test.uz, my.uzbmb.uz).

3. Образовательные платформы с адаптивным обучением (Kundalik.com).

4. Учебные видео и аудиоматериалы для развития навыков аудирования.

С 2020 года Министерство Народного образования внедрило в школьную систему образования электронный дневник и новые учебники, которые были составлены на основе [4]:

1. Билингвального подхода — параллельное представление материала на русском и узбекском языках с постепенным уменьшением доли родного языка.

2. Культурологического компонента — интеграция русской культуры, литературы и узбекско-российских связей.

3. Модульная структура учебников опирается на практическое применение языка в повседневных ситуациях.

4. Аутентичные тексты из современных источников с учетом возрастных интересов учащихся.

5. Межпредметные связи — задания на пересечении с историей, географией, литературой.

Современные требования не обошли и раздаточные материалы нового поколения:

1. Инфографики для визуализации грамматических правил и лексических групп и индивидуальные рабочие тетради с QR-кодами для доступа к онлайн-упражнениям.

2. Карточки с интерактивными элементами дополненной реальности.

3. Двуязычные глоссарии по тематическим блокам с иллюстрациями.

4. Адаптированные тексты с параллельным переводом и культурологическими комментариями.

Требования к мониторингу оценивания тоже изменились, теперь учитываются [5]:

1. Портфолио достижений учащихся на русском языке.

2. Критериальное оценивание по европейской шкале языковых компетенций (A1-C2).

3. Формирующее оценивание с акцентом на индивидуальный прогресс.

4. Цифровые инструменты для отслеживания прогресса в режиме реального времени.

Эти подходы направлены на формирование функциональной грамотности учащихся, учитывая специфику узбекской языковой среды и необходимость практического применения русского языка. В узбекской школе часто встречается ситуация, когда у учеников мало языковой практики за пределами класса. Поэтому важно использовать каждый урок максимально эффективно: делать упор на разговорную речь, слушание, вовлекать в активную деятельность. Хорошо работают межпредметные связи, например, когда на уроках русского обсуждают темы из истории или окружающего мира.

В современной методике преподавания русского языка в Узбекистане в 2025 году наблюдается значительная эволюция подходов и интеграция новейших образовательных технологий. Анализируя текущее состояние преподавания русского языка, следует отметить, что основной акцент сделан на коммуникативную компетенцию учащихся и практическое применение языка в повседневной и профессиональной сферах.

Таким образом, современная методика преподавания русского языка в Узбекистане характеризуется комплексным подходом, интеграцией инновационных технологий и ориентацией на практические результаты обучения. Дальнейшее развитие в этом направлении позволит повысить эффективность образовательного процесса и обеспечить высокий уровень владения русским языком у учащихся Узбекистана.

Библиографический список:

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство, Ташкент, 2003.
2. Габдулхаков Ф.А. «Вопросы совершенствования процесса обучения. Русский язык в национальной школе». – 1988.
3. Жалолов Ж. Методика преподавания иностранных языков. - Ташкент, Укитувчи, 1996.
4. Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2020 года № ЗРУ-637 «Об образовании».
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №34 от 19 января 2022 года «О дополнительных мерах по совершенствованию изучения иностранных языков».

НОРБУТАЕВА ЛЕНОРА НИЗОМИДДИНОВА – магистрант, Уфимский университет науки и технологии, Россия.

З.Ж. Алиева

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО РАБОЧЕГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования благоприятного рабочего климата в педагогическом коллективе. Анализируются психологические и организационные факторы, влияющие на атмосферу в коллективе, а также современные подходы к управлению социально-психологическим климатом. Особое внимание уделяется роли эмоционального интеллекта, стилям руководства и методам профилактики профессионального выгорания. Практические рекомендации основаны на исследованиях в области организационной психологии и педагогического менеджмента.

Ключевые слова: социально-психологический климат, педагогический коллектив, эмоциональный интеллект, организационная культура, мотивация, профессиональное выгорание, командная динамика.

Педагогический коллектив с положительным социально-психологическим климатом отличается благоприятной морально-психологической атмосферой, дружелюбием, чувством долга, ответственности, взаимной требовательностью, бодростью, защищенностью его членов.

Позитивный социально-психологический климат в педагогическом коллективе является критически важным условием для эффективной образовательной деятельности. Согласно исследованиям В.А. Якунина (2019), благоприятный климат повышает продуктивность работы учителей на 30-40% и напрямую влияет на успеваемость учащихся. Однако его формирование требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные психологические особенности педагогов, так и организационные факторы. В данной статье рассматриваются теоретические основы и практические механизмы создания здоровой рабочей атмосферы в образовательных учреждениях.

В психологии управления (Б.Д. Парыгин, 2020) социально-психологический климат определяется как устойчивая система отношений между членами коллектива, включающая:

- Когнитивный компонент (совместные ценности и цели)
- Эмоциональный компонент (уровень удовлетворенности и доверия)
- Поведенческий компонент (стили взаимодействия)

В педагогических коллективах особую значимость приобретает эмоциональный компонент, так как учителя ежедневно сталкиваются с высокими эмоциональными нагрузками.

Эксперименты Э. Мэйо (1924-1932) доказали, что неформальные отношения в коллективе влияют на производительность сильнее, чем материальные стимулы. Для педагогов это означает:

- Важность неформального общения (совместные чаепития, праздники)
- Необходимость признания достижений (система "педагог месяца")

Согласно модели Р. Ликерта (1967), эффективные коллективы характеризуются:

- Участвующим стилем руководства
- Горизонтальными связями между сотрудниками
- Акцент на развитии (коучинг вместо контроля)

Рекомендуемые методики:

1. Опросник Ф. Фидлера (анализ стиля руководства)
2. Методика "СПК" (социально-психологический климат) А.Ю. Шалыто
3. Карта-схема Л.Н. Лутошкина ("Погода в коллективе")

В общеобразовательной средней школе № 11 города Наманган при проведении тестирования по методике СПК выявило, что 62% учителей испытывают стресс из-за нечеткого распределения обязанностей. После оптимизации нагрузки индекс удовлетворенности вырос на 28%.

С целью улучшения психологического климата проведён формирующий эксперимент, предусматривающий несколько направлений. По первому направлению следует отметить, что культивирование трудовых традиций в школе соотносят с конкретными работающими в коллективе людьми, с учетом возраста, предпочтений, индивидуальных различий. Традиции основаны на нормах поведения взглядах, ценностях, которые являются традиционными в коллективе.

По второму направлению в качестве практической работы совместно с штатным педагогом-психологом проведён тренинг «Мы команда!», направленный на сплочение педагогического коллектива.

По третьему направлению усовершенствована система морального стимулирования педагогических работников. Ключевые направления нематериального стимулирования включали: 1. Оказание методической поддержки. Предполагает обмен положительного опыта между педагогами внутри образовательного учреждения: организация взаимного обмена методическими или дидактическими материалами (планы-конспекты открытых уроков, викторин, классных часов, олимпиад и пр.);

2. Помощь администрации в оформлении заявок на гранты, направление на аттестацию, курсы повышения квалификации, публикации авторских программ, научных статей, глав монографий и пр.;

3. Допущение гибкости в планировании нагрузки педагогов и режима рабочего дня, недели согласно их предпочтениям за счёт грамотного составления расписания методистами и согласования коллективных интересов.

4. Участие педагогов в соавторстве при публикации коллективных монографий с обязательным указанием его фамилии в библиографической ссылке.

5. Вынесение официальных благодарностей, публичное вручение почётных грамот, занесение на доску почёта, а также объявление об этом факте на педагогических советах, родительских собраниях, классных часах.

6. Публикация заметок об отличившихся педагогах сайте школы, её паблика в социальных сетях, в городских газетах.

Для педагогических коллективов наиболее эффективны:

- Балансовая игра "Колесо образовательной организации" (анализ всех аспектов работы)
- Тренинг "7 навыков высокоэффективных педагогов" (адаптация модели С. Кови)
- Арт-терапевтические методы (совместное создание коллажа "Наша идеальная школа")

Профилактика выгорания. По данным ВОЗ (2023), 68% педагогов демонстрируют симптомы эмоционального истощения. Меры профилактики:

- "Зеленые зоны" в учительской (растения снижают стресс на 17%)
- Обязательные "минуты тишины" после 3-го урока
- Система ротации сложных классов

Инновационные подходы. Цифровые инструменты

- Платформа "Miro" для виртуальных педсоветов
- Чат-бот "Психологическая разгрузка" с техниками дыхания

Гибридные модели. Опыт Финляндии показывает преимущества:

- Смешанных команд (школьные учителя + тьюторы)
- "Кафе профессий" - ежемесячные встречи с коллегами из других школ

Формирование позитивного климата требует системной работы на трех уровнях:

1. Индивидуальном (развитие эмоционального интеллекта)
2. Групповом (оптимизация командных процессов)
3. Организационном (гибкая система управления)

Как показало исследование PISA (2022), школы с благоприятным климатом демонстрируют на 25% более высокие образовательные результаты.

Библиографический список:

1. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. - М.: Наука, 2020.
2. Covey S.R. Кови С.Р. The 7 Habits of Highly Effective People. - Free Press, 2020. 7 привычек высокоэффективных людей. - Свободная пресса, 2020.
3. Материалы Всемирной организации здравоохранения (2023)

АЛИЕВА ЗУЛФИЯ ЖАББОРОВА – магистрант, Ташкентский международный университет Кимё, Узбекистан.

И.Д. Шипицина

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования подхода процессов и инструментов проектного планирования в ГМУ. И по актуальность по улучшению проектной деятельности в регионах России, и как вносятся новые проекты и инструменты для благоустройства страны и населения.

Ключевые слова: процессы и инструменты проектного управления в ГМУ, проект, регион, показатели, оценка, социальная сфера, оптимизация.

Актуальность исследования обоснована тем, что процессы управления проектами в государственном секторе требуют постоянного совершенствования в связи с ускорением изменений как во внешней среде, так и во внутренней среде реализуемых проектов, программ проектов и портфелей проектов и программ. Быстро изменяющаяся среда также диктует необходимость развития методов, инструментов, технологий и процессов проектного управления в органах власти. Необходимость развития процессов управления проектами в государственном секторе Российской Федерации также связано с приоритетностью развития системы государственного и муниципального управления в нашей стране.

© И.Д. Шипицина, 2025.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Последние десятилетия каждый россиянин видит стремительные изменения окружающей нас реальности. Уже невозможно представить свою жизнь без интернета, электронных платежей, многофункциональных центров. Все большее внимание на различных уровнях государственного и муниципального управления уделяется организации воздействия на общество для получения вполне конкретно определенных результатов, позволяющих улучшить качество жизни, обеспечить устойчивое не только многолетнее, но и многовековое развитие России. Все эти процессы совершаются буквально на наших глазах и поэтому предполагают постоянное проведение их анализа, осмысления и корректировки.

Основными трендами изменения общественного управления являются в настоящее время проектный, платформенный и процессный подходы, реализуемые в условиях цифровой экономики.

Проект в настоящее время занимает позицию инструмента реализации государственной политики, поскольку представляет собой комплекс организуемых и исполняемых в соответствии с методологией проектного управления мероприятий, разработанных для достижения уникальной цели и реализуемых в условиях ограниченности ресурсов.

Проектное управление в органах государственной власти представляет собой систему управления процессами и инструментами реализации ресурсов для достижения стратегических целей органа исполнительной власти.

Научный интерес к внедрению и реализации проектного подхода в государственной системе управления обусловлен динамикой социальных, политических, социальных и экономических процессов в России. Повышение конкурентоспособности Российской Федерации в мировой экономике за счет развития инновационного потенциала, достижения высокого качества жизни населения в условиях ограниченных ресурсов, удовлетворения требований общества к эффективным моделям государственного управления и взаимодействия с гражданами требует внедрения новых подходов, которые обеспечит устойчивое развитие страны и эффективность сбора показателей во всех сферах жизни общества, что определяет важность выбранной темы.

Целями данного вопроса исследования является охарактеризовать и найти особенности процессов и инструментов проектной деятельности на примере Тюменской области.

"национальный проект" - проект, направленный на достижение национальных целей развития Российской Федерации, их целевых показателей, выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" (далее - национальные цели развития Российской Федерации), и обеспечивающий достижение общественно значимых результатов и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами (далее - задачи), и их показателей по решению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Совета, президиума Совета;

Управление проектами — это метод управления крупномасштабными задачами при определении времени и ресурсов для достижения определенных результатов, и целей.

Каждая из управленческих задач может быть решена с помощью практических методик и инструментов управления проектами. Драган Милошевич (Dragan Z. Milosevic) в своих трудах обобщил и подробно описал наиболее актуальные инструменты проектного управления. Его монография «Набор инструментов для управления проектами» содержит в себе не просто перечень инструментов, но аккуратно разложенный, системно размещенный и снабженный инструкцией набор техник, применяемых при подходе к новому проекту. В условиях ведения реальных проектов такой подход существенно упрощает работу менеджеров, сокращает их время на предпроектные поиски методик, определение путей планирования, организации и исполнения проекта.

На современном этапе развития в секторе государственного управления свое развитие получили инициативы, связанные с внедрением проектного подхода. Правительство Российской Федерации в технологии проектного управления видит один из инструментов качественного преобразования государственного управления и повышения его эффективности и результативности. Так, начиная с 2016 года были разработаны и утверждены основные нормативно-правовые документы, формирующие концепцию перехода органов исполнительной власти на проектно-ориентированную систему управления и определяющие организационно-функциональную структуру управления проектами в системе органов исполнительной власти:

- Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития российской федерации на период до 2024 года» [1].

Основные направления по оптимизации государственного и муниципального управления.

Все более значительное внимание как в целом в России, так и в Тюменской области уделяется развитию механизмов проектной деятельности для общественного сектора. Гражданские инициативы, формализованные в проекты региональных некоммерческих организаций и физических лиц, могут получать поддержку посредством участия в конкурсах грантов и субсидий. Подобные конкурсы проводятся

во всех субъектах Российской Федерации различными структурами: государственными, некоммерческими и коммерческими. В свою очередь большинство проектов, рассматриваемых в таких конкурсах можно отнести к социальным проектам.

Роль социального проектирования в процессе достижения стратегических федеральных и региональных целей сложно переоценить. Проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений выступает необходимым условием успешного развития современного российского общества. Проектирование социальных процессов направлено на внесение изменений в социальную среду человека, систему привычных отношений.

Эффективность предложенных направлений

Социальное проектирование в идеальной форме задает те изменения, которые осуществляются в последующей реализации проекта. Вместе с тем, социальное проектирование является формой социальной деятельности, которая способствует реализации в действительности произвольного прогноза, модели, сценария, плана или прообраза в виде их теоретического или практического воплощения.

Объектом социального проектирования могут выступать социальные системы, процессы организации социальных связей, взаимодействий, включенных в проектную деятельность, подвергающиеся воздействию субъектов проектирования и выступающие основанием для этого воздействия. Субъектом социального проектирования являются различные носители управленческой деятельности, ставящие своей целью организованное, целенаправленное преобразование социальной действительности.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», национальными целями развития РФ на период до 2024 года являются:

- а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;
- ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;
- и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [1].

Реализация обозначенных национальных целей и стратегических задач требует построения системы планирования и управления национальными проектами, контроля за их реализацией.

Основной механизм реализации целей национального проекта — это федеральные и региональные проекты, которые являются управленческой (проектной) единицей национальных проектов и включаются в качестве структурного элемента в государственные программы Российской Федерации и субъектов РФ соответственно.

На данный момент проектное управление, ровно, как и проектные офисы в муниципальных образованиях явление достаточно редкое.

Такая программа, как ППМИ требует создания проектных офисов в муниципальных образованиях. В этом случае количество проектов, которые можно реализовать на территории муниципального образования может быть увеличено.

Уже виден положительный эффект от внедрения проектного управления в регионах России. Внедрение проектного управления и проектных офисов способствует распределению ответственности и полномочий, улучшению межведомственного взаимодействия, оперативности поступлений информации для принятия обоснованных управленческих решений, повышению открытости и прозрачности проектов и мероприятий, что, в свою очередь ведет к повышению эффективности использования ресурсов, сокращению сроков реализации проекта и сокращению затрат. Все это способствует достижению запланированных результатов.

Однако, внедрение офисов проектного управления в регионах Российской Федерации и муниципальных образованиях задача совсем непростая. В процессе ее выполнения возникают достаточно серьезные трудности.

С такими проблемами проектного управления, как отсутствие централизованной методологии, единой информационной системы в области управления проектами, недостаточное нормативно-правовое регулирование приходится сталкиваться на региональном уровне.

Сложности существуют, и они достаточно серьезные. Проектное управление не используется как инструмент достижения стратегических целей из-за того, что очень часто методы проектного управления применяются исключительно к отдельным проектам. Нехватка специалистов связана с низкой квалификацией государственных гражданских служащих в области проектного управления. Отсутствие централизованной методологии выражается в том, что каждый субъект РФ утверждает свою версию управления проектной деятельностью, в которой свои формы отчетности по проекту. Отсутствует также и единая информационная система в области управления проектами, это связано с тем, что каждый субъект РФ на своем уровне пользуется услугами сторонних разработчиков при заказе информационной системы.

Рис. 1. Проблемы при внедрении проектного управления и создании проектных офисов

Михайлов О.В. и Григорян А.Р. считают основной проблемой и, одновременно, задачей на перспективу «формирование совершенно нового мышления управленческих кадров, мышления, нацеленного на достижение конечного измеримого результата в процессе труда» [4, с.101].

Дьячков Т.В. и Михайлов А.С. в своей статье также обращают внимание на нехватку кадров и отсутствие необходимых знаний и умений в области проектного управления. «В меньшей степени необходимыми знаниями и умениями в области организации и осуществления проектной деятельности обладают государственные служащие, замещающие должности в органах власти, занимающиеся, например, вопросами здравоохранения, образования, культуры, социальной и молодежной политики, труда и занятости населения» [3, с.38]. Нехватка кадров, обладающих специальными компетенциями в сфере проектного управления замечена в тех органах власти, «которые менее всего взаимодействуют с бизнесом, организациями реального сектора экономики» [3, с.38]. Для решения данной проблемы предлагается создать комплексную систему подготовки и обучения руководителей и специалистов будущих проектных офисов. Ведь именно понимание сущности проектной деятельности всеми её участниками «является залогом успешности органа власти, внедряющего проектный подход к управлению» [3, с.42].

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения о проблемах в области проектного управления, можно сделать вывод о том, что главными задачами в области проектного управления и проектных

офисов, являются разработка нормативно-правовой базы, формирование проектной компетентности муниципальных служащих, создание системы подготовки и обучения руководителей и специалистов будущих проектных офисов, формирование совершенно нового мышления управленческих кадров, создание информационной системы в сфере проектного управления, построение триединой системы «стратегия — программа — проект» для достижения долгосрочных целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а как следствие, социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

В целях реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были разработаны методические указания по разработке национальных проектов. При этом организация разработки и реализации национальных проектов в г. Тюмени должна осуществляться с учетом следующих рекомендаций:

- необходимо закрепить за руководителем высшего исполнительного органа государственной власти региона ответственности за достижение целей, целевых показателей и решение задач национальных проектов в части, касающейся конкретного субъекта Российской Федерации; следует закрепить за заместителями руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации персональную ответственности за достижение целей и показателей федеральных проектов в соответствующем регионе;

- необходимо определить среди заместителей руководителя ответственное лицо за организацию проектной деятельности и реализации национальных и федеральных проектов в регионе;

- формировать региональный проектный офис в органе государственной власти, обладающем необходимыми полномочиями в части организации проектной деятельности и межведомственного взаимодействия, и определить для него функции по осуществлению общей координации реализации национальных и федеральных проектов;

- разработку, корректировку, утверждение в регионе положений об организации проектной деятельности осуществить с учетом разработанных методических указаний;

- формировать в МО региональные проекты, направленные на реализацию национальных и федеральных проектов и достижение соответствующих целей и показателей;

- закрепить персональную ответственность за выполнение мероприятий региональных проектов, в том числе в органах местного самоуправления (при необходимости).

Разработка четкой и понятной системы оценки госпрограмм позволит обеспечить большую прозрачность и открытость бюджетного процесса регионов. Государственные программы призваны стать документами, позволяющими ясно понимать, на какие цели и в каком объеме направляются бюджетные ресурсы, какие результаты запланированы и какие достигнуты.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития российской федерации на период до 2024 года»;
2. Милошевич, Д. Набор инструментов для управления проектами / Драган З. Милошевич; Пер. с англ. Мамонтова Е.В.; Под ред. Неизвестного С.И. — М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2010. — 729 с.
3. Дьячков Т.В. и Михайлов А.С Комплексный подход к организации обучения руководителей и специалистов проектных офисов в органах государственного управления // Журнал Управленческое консультирование. — 2016. — № 12

ШИПИЦИНА ИРИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Сафина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье исследуются современные тенденции частноправового регулирования экономических отношений, обусловленные динамичным развитием цифровых технологий, глобализацией и трансформацией правовых механизмов. Основное внимание уделяется таким ключевым аспектам, как цифровизация договорных отношений (электронные сделки, смарт-контракты), возрастающая роль мягкого права и влияние международных стандартов на национальное законодательство. Рассматриваются правовые проблемы, связанные с признанием электронных сделок, юридической природой смарт-контрактов, а также взаимодействием жесткого и мягкого регулирования. Особое место отводится анализу гармонизации частного права в условиях глобализации экономики, включая применение международных конвенций и конкуренцию юрисдикций.

Ключевые слова: частноправовое регулирование, экономические отношения, цифровизация, электронные сделки, смарт-контракты, мягкое право, международные стандарты, гармонизация права, глобализация.

Введение. Современная экономика характеризуется динамичным развитием и глобализацией, что требует гибкого и эффективного правового регулирования. Частноправовые механизмы играют ключевую роль в обеспечении стабильности экономических отношений, защите интересов субъектов предпринимательства и соблюдении баланса между свободой договора и государственным контролем.

В данной статье рассматриваются актуальные тенденции частного правового регулирования экономических отношений, включая цифровизацию договорных отношений, усиление роли мягкого права, а также влияние международных стандартов на национальное законодательство.

1. Цифровизация частноправовых отношений

Одной из наиболее значимых тенденций является внедрение цифровых технологий в частноправовую сферу. Электронные договоры, смарт-контракты, автоматизированные системы расчетов трансформируют традиционные механизмы взаимодействия между субъектами экономики.

1.1. Электронные сделки и их правовое признание

В большинстве развитых юрисдикций (например, США, России) электронные сделки приравнены к письменным формам соглашений. Это закреплено в таких актах, как:

- Регламент № 910/2014
- Гражданский кодекс РФ (ст. 160, 434).

Однако остаются проблемы с идентификацией сторон и защитой данных, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

1.2. Смарт-контракты и их правовая природа

Смарт-контракты (самоисполняемые алгоритмы) ставят новые вопросы перед правоприменительной практикой:

- Возможность признания их юридической силы;
- Ответственность за ошибки в коде;
- Разрешение споров в отсутствие традиционных судебных механизмов.

В некоторых странах (например, в США и Сингапуре) уже приняты законы, регулирующие использование в коммерческих отношениях.

2. Гибридизация права: взаимодействие жесткого и мягкого регулирования

Современное частное право все чаще сочетает императивные нормы с рекомендательными стандартами. К ним относятся:

- Кодексы корпоративного управления;
- Международные принципы
- Стандарты саморегулируемых организаций.

Подобный подход позволяет быстрее адаптироваться к изменениям в экономике без жесткого государственного вмешательства.

3. Влияние международного права на национальное регулирование

Глобализация экономики приводит к унификации частноправовых норм. Примеры:

- Применение Венской конвенции о договорах международной купли-продажи;
- Гармонизация корпоративного права в рамках ЕС.

При этом сохраняется конкуренция

Новые формы труда и занятости

Трудовые отношения эволюционируют в сторону гибкости и удаленного взаимодействия:

- Гиг-экономика: Фриланс и краткосрочные контракты вытесняют традиционную занятость.
- Автоматизация: Роботы и ИИ заменяют рутинные профессии, создавая спрос на креативные и IT-специальности.
- Четырехдневная рабочая неделя: Эксперименты в разных странах показывают рост продуктивности при сокращении часов труда.

4. Устойчивое развитие и ESG-трансформация

Экологические и социальные критерии (ESG) становятся ключевыми факторами инвестиционной привлекательности:

- Зеленая экономика: Переход на возобновляемую энергию и углеродную нейтральность.
- Циркулярная модель: Повторное использование ресурсов вместо линейного производства.
- Социальная ответственность: Давление общества заставляет корпорации учитывать этические аспекты бизнеса.

5. Вызовы и риски

Несмотря на прогресс, современная экономика сталкивается с рядом угроз:

- Киберугрозы: Рост цифровых транзакций увеличивает уязвимость перед хакерами.
 - Неравенство: Технологический разрыв между странами и социальными группами углубляется.
- Регуляторная неопределенность: Государства не успевают адаптировать законы к быстро меняющейся среде

Заключение. Современные тенденции частноправового регулирования экономических отношений отражают стремление к балансу между гибкостью и стабильностью. Цифровизация, мягкое право и международная гармонизация становятся ключевыми факторами развития законодательства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Regulation (EU) No 910/2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market (eIDAS). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu>
3. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (2016). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unidroit.org>
4. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. – Penguin, 2016.
5. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. – М.: Юрайт, 2020.

САФИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Сафина

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ: ДЕКАРТЕЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ ПРАКТИКАМ

В статье исследуются проблемы защиты и развития конкуренции в современных экономических условиях, особое внимание уделяется декартелизации экономики и противодействию антиконкурентным практикам. Рассматриваются теоретические основы конкуренции, ее значение для рыночной экономики, а также основные виды антиконкурентных действий, включая картельные соглашения, злоупотребление доминирующим положением и ограничивающие конкуренцию действия органов власти. Анализируются методы декартелизации, сложности выявления картелей и пути их преодоления. Особое внимание уделено международному опыту антимонопольного регулирования и перспективам совершенствования российского законодательства в сфере защиты конкуренции. Автор приходит к выводу, что для эффективной защиты конкуренции необходимо совершенствовать правовые механизмы, внедрять современные методы контроля и учитывать лучшие мировые практики. Статья представляет интерес для специалистов в области антимонопольного регулирования, экономистов и юристов, занимающихся вопросами конкурентного права.

Ключевые слова: конкуренция, антиконкурентные практики, картельные соглашения, декартелизация, антимонопольное регулирование, злоупотребление доминирующим положением, защита конкуренции, экономическая политика.

Введение. Современная экономика основывается на принципах свободной конкуренции, которая является важнейшим условием эффективного функционирования рыночных механизмов. Однако на практике часто возникают антиконкурентные практики, такие как картельные соглашения, злоупотребление доминирующим положением и ограничивающие конкуренцию действия органов власти. Эти явления требуют комплексного анализа и разработки эффективных мер противодействия.

Цель данной статьи – исследовать проблемы защиты и развития конкуренции, уделить особое внимание процессам декартелизации экономики и методам противодействия антиконкурентным практикам. В работе рассматриваются как теоретические аспекты конкурентного права, так и практические механизмы его реализации.

1. Теоретические основы защиты конкуренции

1.1. Понятие и значение конкуренции в рыночной экономике

Конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В экономической теории выделяют несколько функций конкуренции:

- Стимулирующая (побуждение к инновациям и повышению эффективности)
- Регулирующая (оптимальное распределение ресурсов)
- Контролирующая (ограничение рыночной власти отдельных игроков)

1.2. Виды антиконкурентных практик

В современной экономике можно выделить три основных вида антиконкурентных практик:

1. Картельные соглашения (горизонтальные и вертикальные)
2. Злоупотребление доминирующим положением
3. Ограничивающие конкуренцию действия органов власти

Особую опасность представляют картельные соглашения, которые приводят к искусственному завышению цен, снижению качества товаров и ограничению доступа на рынок новых участников.

2. Декартелизация экономики: проблемы и пути решения

2.1. Понятие и методы декартелизации

Декартелизация представляет собой комплекс мер, направленных на выявление, пресечение и предотвращение картельных соглашений. Основными методами декартелизации являются:

- Мониторинг ценовой динамики на ключевых рынках
- Анализ конкурентной среды
- Проведение внезапных проверок
- Применение программ смягчения наказания для участников картелей

2.2. Проблемы выявления картелей

Выявление картельных соглашений сопряжено с рядом трудностей:

1. Скрытый характер соглашений
2. Использование современных технологий для координации действий
3. Недостаточность доказательной базы
4. Высокие затраты на расследования
3. Совершенствование системы противодействия антиконкурентным практикам

Международный опыт регулирования. Мировая практика предлагает различные модели антимонопольного регулирования:

- Американская модель (акцент на судебное преследование)
- Европейская модель (превентивные меры и высокие штрафы)
- Азиатская модель (сочетание административных и уголовных мер)

Заключение. Защита конкуренции остается одной из ключевых задач экономической политики. Несмотря на имеющиеся достижения в области декартелизации, проблема антиконкурентных практик продолжает оставаться актуальной. Совершенствование законодательства, внедрение современных методов контроля и использование международного опыта позволят создать более эффективную систему защиты конкурентной среды.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.
2. Концепция развития конкуренции в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618) // СПС "КонсультантПлюс".
3. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Теория организации отраслевых рынков: Учебник. - М.: Магистр, 2014. – 448 с.
4. OECD (2020). Fighting Bid Rigging in Public Procurement. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/fighting-bid-rigging-in-public-procurement.htm>
5. Галанов В.А. Антимонопольное регулирование в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. - 2021. - № 5. - С. 45-56.
6. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Вильямс, 2018. - 592 с.
7. Материалы официального сайта Федеральной антимонопольной службы РФ. URL: <http://fas.gov.ru/>

САФИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Сафина

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В статье исследуются публично-правовые аспекты взаимодействия личности, общества и государства в экономической сфере. Рассматриваются теоретические основы такого взаимодействия, включая понятие публично-правового регулирования, роль конституционных норм и административно-правовых инструментов. Особое внимание уделяется механизмам государственного контроля, судебной защите экономических прав, а также ключевым проблемам, таким как коррупция, избыточное регулирование бизнеса и вызовы цифровой экономики. В заключении предложены направления совершенствования правового регулирования, включая развитие публично-частного партнерства, внедрение цифровых технологий и усиление общественного контроля.

Ключевые слова: *публично-правовое регулирование, экономическая сфера, государственное управление, конституционные гарантии, антимонопольное регулирование, цифровая экономика, публично-частное партнерство.*

Экономическая сфера является одной из ключевых областей взаимодействия личности, общества и государства. В условиях глобализации и цифровизации публично-правовые механизмы регулирования экономических отношений приобретают особую значимость. Государство, выступая гарантом соблюдения прав и свобод, формирует правовые рамки, обеспечивающие баланс интересов всех субъектов экономической деятельности.

Целью данной статьи является анализ публично-правовых аспектов взаимодействия личности, общества и государства в экономической сфере, а также выявление ключевых проблем и перспектив развития данного взаимодействия.

1. Теоретические основы взаимодействия личности, общества и государства в экономике

1.1. Понятие и сущность публично-правового регулирования

Публично-правовое регулирование представляет собой систему норм, направленных на обеспечение общественных интересов в экономической сфере. Оно включает в себя:

- законодательные акты, устанавливающие правила экономической деятельности;
- механизмы государственного контроля и надзора;
- гарантии защиты прав участников экономических отношений.

Основными принципами публично-правового регулирования являются:

- законность;
- справедливость;
- пропорциональность ограничений;
- защита публичных интересов.

1.2. Роль личности, общества и государства в экономике

- Личность выступает как субъект экономических отношений, обладающий правами и обязанностями в сфере предпринимательства, трудовой деятельности, потребления товаров и услуг.

- Общество формирует спрос, влияет на экономическую политику через институты гражданского общества (ассоциации, профсоюзы, общественные организации).

- Государство выполняет регулятивную, контрольную и защитную функции, обеспечивая стабильность экономической системы.

2. Правовые механизмы действия в экономической сфере

2.1. Конституционные основы экономических отношений

Конституция РФ (ст. 8, 34, 35) гарантирует:

- единство экономического пространства;
- свободу предпринимательской деятельности;
- защиту частной собственности.

Однако эти права могут быть ограничены в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья населения (ст. 55 Конституции РФ).

2.2. Административно-правовые инструменты регулирования

Государство использует следующие механизмы:

- лицензирование;
- налогообложение;
- антимонопольное регулирование;
- техническое регулирование (стандарты, сертификация).

2.3. Судебная защита экономических прав

Споры в экономической сфере разрешаются в рамках:

- арбитражных судов;
- административного судопроизводства;
- Конституционного Суда РФ.

3. Проблемы и перспективы развития публично-правового регулирования

3.1. Основные вызовы

- Коррупция в системе государственного управления.
- Чрезмерное администрирование бизнеса.
- Несовершенство законодательства в цифровой экономике.

3.2. Направления совершенствования

- Развитие публично-частного партнерства.
- Внедрение цифровых технологий в госуправление (электронные реестры, блокчейн).
- Усиление роли общественного контроля.

Заключение. Взаимодействие личности, общества и государства в экономической сфере требует сбалансированного подхода, основанного на принципах права, социальной справедливости и экономической эффективности. Совершенствование публично-правовых механизмов регулирования позволит создать условия для устойчивого развития экономики при соблюдении интересов всех участников отношений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // [Официальный интернет-портал правовой информации](<http://pravo.gov.ru>).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Консультант-Плюс](<http://www.consultant.ru>).
3. Административное право России: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Проспект, 2022.
4. Экономика и право: публично-правовые аспекты / А.Н. Шестаков. – СПб.: Питер, 2021.
5. Государственное регулирование рыночной экономики / В.И. Кушлин. – М.: РАГС, 2020.

САФИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Т.М. Кристева

ХАРАКТЕРИСТИКА АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Статья посвящена анализу состояния мировой авиационной отрасли, отличающейся высокой наукоемкостью и капиталоемкостью, и играющую ключевую роль в мировой экономике. Приведены лидеры глобального рынка такие компании как Boeing и Airbus, а также производители из России и Китая, где идет активное развитие собственной авиационной промышленности с целью повышения конкурентоспособности и снижения зависимости от западных технологий. В статье также рассмотрены изменения на рынке гражданского авиастроения, включая рост объемов производства и новые модели самолетов, такие как китайский лайнер C919. Рассмотрены данные о прогнозах прибыльности и доходов отрасли на 2025 год, а также о проблемах, с которыми сталкивается авиационная промышленность, включая санкции и разрыв цепочек поставок.

Ключевые слова: авиационная отрасль, гражданская авиация, рынок авиастроения, прогнозы, прибыльность.

Авиационная отрасль является одной из важнейших отраслей мировой экономики, которая включает в себя разработку, производство, испытания, ремонт и утилизацию авиационной техники. Важность данной промышленности для мировой экономики заключается в ее масштабах. Данная отрасль является одной из крупнейших по таким показателям как количество рабочих мест, стоимости основных фондов предприятий, объемов производства и продаж продукции.

Отрасль характеризуется чрезвычайно высокой наукоемкостью и капиталоемкостью. Возможность самостоятельного создания авиационной промышленности - важнейшая характеристика технологического потенциала национальной экономики. Авиационная отрасль имеет огромное оборонное, общэкономическое и научное значение для развитых и интенсивно развивающихся стран.

Важность развития авиационной отрасли для мирового и национальных рынков раскрывали в своих работах такие исследователи как Бударина Н.А., Головачев С.А., Жракова Д.И., Султанов Н.З., и т.д.

На сегодняшний день мировую авиационную отрасль можно разделить на 3 крупные составные части – авиастроение гражданского назначения (авиация, которая используется для обеспечения потребностей граждан и экономики), авиастроение военного назначения (авиация, используемая для осуществления функций государства) и экспериментальная авиация (авиация, используемая для проведения опытно-конструкторских, экспериментальных, научно-исследовательских работ, а также испытаний авиационной и другой техники) [2, с.1].

Несомненно, ключевыми игроками в авиационной промышленности на сегодняшний день являются такие компании как Boeing и Airbus. Однако важную роль в мировой авиационной промышленности также играют такие производители как Safran SA (французская компания, производящая комплектующие для авиации), Lockheed Martin Corporation (американская военно-промышленная корпорация), а также российские и китайские производители, которые активно развивают свою авиационную промышленность, с целью снижения доли влияния импортной продукции на внутренний рынок. В связи с отсутствием открытых данных об авиастроении военного назначения и экспериментальной авиации, в данной работе будет проанализировано авиастроение гражданского назначения.

© Т.М. Кристева, 2025.

Научный руководитель: Бударина Наталья Александровна – доктор экономических наук, доцент, Российская таможенная академия, Россия.

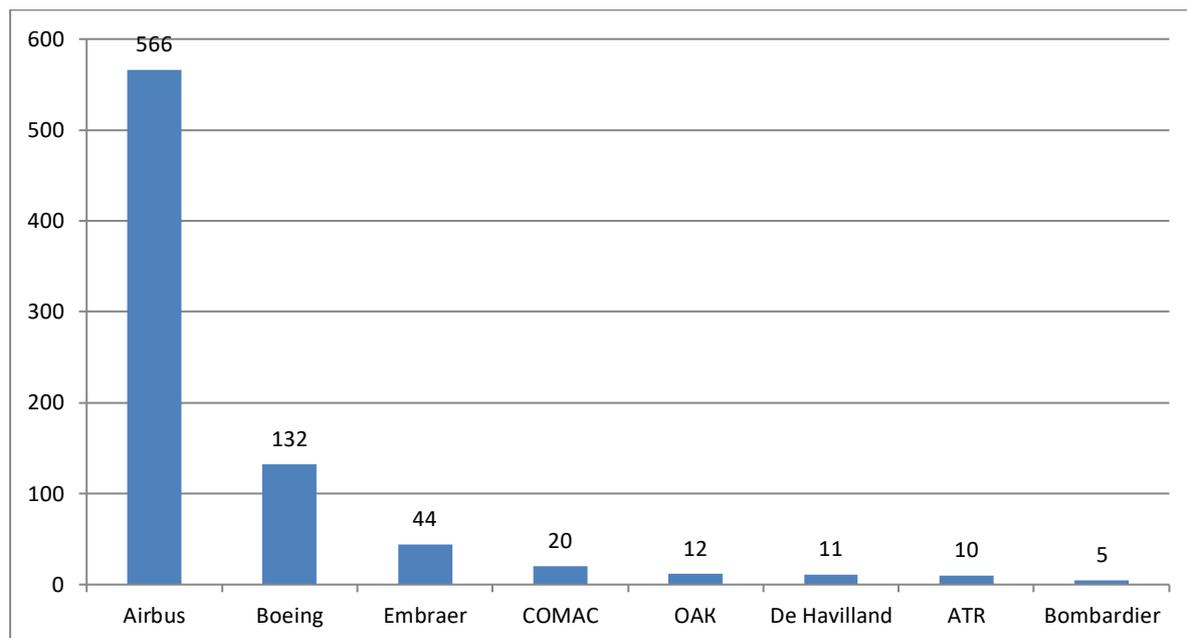

Рис. 1. Рейтинг производителей по поставкам новых гражданских самолетов, переданных в эксплуатацию авиакомпаниям в 2020 году

В 2020 году 8 производителями гражданских самолетов было передано авиакомпаниям в эксплуатацию 800 воздушных судов. По рис. 1 видно, что в 2020 году в 5 лидеров по гражданской авиации входили такие компании как Airbus, Boeing, Embraer, COMAC и ПАО «ОАК». Их доля в поставках новых гражданских самолетов, переданных авиакомпаниям составляет более 96%. Наибольшую долю на рынке в 2020 году занимала крупнейшая европейская транснациональная аэрокосмическая корпорация, функционирующая в сфере производства коммерческих самолетов и вертолетов Airbus с 70,75% долей на рынке (рис. 2).

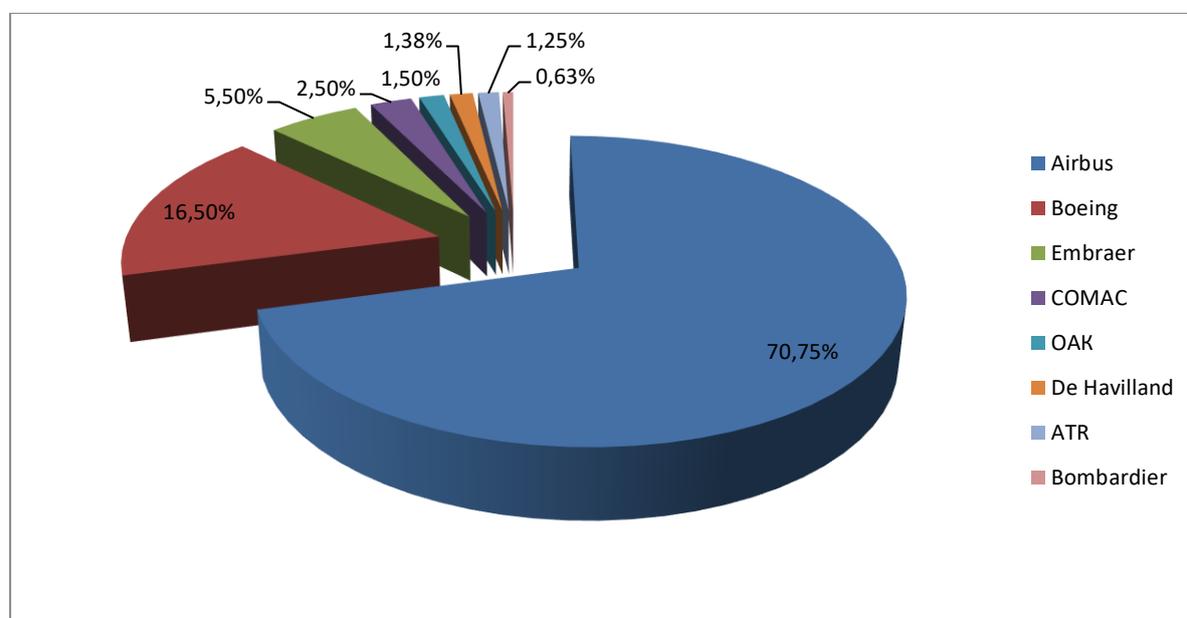

Рис. 2. Структура рынка гражданских самолетов, переданных в эксплуатацию авиакомпаниям в 2020 г.

В 2021 году структура рынка гражданского авиастроения претерпела некоторые изменения и включала в себя лишь 7 крупных игроков (рис. 3).

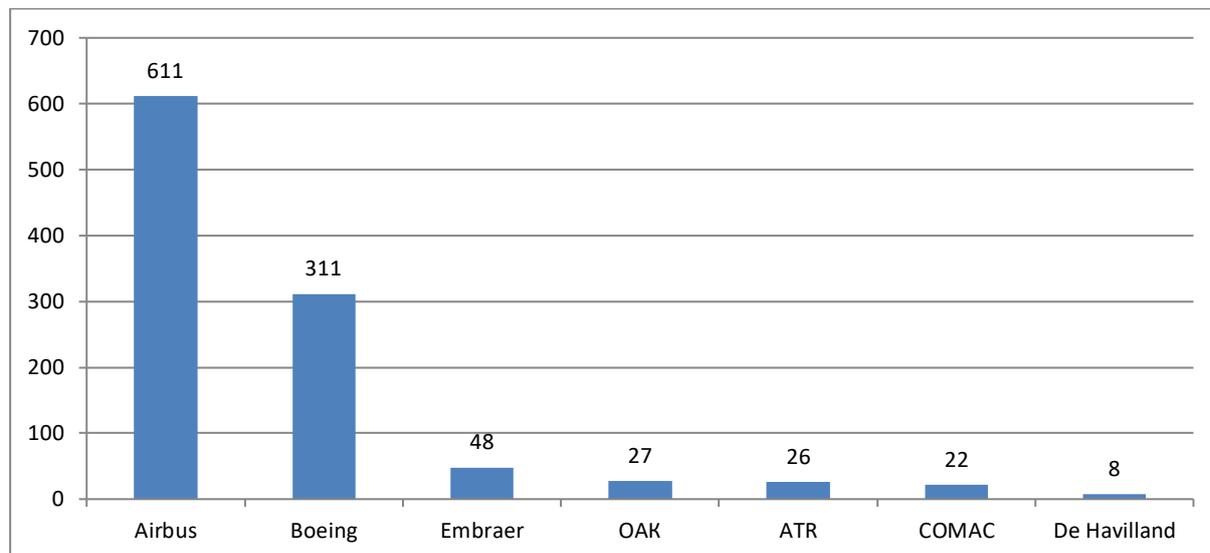

Рис. 3. Рейтинг производителей по поставкам новых гражданских самолетов, переданных авиакомпаниям в 2021 году

На рис. 3 видно, что тройка лидеров производителей гражданских самолетов осталась без изменений, но позиции остальных производителей изменились. В 2021 году 4 место по объему произведенной продукции занимала Российская корпорация ПАО «ОАК», увеличив объемы произведенной продукции на 125% по сравнению с 2020 годом. А занимавшая в 2020 году 4 место китайская компания в 2021 стала занимать 6 место, увеличив объемы производства лишь на 10%.

Если говорить про долевую структура, то по рис. 4 видно, что значительно изменилась доля американской компании Boeing на рынке (с 16,5% до 29,53%). За счет таких изменений снизилась доля Embraer – бразильского авиастроительного конгломерата, а доля российской компании ПАО «ОАК» увеличилась лишь на 1,06% (с 1,5% до 2,56%), несмотря на значительный прирост в количестве построенных воздушных судов в 125%.

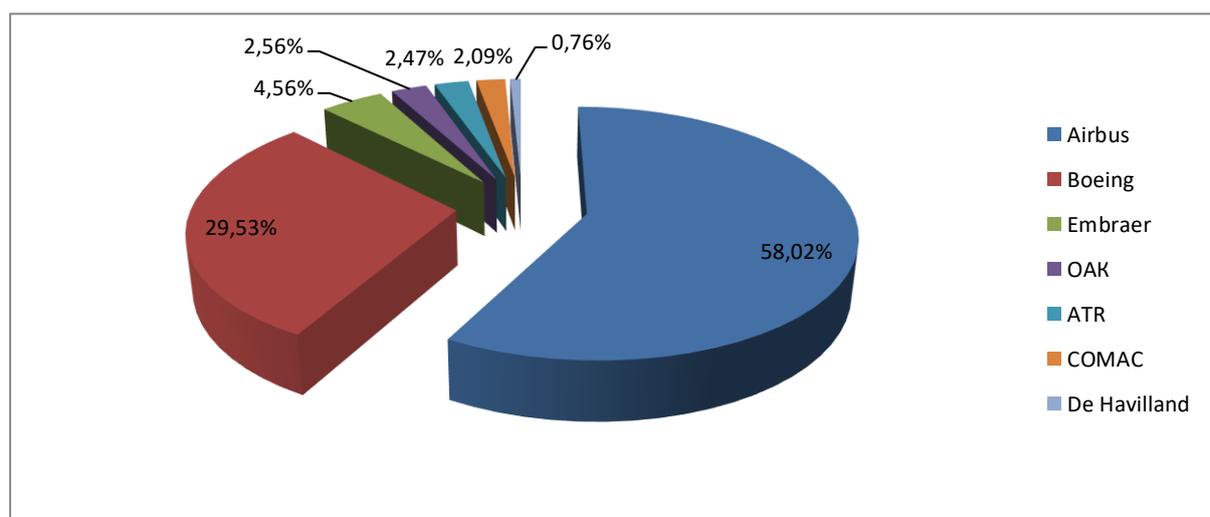

Рис. 4. Структура рынка гражданских самолетов, переданных в эксплуатацию авиакомпаниям в 2021 г.

Важно отметить, что Китай, как и каждое государство, пытается снизить зависимость от западной авиационной промышленности, поэтому в 2023 году взлетел первый пассажирский самолет китайского производства – лайнер C919. А в 2024 году китайская государственная корпорация гражданского самолетостроения COMAC смогла продать 10 лайнеров C919.

Но стоит отметить, что ранее при создании китайской авиационной промышленности в 2008 году путем слияния 2 крупных государственных предприятий, Китай выбрал путь использования зарубежных фирм в развитии гражданской авиации. Что позволило китайским техникам и инженерам учиться у западных компаний, благодаря чему в 2023 году взлетело первое воздушное судно китайского производства [1, с.3].

Ведущий китайский производитель гражданских самолетов заявил о стремлении увеличить в 2025 году выпуск пассажирских самолетов C919 до 50 машин в год.

В то время как Boeing в 2024 году произвел менее половины самолетов, чем его главный конкурент Airbus, что в цифрах имеет следующий вид (рис. 5) [3, с.1].

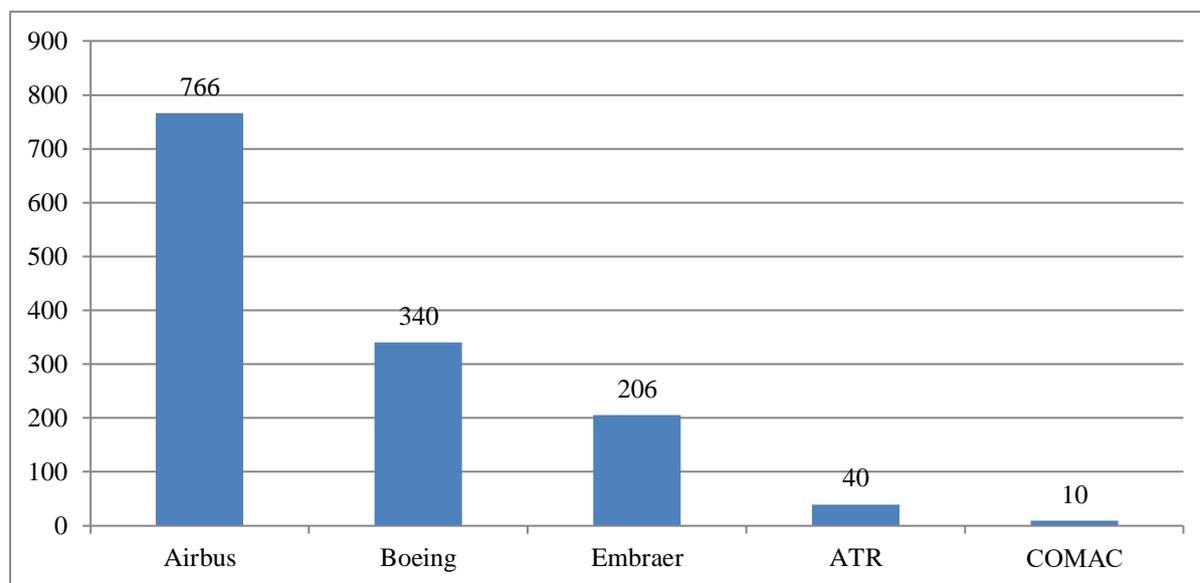

Рис. 5. Лидеры гражданского самолетостроения в 2024 году

Аналитическая компания Cirium, которая специализируется на авиации, заявила о том, что 2024 год является «исторической вехой». Авиакомпании по всему миру предложили пассажирам 5,85 млрд. мест на регулярных рейсах, что на 2% превышает предыдущий рекорд (5,72 млрд.) мест, установленный в 2019 году. В то время как, общее количество регулярных рейсов в 2024 году составило 36,4 млн. Данное значение на 5% ниже уровня 2019 года. А это значит, авиакомпании использовали более вместительные самолеты.

В декабре 2024 года Международная ассоциация воздушного транспорта обнародовала свой финансовый прогноз для мировой авиационной отрасли на 2025 год, согласно которому ожидается небольшой рост прибыльности на фоне продолжающихся проблем [4, с.1].

Основными проблемами, с которыми сталкиваются международные финансово-промышленные группы в авиационной отрасли, являются в первую очередь санкционное давление на Россию, которое закрыло доступ не только российским предпринимателям на иностранный рынок, но также закрыло доступ иностранных предприятий на рынок российского сырья. В частности это коснулось такого российского сырья как титан, к которому закрылся доступ у иностранных покупателей. Также к числу основных проблем можно отнести разрыв основных цепочек поставок и как следствие повышение уровня затрат.

В то же время с повышением уровня затрат наблюдался нестабильный спрос в сфере авиаперевозок, что в совокупности ведет к общей нестабильности в авиационной отрасли.

Ожидаемая чистая прибыль отрасли в 2025 г. составит 36,6 млрд. долл., а рентабельность по ожидаемой чистой прибыли составит 3,6% (в 2024 году рентабельность составила 3,3%), в то время как средняя прибыль на одного пассажира составит 7,0 долларов (в 2023 году данный показатель составлял 7,9 долл., а в 2024 году – 6,4 долл.).

По ожиданиям Международной ассоциации воздушного транспорта в 2025 году доходы отрасли впервые превысят 1 трлн. долл., при этом расходы составят примерно 940 млрд. долл.

На основе вышеуказанных данных, можно говорить о том, что, несмотря на все трудности, которые появились в связи с нестабильной геополитической ситуацией в мире, авиационная отрасль продолжает развиваться, о чем говорит прогноз Международной ассоциации воздушного транспорта на 2025 году.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время авиационная отрасль на мировом рынке, несмотря на изменения в глобальной экономике, демонстрирует динамичное развитие. Восстановление пассажирских перевозок и рост грузовых авиаперевозок свидетельствует о восстановлении спроса и адаптации компаний к новым условиям, а развитие экологически чистых технологий и цифровизация процессов, являются ключевыми факторами конкурентоспособности.

Библиографический список:

1. Султанов Н.З., Головачёв С.А. «Тенденции и особенности развития авиационной промышленности в мире» // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-v-mire>
2. Жракова Д.И., Бударина Н.А. «Особенности международной торговли продукцией авиационной промышленности» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhdunarodnoy-torgovli-produktsiy-aviatsionnoy-promyshlennosti>.
3. Boeing. Официальный сайт. URL: <https://www.boeing.com/>
4. Официальная страница Aviationpros URL: <https://www.aviationpros.com/airlines/press-release/55248761/international-air-transport-association-iata-strengthened-profitability-expected-in-2025-even-as-supply-chain-issues-persist>.

КРИСТЕВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА – магистрант, Российская таможенная академия, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.С. Яковлев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЦИДИВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье анализируются правовые и практические аспекты противодействия рецидивным преступлениям в Российской Федерации. Рассматриваются основные причины рецидивизма, а также эффективность действующих мер профилактики и наказания. Особое внимание уделяется современным подходам к реабилитации и ресоциализации осужденных, направленным на снижение уровня повторной преступности. Обсуждаются перспективы совершенствования законодательства и взаимодействия правоохранительных органов, социальных служб и общественных организаций в борьбе с рецидивной преступностью.

Ключевые слова: рецидивные преступления, правовые основы, профилактика, реабилитация, ресоциализация, правоохранительные органы.

Проблема рецидива преступлений остается одной из наиболее актуальных и сложных задач современного уголовного правосудия. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

За 11 месяцев 2024 года расследовано 475,2 тыс. фактов противоправных деяний, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон. Их абсолютное число снизилось на 13,3%, а удельный вес (среди расследованных преступлений - прим. ТАСС) - с 59,6% до 57,1%", - отметили в Генпрокуратуре. За аналогичный период 2023 года было зарегистрировано более 547 тыс. фактов противоправных деяний, совершенных лицами, уже преступавшими уголовный закон, за 11 месяцев 2022 года их число достигало 572 тыс. [1]

© Д.С. Яковлев, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Несмотря на то, что в последние 3 года количество рецидивных преступлений идет на спад, следует отметить, что данная тенденция не всегда свидетельствует о кардинальных изменениях в системе уголовного правосудия или о значительном улучшении условий для ресоциализации осужденных.

Для того, чтобы понять методы борьбы с рецидивными преступлениями стоит рассмотреть причины их проявления.

Среди общих причин, вызывающих рецидивную преступность, можно назвать такие: негативная среды, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. То есть обстоятельствами, вызывающими рецидивную преступность, являются такие обстоятельства, которые имели место как до первой судимости лица или до применения заменяющих наказание мер, так и продолжающиеся и возобновляющиеся и после отбытия наказания.

В другую группу причин, вызывающих рецидивную преступность, можно выделить недостатки деятельности самих правоохранительных органов. Это и несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность при возбуждении уголовных дел, низкая раскрываемость преступлений. Кроме того, в законодательстве и судебной практике, равно как и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, имеет место явная недооценка и занижение значения и роли уголовных наказаний, отличных от лишения свободы. Широкое применение уголовного наказания (лишения свободы) отнюдь не способствовало успешной борьбе с преступностью вообще и с рецидивной преступностью в частности, а наоборот привело к тому, что почти три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в уголовно-исполнительных учреждениях. [2]

На данный момент в Российской Федерации уже имеются различные меры по предотвращению рецидивных преступлений, например уполномоченный по правам человека может реагировать на жалобы лиц, которые содержатся в СИЗО, ИВС, колониях, тюрьмах, психбольницах, приемниках-распределителях, кроме того, жалобы не подлежат просмотру администрацией мест принудительного содержания и в течение 24 часов должны быть направлены Уполномоченному по правам человека. [3] Эта мера является существенной так как, человек, когда подает жалобу, и получает на нее реагирование не разочаровывается в законодательстве, верит в справедливость и силу закона. Если бы у таких лиц не было возможности обратиться к кому-то с жалобой, они могли бы встать на преступный путь, полностью потеряв веру в закон.

Однако следует и присмотреться к зарубежному опыту борьбы с рецидивом.

Например, в Китае в отношении лиц, совершивших преступление применяется обязательное обучение и трудоустройство, соединенное с контролем. [4] В Японии общество участвует в социальной адаптации бывших осужденных, реализуется это путем деятельности добровольных сотрудников службы защитного надзора. Рассмотрев опыт зарубежных стран, можно выделить, что в данных странах институт уполномоченного по правам человека достаточно развит и оказывает влияние на осужденных помогая им встать на путь исправления.

В статье были проанализированы статистические данные о количестве рецидивной преступности в РФ в период за 2022 год и до 2024 года, так на основании статистики можно сделать вывод о том, что рецидивная преступность имеет тенденцию к снижению.

Подводя итоги, можно выделить, что современное законодательство имеет устойчивую тенденцию к постепенному снижению количества рецидивных преступлений. Происходит это из-за активной профилактики, проводимой уполномоченными субъектами, которая заключается в раннем просвещении людей проблемам, которые могут возникнуть если не соблюдать законодательство Российской Федерации и повторно совершать преступление предусмотренные особенной части УК РФ. Однако следует ввести новые меры для противодействия рецидиву, в статье были перечислены меры, которые используются зарубежом и могут существенно повлиять на уменьшение рецидивной преступности.

Библиографический список:

1. Генпрокуратура сообщила о сокращении рецидивной преступности в РФ. // ТАСС: — URL: <https://tass.ru/obschestvo/22821309> (дата обращения: 04.05.2025). (Электронный ресурс).
2. Батышева И. В., Козырев В. Г. Причины и условия рецидивной преступности // Наука и современность. 2015. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-retsivivnoy-prestupnosti> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Федеральный закон от 18 марта 2020 года N 48-ФЗ "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации." – Ст. 10.
4. Сергеев Д. Н. Социально-правовые грани пост-пенитенциарного контроля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 15.

А.В. Савельева

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Статья посвящена вопросам квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) в уголовном праве. Рассматриваются отличия преступного сообщества от организованной группы, признаки и особенности его структуры, а также ответственность участников. Анализируются проблемы правоприменительной практики, включая сложности доказывания и выявления преступных сообществ. Особое внимание уделяется оперативно-разыскным мероприятиям и современным тенденциям в борьбе с организованной преступностью.

Ключевые слова: Преступное сообщество, организованная группа, уголовное право, квалификация преступлений, статья 210 УК РФ, оперативно-разыскная деятельность, организованная преступность.

Квалификация организации преступного сообщества (преступной организации) представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем уголовного права. Данная категория преступлений обладает высокой степенью общественной опасности, так как преступные сообщества создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, зачастую охватывают широкий круг лиц и обладают устойчивой иерархической структурой. Важно отметить, что преступное сообщество не только выполняет функцию объединения преступников, но и формирует сложные механизмы координации преступной деятельности, создавая условия для длительного существования и расширения своей преступной сферы [8, с. 39].

Разграничение понятий организованной группы и преступного сообщества, а также установление степени участия каждого члена в преступной деятельности представляют значительные трудности как в теоретическом осмыслении, так и в правоприменительной практике. Данные трудности обусловлены тем, что преступное сообщество может иметь разветвленную структуру, в которую входят отдельные организованные группы, действующие в рамках единой системы управления и преследующие общие криминальные цели. Такой характер преступных сообществ делает их значительно более опасными, чем отдельные организованные группы, так как они обладают высокой степенью адаптивности, конспирации и устойчивости к правоохранительным мерам.

В соответствии со статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] преступное сообщество (преступная организация) представляет собой устойчивое объединение организованных групп, созданных в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Данное определение подразумевает наличие определенных признаков, позволяющих отличить преступное сообщество от иных форм преступных объединений. Прежде всего, речь идет о наличии сплоченности и стабильности состава участников, высокой степени организации и координации преступной деятельности, а также сложной иерархической структуры, в рамках которой устанавливаются четкие роли и функции членов сообщества.

Следует учитывать, что в рамках уголовного права важную роль играет не только сам факт существования преступного сообщества, но и характер его деятельности, который может включать в себя не только совершение преступлений, но и создание инфраструктуры для их подготовки и сокрытия.

Одним из ключевых вопросов при квалификации преступного сообщества является его разграничение с организованной группой. Организованная группа, согласно статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой устойчивое объединение лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от преступного сообщества, организованная группа не обязательно включает в себя систему подчиненности, развитую внутреннюю иерархию и длительный характер существования. Это означает, что организованные группы могут быть временными

© А.В. Савельева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

образованиями, тогда как преступные сообщества строятся на принципах долговременной координации и функционирования [4, с. 145].

Еще одной важной проблемой является установление степени участия каждого члена преступного сообщества в его деятельности. Согласно уголовному законодательству, ответственность несут не только лица, организовавшие и руководившие сообществом, но и его участники, в том числе те, кто принимал участие в преступлениях или способствовал их совершению. В то же время сложность доказывания вины отдельных участников преступного сообщества обусловлена спецификой его функционирования. Зачастую члены преступного сообщества распределяют между собой функции таким образом, чтобы минимизировать риски уголовного преследования, создавая сложные механизмы конспирации и сокрытия преступной деятельности.

Эффективное расследование преступной деятельности преступных сообществ требует активного применения методов оперативно-разыскной деятельности, направленных на выявление, документирование и пресечение преступных связей. К числу таких методов относятся прослушивание телефонных разговоров, контроль за финансовыми операциями, внедрение агентов в преступную среду, наблюдение и аналитическая работа с массивами данных, позволяющие раскрыть преступную сеть и собрать доказательства причастности конкретных лиц к незаконной деятельности. Важность данных мероприятий обусловлена высокой степенью организованности преступных сообществ, их конспирацией, использованием сложных схем легализации преступных доходов и противодействием правоохранительным органам.

Оперативно-разыскные мероприятия представляют собой неотъемлемую часть борьбы с организованной преступностью, поскольку позволяют выявлять ключевых участников преступных сообществ, определять структуру их взаимодействия и пресекать преступную деятельность на ранних стадиях. Одним из наиболее эффективных методов является прослушивание телефонных разговоров, которое позволяет зафиксировать переговоры участников преступного сообщества, установить их связи и получить доказательства преступной деятельности. Контроль за финансовыми операциями также играет значительную роль, так как финансовые потоки могут свидетельствовать о фактах легализации доходов, полученных преступным путем, а также указывать на источники финансирования преступной деятельности.

Внедрение агентов в преступную среду представляет собой один из наиболее сложных, но при этом действенных методов оперативной работы. Оно требует высокой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, так как агенту необходимо не только завоевать доверие членов преступного сообщества, но и избежать раскрытия своей личности, что может повлечь за собой серьезные риски. Данный метод позволяет получить инсайдерскую информацию о деятельности преступного сообщества, выявить его лидеров и разработать стратегию для их задержания [5, с. 115].

Следует отметить, что успех таких мероприятий во многом зависит от уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, их компетентности в области оперативно-разыскной деятельности, умения анализировать поступающую информацию и принимать своевременные решения. В условиях конспирации и противодействия со стороны преступных сообществ особое значение приобретает межведомственное взаимодействие, включающее координацию работы оперативных, следственных и аналитических подразделений.

Практическим подтверждением эффективности данных методов является уголовное дело, возбужденное в 2019 году Следственным комитетом Российской Федерации в отношении руководства предприятия «Тольяттиазот». По версии следствия, преступное сообщество, действовавшее с 1997 года, включало в себя высокопоставленных сотрудников компании, использовавших сложные финансовые схемы для хищения денежных средств и уклонения от уплаты налогов. В рамках этого дела был арестован председатель правления «Тольяттихимбанка» Александр Попов по части 3 статьи 210 УК РФ (организация или участие в преступном сообществе с использованием служебного положения). Данное уголовное дело демонстрирует, что применение оперативно-разыскных мероприятий, таких как финансовый мониторинг, перехват переговоров и аналитическая работа с документами, позволило выявить преступную сеть и привлечь ее участников к уголовной ответственности [3].

Таким образом, оперативно-разыскная деятельность является ключевым инструментом в расследовании преступной деятельности преступных сообществ. Ее успешное применение требует комплексного подхода, включающего использование современных технических средств, профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и эффективное межведомственное взаимодействие. В условиях постоянного развития организованной преступности повышение эффективности оперативно-разыскных мероприятий остается одной из приоритетных задач правоохранительных органов, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности общества [7, с. 80].

Квалификация преступлений, совершаемых в рамках преступного сообщества, представляет собой сложную задачу. Одной из проблем является установление связи между преступным сообществом и

конкретными преступлениями, совершенными его членами. Если преступное деяние не направлено на достижение целей сообщества или совершено членом сообщества в личных интересах, возникает вопрос о возможности квалификации такого преступления по статье 210 УК РФ. В правоприменительной практике встречаются случаи, когда индивидуальные преступления участников преступного сообщества квалифицируются отдельно, что может приводить к снижению тяжести наказания.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) внесло значительную ясность в вопросы квалификации преступных сообществ, однако правоприменительная практика продолжает сталкиваться с трудностями. В частности, остаются дискуссионными вопросы о степени участия отдельных лиц, допустимости использования определенных доказательств, а также о правомерности инкриминирования статьи 210 УК РФ в случаях, когда преступное сообщество не проявляет устойчивых признаков организованности [2].

В 2019 году был принят Федеральный закон № 46-ФЗ, который ввел статью 210.1 в УК РФ, устанавливающую ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Это нововведение позволило привлекать к ответственности лидеров преступных сообществ даже при отсутствии доказательств их непосредственного участия в конкретных преступлениях, что значительно расширило возможности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью.

Одной из ключевых проблем при расследовании преступлений, совершённых в составе преступного сообщества, выступает сложность сбора и оценки доказательств, способных убедительно подтвердить наличие всех признаков, предусмотренных законом. Установление устойчивой, иерархически организованной структуры с распределением ролей между участниками, наличия общей преступной цели и скоординированности действий требует комплексного подхода, основанного на согласованных усилиях следственных и оперативных подразделений. При этом особую трудность вызывает разграничение случайного соучастия и осознанного участия в преступном сообществе, что нередко приводит к ошибкам квалификации и нарушению принципа индивидуализации уголовной ответственности.

Недостаточная разработанность методических основ установления степени вовлеченности каждого участника и критериев, позволяющих отличить преступное сообщество от иных форм групповой преступности, существенно затрудняет выстраивание логически непротиворечивой доказательной базы. Часто доказательства, собранные в ходе оперативно-разыскной деятельности, имеют фрагментарный характер, не позволяя достоверно определить состав сообщества, его устойчивость, наличие координирующего органа и преступной цели, выходящей за рамки единичного эпизода. Это, в свою очередь, ставит под угрозу не только юридическую оценку содеянного, но и соблюдение прав фигурантов дела, особенно в условиях высокой степени латентности организованной преступности.

В связи с этим представляется целесообразным разработать единые подходы к документированию признаков преступного сообщества, в том числе через формализацию признаков устойчивости, распределения ролей, способов координации и наличия общего плана действий. Также необходима нормативная регламентация допустимых методов доказывания таких признаков, с учётом соблюдения принципов допустимости и достоверности доказательств, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Особое внимание должно быть уделено вопросам профессиональной подготовки сотрудников, занятых расследованием подобных дел. Только высокий уровень компетентности позволяет грамотно выстраивать линию расследования, избегать подмены понятий и обеспечивать надлежащее документирование сложных организационных форм преступности. Обобщение и систематизация следственной практики, разработка типовых алгоритмов расследования и проведение межведомственных учений по моделированию преступных сообществ могут существенно повысить качество раскрытия и доказывания таких преступлений.

Таким образом, эффективное противодействие преступным сообществам невозможно без повышения качества и стандартизации подходов к доказыванию их организационных признаков. Законодательные, методические и практические меры в этой сфере должны быть ориентированы на создание устойчивого механизма выявления, расследования и квалифицированного доказывания преступной деятельности в составе преступного сообщества, что в конечном итоге обеспечит соблюдение принципов справедливости и законности в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2010.

-
3. Дело «Тольяттиазота»: «сговор» длиною в 20 лет – URL : <https://legal.report/delo-toljattiazota-sgovor-dlinoju-v-20-let/> (дата обращения 10.03.2025).
4. Крюков, А. В. Практические вопросы рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ / А. В. Крюков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 7. – С. 145-147.
5. Крюков, А. В. Отличие организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и банды, особенности квалификации данных преступлений / А. В. Крюков // Юридическая наука. – 2023. – № 1. – С. 114-117.
6. Леонтьева, Ю. В. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преступным сообществом (преступной организацией): вопросы квалификации / Ю. В. Леонтьева, О. А. Овчинко // Научный компонент. – 2021. – № 2(10). – С. 6-18.
7. Нешатаев, В. Н. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» как источник аналогии в уголовном праве / В. Н. Нешатаев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2024. – № 4(55). – С. 80-85.
8. Солоницын, П. С. Участие в преступном сообществе (преступной организации): вопросы квалификации / П. С. Солоницын // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 5(61). – С. 39-44.
-

САВЕЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

А.В. Савельева

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УК РФ

В статье анализируются проблемы квалификации различных видов мошенничества, закреплённых в Уголовном кодексе Российской Федерации. Рассматриваются сложности разграничения общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) и его специальных видов (ст. 159.1–159.6 УК РФ), выявляются противоречия в судебной практике. Предлагаются направления совершенствования законодательства для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: Мошенничество, уголовное право, квалификация преступлений, судебная практика, законодательство.

Мошенничество как форма хищения чужого имущества или приобретения права на него путём обмана либо злоупотребления доверием является одной из наиболее распространённых форм преступной деятельности в сфере имущественных отношений. Объективная сторона мошенничества традиционно включает в себя действия, направленные на введение потерпевшего в заблуждение, результатом чего становится причинение имущественного ущерба. При этом субъективная сторона всегда характеризуется прямым умыслом, а мотив зачастую заключается в корыстной заинтересованности. Законодатель, осознавая широкое распространение и многообразие форм мошеннических посягательств, в 2012 году внес в Уголовный кодекс Российской Федерации значительные изменения, направленные на конкретизацию различных видов мошенничества путём введения специальных составов преступлений, охватывающих хищения в отдельных сферах общественных отношений. В частности, были кодифицированы такие составы, как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), в сфере получения выплат (ст. 159.2 УК РФ), в сфере использования платёжных карт (ст. 159.3 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) [1].

Несмотря на провозглашённую цель повышения эффективности борьбы с мошенничеством путём дифференциации ответственности, практика применения вышеуказанных норм демонстрирует наличие существенных проблем. Наиболее острая из них заключается в конкуренции общей и специальных норм. Согласно части 3 статьи 17 УК РФ, при наличии специальной нормы, охватывающей признаки опасного деяния, ответственность должна наступать именно по ней. Однако на практике разграничение статьи 159 УК РФ и статей 159.1–159.6 вызывает сложности.

Анализ судебной практики выявляет случаи противоречивой квалификации схожих деяний. Например, в одном из дел лицо, предоставившее ложные сведения для получения кредита, было осуждено по ст. 159.1 УК РФ, тогда как в аналогичном случае другое лицо привлекалось по ст. 159 УК РФ. Такие расхождения обусловлены отсутствием чётких критериев разграничения составов и единообразных подходов в судебной практике [2].

Дополнительные затруднения создаёт пересечение специальных видов мошенничества с иными составами преступлений, также предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации. В частности, мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное статьёй 159.6 УК РФ, может в определённых случаях пересекаться с такими составами, как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), а также нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации (ст. 274 УК РФ). Неопределённость границ между составами нередко порождает квалификационные ошибки, что отражается как на вынесении обвинительных приговоров, так и на итоговой правовой оценке поведения обвиняемого [5, с. 27].

Значительную проблему представляет отсутствие разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации по ряду ключевых вопросов лишь усугубляет правовую неопределённость. В настоящее время отсутствует обобщённое постановление Пленума ВС РФ, посвящённое вопросам квалификации и разграничения различных видов мошенничества, в отличие от других категорий хищений, по

© А.В. Савельева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент Челябинский государственный университет, Россия.

которым такие разъяснения имеются. Это создаёт предпосылки для существенных различий в судебной практике даже по идентичным составам преступлений [2].

Обобщение актуальной судебной практики последних лет наглядно демонстрирует существующие проблемы в разграничении отдельных видов мошенничества, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Так, анализ дел, рассматриваемых судами различных инстанций, выявляет значительное расхождение в квалификации по схожим обстоятельствам. В частности, в одном случае лицо, намеренно предоставившее банку заведомо ложные сведения, что повлекло за собой получение кредита, было привлечено к уголовной ответственности по статье 159.1 УК РФ как за мошенничество в сфере кредитования. В то же время, в аналогичном деле, где действия обвиняемого носили тот же характер и имели те же последствия, суд применил общую норму, предусмотренную статьёй 159 УК РФ, квалифицируя деяние как классическое мошенничество. Отсутствие единообразия в правовой оценке практически идентичных ситуаций свидетельствует о непоследовательности подходов судов и указывает на недостаточную нормативную определённость соответствующих уголовно-правовых норм. Такое положение нарушает принцип законности, установленный частью 1 статьи 1 УК РФ, а также ставит под угрозу реализацию принципа равенства всех перед законом и судом, закреплённого в статье 19 Конституции Российской Федерации.

Сходная ситуация наблюдается и в делах о хищении денежных средств, предоставляемых в виде государственных выплат, субсидий и иных форм социальной поддержки. В ряде случаев суды квалифицируют такие деяния по статье 159.2 УК РФ как мошенничество при получении выплат, если субъект обманным путём оформляет пособия, выплаты на детей или иные формы поддержки, не имея на них законных оснований. Однако в других аналогичных ситуациях суды применяют статью 159 УК РФ, мотивируя это отсутствием прямого указания на субъектов, участвующих в отношениях по предоставлению выплат, или ссылаясь на якобы общий характер совершённого деяния. Это свидетельствует о продолжающейся конкуренции между общей и специальными нормами и отсутствии единых подходов к определению приоритетности их применения. Результатом таких расхождений является не только неоднозначность уголовно-правовой оценки, но и снижение предсказуемости судебных решений, что, в свою очередь, ослабляет профилактическое значение уголовного закона и подрывает доверие к правосудию [3, с. 51].

Указанные проблемы в правоприменительной практике указывают на необходимость законодательного вмешательства. Представляется обоснованным предложение о систематизации и унификации уголовно-правовых норм о мошенничестве путём объединения статей 159.1–159.6 УК РФ в единую, структурно сложную статью, в которой были бы отражены квалифицирующие признаки различных форм мошеннических посягательств в отдельных сферах. Такая мера позволила бы устранить дублирование и пересечение норм, снизить уровень их конкуренции, а также упростить процесс квалификации, сохранив при этом специфику отдельных проявлений мошенничества через внутреннюю дифференциацию состава. Включение в состав нормы чётких указаний на формы обмана, характер объектов посягательства, а также особенности субъектов и способов совершения преступлений обеспечило бы единообразие правоприменительной практики и укрепило законность [4, с. 30].

В дополнение к законодательной систематизации необходимо принятие Верховным Судом Российской Федерации соответствующего постановления Пленума, в котором должны быть детально разъяснены критерии разграничения состава мошенничества по статье 159 УК РФ и его специальных разновидностей, предусмотренных ныне действующими статьями 159.1–159.6 УК РФ. В этом постановлении целесообразно дать правовое определение ключевым понятиям, вызывающим неоднозначное толкование, таким как «выплаты», «предпринимательская деятельность», «сфера страхования», «компьютерная информация» и другим, чётко очертить границы субъектного состава и обозначить характер объектов посягательств. Это позволит устранить правовую неопределённость, обеспечив единство подходов в правоприменительной практике на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, разграничение различных видов мошенничества, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, остаётся одной из наиболее сложных задач в сфере уголовно-правовой квалификации. Многообразие форм, отсутствие чётких дефиниций, конкуренция между нормами, а также противоречивая судебная практика требуют системного пересмотра подходов к законодательному регулированию и правоприменению. Эффективное решение данной проблемы возможно лишь путём сочетания законодательных реформ с активной разъяснительной работой высших судебных инстанций, направленной на формирование единообразного и предсказуемого правового пространства.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Дифференциация видов мошенничества: практика применения изменений (А.П. Тишин, "Налоговая проверка", N 2, март-апрель 2014 г.) – URL : <https://base.garant.ru/57600410/> (дата обращения 10.04.2025).

3. Савченко М.М. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования // Безопасность бизнеса. 2022. N 5. С. 50 - 53.

4. Ткачев С.В. Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ // Российский следователь. 2023. N 11. С. 30 - 34.

5. Юсупов М.Ю. Проблемы разграничения составов, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ // Мировой судья. 2021. N 2. С. 27 - 32.

САВЕЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

О.А. Немчинова

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Данная статья посвящена проблеме серийных убийств и разработке мер по их предотвращению. Работа рассматривает комплекс факторов, способствующих совершению серийных убийств, включая психологические, социальные и культурные аспекты. Особое внимание уделяется роли профилактики, как более эффективному подходу к борьбе с этим типом преступлений, чем реагирование на уже совершенные деяния. Данная статья делает вывод о необходимости комплексного подхода к проблемам, объединяющего усилия государства, правоохранительных органов и общества в целом, для превентивного воздействия на причины серийных убийств.

Ключевые слова: Серийные убийства, преступление, личность преступника, профилактика, меры.

Серийные убийства представляют собой одну из наиболее страшных форм преступной деятельности, порождая резонанс как в социуме, так и среди представителей правоохранительных органов и криминалистов. Несмотря на редкость этих случаев, их воздействие на социальную стабильность и безопасность граждан чрезвычайно велико. Каждое подобное преступление ставит под угрозу общественную безопасность и поднимает вопросы об изъянах в работе правоохранительных органов, судебной системы и социальной поддержки. Современные исследования показывают, что причины серийных убийств глубоко укоренены в комплексе психологических, социальных и культурных факторов, требующих детального анализа и научного осмысления.

В наши дни вопрос предотвращения и профилактики серийных убийств приобретает исключительную важность. Ведь более целесообразно принять меры, чтобы преступление не произошло, чем тратить ресурсы на его последующее расследование. Уровень преступности непосредственно связан с социально-экономическим положением как конкретного региона, так и общества в целом, включая психологическое и физическое благополучие населения.

В этой связи, Елена Бабина отмечает, что «эффективность мер в борьбе с преступностью зависит от комплексного подхода, включающего в себя профилактику, укрепление правопорядка и превентивные действия». [1]

Предотвращение преступности – это, в первую очередь, защита граждан и социума от преступных деяний. Достигается это путем реализации комплекса специализированных мер, которые направлены на устранение или ослабление факторов и обстоятельств, провоцирующих совершение преступлений. Главная задача профилактики преступлений заключается в стремлении к общему уменьшению уровня преступности внутри страны и общества в целом, основываясь на принципах разумности, гуманизма и соблюдения законности. Предупреждение преступности может осуществляться: в рамках социально-экономической политики государства, воздействуя на общие причины преступности; в ходе профилактической работы с конкретными лицами; а также в процессе предупреждения конкретных типов преступлений, обусловленных специфическими условиями и обстоятельствами. [2]

Специфика того или иного серийного убийства во многом зависит от личностных особенностей преступника – именно эти характеристики и должны являться объектом профилактических мероприятий.

Насилие чаще всего совершают лица, причисляемые к группам риска, включающим в себя: тех, чьи близкие родственники страдают психическими расстройствами, а также тех, у кого родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками; подростков, оставленных без присмотра, имеющих опыт употребления алкоголя и наркотиков и т. д. Авторы причисляют к группе риска, в первую очередь, детей и подростков. Это указывает на ключевую роль ранней профилактики, требующей социально-педагогических и воспитательных мер. Кроме того, выделяются лица, уже совершавшие насильственные преступления и понесшие за них ответственность. Это свидетельствует о вероятности рецидива и обуславливает важность профилактических действий в отношении этой группы. В список потенциальных серийных преступников попадают не только те, кто отбыл наказание за насильственное преступление. Необходимо

© О.А. Немчинова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

уделять внимание людям, проявляющим нездоровый интерес к несовершеннолетним, а также лицам с расстройствами сексуального поведения. Особое внимание требуется к гражданам, имеющим психические отклонения или заболевания. [3]

Изучив научную и учебную литературу за последние годы, можно выделить следующие спорные вопросы профилактики и возможные их решения:

1) Спорные вопросы о профилировании поведения серийных убийц. Необходимо разъяснить, что понимается под профилированием.

Итак, под профилированием понимается метод, который правоохранительные органы используют для идентификации подозреваемых и установления связи между преступлениями, которые могли быть совершены одним человеком или группой лиц. Основная цель профилирования — создание психологического портрета преступника. Для этого специалисты изучают такие дисциплины, как психология, криминология, биоантропологические науки. [4] Решением является разработка более научных методов профилирования, основанных на данных и статистике, а не на интуиции.

2) Роль психических расстройств в поведении серийных убийц. Решением является увеличение доступа к психиатрической помощи и ранняя диагностика психических заболеваний для предотвращения насилия.

3) Выработка мер, необходимых для предотвращения серийных убийств. Решением является создание межведомственных команд для мониторинга и анализа потенциально опасных лиц.

4) Роль современных технологий во выявлении серийных убийств. Решением являются внесения инвестиций в технологии анализа данных и искусственного интеллекта для выявления паттернов поведения и предотвращения преступлений и т. д.

Итак, множество дискуссий есть на данную тему в научной сфере. Предлагаются различные решения проблем профилактики серийных убийц, что помогает также в работе правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Бабина Е. Эффективность мер в борьбе с преступностью // Ставропольский филиал РАНХиГС. – 2024. – №2.
2. Решетников А. Ю. Криминология и предупреждение преступлений : учебное пособие для среднего профессионального образования. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 168 с. — (Профессиональное образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536796> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Фуражкова Е. А. Проблемы профилактики серийных убийств // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5 (7).
4. Кушнарв А. С. Криминалистическое профилирование личности преступника как метод расследования серийных убийств // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28.

НЕМЧИНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.И. Лучанская

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На сегодняшний день все большую популярность набирают преступления в сфере незаконного распространения наркотических средств, наказание за которое предусмотрено ст.228.1 УК РФ. В данной статье мы рассмотрим проблемы возникающие при квалификации данных деяний, рассмотрим статистику преступности, предусмотренной ст.228.1 УК РФ в России, а также обратимся к судебной практике.

Ключевые слова: наркотики, незаконное распространение, проблемы квалификации.

С каждым днем все большую популярность набирают преступления связанные с различным родом распространением наркотических средств. На это нам указывает, в первую очередь, статистика составленная органами власти в результате проведенных работ. Так, по данным МВД России, за первые десять месяцев 2020 года число преступлений по статье 228.1 (производство или сбыт наркотиков) выросло на 66,3% и составило 47,1 случаев. [3] По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году в России было зарегистрировано 179,7 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. По данным Генеральной прокуратуры, в 2022 году в России было зарегистрировано почти 178 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. [4] По данным МВД России, в 2023 году в стране совершили 190 988 преступлений, связанных с оборотом наркотиков, что на 7,5% больше, чем за весь 2022 год. За январь-декабрь 2024 года в России было выявлено 198 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 191,8 тыс. преступлений (на 3,3%). [3] Как мы видим, из приведенной выше статистики, преступления предусмотренные ст.228.1 УК РФ не только сохраняют свою актуальность, но и растут с заметной прогрессией. С каждым годом органы МВД России проводят множество работ по выявлению и пресечению данного вида преступления, но приведенные статистические данные показывают нам, что этого недостаточно. Предполагаю, что это может быть связано с тем, что преступные деяния предусмотренные ст.228.1 УК РФ приобретают все большую латентность, что достаточно сильно влияет на выявление и квалификацию данных деяний. Латентность может выражаться, например, в переходе подобного рода преступлений сеть «Интернет» где, все-таки на данный момент органы власти не в силах в полной мере осуществлять работы по выявлению преступлений в целом. Также большую роль в латентности и проблеме квалификации играет коррумпированность некоторых сотрудников органов внутренних дел, которые с большим удовольствием берут взятки, так называемый «откуп», от лиц занимающихся распространением наркотических средств. Так, например, в 2017 году в городе Топки полицейский покровительствовал наркоторговцам, предупреждая их о планируемых оперативно-розыскных мероприятиях. Как сообщает пресс-служба СУ СК РФ по Кемеровской области, сотрудники УФСКН РФ по Кемеровской области задержали женщину, которая занималась продажей наркотиков. В ходе допроса она созналась, что находилась под покровительством оперуполномоченного. Она заплатила полицейскому 47 000 рублей за «крышу» с июня по октябрь 2014 года. Помимо этой женщины следователи совместно с сотрудниками УФСБ России по Кемеровской области и ОРЧ собственной безопасности ГУ МВД России по Кемеровской области установили еще 4 наркоторговцев, которые платили полицейскому за покровительство от 2 000 до 15 000 рублей. [6] Еще один похожий случай произошел в 2021 году в Ставропольском крае, где трое полицейских попали под уголовное преследование за взятку в 1 млн рублей от наркодилера. Получив кругленькую сумму, правоохранители закрыли глаза на преступление. Торговал наркотиками житель Пензы. На территории Ставропольского края он реализовывал крупные партии незаконных веществ. Откупился от полиции приезжий в октябре 2020 года. Выявили это преступление следователи только недавно. [6] На самом деле таких примеров намного больше. С каждым годом в различных СМИ появляется все больше таких новостей.

© А.И. Лучанская, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Еще один вопрос, который нам необходимо рассмотреть в рамках данной статьи, это кого и за какое именно деяние мы можем привлечь по ст.228.1 УК РФ. Так, например п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусмотрено наказание за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном размере. При этом, какой именно размер признается значительным, в статье не указано. Для разъяснения нам необходимо обратиться к п.2 "Обзора судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024). Данный пункт говорит нам «Значительный, крупный и особо крупный размеры растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, определяются для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ в соответствии с постановлением Правительства от 1 октября 2012 года N 1002 исходя из массы этих растений (их частей), а не из массы наркотического средства или психотропного вещества, содержащегося в них. Вывод суда об определении размера частей растений рода конопли (рода Cannabis) как особо крупного на основании списка I по размерам, установленным для содержащегося в их составе наркотического средства тетрагидроканнабинола, является ошибочным.». [2] Этот пункт отсылает нас к Постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 07.02.2024) "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации", где в главе под названием «Значительный, крупный и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывается список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I). Только при руководстве данными нормативными актами суд может и должен назначить наказание предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. То есть, для того чтобы правильно привлечь лицо к ответственности по ст. 228.1 УК РФ необходимо проводить экспертизу изъятых веществ по ряду причин:

1. Необходимо установить вид изъятого вещества. Суду необходимо знать является ли изъятое вещество психотропным или наркотическим. Это поможет в оценке его опасности или, как еще говорят, тяжести данного вещества;

2. Необходимо установить количество изъятого вещества. К примеру, если у лица было изъято вещество N-(адамантан-1-ил)-1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамид и его производные в размере 0,25 граммов свыше. В таком случае, согласно списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) это будет крупный размер, а соответственно привлечь лицо к ответственности необходимо по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Если количество изъятого вещества не будет определено, то есть риск назначения лицу несоизмеренного преступлению наказания.

Важность установления количества изъятого вещества мы можем наблюдать и на примере судебной практики. Так, обратимся к приговору № 1-1006/2023 1-143/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-1006/2023 который был вынесен в Абаканском городском суде Республики Хакасия. В ходе судебного разбирательства суд установил, что обвиняемое лицо, осознавая, что незаконный сбыт наркотических средств является высокодоходным видом преступной деятельности, стремясь к незаконному обогащению, действуя незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, добровольно вошла в состав созданной и руководимой неустановленным следствием лицом организованной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотических средств, и осуществляла действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств. Обвиняемое лицо, посредством программы «Telegram» с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» получила от «куратора», указание извлечь из неустановленного в ходе следствия тайника, наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон), общей массой 26,381 г., с целью дальнейшей передачи нижестоящим членам структурного подразделения организованной группы и последующего незаконного сбыта. В ходе следствия было проведено ряд экспертиз, которые согласно списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) относится к наркотическим средствам, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, а также изъятая масса считается крупным размером. Так, исходя из предоставленных в ходе

судебного заседания доказательств, суд признал лицо виновным в совершении преступлений, ч.3 ст.30, п.п. и «а,г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

При квалификации деяний связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества может возникнуть множество проблем. Начиная от изблечения таких правонарушений, заканчивая выбором статьи и (или) пункта необходимой статьи, что очень важно при назначении наказания. Суду необходимо учитывать все обстоятельства совершения преступления.

Современное законодательство предполагает наличие нескольких статей, охватывающих различные аспекты распространения наркотиков, что создает необходимость тщательной правоприменительной практики. Актуальным остается вопрос соотношения уголовной ответственности и мер профилактики. Эффективная борьба с наркопреступностью требует комплексного подхода, учитывающего не только правовые меры, но и социальные, образовательные и медицинские инициативы.

Для совершенствования законодательства в данной сфере могут предложить внести следующие изменения в современное законодательство:

1. Вернуть Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), которая была упразднена в 2016 году. На сегодняшний день в Российской Федерации существуют лишь отдельные подразделения в таких органах, как МВД, ФСБ, СК РФ по борьбе с наркопреступностью. Но их работа не является достаточной, так-как статистика преступлений в данной сфере не идет на спад. Предполагаю, что существование отдельной службы по контролю за наркотиками способствует сокращению числа преступлений предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ.

2. Проводить более тщательный отбор кадров занимающих или претендующих на должность в правоохранительных органах. Проводить их регулярный контроль и тестирование, а также ужесточить наказание за взяточничество и покровительство наркоманов, наркокортежей, наркодилеров, наркокурьеров и т.д. Данные меры способствуют росту раскрываемости преступлений в данной сфере.

Таким образом, квалификация деяний, связанных с распространением наркотических средств, требует высокой степени правовой осведомленности и профессионализма со стороны правоохранительных органов и судов. Необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства и правоприменительной практики, чтобы обеспечить справедливую и эффективную ответственность за данные деяния, а также защиту прав граждан и общественных интересов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 2020. – 25 декабря.
2. Постановление правительства от 01.10.2012 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: // Гарант: информационно-правовой портал. – Текст: электронный.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт - URL: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 20.02.2025) – Текст: электронный
4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: официальный сайт - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (Дата обращения: 20.02.2025) – Текст: электронный
5. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области - Кузбассу: официальный сайт – URL: <https://kuzbass.sledcom.ru/> (Дата обращения: 20.02.2025) – Текст: электронный
6. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю: официальный сайт – URL: <https://stavropol.sledcom.ru/> (Дата обращения: 20.02.2025) – Текст: электронный

ЛУЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.И. Лучанская

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Современный мир, это мир технологий. Каждый гражданин Российской Федерации имеет неограниченный доступ к различного рода информации, в том числе к той, что находится в интернете незаконно. Распространение порнографических материалов и свободный к ним доступ большая проблема современного общества.

Ключевые слова: распространение, порнографические материалы, сети «Интернет», предупреждение.

В современном мире преступления связанные с распространением порнографических материалов в сети «Интернет» приобрели более скрытый, латентный, характер. Это одна из проблем квалификации подобного рода деяний. Их стало гораздо сложнее обнаружить. Данным деяниям в Уголовном Кодексе Российской Федерации посвящена отдельная статья, а именно статья 242 «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», статья 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», а также 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Наличие такого разнообразия составов касающихся рассматриваемого нами деяния свидетельствует о сложности квалификации преступлений связанных с распространением порнографических материалов в сети «Интернет». Вводя несколько составов по одному деянию, законодатель, старается охватить все сферы и подчеркнуть важность и опасность существования таких преступлений.

Также существует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" где в п. 22 законодатель дает разъяснения касаясь статей 242 и 242.1. Статья же 242.2 нигде не упоминается и разъяснений по ней нет.

Тем не менее в современном Российском законодательстве нет нормы, которая бы предусматривала ответственность именно за распространение порнографических материалов в сети «Интернет», но в ч. 2 ст. 242 УК РФ упоминается и устанавливается конкретное наказание.

Обратим внимание, что законодательно не установлено, что понимать под порнографическими материалами и предметами. В науке уголовного права под порнографическими материалами принято понимать живописные, графические, литературные и иные издания, в которых крайне непристойно, цинично, вульгарно, натуралистически изображаются половые отношения, анатомические и или физиологические подробности полового акта, акцентируется внимание на физическом контакте половых органов в целях возбуждения половых инстинктов. Под порнографическими предметами понимаются предметы, грубо, натуралистически детально изображающие половые органы человека. [3]

Обратимся к судебной практике по ст. 242 УК РФ. Дело гражданина С.. По версии следствия, С. скопировал из интернета порнографические материалы, в том числе с участием несовершеннолетнего, на свой компьютер и распространил их с помощью файлообменной сети. Суд приговорил С. к двум годам и двум месяцам лишения свободы. Однако кассационный суд отменил обвинительный приговор и отменил производство по делу за отсутствием составов преступлений. Кассация отметила, что первая судебная инстанция не учла, что преступления по ст. 242 и 242.1 УК РФ характеризуются наличием у виновного прямого умысла. [4]

Существует не урегулированные законодательно вопросы, касающиеся порнографических видео чатов в сети интернет. На данных интернет-ресурсах работают так называемые «модели», лица мужского, женского, а также трансгендеры, которые в режиме «онлайн» выполняют различные действия. Это такие действия, которые направлены на возбуждения половых инстинктов, отчетливо делается акцент на

© А.И. Лучанская, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

половых органах. При этом действия выполняются за плату исключительно через специализированную валютную систему. Валюта приобретается через перевод денег на счет поставщика услуг. Система видео-чатов согласно условиям соглашения, на сайте в сети интернет представляет собой договор оказания услуг. Понятно, что при заключении таких договоров, поставщик услуг получает существенный доход. Данные действия можно расценивать как предпринимательскую деятельность. Встает вопрос, насколько законен такой вид предпринимательской деятельности. Со стороны уголовного законодательства видеочаты не подпадают под распространение порнографических материалов, так как нет распространения никаких материалов или предметов, в данном случае оказываются услуги. Под понятие проституция оказание исследуемых услуг не подпадает, так как под проституцией традиционно понимают вступление в половую связь из корыстных побуждений. [3]

Таким образом, современное законодательство не охватывает все сферы общественной жизни. А также слишком мало внимания законодатель уделяет статье 242.2, которая связывает распространение порнографических материалов и несовершеннолетних. Предупреждение деяний, связанных с распространением порнографических материалов в сети «Интернет», является важной задачей как для государства, так и для общества в целом. Учитывая высокую степень доступности информации и анонимность, которую предоставляет интернет, борьба с подобными преступлениями становится все более сложной и актуальной.

Одной из основных особенностей предупреждения таких деяний является необходимость комплексного подхода, включающего как правовые, так и образовательные меры. Нормативно-правовая база должна постоянно обновляться и адаптироваться к новым технологиям и методам борьбы с распространением порнографии, включая эффективность контроля за контентом, который создается и потребляется пользователями сети.

В данном случае могу предложить следующие поправки в современное законодательство:

1. Усилить контроль в сфере распространения порнографических материалов с использованием сети «Интернет» с участием несовершеннолетних. Верховному Суду РФ необходимо разъяснить положения данной статьи для квалификации и правильного ее применения судами.

2. Законодателю необходимо дать четкое определение, что следует понимать под порнографическими материалами и их распространением. Это основные понятия, отсутствие которых усложняет квалификацию таких деяний на практике.

3. Необходимо сделать конкретный перечень того, что считается порнографическими материалами (как они должны выглядеть), какие именно действия считаются распространением порнографических материалов и т.д. Лучше всего сделать это в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

4. Установить ограниченный доступ к порнографическим материалам в сети «Интернет» и, возможно, установить определенные санкции за нарушения. Все это необходимо прописать в УК РФ, выделив в отдельную статью.

Таким образом, успешное предотвращение распространения порнографических материалов в интернете требует синергии усилий разных секторов, направленных на строительство безопасного информационного пространства, способствующего развитию здорового общества. Ключевыми аспектами этого процесса являются адаптация законодательства, активное участие общества и формирование ответственного подхода к потреблению информации в сети.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 2020. – 25 декабря.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // Гарант: информационно-правовой портал. – Текст: электронный.
3. Чигвинцев, И. А. Распространение порнографических материалов в сети интернет: проблемы правового регулирования // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 536-538. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/27595/> (дата обращения: 18.05.2025). – Текст: электронный.
4. Павлова, З. Адвокат добился отмены приговора осужденному в особом порядке за распространение порнографии // Адвокатская газета. – 2020. – URL: <https://www.advogazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-otmeny-prigovora-osuzhdenному-v-osobom-poryadke-za-rasprostranenie-pornografii/> (дата обращения: 18.05.2025) – Текст: электронный.

ЛУЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

С.А. Ломайкин

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Статья посвящена вопросам становления и развития института общей совместной собственности супругов. Последовательно рассмотрен переход от режима раздельности имущества супругов в качестве законного режима имущества супругов к общей совместной собственности, последний продолжает быть зафиксирован в качестве законного режима и в настоящем Семейном кодексе РФ.

Ключевые слова: законный режим имущества супругов, режим раздельности общего имущества, общая совместная собственность супругов.

В настоящее время правовой режим имущества, приобретенного супругами в период брака, определяется в соответствии с положениями Семейного кодекса РФ 1996 г. Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Содержание права общей совместной собственности весьма специфично. В соответствии с п. 1 ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. По мнению К.И. Скловского, «по отношению ко всем третьим лицам совместные собственники (сособственники, совладельцы) выступают в качестве единого собственника и воплощают в своем объединении полное право собственности, как оно закреплено в ст. 209 ГК РФ: с правом исключать любое третье лицо от вещи, с правом защиты (ст. ст. 301 - 304 ГК РФ), правом извлечения плодов и доходов и всеми другими правами собственника» [5]. Право совместной собственности супругов основано на единстве (неделимости) права собственности, принадлежности имущества одновременно обоим супругам, когда каждый из них обладает всей полнотой права собственности, может распоряжаться общим имуществом [4].

Об имущественных отношениях супругов впервые упоминается в Русской Правде, однако в ней предусматривался режим раздельной собственности, «жена имела свое личное имущество, а муж отвечал по своим долгам собственным имуществом, без привлечения личного имущества жены» [3].

Московский период истории России, как и предыдущий, характеризовался приоритетом власти мужа и отца над женой и детьми, что во многом определялось церковными нормами. Именно поэтому всем имуществом распоряжался муж, после смерти супруга жена могла претендовать только на «веновое» (наследуемое по материнской линии) имущество до момента выплаты ей стоимости приданого наследниками.

Исторические источники по-разному определяют момент появления общей собственности супругов. И. Ф. Александров предпосылки зарождения общности имущества супругов связывает с Постановлением Собора 1551 г., «при этом общее право супругов распространялось на имущество, предназначенное на общие цели семьи, а также на имущество, совместно приобретенное супругами в браке» [1, с. 8].

Ю. В. Чеснокова считает, что начало становления института совместной собственности связано с Судебниками 1497 и 1550 годов, а также Соборным уложением 1649 г. В этот период происходят значительные изменения в имущественном положении женщин, без письменного согласия которых муж не мог распоряжаться вотчиной, «были установлены правила, регулирующие порядок владения совместной собственностью, члены семьи имели неделимое право владения вотчиной, закреплялось равенство долей между супругами» [6].

С начала Петровской эпохи и до периода прихода к власти большевиков режим общности имущества постепенно преобразовывался в режим раздельной собственности. Во многом этот процесс связан с постепенным изменением статуса женщин, закреплением большего числа прав за ними. Жена обладала полномочиями собственника в отношении личного имущества. Для распоряжения ей не требовалось согласия или письменного распоряжения супруга, для любых же действий мужа с имуществом жены требовалась доверенность.

Так, в XIX веке имущественные отношения супругов в Российской империи регулировались Десятым томом Свода законов гражданских Свода Законов Российской Империи). Статьями 109-110 Свода была закреплена раздельная собственность супругов: например, имение, приобретённое женой в период

брака «через куплю», признавалось её отдельной собственностью. В.П. Никитина объясняет принцип раздельности имущественных прав на Руси необходимостью «защитить интересы частной собственности прежней семьи жены на случай прекращения брака». Это связано с тем, что в России с древнейших времен до XVII века существовало право свободы развода (в том числе по взаимному согласию), а в Европе под влиянием католицизма идея развода отрицалась [2].

Между тем нельзя не отметить, что нормы о раздельной собственности супругов распространялись только на высшее сословие, оставляя без внимания крестьян, имущественные отношения которых регулировались местными обычаями.

Начало XX вв. продолжило тенденцию закрепления раздельности супружеского имущества, когда супруги вступали в отношения, связанные с их собственностью, независимо друг от друга. Некоторые черты общности имущества находили свое отражение в супружеском взаимодействии. Например, такая собственность могла быть приобретена для совместного ведения быта на общие деньги.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. стали ключевым этапом модернизации российского общества и повлекли за собой существенные изменения многих сфер общественной жизни, разрушив складывающиеся столетиями институты, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Законодатель в революционный период оставил неизменным классический режим раздельности имущества. Ст. 105 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. определяла: «Брак не создает общности имущества супругов». Действия законодателя были обусловлены тенденцией укрепления формального равенства мужчин и женщин, их полного равноправия во многих сферах, в том числе и семейной. Однако данный режим не обеспечивал защиту законных интересов женщин на имущество семьи. Зачастую женщины заботились о семье и детях и не работали вне семьи, в результате не приобретали никаких прав на имущество.

Ввиду этого Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке 1926 г. официально установил совместность владения. В ст. 10 этого Кодекса впервые появилась норма, признающая общность имущества, нажитого в период брака: «...имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельным их имуществом. Имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом».

Супруги пользовались равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Таким образом, данные акты говорили об общей собственности супругов, но не называли ее совместной.

В отечественном законодательстве институт общей совместной собственности впервые получил закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. О возможности использования общей совместной собственности для отношений между супругами не упоминалось. В дальнейшем термин «совместная собственность» использовался в ч. 2 ст. 116 ГК РСФСР 1964 г. Термин применялся в отношении имущества членов колхозного двора (ст. 126 ГК РСФСР 1964 г.) и единоличного крестьянского двора (ст. 134 ГК РСФСР 1964 г.).

Общая совместная собственность супругов появилась в Кодексах о браке, принятых в союзных республиках. Согласно ст. 20 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., имущество, нажитое супругами во время брака, являлось их общей совместной собственностью. Основные положения кодекса удостоверяли режим общей совместной собственности супругов и закрепляли принцип равенства долей супругов в общем имуществе. Одновременно в законе появились отдельные нормы о личной собственности каждого из супругов.

Таким образом, 1 ноября 1969 г. можно считать моментом официального легального закрепления правового режима общей совместной собственности супругов в отечественном законодательстве [4].

Современный этап развития семейного законодательства связан с изменением общественного строя, всей политической системы страны, а также с обновлением социальных институтов. Нововведения произошли и в семейном праве. 1 марта 1996 г. вступил в силу Семейный Кодекс РФ. В новейшем законодательстве правовой режим общей совместной собственности супругов был сохранен в качестве законного режима, но была установлена возможность изменения законного режима на договорный (ст. 40 СК РФ) [4]. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Согласно ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Можно сделать вывод, что эволюция семейного и гражданского законодательства в сфере правовой природы общей совместной собственности обусловлена объективными потребностями общества и

государства, в некоторой степени подчинена действующим в определенный исторический период взглядам и ценностям.

Институт брака и семьи неоднократно подвергался изменениям. В древнерусский период в силу сильного влияния церкви, патриархальных устоев преобладал режим раздельной собственности, что было обусловлено сильным влиянием мужчины в семье, обязанностью женщины вести домашнее хозяйство. С развитием государственности порядок распоряжения имуществом преобразовывался, переходя к общности владения в силу возрастающей необходимости защиты семьи.

В имперский период истории России общество и государство снова использовало модель, где каждый из супругов самостоятельно распоряжается своим имуществом. Однако черты совместного владения находили отражение в вещах, приобретенных для использования в общем быту.

В СССР регулирование режима собственности супругов прошло два этапа:

Первый: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. предусматривал раздельность имущества супругов. Соответственно всё, что было приобретено супругами как до, так и во время брака, не становилось общим. Данной нормой власти хотели подчеркнуть независимость женщины от мужа, в том числе в имущественном плане.

Второй: вскоре стало очевидным, что содержащееся в кодексе 1918 г. регулирование ущемляет интересы женщин, которые трудятся внутри семьи и не приносят материального дохода. И начиная с 1922 г. в судебную практику стали проникать идеи равенства прав супругов на приобретённое имущество [2].

На современном этапе развития семейного законодательства в России с введением Семейного Кодекса РФ был еще раз подтвержден законный режим имущества супругов – в виде общей совместной собственности на вещи и другие объекты гражданского оборота, приобретенные в период брака. Однако в настоящий период в силу наличия брачного договора законный режим может быть преобразован в договорный.

Библиографический список:

1. Александров И. Ф. История становления и первые источники семейного права // Актуальные проблемы правопедания. 2015. № 3. С. 3-10.
2. Брикса К. Проблемы и перспективы развития института совместной собственности супругов / К. Брикса // Цивилистика. 2021. Т. 1, № 3. С. 29-41.
3. Захаров А. И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 60-67.
4. Козлова Н. В. Становление института общей совместной собственности супругов в российском праве / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова // Гражданское право. 2023. № 2. С. 35-41.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Москва: Статут. 2023. 895 с.
6. Чеснокова Ю. В. История возникновения и развития института права собственности в России // Наука. Общество. Государство. 2023. № 1 (41). С. 40-48.

ЛОМАЙКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Россия.

И.А. Добрыднев

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ СТ. 126 УК РФ

Статья посвящена рассмотрению мер предупреждения преступления «Похищения человека» с помощью правовых средств, а также рассмотрению уголовно правовой характеристики данного вида преступления в том числе его квалификацию при отграничении от смежных составов преступности.

Ключевые слова: похищение, мера, квалификация преступления, уголовное право, предупреждение.

Актуальность темы статьи обусловлена тем что свобода и другие личные права человека относятся к естественным и неотъемлемым правам человека, а их защита является базисным принципом современного права. Это право помимо других прав и свобод человека закреплено в Конституции РФ (п.1 и 2 ст. 17) и регламентировано российским законодательством, в том числе уголовным правом (ст. 126, 127, 127.1., 127.2., 128, 206 УК РФ и др.).

Приоритет свободы личности обуславливает актуальность исследования мер предупреждение такого распространенного деяния как похищение человека (ст. 126 УК РФ).

Определение понятия похищения человека необходимо начать с сущностного содержания центрально понятия и его признаков в уголовном праве – понятия «преступление». Ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрывает нам законодательное определение понятия «преступление». Так, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Анализ данного понятия позволяет нам раскрыть признаки преступления. В качестве таких признаков выступают: - общественная опасность; - противоправность; - виновность; - наказуемость. Таким образом, чтобы похищение человека, признавалось преступлением, оно должно обладать всеми признаками, которые присущи преступлению, в соответствии со ст. 14 УК РФ. В современной уголовно-правовой науке понятие «похищение человека» не имеет общепринятого определения, и поэтому трактуется по-разному. Восполнил данный пробел Президиум Верховного Суда РФ, в своем Постановлении по делу Абдуллина, где указал, что «по смыслу закона под похищением следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с его постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте [1, с 132].

Рассмотрим проблемы квалификации преступления против свободы — похищение человека, при отграничении от смежных составов. Проведено исследование, а также сравнение составов преступления, предусмотренных ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ, ст. 206 УК РФ. В науке уголовного права, также как в следственной и судебной практике выделяется множество проблем отграничения ряда составов, а именно ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ, ст. 206 УК РФ. С первого взгляда, не разбирая на составообразующие признаки преступления, кажется, что они идентичны, а также абсолютно не имеет значение, какой конкретно состав необходимо вменять лицу при квалификации его деяния. Первоначально необходимо разграничить статью 126 УК РФ (похищение человека) со ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Следует иметь в виду, что в отличие от похищения человека в незаконном лишении свободы, предусмотренном статьей 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований. Объектом в вышеуказанных преступлениях являются общественные отношения, на которые посягает преступное лицо. Важно отметить, что объекты данных преступлений не имеют различий, так как посягают на одно и то же, а также находятся в одной главе Уголовного кодекса РФ. При определении объекта преступления выделяют три вида: видовой, родовой и непосредственный. Видовым объектом в составе преступления, предусмотренным ст. 126 УК РФ, а также ст. 127 УК РФ является личная свобода человека, предусматривающая обеспечение каждому в пределах Российской Федерации свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, честь и достоинство личности. Объективная сторона является основным методом разграничения данных составов. При похищении человека объективной стороной будет являться захват человека с последующим его

© И.А. Добрыднев, 2025.

¹ Лебедева А.А. Похищение человека // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 132-135.

перемещением, а при незаконном лишении свободы потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место). Сложность квалификации возникает в том случае, если лицо после незаконного лишения свободы совершает похищение человека. Одна из самых распространенных теорий говорит о том, что в данном случае произойдет поглощение состава. Для того, чтобы верно истолковать действия лица относительно перемещения, необходимо понимать, что же есть это перемещение. «Перемещение — транспортировка потерпевшего в иное место пребывания против его воли. Как было указано ранее в составе преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ исключены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, вследствие чего в незаконном лишении свободы отсутствует перемещение, лицо только удерживается в месте его нахождения. Также важным моментом является факт того, что преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, является оконченным с момента фактического лишения человека свободы, независимо от того сколько времени потерпевший находился в таком состоянии.

Следующим разграничивающим признаком вышеуказанных составов преступления является субъект преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ с 14 лет лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за похищение человека, в свою очередь за незаконное лишение свободы установлен общий возраст уголовной ответственности — 16 лет. Следующим составом, который отграничивает от ст. 126 УК РФ является захват заложника ст. 206 УК РФ. Первоначально важно отметить, что основное различие данных составов заключается в объекте преступления. Так как статья 206 УК РФ находится в главе 24 УК РФ, то объектом выделяют общественную безопасность. Заложником может быть любое лицо, которое находилось рядом с виновным, при похищении человека выбирается конкретное лицо. Объективная сторона захвата заложника заключается в неправомерном физическом ограничении свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим и юридическим лицам. При похищении человека объективная сторона выражается в захвате и перемещении лица [1, с 142-145].

Предупреждение похищения человека с помощью правовых средств включает в себя несколько ключевых аспектов:

В большинстве стран существуют высокие наказания за похищение человека. Такие статьи как ст.126 УК РФ, устанавливают уголовную ответственность за похищение человека, что служит сдерживающим фактором.

Важную роль в предупреждении похищений людей среди специализированных субъектов играют правоохранительные органы. Это органы прокуратуры, внутренних дел, ФСБ, юстиции, таможенной и пограничной службы и некоторые другие, а также суды. Правоохранительные органы призваны осуществлять контроль и надзор за исполнением законов, реагировать в установленном законом порядке на их нарушения, привлекать к юридической ответственности виновных лиц. Их особая роль определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с похищениями людей. В рамках специально-криминологического предупреждения, проводимого правоохранительными органами, в частности МВД, принято выделять общую и индивидуальную профилактику. Особо рассматривается оперативно-розыскная деятельность, объектом которой является предотвращение и пресечение замышляемых и подготавливаемых преступлений. Эффективность такой деятельности, зависит в значительной мере от ее организации. Работу надо организовать так, чтобы каждый занимался своим делом. При этом необходимо иметь в виду, что такая работа не может строиться произвольно, она должна опираться на определенные закономерности профилактической деятельности и принципы ее осуществления. Одним из организационных направлений предупреждения похищений людей является совершенствование оперативно-розыскной деятельности. Она осуществляется в основном негласными методами и средствами. Данные мероприятия всегда направлены на выявление замышляемых и подготавливаемых преступлений, в том числе похищений человека, их предотвращение, пресечение, раскрытие, на установление причастных к этому лиц, оказание на них профилактического воздействия. Прокуратура является универсальным органом правозащиты, охранителем законных прав и интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. Прокурорский надзор практически (за редкими исключениями) имеет всеобщий (всеохватывающий) характер.

Суды всей своей деятельностью способствуют предупреждению преступности и других правонарушений. Одна из целей применения наказания к преступникам состоит в том, чтобы не допустить совершения ими новых преступлений (специальное предупреждение или частная превенция). Наряду с этим наказание предупреждает других лиц от совершения преступлений (общее предупреждение или общая превенция). Весьма значительна роль суда и в обеспечении единообразного подхода к применению законов по борьбе с преступностью, стабильной правоприменительной практики. Следует также

¹ Рассказова В. А. // Молодой ученый. 2023. — № 38 (485). — С. 142-145.

подчеркнуть особое значение гласности судебного разбирательства для предупреждения преступности. Важной функцией органов Федеральной службы безопасности является предупреждение организованной преступности. Главным Управлением по борьбе с организованной преступностью МВД России разработана и используется методика привлечения к участию в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на раскрытие преступлений, связанных с похищениями людей, возможностей ФСБ и ФПС РФ. Но следует активнее использовать оперативные возможности подразделений ФСБ России при раскрытии преступлений, возбужденных по ст.126 УК РФ, и проводить встречи, на которых обсуждать вопросы взаимного обмена интересующей информацией. Оперативно-розыскные мероприятия продолжать проводить в рамках совместных планов

Образование и информирование как предупреждение похищения человека играют важную роль в повышении уровня безопасности в обществе. Вот несколько ключевых аспектов:

1. Образовательные программы: Проведение лекций и семинаров в школах, колледжах и общественных организациях по вопросам безопасности. Темы могут включать:

- Как распознавать потенциальные угрозы.
- Техники самозащиты.
- Поведение в общественных местах для снижения рисков.

2. Кампания "Безопасность": Запуск информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о рисках похищения, особенностях поведения преступников и мерах предосторожности.

3. Использование медиаплатформ: Применение социальных сетей, интернет-технологий и местных СМИ для распространения информации о безопасном поведении и как реагировать на угрозы. Создание видеороликов, плакатов и публикаций для повышения общественной осведомленности.

4. Взаимодействие с родителями: Проведение встреч для родителей, где их обучают, как обсуждать вопросы безопасности с детьми, а также как наблюдать за изменениями в поведении своих чад, которые могут указывать на угрозу.

5. Обучение работников учреждений: Подготовка сотрудников учебных заведений, социальных организаций и местных общественных центров по вопросам предотвращения похищений. Это позволит им более эффективно реагировать на ситуации и информировать людей.

6. Проведение тренировок: Организация учений, симуляций и практических занятий, отражающих ситуации, связанные с похищением, для отработки навыков реагирования.

7. Создание ценностной базы: Формирование у граждан понятия о солидарности и взаимопомощи. Это может включать в себя развитие инициативных групп, которые будут следить за безопасностью в своих районах и помогут создать бдительное сообщество.

Такие подходы помогают снизить риск похищения и создать атмосферу безопасности в обществе [с 36-38].

Некоторые способы, как современные технологии могут помочь предупреждать похищение человека:

Видеонаблюдение. Камеры, которые следят за движениями людей, могут предотвратить преступление, так как преступник вряд ли захочет совершать его, зная, что за его действиями наблюдает охрана. Кроме того, видеозаписи часто используются в судебных процессах.

Системы распознавания лиц. Такие системы позволяют проверять лица всех, кто приближается к человеку, и, если опознать их не удастся, выдавать звуковые сигналы, оповещения через СМС или запускать специальные программы.

Системы оповещения о похищении. Они позволяют полиции немедленно оповещать прессу и общественность о случаях похищения, используя различные каналы, такие как электронные дорожные знаки, телевидение, радио, социальные сети и другие.

• **Создание специализированных подразделений** в органах полиции, которые занимаются предупреждением и раскрытием похищения человека и оснащены новейшими техническими средствами.

• **Индивидуальная профилактика.** Направлена на выявление и устранение криминальных факторов, связанных с поведением, образом жизни, средой обитания конкретных лиц, которые способны встать на путь совершения преступлений.

• **Обмен информацией** в сети между правоохранительными органами, а также гражданами о лицах, склонных к совершению похищения человека.

Специальные отряды быстрого реагирования начали формироваться Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 года для борьбы с организованной преступностью. Вскоре суровые вызовы времени продиктовали им новые задачи. Потянулась череда горячих кавказских командировок. И сотрудники СОБРа достойно выполнили свой долг. Трудно переоценить их вклад в восстановление

¹ Есипова А. А., Ребко Э. М. // Молодой ученый. Основные структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности 2014. № 18.1. С. 36-38.

мира и правопорядка в тревожном регионе. 05 апреля 2016 года специальные отряды быстрого реагирования включены в состав Росгвардии. По-прежнему трудны и ответственны их задачи – участие в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом, силовая поддержка оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [1].

Социальная работа в России в целях борьбы с похищением человека включает несколько направлений и инициатив:

1. Образовательные программы: Социальные службы организуют семинары и тренинги для молодежи и родителей по вопросам безопасности, включая предотвращение похищений. Эти программы помогают повысить осведомленность о рисках и методах самозащиты.

2. Работа с уязвимыми группами: Специальные программы направлены на защиту детей, женщин и людей с ограниченными возможностями, которые могут быть более подвержены риску похищения. Социальные работники проводят консультации и разъясняют меры предосторожности.

3. Сотрудничество с правоохранительными органами: Социальные службы сотрудничают с полицией в рамках профилактических мероприятий, направленных на информирование граждан о возможных угрозах и на выявление подозрительных действий.

4. Создание горячих линий и кризисных центров: Учреждения социальной защиты населения открывают телефонные горячие линии и кризисные центры, где люди могут получить помощь и консультации в экстренных ситуациях, включая угрозу похищения.

5. Социальные кампании: Проведение информационных кампаний в СМИ и социальных сетях с целью повышения осведомленности о проблеме похищения людей, а также распространение памяток и буклетов с рекомендациями по безопасности.

6. Поддержка жертв: Социальные службы занимаются оказанием психологической и правовой помощи пострадавшим от похищений, а также их семьям, обеспечивая поддержку в восстановлении после травматического опыта.

В заключении хотелось бы сказать, что в наше время актуальность проблем, которые связаны с защитой неумолимых прав на человеческую жизнь, достоинства личности и ее безопасности в целом носит огромный характер. Предупреждения преступления, посягающие на свободу личности, могут быть эффективными, если эти меры будут осуществлены в условиях нормальной работы социальных, экономических, контрольных механизмов. Проблемы, связанные с похищением человека актуальны на сегодняшний день, поскольку это обусловлено кризисными ситуациями в государстве, а именно повышением преступности.

Общее предупреждение данного вида преступления, обладающее признаками разносторонности, комплексности, масштабности и непрерывности, представляет собой фундамент специального предупреждения. Следовательно, меры предупреждения должны воздействовать на все виды причин и условий похищения человека. При этом сильной стороной предупреждения преступлений является взаимосвязь различных мер (правовых, социальных, экономических и культурных), а также способность не только отражать статистические данные антикриминогенного воздействия, но и приносить реальные результаты в работу правоохранительных органов. К сожалению, в наше время возрастает количество таких преступлений как похищение человека, поэтому мерам предупреждения такого вида преступления должно быть уделено огромное внимание со стороны власти, правоохранительных органов, общества и всех его структур.

Библиографический список:

1. Лебедева А.А. Похищение человека // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 132-135. URL — <https://base.garant.ru/1352325/> (Дата обращения: 14.05.2025г.)
2. Рассказова В. А. // Молодой ученый. 2023. — № 38 (485). — С. 142-145. — URL: <https://moluch.ru/archive/485/106165/> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Информационная база Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. — URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/specialnye-otryady-bystrogo-reatirovaniya> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Есипова А. А., Ребко Э. М. // Молодой ученый. Основные структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности 2014. № 18.1. С. 36-38. URL — <https://moluch.ru/archive/77/13209/> (дата обращения: 15.05.2025).

ДОБРЫДНЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Информационная база Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025.

В.А. Галлямова

ВОПРОС О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы о предупреждении полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста с помощью уголовно-правовых средств.

***Ключевые слова:** Сексуальное насилие, несовершеннолетние, законодательство, предотвращение, профилактика, способы борьбы.*

Уголовное право играет важнейшую роль в обеспечении безопасности подростков от сексуального насилия, определяя наказание за сексуальные действия и другие действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцати лет.

Особое значение имеет закрепление возраста согласия. В большинстве государств он установлен на уровне шестнадцати лет, поскольку предполагается, что до этого момента человек не обладает достаточной зрелостью и не способен полно осознавать последствия своих сексуальных действий. Тем не менее, даже в этой возрастной категории существуют факторы, способные влиять на развитие сексуальных отношений.

Законодательные нормы, призванные оберегать подростков, должны быть сформулированы ясно, доступно и действенно. Необходимо гарантировать неотвратимость ответственности за преступления, посягающие на половую целомудренность несовершеннолетних, а также вести активную работу по предотвращению подобных правонарушений.

Не менее важно принимать во внимание специфику психологического состояния подростков, переживших сексуальное насилие. Им требуется профессиональная психологическая помощь и поддержка, а также создание условий для восстановления и успешной интеграции в социум. Только объединение мер уголовного преследования с профилактическими и реабилитационными программами позволит эффективно защитить подростков от сексуального насилия.

Проблема сексуального насилия над детьми, особенно в отношении лиц младше шестнадцати лет, остается одной из самых серьезных в современном обществе и требует всестороннего решения. Уголовно-правовые меры являются основополагающим элементом системы, направленной на предотвращение подобных преступлений, защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также привлечение виновных к ответственности за незаконные действия.

Успешность уголовно-правовых инструментов в борьбе с половыми сношениями и другими действиями сексуального характера с лицами до шестнадцати лет обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Прежде всего, необходима ясная и однозначная нормативно-правовая база, четко определяющая составы преступлений и предусматривающая соответствующие санкции.

Кроме того, принципиально важна неотвратимость наказания, обеспечиваемая благодаря результативной деятельности правоохранительных органов, оперативной идентификации правонарушений и качественному проведению расследований. Следует подчеркнуть, что применение уголовно-правовых мер должно быть интегрировано с другими профилактическими инициативами, такими как образовательные проекты, поддержка семей, переживающих кризис, и оказание психологической помощи пострадавшим.

Лишь комплексный подход способен сформировать безопасное окружение для детей и подростков и минимизировать вероятность подобных преступлений. Необходимо также учитывать международные нормы защиты прав детей, зафиксированные в Конвенции ООН о правах ребенка и других международных соглашениях. В соответствии с этими стандартами, принятие национального законодательства является обязательным условием для эффективной борьбы с сексуальным насилием над детьми. Повышение информированности населения о проблеме сексуального насилия над детьми также играет важную роль. Необходимо проводить информационные акции, направленные на формирование неприятия любых форм насилия, а также обучать детей и подростков навыкам защиты и распознавания потенциально опасных

ситуаций. Важно, чтобы юные граждане знали свои права и имели представление о том, куда можно обратиться за помощью в случае, если они столкнулись с насилием.

Также важен вопрос реабилитации и социальной адаптации жертв сексуального насилия. Предоставление квалифицированной психологической поддержки, юридической помощи и социальных услуг позволяет пострадавшим преодолеть психологическую травму, восстановить психическое здоровье и вернуться к нормальной жизни. Важно обеспечить жертв необходимыми средствами и поддержкой на всех этапах реабилитации.

Опасность сексуального насилия в отношении несовершеннолетних заключается в его последствиях для детей, которые могут по-разному проявляться в возрастных группах. Например, дети до 3 лет могут переживать страхи, спутанность чувств, нарушение сна, потерю аппетита, агрессию, страх перед чужими людьми, а у детей дошкольного возраста психосоматические реакции замещаются эмоциональными нарушениями (тревога, боязливость, спутанность чувств, вина, стыд, отвращение, беспомощность, ощущение своей испорченности) и нарушениями поведения. Исходя из этого, в понятие сексуального насилия следовало бы добавить фразу о неизбежных негативных последствиях для ребенка, которые будут в дальнейшем влиять на его жизнь (даже если злоупотребление совершено без явного физического вреда и/или «по согласию» несовершеннолетнего). [1]

Для повышения эффективности уголовно-правовых мер необходимо также совершенствовать методы выявления и расследования преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Это включает в себя использование современных технологий, обучение сотрудников правоохранительных органов специальным навыкам и создание межведомственных групп, объединяющих различных специалистов.

Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений созданы с целью практического применения мер по предупреждению и профилактики совершения насильственных действий в отношении детей и подростков. Эти меры реализуются созданными на это специально уполномоченными органами государственной власти в области охраны правопорядка и законности. Следует отметить, что все правоохранительные органы выполняют значительную работу при осуществлении профилактики предупреждения и пресечения преступлений насильственной направленности в отношении детей. Действенными методами в этой сфере являются:

- изучение и использование психолого-сексологических познаний, необходимых для выявления преступников, психических процессов, которые могут указывать на закономерность преступных посягательств и уровень контроля поведения преступника и жертвы;
- психодиагностика, психологическое обучение в работе с детьми должно осуществляться с учётом их социальнодемографических особенностей, включая их посттравматические переживания, специфические формы поведения и реагирования;
- создание единой базы по взаимодействию всех субъектов предупреждения насильственных преступлений;
- создание единого реестра лиц, которые совершили и совершали ранее указанные преступления, при этом данный реестр должен находиться в открытом доступе;
- разработка и распространение среди родителей специальных памяток (буклетов и брошюр) о том, как защитить несовершеннолетних от насилия, как ему стоит вести себя в криминогенных ситуациях и т.д.

Действенной мерой по предупреждению совершения данной категории преступлений является усовершенствование работы всех органов и учреждений по профилактике семейного неблагополучия, а также оказания таким семьям необходимой помощи в тот момент, когда они оказались в трудной жизненной ситуации. Приоритетом совместной межведомственной работы является и обеспечение безопасности и защиты детей, которые посещают специализированные учреждения, детские сады, школы и больницы. В данном случае необходимо усовершенствовать системы обеспечения безопасности учреждений, например, пресечение доступа посторонних лиц в такие помещения. Отдельным направлением в работе по профилактике и предупреждению насильственных преступлений является совместная работа в сфере изучения детьми и подростками правил безопасного пользования сетью «Интернет» и мобильной связью, а также другими электронными средствами связи. Внимание стоит уделить и способам защиты в сети, защите имущественных и неимущественных (честь, достоинство) прав подростков. [2]

Таким образом, уголовно-правовые меры являются важным, но не единственным компонентом системы предотвращения половых сношений и других действий сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Только комплексный подход, включающий профилактику, просвещение, реабилитацию и строгое соблюдение международных стандартов, приведет к созданию эффективной системы защиты детей и подростков от сексуального насилия.

Библиографический список:

1. Шипунова, Т. В. Трудности изучения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних и ситуационный подход к обеспечению безопасности / Т. В. Шипунова // *Society and Security Insights*. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 171-184. – DOI 10.14258/SSI(2022)4-10. – EDN LHO00A.

2. Харченко, О. В. Об использовании криминологических исследований для эффективной профилактики преступлений против несовершеннолетних / О. В. Харченко // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 4(232). – С. 464-466. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_4_464. – EDN CLTUOG.

ГАЛЛЯМОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – бакалавриат, Челябинский государственный университет, Россия.

В.В. Герасименко

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Актуальность данной темы связана с быстрым развитием цифровых информационных технологий и резким увеличением киберпреступлений в современном мире, с которыми борьба оказывается недостаточно эффективной. В рамках настоящей статьи рассматриваются особенности классификации преступных посягательств с использованием безналичных и электронных денежных средств. Задачи исследования: провести анализ особенностей квалификации, хищений безналичных и электронных денежных средств, выявить основные теоретические и практические проблемы, возникающие в этой области. Методологическая основа данного исследования включает в себя комплекс общенаучных методов, среди которых наибольшее распространение получил диалектический метод. Кроме того, активно использовались частнонаучные подходы, такие как формально-логический и сравнительно-правовой методы, анализ.

Ключевые слова: денежные средства, квалификация, мошенничество, кража, безналичные, электронные.

В XXI веке в России наблюдается активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной деятельности, что приводит к возникновению новых форм преступлений, связанных с неправомерным завладением денежными средствами через интернет и другие электронные каналы.

Опираясь на официальные данные Министерства Внутренних дел РФ в январе-марте 2024 года количество зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений уменьшилось на 2,2%. Число противоправных деяний против личности сократилось на 4,8%, в том числе убийств и покушений на убийство – на 20,1%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 7,5%.

Отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 12,1%, грабежей на 23,4%, краж – на 14,7%, в том числе квартирных – на 25,3%, краж транспортных средств – на 24,2% и их угонов – на 12,8%. При этом более трети всех преступлений совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 17,6% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-марте прошлого года¹. Из этого следует, что данные, указывающие на увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, свидетельствуют о растущей угрозе киберпреступности в настоящее время. Увеличение числа уголовно наказуемых деяний в этой сфере на 17,6% по сравнению с предыдущим периодом, также говорит о нарастающей активности киберпреступников и необходимости принятия срочных мер для борьбы с этой угрозой.

Согласно информации представленной 19.02.2024 начальником УМВД России по Тюменской области Смирновым А.А. в Тюменской областной Думе было определено, что по итогам 2023 года рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 7704 до 9540².

© В.В. Герасименко, 2025.

Научный руководитель: *Иванова Лилия Викторовна* – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Россия.

¹ Безналичные платежи в России // Портал «TAdviser», 12 октября 2021. URL: [https://www.tadviser.ru/Мех^р/Статья:Безналичные_платежи_в_России_\(дата_обращения:_02.11.2024\)](https://www.tadviser.ru/Мех^р/Статья:Безналичные_платежи_в_России_(дата_обращения:_02.11.2024)).

² Приложение к постановлению Тюменской областной Думы от 21.03.2024 № 990. ИНФОРМАЦИЯ о деятельности полиции Тюменской области по итогам 2023 года. С. 1.

В соответствии с представленными данными, наблюдается значительный рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что вызывает серьезные опасения как у правоохранительных органов, так и у общества в целом. Произошло увеличение числа таких преступлений на 23% в сравнении с предыдущим годом.

Ряд исследователей и практикующих специалистов правоохранительных органов утверждают, что, несмотря на широкое распространение и высокую общественную опасность преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских карт и электронных Интернет - носителей, при квалификации и применении соответствующих норм УК РФ возникает множество спорных вопросов и трудностей.

Так А. Рускевич и С. И. Буз в своих научных трудах рассматривают вопросы связанные с отличительными чертами различных видов краж от смежных составов преступлений¹, однако не заостряют внимание на другие теоретические, а также практические аспекты применения данных норм. Кроме того, существует проблема, заключающаяся в том, что ряд опубликованных в последние годы работ имеет обзорный, чем исследовательский характер².

Для полного погружение в тему, первоначально стоит определить, что представляют собой безналичные и электронные денежные средства? Безналичные деньги - это «денежные средства на банковских счетах, используемые для оплаты, взаимных расчетов посредством перечислений с одного счета на другой»³. Основным компонентом безналичных денег является наличие банковского счета, который служит основным инструментом для осуществления всех финансовых операций. Даже в случаях, когда безналичные транзакции выполняются без открытия индивидуального счета, они все равно требуют учета всех поступлений и расходов на счете самого кредитного учреждения. К электронным платежным инструментам, используемым для перевода электронных денежных средств, относятся электронные кошельки, доступ к которым обеспечивается через компьютеры и мобильные устройства с применением специализированного программного обеспечения, а также банковские предоплаченные карты – платежные карты, выдаваемые клиенту оператором электронных денежных средств для осуществления переводов электронных денежных средств и других операций. Следовательно, электронные денежные средства являются одной из форм безналичных денежных средств, однако между ними существует важное различие: безналичные денежные средства привязаны к определенному банковскому счету, тогда как электронные денежные средства такой привязки не имеют.

В свою очередь, исходя из пункта 18 статьи 3 Федерального закона № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе»⁴, электронные денежные средства представляют собой денежные средства, которые предварительно передаются одним лицом другому лицу, осуществляющему учет информации о размере переданных денежных средств без открытия банковского счета.

Анализируя вышеуказанное определение можно сделать вывод, что электронные деньги представляют собой альтернативную форму расчетов, отличную от традиционных и безналичных банковских операций. Это подразумевает, что электронные деньги могут использоваться для проведения финансовых транзакций между сторонами без необходимости создания банковского счета, что упрощает процесс и делает его более доступным для граждан РФ.

Так в Российской Федерации преступные деяния, направленные на незаконное завладение безналичными и электронными денежными средствами, квалифицируются в виде двух видов хищения: кражи и мошенничества. Вышеуказанные виды хищения регламентируются следующими статьями УК РФ⁵ – ст. 159, мошенничество включает в себя обман или злоупотребление доверием с целью незаконного завладения чужим имуществом, данная статья является общей, так как не включает конкретизации определенных видов мошенничества. Так же в УК РФ закреплена ст. 159.3, которая охватывает мошенничество с использованием электронных средств платежа, вышеуказанная статья является конкретизированной. Так например, сюда могут относиться подделка платежных карт, использование фишинговых сайтов для получения данных о картах и другие формы обмана, ст. 159.6, включает в себя виды мошенничества, связанные с использованием компьютерных технологий, включая хищение средств с банковских

¹Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа / С. И. Буз // ЮристПравоведь. – 2020. – № 4 (95). – С. 59-64. – ISSN: 2210-5496. – Текст: электронный.

²Рускевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений/ Е. А. Рускевич // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 59-64. – ISSN: 22135630. – Текст: электронный.

³Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Указ. соч. С. 46.

⁴Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "О национальной платежной системе". Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

счетов и электронных кошельков с помощью компьютерных вирусов или других методов, позволяющих получить доступ к информации без ведома владельца, п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ - данная статья охватывает кражу с банковского счета, а равно электронных денежных средств.

В настоящее время в практике правоохранительных органов наблюдаются значительные затруднения и разногласия при осуществлении квалификации деяний, связанных с хищением безналичных и электронных денежных средств. Это связано с неоднозначностью правовых норм, регулирующих такие преступления, а также с разнообразием способов их совершения, что затрудняет правильное применение норм в уголовном праве. Кража с банковского счета, электронных денежных средств и мошенничество с использованием электронных средств платежа представляют собой разновидности хищения (включая тайное изъятие и завладение путем обмана или злоупотребления доверием). Данные преступные деяния объединены общим родовым, видовым и непосредственным объектом посягательства. Их характеризует идентичная субъективная сторона, выраженная в наличии прямого умысла и корыстных целей. Кроме того, наблюдается значительное сходство в отношении предмета, на который направлены данные преступные посягательства¹. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48², квалификация преступных действий лица по статье 159.3 Уголовного кодекса РФ должна осуществляться только в тех случаях, когда виновный осуществляет хищение денежных средств, используя при этом заведомо ложные сведения о законном праве на обладание платежной картой, либо скрывая информацию о незаконном владении данной картой.

Данное разъяснение подчеркивает необходимость четкого определения обстоятельств, при которых действия виновного могут быть отнесены к категории мошенничества с использованием платежных карт. Это важно для обеспечения правоприменительной практики и недопущения произвольной интерпретации норм уголовного законодательства. Безусловно, ключевым критерием для разграничения таких видов преступлений как кража и мошенничество является способ совершения преступления подозреваемым или обвиняемым. Однако стоит заострить внимание на то, что в научной среде неоднократно поднимался вопрос о сложности определения границы, установленной законодателем между этими двумя составами. В судебной системе Российской Федерации отсутствует единое понимание признаков, характеризующих кражу и мошенничество. Часто аналогичные преступные действия, совершенные подозреваемыми и обвиняемыми, получают различную квалификацию, что можно проиллюстрировать примерами из судебной практики.

Так 17 января 2024 года Центральным районным судом города Тюмени квалифицировал действия виновного - гражданина А. по п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно обстоятельств уголовного дела гражданин А. обнаружив дебетовую банковскую карту, принадлежащую гражданке В. на улице, решил расплатиться последней, а именно совершил покупки путем бесконтактного списания с нее денежных средств в различных магазинах города Тюмени на общую сумму 10 378 рублей 14 копеек³.

Также хотелось бы добавить, что на практике в правоохранительных органах г. Тюмени при определении квалификации преступлений, связанных с незаконным завладением банковских карт, а именно хищений денежных средств с банковских карт, всегда применяется п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В свою очередь, 8 июля 2024 года Кузьминским судом города Москвы был вынесен судебный приговор, согласно которому действия гражданина Б. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, а именно гражданин Б., находясь в отделении банка незаконно завладел дебетовой банковской картой, принадлежащей гражданину Д. В день кражи банковской карты, принадлежащей потерпевшему, гражданин Б. совершил покупки путем бесконтактного списания с нее денежных средств в различных магазинах⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, использование чужой банковской карты без согласия ее владельца, особенно в ситуациях, когда это приводит к введению в заблуждение третьих лиц, может рассматриваться как мошенничество. В таких случаях действия лица, которое умалчивает о факте отсутствия разрешения на использование карты или предоставляет ложные сведения, подпадают под уголовную ответственность за мошеннические действия.

¹ Иванова Л.В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации. / И. В. Иванова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1(51). – С. 29-36. — Текст: электронный.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Приговор Центрального районного суда г. Тюмени (Тюменской области) № 1-101/2024 1-830/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 1-101/2024. https://sudact.ru/regular/doc/3J8zzNYF9Up/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Центральный+районный+суд+г.+Тюмени+%28Тюменская+область%29®ular-judge= (дата обращения: 13.11.2024).

⁴ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Кроме того, аналогично будет квалифицироваться и снятие наличных денежных средств через банкомат с использованием украденной карты, а также оплата товаров или услуг с помощью кассы самообслуживания при отсутствии разрешения держателя банковской карты. Эти действия могут быть квалифицированы как кража, так как они предполагают незаконное завладение чужим имуществом с целью его дальнейшего использования. В свою очередь способ получения электронного платежного средства не отражается на правовой квалификации совершенного преступного деяния.

Немало важно обратить внимание на ст. 159.6 УК РФ. На практике часто возникают споры, связанные с разграничениями данной статьи. Поэтому ст. 159.6 УК РФ используется довольно редко при определении квалификации преступления. Так при анализе данной статьи, активно прослеживается то, что в формулировке текста статьи отсутствует обычный для любого мошенничества способ совершения преступления - использование обмана или злоупотребления доверием. Данная формулировка является отличительной чертой применимой ко всем видам мошенничества, в свою очередь статья 159.6 УК РФ представляет собой исключение из общего правила.

Так Рудничным районным судом города Кемерово Кемеровской области от 26 декабря 2017 года гражданин А., обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159.6 УК РФ. Гражданин А. в целях незаконного завладения чужими денежными средствами, воспользовался похищенным сотовым телефоном, а именно зайдя в приложение ПАО «Сбербанк России» заметил привязанную банковскую карту, но так как пин-код последнему известен не был, решил заказать бытовую технику в магазине «DNS» на общую сумму 6 100 рублей.

Но в ходе судебного заседания государственного обвинителя выступила с предложением изменить квалификацию действий гражданина А. с ч. 2 ст. 159.6 УК РФ на п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ. Обоснованием послужило то, что представленные в суде доказательства указывали на факт тайного хищения самого имущества, а именно сотового телефона, принадлежащего потерпевшему, а не мошеннического завладения денежными средствами. После чего суд квалифицировал совершенное преступление по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Из судебной практики можно заметить, что на сегодняшний день на практике возникают сложности с разграничением составов. А именно в данном примере можно заметить не правильное определение первоначального умысла виновного, который повлек за собой неверное определение классификации преступления.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики, Рудничным районным судом города Кемерово Кемеровской области гражданин Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Гражданин Б. похитил сотовый телефон, принадлежащий гражданке В., после чего с похищенного телефона посредством направления смс сообщения на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, действуя умышленно, незаконно, перевел со счета банковской карты ПАО «Сбербанк России», принадлежащей гражданке В. денежные средства, на счет банковской карты ПАО «Сбербанк России», принадлежащий обвиняемому Б., тем самым похитив денежные средства в сумме 4000 рублей.

Таким образом, суд, квалифицируя действия гражданина Б. по части 2 статьи 159.6 УК РФ, исходил из того, что отправка SMS-сообщений на номер представляла собой ввод компьютерной информации в виде сигнала, что могло быть расценено как способ осуществления мошеннических действий². Это, в свою очередь, указывало на наличие состава преступления, предусмотренного мошенничеством в сфере компьютерной информации, но здесь снова возникает вопрос, а нельзя было ли квалифицировать данное преступление по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ ведь в данном примере была совершена кража с чужого банковского счета?

Таким образом, в контексте уголовного права важно учитывать не только факт использования чужой карты, но и намерение лица, его умысел, а также способы, которыми осуществляется это использование.

В результате проведенного анализа, изложенного выше, необходимо подчеркнуть, что ряд теоретических и практических аспектов классификации, хищений безналичных и электронных денежных средств законодателем не урегулированы, присутствуют пробелы, которые дают о себе знать в практическом применении норм уголовного права.

В настоящее время правовое регулирование уголовной ответственности за хищение средств с банковских счетов и электронных денежных средств характеризуется наличием существенных пробелов как

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово / Дело № 5-772/2017, первая инстанция. URL: <https://actofact.ru/case-42RS0008-5-772-2017-2017-12-26-1-0/> (дата обращения: 13.11.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". Доступ из СПС «Консультант Плюс».

в теоретическом, так и в практическом аспектах. Растущая динамика подобных преступлений, их высокая латентность и сложность доказывания, а также проблемы квалификации требуют комплексного подхода к совершенствованию законодательства УК РФ.

Для решения указанных проблем представляется целесообразным:

1. Разработать детальные разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам квалификации хищений электронных денежных средств.
2. Внести изменения в уголовное законодательство, конкретизирующие более подробно признаки состава преступления.
3. Усилить международное сотрудничество в сфере противодействия хищениям электронных денежных средств.

Библиографический список:

1. Безналичные платежи в России // Портал «TAdviser», 12 октября 2021. URL: https://www.tadviser.ru/Мех^р/Статья:Безналичные_платежи_в_России (дата обращения: 04.07.2022).
2. Приложение к постановлению Тюменской областной Думы от 21.03.2024 № 990. ИНФОРМАЦИЯ о деятельности полиции Тюменской области по итогам 2023 года. С. 1.
3. Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа / С. И. Буз // ЮристъПравоведъ. – 2020. – № 4 (95). – С. 59-64. – ISSN: 2210-5496. – Текст: электронный.
4. Рускевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений / Е. А. Рускевич // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 59-64. – ISSN: 22135630. – Текст: электронный.
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Указ. соч. С. 46.
6. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "О национальной платежной системе". Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Иванова Л. В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации. / И. В. Иванова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1(51). – С. 29-36. — Текст: электронный.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве". Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени (Тюменской области) № 1-101/2024 1-830/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 1-101/2024. https://sudact.ru/regular/doc/3J8zzNYFf9Up/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Центральный+районный+суд+г.+Тюмени+%28Тюменская+область%29®ular-judge= (дата обращения: 13.11.2024).
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово / Дело № 5-772/2017, первая инстанция. URL: <https://actofact.ru/case-42RS0008-5-772-2017-2017-12-26-1-0/> (дата обращения: 13.11.2024).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". Доступ из СПС «Консультант Плюс».
14. Карпов К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств / К. Н. Карпов // Вестник ОмГУ. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 138-145. – ISSN: 3110-6080. – Текст: электронный.

ГЕРАСИМЕНКО ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – студентка юридического факультета, Тюменский государственный университет, Россия.

А.Д. Дмитриева

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА

В статье рассматривается вопрос об особенностях квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка. Убийство матерью новорождённого ребёнка это одно из самых опасных проявлений против жизни личности.

Ключевые слова: квалификация преступлений, убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, уголовное право, УК РФ, Российская Федерация.

Убийство новорожденного ребёнка — одна из самых тяжких форм насилия и преступления, к которому, к сожалению, нередко прибегают женщины в состоянии глубокой психоэмоциональной и социальной нестабильности. Это деяние имеет свои особенности, которые отличают его от прочих убийств, что и предопределяет необходимость его отдельной уголовно-правовой характеристики. Убийство новорожденного квалифицируется по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации и рассматривается как преступление с привилегированным составом, что свидетельствует о внимании законодателя к психологическим и социальным факторам, влияющим на решение о совершении данного деяния.

Существуют три формы убийства новорожденного матерью: 1) убийство, совершенное в момент родов или сразу после них; 2) убийство, обусловленное психотравмирующей ситуацией; 3) убийство, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Первая форма подразумевает преступление, совершенное в первые часы после родов, когда женщина находится под влиянием значительного психофизиологического стресса. Психотравмирующие ситуации могут включать социальные и личные конфликты, например, отсутствие поддержки со стороны семьи, негативное отношение окружающих или другие стрессовые обстоятельства. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, хотя и ослабляет способность женщины контролировать свои действия, тем не менее не лишает её способности осознавать реальность.

Для квалификации деяния по статье 106 УК РФ важное значение имеет момент убийства — оно должно происходить в период родов или сразу после них, а также на протяжении времени, когда ребёнок считается новорожденным. Однако если лишение жизни произошло до рождения ребёнка, то есть по отношению к плоду, то это не будет расцениваться как убийство с точки зрения уголовного права. Учитывая, что роды являются длительным и многочасовым процессом, который требует от женщины значительных физических и психических усилий, действия, направленные против плода, не подпадают под действие ст. 106 УК РФ.

Данное преступление относится к особо тяжким и имеет ряд особенностей. Оно совершается матерью, находящейся в состоянии физического и психического напряжения, вызванного родами, что влияет на психическое состояние и может быть смягчающим обстоятельством [2].

Необходимо рассмотреть возможность квалификации детоубийства, совершенного женщиной в отношении своего новорожденного ребёнка, по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ, как убийство малолетнего, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Это возможно, но только в том случае, если в деянии женщины отсутствуют все необходимые признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Этот аспект является бесспорным. В то же время следует отметить, что признаки состава преступления, описанного в статье 106 УК РФ, пока не имеют однозначного толкования в научной литературе, а также отсутствуют разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Также необходимо рассмотреть убийство матерью новорожденного ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Вопрос о том, какие именно состояния матери могут повлиять на квалификацию деяния, является важным и требует дальнейшего изучения и разъяснений со стороны судебных органов. Учитывая сложность

© А.Д. Дмитриева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

и многообразии факторов, влияющих на принятие решения о судьбе новорожденного, важно, чтобы правоприменительная практика была основана на четком и единообразном понимании указанных норм[3].

Следует подчеркнуть, что в случаях, когда отсутствуют признаки психотравмирующей ситуации и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, убийство матерью новорожденного должно квалифицироваться по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Это означает, что в случаях, когда мать не находится под воздействием исключительных обстоятельств, законодательство четко устанавливает более суровые последствия для деяния, связанного с лишением жизни своего ребёнка. В качестве примера можно привести дело К., в котором мать была осуждена за убийство своего новорожденного ребёнка по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ[4].

Дело К. иллюстрирует, как обстоятельства, связанные с состоянием матери и поведением перед совершением преступления, могут повлиять на квалификацию. В данном случае мать, находясь в состоянии алкогольного опьянения, задушила своего капризного ребенка, который в тот момент плакал. Следствие установило, что мать не страдала от психических заболеваний, и ее действия не были спровоцированы обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность. Психиатрическая экспертиза подтвердила, что она не находилась в состоянии аффекта, что создало все основания для квалификации деяния по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Следовательно, в данном случае не имелось оснований для применения статьи 106 УК РФ [5].

Убийство новорожденного, предусмотренное ст. 106 УК РФ, имеет ряд уникальных характеристик, которые отличают его от других видов убийств. Во-первых, законодатель вводит специальный состав преступления, который учитывает особенности субъекта — матери новорожденного. Это говорит о том, что законодателю известны специфические психологические и социальные обстоятельства, в которых могут находиться женщины, принимающие решение о совершении данного преступления. Поэтому убийство новорожденного квалифицируется как преступление с привилегированным составом, что подразумевает более мягкое наказание по сравнению с обычными убийствами. Эта привилегия, однако, не уменьшает общественной опасности деяния, что подчеркивает необходимость тщательной уголовно-правовой оценки действий всех участников преступления.

Кроме того, важно учитывать и социальные факторы, способствующие совершению убийства новорожденного. Это может включать в себя давление со стороны семьи, финансовые трудности, отсутствие социальных услуг и поддержки для матерей в кризисных ситуациях. Поддержка социальных служб, помощь в получении консультаций и услуг по планированию семьи могут стать эффективными мерами по предотвращению детоубийства. Таким образом, комплексный подход к решению данной проблемы должен включать не только уголовно-правовые меры, но и социальные программы, направленные на поддержку женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Учитывая актуальность проблемы, многообразие обстоятельств, при которых совершаются данные преступления, а также неоднозначность правоприменительной практики, представляется целесообразным инициировать реформирование уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за детоубийство.

Во-первых, требуется законодательное уточнение пределов действия статьи 106 УК РФ, особенно в части определения временных рамок понятия «новорождённый». На сегодняшний день отсутствует чёткая и универсальная правовая дефиниция этого термина, что приводит к противоречиям в судебной практике. Установление законодательно закреплённого временного интервала (например, первые 168 часов — семь суток — после рождения, как это принято в медицинской практике) позволило бы устранить неопределённость и повысить предсказуемость правоприменения.

Во-вторых, необходимо расширить перечень психических и социальных состояний, подлежащих учёту при квалификации преступления по статье 106 УК РФ. Современные психологические и психиатрические исследования показывают, что спектр состояний, влияющих на поведение женщины в послеродовой период, значительно шире, чем ранее предполагалось. Среди них: послеродовая депрессия, острые стрессовые реакции, кратковременные психозы, обусловленные гормональной перестройкой организма. В связи с этим целесообразно предусмотреть в уголовном законе возможность проведения обязательной психолого-психиатрической экспертизы во всех случаях детоубийства и учитывать её заключения как ключевые при квалификации деяния.

В-третьих, важно разработать и внедрить в судебную практику официальные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые касались бы разграничения применения статьи 106 и пункта «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Отсутствие таких разъяснений на текущий момент создаёт правовую неопределённость и способствует различным подходам к квалификации аналогичных по своей фактической стороне преступлений. Это противоречит принципу правовой определённости и подрывает единообразие правосудия.

Наконец, в целях профилактики подобных преступлений следует рекомендовать законодателю активизировать работу по созданию правовых механизмов, направленных на поддержку женщин в кризисной ситуации. В первую очередь речь идёт о нормативном закреплении и расширении сети анонимных центров помощи беременным женщинам и молодым матерям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Также возможно рассмотреть законодательную инициативу о введении в Уголовный кодекс статьи о принудительном консультировании женщин, намеревающихся отказаться от ребёнка, с обязательным участием психолога и социального работника. Такие меры не только могли бы предупредить совершение преступления, но и способствовать укреплению института семьи и охране детства.

Таким образом, внесение изменений в действующее уголовное законодательство, касающееся убийства матерью новорождённого ребёнка, представляется актуальным и необходимым шагом, направленным на гуманизацию уголовной политики и усиление социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения. Учитывая сложную природу данного преступления, его правовая регламентация должна сочетать строгость и справедливость с пониманием социального и психологического контекста, в котором оно совершается.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 20 ноября 2024 года (принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – ст. 1954. – Текст : непосредственный.
2. Завьялова, Н. А. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка / Н. А. Завьялова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1(31). – С. 39-47. – Текст: непосредственный.
3. Тулкуева, В. Т. Убийство матерью новорожденного ребенка: характеристика причин и условий, способствующих совершению преступления / В. Т. Тулкуева // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 9-2(79). – С. 159-161. – Текст : непосредственный.
4. Злобина, Л. А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка / Л. А. Злобина, А. И. Натура // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 190-195. – Текст : непосредственный.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2022 год" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2023, N 9. – Текст : непосредственный.

ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

А.Д. Дмитриева

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации изнасилования по статье 131 УК РФ. Анализируются сложности установления беспомощного состояния потерпевшей, отсутствие законодательного определения согласия, а также трудности доказывания и разграничения квалифицирующих признаков. Обосновывается необходимость совершенствования уголовного законодательства и судебной практики с учетом международных стандартов.

Ключевые слова: изнасилование, согласие, беспомощное состояние, квалификация, сексуальное насилие, уголовное право.

Вопросы квалификации изнасилования остаются одними из наиболее сложных и дискуссионных в теории и практике уголовного права. Статья 131 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] определяет изнасилование как половое сношение с применением насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Несмотря на кажущуюся однозначность нормы, правоприменительная практика демонстрирует множество противоречий и неопределённостей, что указывает на необходимость глубокого научного осмысления содержания данного состава преступления и выявления путей устранения существующих проблем.

Одним из наиболее острых вопросов остаётся установление факта беспомощного состояния потерпевшей. Законодатель не даёт исчерпывающего определения данного состояния, что порождает неоднозначность при оценке конкретных ситуаций. В судебной практике беспомощное состояние трактуется весьма широко: это может быть связано с физическим или психическим состоянием, сильным алкогольным или наркотическим опьянением, возрастом, заболеванием и даже неожиданностью нападения. Однако отсутствие чётких критериев создает риск произвольного подхода. Например, в ряде дел суды признают беспомощным лицом потерпевшую, находившуюся в состоянии сна или алкогольного опьянения, даже при отсутствии объективных данных о неспособности сопротивляться или осознавать происходящее. В таких случаях возникает угроза подмены объективных признаков состава субъективными оценками, что подрывает правовую определённость и может привести как к необоснованному обвинению, так и к несправедливому оправданию. Решением может стать закрепление в уголовно-правовой норме или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ более чётких критериев отнесения состояния потерпевшей к беспомощному, с учётом современных медицинских, психологических и криминологических знаний [7, с. 134].

Не менее дискуссионным является вопрос о согласии потерпевшей на половой акт. В ряде случаев обвиняемые ссылаются на взаимное согласие, в то время как потерпевшие утверждают, что половой акт произошёл под угрозой или в условиях страха. Проблема заключается в отсутствии в законодательстве и судебной практике однозначного определения согласия как элемента, исключающего состав изнасилования. Международные стандарты, в частности Стамбульская конвенция, рекомендуют ориентироваться на «добровольное, конкретное, информированное и недвусмысленное» согласие, выраженное свободно, без принуждения. В российском уголовном праве отсутствует такая формулировка, что приводит к тому, что наличие согласия зачастую устанавливается на основе косвенных признаков (отсутствие активного сопротивления, поведение до и после события и пр.), что снижает объективность оценки. Путь решения данной проблемы может заключаться в легализации концепции «утверждённого согласия» (affirmative consent) и последующем разъяснении в судебных актах того, что отсутствие активного сопротивления не равнозначно согласию, особенно в случае страха, угроз или психологического давления [4, с. 18].

Особое внимание заслуживают вопросы квалификации действий при наличии нескольких потерпевших, при совершении преступления группой лиц или при рецидиве. Сложность здесь заключается в разграничении частей статьи 131 УК РФ (например, части 2 и части 3) и правильном определении квалифицирующих признаков. В частности, проблема возникает при установлении факта совершения изнасилования «группой лиц по предварительному сговору». Судебная практика указывает на необходи-

© А.Д. Дмитриева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

мость не только совместного участия, но и наличия предварительной договорённости, однако на практике это обстоятельство бывает трудно доказать. В ряде случаев обвинения основываются на косвенных признаках, что вызывает сомнения в справедливости квалификации. Устранение этих противоречий требует чёткого нормативного закрепления минимальных требований к доказыванию предварительного сговора и более точной градации групповых форм соучастия в сексуальных преступлениях [5, с. 46]

Не менее актуальны вопросы квалификации в случаях, когда половой акт был совершен без физического насилия, но с использованием обмана, шантажа или иного психического воздействия. Современная доктрина поднимает вопрос о возможности уголовно-правовой оценки таких форм поведения, поскольку они не укладываются в традиционное понимание изнасилования как акта, совершённого с применением насилия или угрозы. В частности, в ряде зарубежных юрисдикций формируется подход к расширенному пониманию принуждения, включающему моральное или социальное давление. В российском праве такие действия не всегда могут быть охвачены диспозицией статьи 131, что вызывает необходимость развития доктрины «принуждения без насилия» и, возможно, создания отдельной нормы, охватывающей подобные формы сексуального доминирования.

Отдельную группу сложных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против половой неприкосновенности, составляют ситуации, в которых отсутствует физическое воздействие на потерпевшего, но имеется использование служебного положения, зависимости либо авторитета. Особенно остро данная проблема проявляется в случаях, когда жертвой становится несовершеннолетнее лицо. В правоприменительной практике подобные действия нередко квалифицируются не по статье 131 УК РФ («изнасилование»), а по статьям, связанным с развратными действиями (ст. 135 УК РФ) либо вовлечением в совершение действий сексуального характера (ст. 134 УК РФ и др.). Между тем, если рассматривать данные деяния с позиции сущности половой свободы, становится очевидным, что речь идёт не просто о нарушении полового поведения, а о фактическом лишении свободы воли потерпевшего и насильственном навязывании сексуальных действий, что соответствует природе изнасилования. В таких ситуациях подавление воли может быть достигнуто без применения физической силы – достаточно использовать власть, психологическое давление, зависимость или подчинение, при которых отказ невозможен или сопряжён с существенными негативными последствиями для потерпевшего. Возникает принципиально важный вопрос: где заканчивается добровольность, если один из участников явно обладает доминирующим положением, а другой находится в положении, исключающем свободное волеизъявление? Таким образом, добровольность не может быть отождествлена лишь с отсутствием физического сопротивления – необходимо учитывать наличие объективных признаков зависимости, угроз или манипуляции. В этой связи требуется совершенствование уголовного законодательства, направленное на уточнение правовых понятий зависимости и подчинения, а также на расширение перечня квалифицирующих признаков состава изнасилования, с включением ситуаций, в которых сексуальные действия совершаются с использованием должностного положения, авторитета, возраста или других факторов уязвимости потерпевшего [6, с. 99-100].

Отдельного внимания требует проблема доказывания по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 131 УК РФ. Подобные преступления зачастую совершаются в условиях, исключающих наличие свидетелей, а также без оставления очевидных физических следов. Это существенно осложняет процесс установления фактических обстоятельств, особенно если дело касается «психологического» насилия. Особую роль в этих случаях приобретают показания потерпевшего. Однако в судебной практике они нередко подвергаются чрезмерно критической оценке, а иногда и необоснованному сомнению со стороны защиты. Складывается ситуация, при которой потерпевшая, вместо получения правовой защиты, сталкивается с повторной виктимизацией. В этой связи необходимо выработать такие подходы к оценке показаний потерпевших, которые бы исключали предвзятость, но одновременно сохраняли принцип презумпции невиновности. Практическим решением может стать внедрение методологических стандартов анализа показаний, основанных на данных о типичных поведенческих реакциях жертв сексуального насилия, включая состояние страха, ступора, частичное вытеснение из памяти и др. Кроме того, важно активно использовать современные психолого-психиатрические и судебно-медицинские методы, позволяющие установить не только физические, но и психологические последствия насилия.

Судебная практика также демонстрирует потребность в более чётком описании квалифицирующих признаков. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Башкортостан зафиксирован случай, когда суд исключил из обвинения признак «изнасилование, соединённое с угрозой убийством» (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ), поскольку в приговоре не было указано, что обвиняемый высказывал угрозы жизни потерпевшей. Это подчёркивает необходимость точного и мотивированного изложения обстоятельств дела в обвинительном заключении и приговоре суда, особенно когда речь идёт о квалифицирующих признаках, от которых зависит мера наказания. Такая практика демонстрирует не только важность соблюдения принципа законности, но и уязвимость квалификации, основанной на субъективных интерпретациях действий обвиняемого [3].

Правовую основу для правильной интерпретации положений статей 131 и 132 УК РФ составляет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому преступления, предусмотренные данными статьями, охватывают действия, совершённые вопреки воле и согласию потерпевшего, с применением как опасного, так и неопасного насилия, угроз его применения либо с использованием беспомощного состояния. Особенно важно, что под насилием понимаются не только действия, причиняющие вред здоровью, но и любые действия, ограничивающие свободу или вызывающие физическую боль. Кроме того, Пленум прямо указывает, что под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние потерпевшего, при котором он в силу малолетства, психического или физического состояния, состояния сна, опьянения, испуга либо по иным причинам не мог понимать характер происходящего либо оказывать сопротивление. Эти разъяснения имеют критическое значение для обеспечения единообразного правоприменения, однако практика показывает, что даже при наличии позиции Пленума отдельные суды продолжают трактовать понятие беспомощности расширительно либо недостаточно обоснованно, что требует систематического контроля и возможного уточнения формулировок в нормативных и разъяснительных актах[2].

Таким образом, спорные вопросы квалификации изнасилования обусловлены как пробелами в законодательной формулировке состава преступления, так и неоднородностью судебной практики. Основные проблемы связаны с неопределённостью признаков беспомощного состояния, отсутствием нормативного закрепления понятия согласия, трудностями квалификации при соучастии, недостаточной защитой от морального и социального принуждения, а также сложностями доказывания. Для их разрешения необходимо совершенствование законодательных формулировок, конкретизация правовых понятий, разработка судебных разъяснений, внедрение современных научных достижений в судебную практику и учет международных стандартов в области защиты жертв сексуального насилия.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2015.
3. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, рассмотренным Верховным Судом Республики Башкортостан в 2012 году и за 9 месяцев 2013 года – URL: <https://base.garant.ru/17765270/> (дата обращения: 01.05.2025).
4. Кинзенова, К. В. Насильственные действия сексуального характера: вопросы квалификации / К. В. Кинзенова, А. А. Штермер // Эволюция государственно-правовых систем : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 ноября 2022 года / Науч. редактор Э.А. Сагалаков, отв. редактор В.Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2022. – С. 18-19.
5. Кондраткова Н. В. Неоконченное изнасилование: проблемные вопросы квалификации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №. 2. – С. 45-48.
6. Кунц, Е. В. Проблемы квалификации изнасилования по субъективной стороне / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20–21 октября 2021 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 98-101.
7. Серскова А. Г. Проблемы квалификации изнасилования // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. – №. 4 (32). – С. 132-138.

ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

В.А. Захватов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт, как одной из наиболее распространенных и динамично развивающихся форм преступной деятельности в современной России. Исследуется объективная сторона данного преступления, включая способы совершения мошеннических действий, направленных на незаконное завладение денежными средствами, находящимися на банковских счетах.

Ключевые слова: мошенничество, банковская карта, хищение, уголовное право, платёжные системы.

Стремительный рост информационных технологий и повсеместное использование банковских карт как платёжного инструмента спровоцировали резкий всплеск мошеннических действий. Эти преступления представляют собой серьёзную опасность для финансовой стабильности граждан, бизнеса и всей экономики. Эффективная борьба с мошенничеством с использованием банковских карт требует многосторонней стратегии, охватывающей модернизацию законодательства, развитие передовых технологий защиты информации и повышение уровня осведомленности населения о правовых аспектах.

Гражданский кодекс (далее — ГК РФ) устанавливает возможность расчёта в безналичной форме в ст. 861, 862¹. Согласно ст. 82.3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", Банк России устанавливает правила, формы и стандарты безналичных расчетов².

В настоящее время оплата банковскими картами остаётся самым популярным способом расчётов в России: на их долю приходится 70-95% всех платежей в ряде банков, следует из опроса, проведённого «Ведомости. Капиталом»³. Хотя в 2024 году темп прироста платежей картами за товары и услуги по количеству снизился в 2,6 раза, до 4,9%, говорится в годовом отчёте Банка России⁴.

Ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа регламентируется ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ (далее- УК РФ)⁵. Действующая редакция ст. 159.3 была введена в действие Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. N 111-ФЗ⁶. Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», электронное средство платежа - это "средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платёжных карт, а

© В.А. Захватов, 2025.

¹Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации на 2025 год : со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов : [с изменениями в части введения порядка использования объектов авторских и смежных прав, правообладатель которых неизвестен : 12+]. - Москва : АСТ, 2024.

²Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052&rdk=> (дата обращения: 06.04.2025).

³Банки рассказали о самых частых способах оплаты покупок // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) : [сайт]. URL <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2025/03/27/1100803-banki-rasskazali-o-samih-chastih-sposobah-oplati-pokupok> (дата обращения: 06.04.2025).

⁴Электронная версия Годового отчета Банка России за 2024 год // Официальный интернет-портал Банка России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

⁵Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 15.04.2025).

⁶Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804230013> (дата обращения: 06.04.2025).

также иных технических устройств»¹. Таким образом, электронным средством платежа может быть любое средство, которое позволяет человеку распоряжаться безналичными денежными средствами. К ним можно отнести в том числе и банковскую карту.

Законодатель в статье 159.3 УК РФ не дает четкого определения понятия “электронные средства платежа”. Однако, в законе указаны общие принципы, на основании которых осуществляется электронный перевод денежных средств. Этот процесс может быть реализован посредством электронных носителей, таких как платежные карты, а также с использованием информационно-коммуникационных технологий и других технических устройств.

Согласно п. 1.5. Положения Банка России от 24 декабря 2004 г. N 266-П "Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием", расчётная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операцией её держателем в пределах расходного лимита².

Предмет преступления, предусмотренного ст. 159.3 - безналичные деньги (деньги на банковском счете и электронные денежные средства), которые списываются со счета или с карты потерпевшего. При этом не требуется, чтобы мошенник приобрел какие-либо вещи, он может расплачиваться чужими деньгами, например, за работы и услуги.

Крупный и особо крупный размеры в ст. 159.3 УК РФ понимаются так же, как и в ст. 158 УК РФ, и составляют, соответственно, двести пятьдесят тысяч и один миллион рублей. Преступные группы рассмотрены в комментариях к ст. 158 УК РФ, использование служебного положения - в комментариях к ст. 159 УК РФ.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечается, что способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со ст. 159.3, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом³.

Классический случай из судебной практики: осужденный Шегебаев С. П. нашёл дебетовую (расчётную) карту на имя другого гражданина, и у него возник преступный умысел направленный на хищение денежных средств, принадлежащих этому гражданину со счёта карты путём обмана работников торговых организаций относительно истинного владельца данной дебетовой (расчётной) карты⁴. Похищенными денежными средствами Шегебаев С.П. распорядился по своему усмотрению.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

В соответствии с п. 17 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

¹Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779> (дата обращения: 06.04.2025).

²Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. N 266-П "Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием" // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12139363> (дата обращения: 07.04.2025).

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/71823288> (дата обращения: 07.04.2025).

⁴Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края от 13 июня 2019 г. по делу N 1-59/2019 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт] / <https://arbitr.garant.ru/#/document/309801072/> (дата обращения: 06.04.2025).

Для квалификации же действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо, чтобы действия виновного были тайными, то есть в отсутствие собственника, иных лиц или незаметно для них. То есть, в данном случае в основе разграничения данных составов преступлений лежит способ совершения преступления.

Поскольку Шегебаев С.П. использовал чужую банковскую карту, предъявляя ее для оплаты в торговых организациях как свою, тем самым обманывая работников указанных организаций, фактически не сообщая о незаконном использовании этой карты, такие действия подсудимого подлежат квалификации по ст. 159.3 УК РФ.

В 2020 г. по ст. 159.3 УК РФ совершено 25 746 преступлений, в 2021 г. - 10 198 преступлений. Таким образом, наметилась тенденция существенного снижения (на 60%). Эта тенденция связана прежде всего с формированием новой правоприменительной практики с учетом перекалфикации данной нормы на смежные составы преступлений¹.

Вновь обратимся к позиции Верховного Суда РФ относительно вопросов, касающихся судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате.

Верховный суд обратил внимание, что если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб².

В соответствии с Уголовным кодексом, хищение средств с банковского счета с помощью поддельной или похищенной карты квалифицируется как мошенничество только в случае, если преступник ввел в заблуждение сотрудника финансовой организации, используя обман. Следовательно, если деньги были сняты через банкомат, без участия сотрудника, использование поддельной или украденной карты не подпадает под статью о мошенничестве.

Практика показывает, что значительное число операций мошеннического характера осуществляется таким образом, что физическое использование карты отсутствует³.

Зачастую в том числе возникают по этой причине и проблемы квалификации деяний в случаях, когда хищение совершается с использованием бесконтактной банковской карты при осуществлении оплаты покупок на кассе магазина. Основная задача в данном случае — разрешить конкуренцию норм п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и 159.3 УК РФ. Правоприменители встречаются с трудностями квалификации схожих составов преступлений.

Для правильной квалификации действий мошенника по статье 159.3 УК РФ и отграничения данного состава от смежных составов преступных посягательств (в том числе предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159 УК РФ) законодателю представляется важным установить точно направленность умысла мошенника, признаки объективной стороны преступления, а также характера их реализации относительно лица, которому был причинён вред конкретным преступным деянием с использованием средств электронного платежа (ЭСП).

Чтобы сравнительное исследование было более наглядным, следует обратиться к судебной практике, которая бы иллюстрировала отличие в квалификации по ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Калужским районным судом в процессе рассмотрения дела N 1-697/2019 было установлено, что подсудимая, находясь в торговом зале, обнаружила кошелек, в котором находились банковские карты и пароли к ним. У нее возник умысел похитить денежные средства с использованием электронных средств платежа. Используя электронное средство платежа, а именно банковскую карту, подсудимая совершила покупки, обманув продавца-кассира относительно принадлежности банковской карты, посредством которой производилась оплата. Затем подсудимая, имея умысел на тайное хищение денежных средств и убедившись, что за ней никто не наблюдает, решила похитить денежные средства с банковской карты с использованием банкомата. В обвинительном заключении действия подсудимой были квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 159.3 и п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако государственный обвинитель попросил

¹Калиниченко И. А., Андреев А. В., Гончар В. В. и др. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2023. 640 с.; 22 см. (Высшее образование). Текст: электронный. URL: <https://study.garant.ru/#/document/77027022> (дата обращения: 07.04.2025).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" ...

³Дзюменко Р. И. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) // Молодой учёный. - 2022. № 8 (403). - С. 94-96. URL: <https://moluch.ru/archive/403/89078/> (дата обращения: 15.04.2025).

переквалифицировать действия с п. "г" ч. 3 ст. 158 на п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Данное ходатайство суд удовлетворил, так как потерпевший указал, что ему был причинен значительный ущерб¹.

Приведенный пример показывает, что ключевой способ совершения преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, заключается в хищении денег с банковской карты жертвы путем введения в заблуждение сотрудников магазина относительно принадлежности карты. В данном случае обман носит пассивный характер: преступник не сообщает, что использует чужую карту без разрешения владельца.

Таким образом, неправомерный доступ к средствам в электронном кошельке потерпевшего и использование этих средств для покупок, в том числе онлайн, квалифицируется как преступление, предусмотренное статьей 159.3 УК РФ. Поскольку, согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, участники гражданского оборота должны быть добросовестными, покупатель должен использовать только законно принадлежащие ему деньги. Интернет-магазин, как продавец, также становится жертвой обмана. Несмотря на отсутствие прямого контакта с мошенником, магазин не знает о том, что оплата производится украденными деньгами.

Рассматривая отграничение ст. 159.3 УК РФ от п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ, следует отметить, что применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния возможно только в отношении мошенничества. В случае кражи нормы о малозначительности деяния применяться не могут, так как кража - квалифицированный состав.

Исследование уголовно-правовых аспектов мошенничества с банковскими картами позволяет сформулировать следующее заключение:

Мошенничество с банковскими картами – это сложная и постоянно развивающаяся проблема, требующая непрерывной адаптации уголовного законодательства и правоприменительной деятельности. Необходимо учитывать технический прогресс и изменение методов злоумышленников для эффективной борьбы с этими преступлениями. Способы совершения данного вида мошенничества разнообразны: от традиционных скимминга и фишинга до более современных, использующих вредоносное ПО и социальную инженерию. Важно четко отличать мошенничество с использованием банковских карт от смежных преступлений, таких как кража, грабеж, разбой и неправомерный доступ к компьютерной информации. Для субъективной стороны мошенничества с банковскими картами характерен прямой умысел, направленный на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, а также корыстная мотивация. Ключевым является установление намерения совершить именно мошеннические действия, а не, например, просто неправомерно использовать чужую банковскую карту. Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста и признанное вменяемым.

Статья 159.3 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, является относительно новой и вызывает множество сложностей при квалификации.

Основные проблемы связаны с тем, что закон не всегда четко определяет границы понятия «электронное средство платежа».

Предлагается внести изменения в определение понятия «электронное средство платежа» с целью большей детализации.

Также хоть в судебной практике и встречаются слова «фишинг» и «скам» при квалификации деяний по ст. 158 УК РФ, но самого закрепления данных англицизмов в уголовном законе нет². Указанные слова также встречаются и, например, в отдельных актах, издаваемых Правительством Российской Федерации, в которых отмечается растущая угроза именно фишинга и скама. Это ещё больше подкрепляет уверенность в необходимости внесения предложенных изменений в уголовный закон³.

Анализ конструкции ст. 159.3 УК РФ показал, что при квалификации преступлений по данной статье могут возникать трудности, связанные с необходимостью более четкого разграничения смежных составов преступлений, определения предмета преступления, что может привести к квалификационным ошибкам.

¹Постановление Калужского районного суда Калужской области от 30 июля 2019 г. по делу N 1-697/2019 // Калужский районный суд Калужской области : [сайт]. URL: https://kaluga-klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8417470&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.04.2025).

²Приговор Лебедянского районного суда Липецкой области от 26 марта 2024 г. по делу N 1-7/2024 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/339423119> (дата обращения: 29.04.2025).

³Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. N 1805 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочно-правовая «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/411153743> (дата обращения: 15.04.2025).

Практика испытывает некоторые сложности, связанные с разрешением конкуренции норм, предусмотренных статьями 159.3, 158 и 159 УК РФ. Состав преступлений

Следует также отметить, что из-за стремительного развития информационных, технологических средств, которые позволяют скрыть следы преступления, основной проблемой становится вопрос привлечения к ответственности мошенников, совершающих преступления с использованием электронных средств платежа.

Требуется более четкое определение рамок применения статей 159.1-159.6 УК РФ. Существующая неопределенность затрудняет разграничение этих преступлений между собой и от смежных составов. Отсутствие указания на объект и способ обмана в статье 159.3 УК РФ, например, порождает вопросы о ее отличии от статьи 159.6 УК РФ. Представляется необходимым более четкое определение объекта преступления в каждой из статей, с выделением специфических признаков, характеризующих каждый вид мошенничества. В частности, необходимо уточнить, что является предметом посягательства при мошенничестве в сфере кредитования (159.1), при получении выплат (159.2) и при использовании электронных средств платежа (159.3). Пленуму Верховного Суда РФ следует дать разъяснения по вопросам квалификации деяний, предусмотренных статьями 159.1-159.6 УК РФ, с учетом специфики каждого вида мошенничества.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации на 2025 год : со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов : [с изменениями в части введения порядка использования объектов авторских и смежных прав, правообладатель которых неизвестен : 12+]. - Москва : АСТ, 2024. - 718, [1] с.; 22 см. – (Кодексы и законы); ISBN 978-5-17-166199-1 : 5000 экз. - Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : сайт / URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052&rdk=> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями). - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. – URL: <https://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Банки рассказали о самых частых способах оплаты покупок. - Текст : электронный // Ведомости (Vedomosti) : сетевое издание. 2025. 27 март. - URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2025/03/27/1100803-banki-rasskazali-o-samih-chastih-sposobah-oplati-pokupok> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Электронная версия Годового отчета Банка России за 2024 год. - Текст : электронный // Официальный интернет-портал Банка России : сайт. - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 06.04.2025).
6. Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : сайт. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804230013> (дата обращения: 06.04.2025). - Текст: электронный.
7. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе». - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): сайт. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779> (дата обращения: 06.04.2025).
8. Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. N 266-П "Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием" — Текст : электронный. // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/12139363> (дата обращения: 07.04.2025).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" — Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/71823288> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. N 1805 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/411153743> (дата изменения: 29.04.2025).
11. Верховный суд разобрался, кто вернёт украденные с карты деньги. - Текст : электронный // Сетевое издание «Правовые новости» : сайт. - URL: <https://pravo.ru/story/206507/> (дата обращения: 07.04.2025).
12. Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края от 13 июня 2019 г. по делу N 1-59/2019 - Текст: электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/309801072/> (дата обращения: 06.04.2025).
13. Калининченко И. А., Андреев А. В., Гончар В. В. и др. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2023. 640 с.; 22 см. (Высшее образование). - Текст: электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/77027022> (дата обращения: 07.04.2025)
14. Дзюменко Р. И. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) / Р. И. Дзюменко. - Текст : электронный // Молодой учёный. - 2022. – № 8 (403). - С. 94-96. - URL: <https://moluch.ru/archive/403/89078/> (дата обращения: 15.04.2025).

15. Постановление Калужского районного суда Калужской области от 30 июля 2019 г. по делу N 1-697/2019. - Текст : электронный // Калужский районный суд Калужской области : сайт. URL: https://kaluga-klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8417470&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.04.2025).

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. N 1805 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». - Текст : электронный // Справочно-правовая «ГАРАНТ» : сайт. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/411153743> (дата обращения: 15.04.2025).

ЗАХВАТОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ — бакалавр, Челябинский государственный университет, Россия.

В.А. Захватов

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье подробно рассматривается правоприменительная практика в направлении противодействия незаконным организациям и проведению азартных игр. Отмечены возможности для совершенствования законодательства в сфере наказания по рассматриваемому преступлению.

Ключевые слова: Уголовное право, азартные игры, пари, ставка, преступление.

В российском уголовном законодательстве незаконные организация и проведение азартных игр являются объектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ¹. На 2022 год статистические данные ГИАЦ МВД свидетельствуют о 8521 выявленном преступлении, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ².

Основу регулирования проведения азартных игр и заключения пари в России составляют глава 50 Гражданского кодекса (ст. 1062 и 1063), а также введенный в 2006 году Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 5 указанного Закона N 244-ФЗ деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно организаторами азартных игр при соблюдении требований, предусмотренных этим Законом и другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, и исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям, предусмотренным федеральными законами, которые должны быть открыты исключительно в игорных зонах. Правительство РФ определяет создание, ликвидацию и изменение границ игорных зон, иные их параметры⁵.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 указанного Федерального закона, азартной игрой признаётся основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

Ключевыми характеристиками азартной игры являются ставка – средства, передаваемые участником организатору или другому игроку для участия, – и выигрыш – денежные средства или иное

© В.А. Захватов, 2025.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 17.05.2025).

²Лимарь А. С., Михайлова И.А. Освобождение от уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Проблемы правоохранительной деятельности = Problems of law enforcement activity : международный научно-теоретический журнал. - Белгород. - 2022, № 2. - 57 с. : цв. ил., табл. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48726492> (дата обращения: 18.05.2025).

³Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации на 2025 год : со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов : [с изменениями в части введения порядка использования объектов авторских и смежных прав, правообладатель которых неизвестен : 12+]. - Москва : АСТ, 2024.

⁴Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12151291> (дата обращения: 17.05.2025).

⁵Постановление Правительства РФ от 18 июня 2007 г. N 376 "Об утверждении Положения о создании, ликвидации и изменении границ игорных зон" // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12154122> (дата обращения: 17.05.2025).

имущество, которое может быть выплачено участнику при наступлении предусмотренного правилами результата. Этот результат, как правило, случаен и не зависит от умения игрока.

Осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр без специального разрешения и вне игорных зон образует событие преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

Немаловажным является то, что диспозиция ч. 1 ст. 171.2 УК РФ признаёт уголовно наказуемыми лишь организацию и (или) проведение азартных игр, если они осуществляются: с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи; без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны.

Часть 2 ст. 171.2 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за проведение или организацию азартных игр, совершенных группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с извлечением дохода в крупном размере (в рассматриваемой статье — доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей).

Третья часть статьи 171.2 устанавливает наказание за те же действия, что описаны в первой и второй частях этой статьи, если они совершены: организованной группой; лицом, злоупотребившим служебным положением; или принесли доход в особо крупном размере (в рассматриваемой статье особо крупным размером признаётся доход в размере, превышающем шесть миллионов рублей).

Правоприменительная практика ст. 171.2 УК РФ подлежит особому исследованию в виду её неоднозначности относительно разрешения вопроса о квалифицируемом объекте.

Следует отметить, что в саму норму неоднократно вносились изменения соответствующими нормативно-правовыми актами, что свидетельствует о востребованности её среди правоприменителей¹²³⁴.

Так, например, при вынесении приговора, Кировский районный суд г. Саратова счёл характеристику, предоставленную специалистом со стороны защиты, не соответствующую требованиям к заключению специалиста. Суд отметил, что при вынесении приговора не опирался на предоставленные специалистом показания и наделил её свойствами рецензии, поскольку специалист вышел за рамки, предоставленные ему уголовно-процессуальным законодательством, и дал критическую оценку заключению эксперта и материалам уголовного дела. Таким образом, заключение специалиста, которое по желанию стороны защиты, должна была бы послужить доказательством непричастности виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, наоборот, лишь уверила суд в правильности вынесенного решения. Суд отметил, что сама ценность заключения специалиста в данном деле состояла бы в исследовании игровых автоматов, но этого сделано не было⁵.

Центральный районный суд г. Челябинска в своём приговоре отметил, что использование иных электронных средств и технического оборудования, если в ходе следствия было доказано его предназначение с целью организации и проведения азартных игр без специального разрешения и вне игорных зон, не противоречит определению игрового автомата, изложенному в п. 18 ст. 4 Федерального Закона. Суд установил, что виновная принимала от участников азартной игры денежные средства, после чего запускала на игровом оборудовании азартную игру и предоставляла данное оборудование для его дальнейшего использования участнику азартной игры. Поэтому суд пришёл к выводу, что неразъяснение правил азартной игры и незаконное заключение письменного соглашения об азартной игре с игроком само по себе

¹Федеральный закон от 20 июля 2011 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12188149> (дата обращения: 18.05.2025).

²Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/71435392> (дата обращения: 18.05.2025).

³Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. N 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/70826336> (дата обращения: 18.05.2025).

⁴Федеральный закон от 29 июля 2018 г. N 227-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/71999920> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области от 15 января 2024 г. по делу N 1-18/2024 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/339381306> (дата обращения: 18.05.2025).

не исключает в действиях обвиняемой состава преступления и не опровергает умысла на осуществление азартной игры¹.

Обширный анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что большинство преступлений, совершаемых по ст. 171.2 УК РФ, не камуфлируются виновными. В некоторых случаях преступники действуют настолько открыто, что заключают даже устное соглашение с игроком, предупреждая, таким образом, о риске выигрыша².

Некоторые преступники всё же более изобретательны, чем их коллеги по опасному бизнесу. В связи с этим интересен случай, произошедший в г. Подольске. Бураев вместе с иными лицами по предварительному сговору решил представить свою деятельность по незаконной организации и проведению азартных игр как законную. Для этого они замаскировали купленные ими компьютеры под терминалы букмекерской конторы АО «СпортБет», а само место осуществления своей незаконной деятельности зарегистрировали как Филиал указанного АО. Бураев полностью имитировал деятельность настоящей легальной букмекерской конторы. При этом, конечно, никто из «ведомых», в виде нанятых им охранников и кассира, не знали о том, что играют свои роли, отведённые им Бураевым³.

Относительно полученных незаконным путём денежных средств в ходе незаконной организации и проведения азартных игр, суды указывают на то, что сами сделки, совершаемые между игроками и ответчиками в рамках гражданского иска по уголовному делу, являются ничтожными, по основаниям, предусмотренным ст. 169, ст. 167. Конституционный Суд в своих Определениях позволил судам на основе фактических обстоятельств дела определять цель совершения сделки⁴. Судебная практика показывает, что на регулярной основе прокуроры заявляют гражданский иск с требованием о применении последствий недействительности сделки в силу ничтожности путём взыскания в доход Российской Федерации полученных по ней денежных средств⁵. Суды же выделяют данный иск в отдельное гражданское судопроизводство, опираясь на Постановление Пленума ВС РФ, поскольку в своих требованиях прокуроры преследуют цель восстановить нарушенные права потерпевшего и признать гражданско-правовой договор недействительным⁶. Эти требования хоть и сопряжены с преступлением, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ, но не касаются его непосредственно.

Согласно одному из проведённых исследований, большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 171.2 УК РФ, совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет⁷. В связи с этим органы прокуратуры, пользуясь правом, предоставленным ст. ст.

¹Приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области от 11 февраля 2020 г. по делу N 1-35/2020 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/316265388> (дата обращения: 18.05.2025).

²Приговор Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 11 апреля по делу N 1-266/2024 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/340107236> (дата обращения: 18.05.2025).

³Приговор Подольского городского суда Московской области от 28 марта 2024 г. по делу N 1-122/2024 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/339520169> (дата обращения: 18.05.2025).

⁴Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. N 2460-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегионального общественного фонда содействия социальной поддержке и защите прав вынужденных переселенцев, беженцев "Статус" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169, пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями 1, 2, 4 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/70804270> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского областного суда от 23 ноября 2023 г. по делу N 22-9451/2023 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338056440> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/74754214> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷Лимарь А. С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Лимарь Анна Сергеевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»]. - Москва, 2021. - 225 с. : ил.

39-40 КАС РФ, заявляют административные иски в суды о признании информации об онлайн-казино, запрещённой к распространению¹².

В качестве мер совершенствования законодательства предлагается ввести дифференциацию ответственности в зависимости от масштаба незаконной деятельности и полученного дохода. Во всех представленных в источниках литературы судебных актах виновные отделались или судебным штрафом, или годом-двумя условным лишением свободы, даже в отдельных случаях без учёта смягчающих обстоятельств. Видится, что учитывая большой масштаб выручки преступниками вследствие незаконной ими организации и проведения азартных игр, назначенные судами наказания несоизмеримы нанесённому ущербу как общественной нравственности, так и экономическим интересам государства.

Раз некоторые преступники изощаются и даже используют в некоторых случаях торговые марки и авторские знаки легальных букмекерских контор для прикрытия своей незаконной деятельности, то предлагается судами при вынесении решения учитывать данное обстоятельство как отягчающее, поскольку оно нарушает интеллектуальные права юридического лица (ст. ст. 1225, 1229, 1233, 1240 ГК РФ), а также порочит его честь и деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ).

Исследование уголовно-правового противодействия незаконной организации и проведению азартных игр показывает, что, несмотря на регулярное её совершенствование законодателем, данная сфера остается уязвимой для преступных посягательств. Незаконные организация и проведение азартных игр наносит существенный вред нравственному облику граждан, наносят экономический ущерб государству. Недостаточная координация между налоговыми органами, которые регистрируют юридические лица и проводят их аудит, и правоохранительными органами, приводит к тому что вообще возможна публичная незаконная организация азартных игр (в интернет-кафе, в магазинах «у дома», в барах). Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, повышение эффективности правоприменения и усиление профилактических мер, позволит существенно снизить уровень преступности в сфере азартных игр и защитить права и законные интересы граждан. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на выявление наиболее эффективных мер и разработку конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Лимарь, А. С. Освобождение от уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова. - Текст : электронный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 2. – С. 26-30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48726492> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации на 2025 год : со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов : [с изменениями в части введения порядка использования объектов авторских и смежных прав, правообладатель которых неизвестен : 12+]. - Москва : АСТ, 2024.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/12151291> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2007 г. N 376 "Об утверждении Положения о создании, ликвидации и изменении границ игорных зон". - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/12154122> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Федеральный закон от 20 июля 2011 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/12188149> (дата обращения: 18.05.2025).
7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/71435392> (дата обращения: 18.05.2025).
8. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. N 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/70885220> (дата обращения: 18.05.2025).

² Решение Ипатовского районного суда Ставропольского края от 12 апреля 2023 г. по делу N 2а-347/2023 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333402305> (дата обращения: 18.05.2025).

правонарушениях». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/70826336> (дата обращения: 18.05.2025).

9. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. N 227-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/71999920> (дата обращения: 18.05.2025).

10. Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области от 15 января 2024 г. по делу N 1-18/2024. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/339381306> (дата обращения: 18.05.2025).

11. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области от 11 февраля 2020 г. по делу N 1-35/2020. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/316265388> (дата обращения: 18.05.2025).

12. Приговор Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 11 апреля по делу N 1-266/2024. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/340107236> (дата обращения: 18.05.2025).

13. Приговор Подольского городского суда Московской области от 28 марта 2024 г. по делу N 1-122/2024. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/339520169> (дата обращения: 18.05.2025).

14. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. N 2460-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы межрегионального общественного фонда содействия социальной поддержке и защите прав вынужденных переселенцев, беженцев "Статус" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169, пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями 1, 2, 4 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации". - Текст : электронный // Справочно-правовая правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/70804270> (дата обращения: 18.05.2025).

15. Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского областного суда от 23 ноября 2023 г. по делу N 22-9451/2023. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/338056440> (дата обращения: 18.05.2025).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/74754214> (дата обращения: 18.05.2025).

17. Лимарь, А. С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Лимарь Анна Сергеевна. - Текст : непосредственный; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»]. - Москва, 2021. - 225 с. : ил.

18. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями). - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://study.garant.ru/#/document/70885220> (дата обращения: 18.05.2025).

19. Решение Ипатьевского районного суда Ставропольского края от 12 апреля 2023 г. по делу N 2а-347/2023. - Текст : электронный // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» : [сайт]. - URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333402305> (дата обращения: 18.05.2025).

ЗАХВАТОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ — бакалавр, Челябинский государственный университет, Россия.

И.А. Корепина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ ПРОГРАММ

В статье рассматриваются спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ. Анализируются пробелы и коллизии в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике, включая сложности в определении понятия «вредоносная программа», разграничении состава преступлений и установлении субъективной стороны. Предлагаются пути совершенствования норм уголовного права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для повышения эффективности борьбы с компьютерными преступлениями.

Ключевые слова: компьютерные преступления, вредоносные программы, киберугрозы, субъективная сторона преступления, квалификация преступлений, судебная практика, информационная безопасность.

В условиях стремительного развития информационных технологий проблема противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации приобретает особую актуальность. Цифровизация проникает во все сферы жизни, включая экономику, государственное управление, здравоохранение и социальные коммуникации. В связи с этим растёт угроза преступлений, связанных с незаконным вмешательством в работу компьютерных систем, хищением данных, распространением вредоносного программного обеспечения. Среди наиболее опасных и трудно раскрываемых преступлений в этой области выделяются деяния, связанные с созданием, использованием и распространением вредоносных программ. Данные действия представляют серьёзную угрозу информационной безопасности государства, бизнеса и граждан, поскольку они могут привести к утечке конфиденциальной информации, блокировке работы критически важных систем, финансовым потерям и другим негативным последствиям¹.

Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за такие преступления. В частности, статья 273 УК РФ² устанавливает санкции за создание, использование и распространение вредоносных программ. Однако практика правоприменения демонстрирует наличие ряда спорных вопросов, касающихся квалификации данных деяний, их разграничения с иными преступлениями в сфере компьютерной информации, а также установления субъективной стороны преступления. Это обусловлено как сложностью технической экспертизы, так и отсутствием унифицированных подходов к определению признаков вредоносных программ.

Одним из ключевых проблемных аспектов является определение понятия «вредоносная программа». Законодательство не даёт точного определения данного термина, что приводит к различным трактовкам на практике³. Судебные органы зачастую опираются на экспертные заключения, которые могут существенно различаться в зависимости от методики анализа программного обеспечения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 указывается, что уголовную ответственность по статье 273 УК РФ влекут действия по созданию, распространению или использованию только тех компьютерных программ, которые заведомо предназначены для несанкционированного уничтожения,

© И.А. Корепина, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Герасимова Е.Ю. Взаимодействие следователя с оперативным и другими подразделениями полиции в целях раскрытия, расследования создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2024. N 4. С. 2 - 6.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³ Евдокимов К.Н. Вредоносные компьютерные программы как орудие и средство совершения преступлений: онтологические и гносеологические аспекты // Российская юстиция. 2020. N 3. С. 56 - 58.

блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации¹. Однако эксперты могут по-разному интерпретировать функциональные возможности программ, что приводит к различиям в судебных решениях.

Например, в деле № 1-12/2021 по приговору Калининского районного суда г. Челябинска от 18.05.2021 г. обвиняемый был признан виновным в создании программы для несанкционированного доступа к информации, но защита утверждала, что программа носила исключительно исследовательский характер и не имела вредоносных функций в классическом понимании. Это свидетельствует о наличии субъективного подхода при оценке подобных программ, что может повлиять на квалификацию деяния и определение виновности лица².

Сложности также возникают при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации») и 273 УК РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 разъясняется, что неправомерный доступ к компьютерной информации предполагает получение или использование её без согласия обладателя информации неуполномоченным лицом либо в нарушение установленного порядка. Однако на практике возможно наложение составов преступлений³. Например, в деле № 1-43/2020 по приговору Московского городского суда от 17.09.2020 г. лицо обвинялось одновременно по ст. 272 и ст. 273 УК РФ за использование вредоносной программы для кражи персональных данных. Суд пришёл к выводу о конкуренции норм и квалифицировал действия лишь по ст. 272 УК РФ, что вызвало критику со стороны обвинения. Этот случай демонстрирует сложность правоприменения в условиях необходимости точного установления характера программного обеспечения и последствий его использования⁴.

Кроме того, проблемным аспектом является субъективная сторона преступления. Для привлечения к ответственности по ст. 273 УК РФ необходимо установить умысел на создание, использование или распространение вредоносной программы с целью причинения вреда информации или субъекту. Однако на практике доказать такой умысел затруднительно, особенно в случае программ двойного назначения, которые могут использоваться как для легитимных целей (например, тестирования на проникновение), так и для кибератак.

В одном из дел, рассмотренных Ульяновским областным судом, подсудимый был осуждён по ч. 2 ст. 273 УК РФ к ограничению свободы на срок 6 месяцев за создание и распространение вредоносных программ, предназначенных для несанкционированного доступа к компьютерной информации. При этом сторона защиты указывала на то, что программа могла использоваться в образовательных целях и не имела конкретного вредоносного воздействия. Это свидетельствует о сложностях в установлении преступного умысла и необходимости детального анализа каждого конкретного случая⁵.

Дополнительную дискуссию вызывает определение момента окончания преступления. Согласно позиции ряда судов, создание вредоносной программы уже образует окончанный состав преступления по ст. 273 УК РФ⁶. Однако в иных случаях суды рассматривают завершённость преступления только с момента её распространения или использования. Например, в деле Симоновского районного суда г. Москвы подсудимый был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 273 УК РФ, и ему было назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ. Разночтения в судебной практике демонстрируют необходимость уточнения нормативных положений, регулирующих противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации⁷.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2023.

² Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 18.05.2021 г. по делу № 1-12/2021 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2023.

⁴ Приговор Московского городского суда от 17.09.2020 г. по делу № 1-43/2020 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

⁵ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 22.03.2019 г. по делу № 1-10/2019 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

⁶ Русскевич Е.А., Мельников А.С. Об отдельных проблемах квалификации создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2018. N 8. С. 60 - 64.

⁷ Приговор Симоновского районного суда от 17.05.2016 г. по делу № 1-317/16 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

Таким образом, сложившаяся практика свидетельствует о наличии неоднозначного толкования нормы ст. 273 УК РФ и необходимости её совершенствования. В качестве возможных путей решения можно предложить:

1. Закрепление в уголовном законодательстве и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ четкого легального определения «вредоносной программы», учитывающего не только функционал, но и цели её применения.

2. Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 272, 273 и 274.1 УК РФ, с указанием в законе специфических критериев их дифференциации.

3. Установление специальных правил квалификации программ двойного назначения, в том числе с возможностью привлечения к ответственности при наличии доказательств их использования или распространения с заведомо преступной целью.

4. Определение в законе момента окончания преступления по ст. 273 УК РФ — как при создании, так и при передаче вредоносной программы третьим лицам или в случае её запуска.

Также необходима унификация подходов к экспертным заключениям, которые лежат в основе квалификации данных преступлений. Следует разработать единые стандарты для специалистов в области информационной безопасности и судебных экспертов.

С учётом данных проблем, видится целесообразным инициировать разработку отдельного Пленума Верховного Суда РФ, посвящённого вопросам квалификации преступлений, связанных с вредоносными программами, с включением разъяснений по вопросам умысла, стадии окончания преступления и конкуренции норм.

С учётом развития цифровой экономики и распространения киберугроз важность данных шагов представляется критически высокой. Последовательное совершенствование законодательства и судебной практики позволит повысить эффективность противодействия компьютерным преступлениям и обеспечить единообразие правоприменения.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что действующее законодательство требует уточнения как в части определения вредоносного программного обеспечения, так и в аспектах квалификации преступлений, их разграничения со смежными составами и установления субъективной стороны. Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики, разработка унифицированных методик технической экспертизы и внесение соответствующих изменений в законодательство позволят повысить эффективность борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации и снизить правовую неопределённость в данном вопросе.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2023.
3. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 22.03.2019 г. по делу № 1-10/2019 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).
4. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 18.05.2021 г. по делу № 1-12/2021 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).
5. Приговор Московского городского суда от 17.09.2020 г. по делу № 1-43/2020 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).
6. Приговор Симоновского районного суда от 17.05.2016 г. по делу № 1-317/16 — URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2025).
7. Герасимова Е.Ю. Взаимодействие следователя с оперативным и другими подразделениями полиции в целях раскрытия, расследования создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2024. N 4. С. 2 - 6.
8. Евдокимов К.Н. Вредоносные компьютерные программы как орудие и средство совершения преступлений: онтологические и гносеологические аспекты // Российская юстиция. 2020. N 3. С. 56 - 58.
9. Русскевич Е.А., Мельников А.С. Об отдельных проблемах квалификации создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2018. N 8. С. 60 - 64.

КОРЕПИНА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

И.А. Корепина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются спорные вопросы квалификации имущественных преступлений. Анализируются пробелы и коллизии в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике, включая сложности в определении понятий «хищение» и «субъективная сторона преступления», разграничении состава преступлений. Предлагаются пути совершенствования норм уголовного права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для более эффективной защиты прав собственности, а также введение новых квалификационных признаков.

Ключевые слова: хищение, кража, грабеж, уголовная ответственность, квалификация преступлений, имущественные преступления, судебная практика.

В российском уголовном праве хищение представляет собой преступное деяние, направленное против собственности, и подробно регламентируется в Уголовном кодексе Российской Федерации. Основные признаки, позволяющие квалифицировать деяние как хищение, включают ряд объективных и субъективных характеристик, среди которых незаконное присвоение, умышленность, наличие материального ущерба и противоправность¹.

Во-первых, для признания деяния хищением требуется наличие факта незаконного присвоения имущества. Преступление заключается в захвате чужого имущества с последующим его использованием в личных интересах, что может включать, например, незаконное присвоение денег или других материальных ценностей. Законодатель подчеркивает, что объектом хищения должно быть именно имущество, находящееся во владении другого лица, так как лицо не может быть привлечено к ответственности за хищение собственного имущества.

Второй существенный признак – это умышленность, которая выражается в осознании субъектом противоправного характера своих действий и желании причинить ущерб владельцу имущества. Этот умысел, направленный на обращение имущества в свою пользу, является ключевым элементом, без которого деяние не может квалифицироваться как хищение. Важным аспектом также является отсутствие законных оснований для присвоения имущества, таких как право собственности, договорные отношения или разрешение со стороны владельца².

Объективная сторона хищения проявляется в изъятии имущества из владения законного владельца с последующим обращением его в свое незаконное владение либо во владение других лиц. Этот признак предполагает фактическое изъятие имущества и передачу его под контроль преступника или третьих лиц, что нарушает имущественные права собственника. Также данное деяние обязательно сопровождается ущербом, который измеряется в материальных потерях собственника, то есть в уменьшении стоимости его имущества. Законодательство устанавливает, что для квалификации деяния как хищения требуется причинение именно прямого материального ущерба.

Противоправность деяния состоит в нарушении гражданско-правовых и уголовно-правовых норм, регулирующих имущественные отношения. Так, хищение является деянием, которое нарушает имущественные права законного владельца, исключая возможность компенсации или согласия на отчуждение

© И.А. Корепина, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Тихонова В. В. Хищение наркотических средств - особая форма хищения // Молодой ученый. 2020. № 16(306). С. 126-128.

² Олейник, М. А. Проблемы квалификации хищений транспортных средств и отграничения их от неправомерного завладения автомобилем без цели хищения // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 12(51). С. 570-573.

имущества. Безвозмездность хищения, подчеркиваемая в статье 158 УК РФ, заключается в отсутствии какой-либо компенсации вреда, причиненного собственнику или иному владельцу¹.

В историческом контексте термин «хищение» в российском уголовном праве прошел значительную эволюцию. В советский период хищение ассоциировалось преимущественно с преступлениями против социалистической собственности, что определяло его содержание. Однако по мере изменений в правовой системе хищение стало рассматриваться как посягательство на любую форму собственности. Современное российское уголовное право охватывает все формы собственности, гарантируя равную защиту как государственной, так и частной собственности².

В современном российском уголовном законодательстве предметом хищения могут являться только объекты, обладающие экономической стоимостью и существующие в форме материальных ценностей или денежных средств. Это подчеркивает внимание к имуществу, которое может быть оценено, независимо от его физического состояния, и включает деньги, представляющие собой универсальный эквивалент стоимости. При этом предметом хищения может быть как движимое, так и недвижимое имущество, однако на практике наиболее распространено именно движимое имущество.

Недвижимые объекты включают в себя земельные участки, участки недр, объекты, тесно связанные с землей, такие как здания, сооружения, а также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и аналогичные категории. Также к недвижимости можно отнести дачи, коттеджи, квартиры, хозяйственные постройки и другие аналогичные объекты. Хищение недвижимости представляет собой особый случай, так как без официальной регистрации прав на такой объект присвоение невозможно; потому в таких случаях может применяться квалификация «хищение путем мошенничества»³.

Понятие предмета хищения включает как неделимые, так и сложные объекты, в том числе главное имущество и его компоненты, а также продукцию, урожай и даже домашних животных, поскольку все эти объекты воплощают в себе человеческий труд и, следовательно, имеют стоимостную оценку. Урожай, например, до его сбора представляет собой экономическую ценность, так как на его производство уже затрачены усилия и ресурсы⁴.

Для квалификации деяния как хищения необходимо, чтобы объект являлся чужим по отношению к виновному и находился у собственника или лица, обладающего законным правом на его владение (например, арендатор, перевозчик). Противоречия возникают при изъятии имущества у лица, не являющегося законным владельцем, как, например, при краже у другого вора. В таких случаях действия могут быть противоположными, однако не всегда квалифицируются как хищение, если законному владельцу не нанесен ущерб⁵.

Таким образом, предмет хищения должен обладать рядом индивидуальных, присущих только ему признаков, выраженных через свойства. В теории уголовного права выделяются четыре группы этих свойств:

1. Физические свойства. Предмет хищения обязательно представляется материальной субстанцией, т. е. существует в одном из трёх агрегатных состояний - твердом, жидком или газообразном. Также стоит отметить, что предмет данного преступления может быть одушевленным (например, домашние животные).

Таким образом, предметом не может являться идеи или мысли, которые не воплощены в материальную субстанцию. В данном случае будет идти речь о посягательстве на интеллектуальные права.

2. Социальные свойства. Предмет хищения должен быть реализован посредством человеческого вмешательства.

3. Экономические свойства. Предмет хищения должен обладать полезностью, т. е. способностью удовлетворить человеческие потребности. Таким образом, если вещь не обладает своего рода «полезностью», то она не может выступать в качестве предмета преступления. Стоит отметить, что предметом хищения не могут быть природные ресурсы, находящиеся в естественном состоянии. Но если, к примеру, идет речь о вылавливании рыбы или убийстве дикого животного, то в данном случае и рыба и дикое

¹ Колесник, Д. С. Понятие хищения и место мошенничества как формы хищения // Научный альманах. 2020. № 4-3(66). С. 34-36.

² Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — С.102.

³ Хоменко, С. М. Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и мелкое хищение // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3(207). С. 118-121.

⁴ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — С.103.

⁵ Шевченко, Т. Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 191-192.

животное будут выступать предметом данного вида преступлений. Но, стоит отметить, если целью указанных посягательств было не намерение преступника пожить за счет труда других людей, то в данном случае речь идет об экологических преступлениях¹.

4. Юридические свойства. В данном случае идет речь о так называемом «присвоении» чужого имущества, т. е. преступник посягает на имущество, на которое у него нет прав, и отнесение его к определенному виду имущества (например, государственная или частная собственность). Стоит отметить, что предметом с юридической точки зрения не может быть найденное имущество, случайно оказавшееся у него или находящаяся в могиле умершего.

Корыстная цель является ключевым элементом субъективной стороны хищения (ст. 158 УК РФ), однако ее доказывание на практике вызывает значительные сложности. Судебные органы зачастую сталкиваются с неоднозначными ситуациями, когда действия лица формально подпадают под признаки хищения, но отсутствие четких критериев корыстной мотивации приводит к ошибочной квалификации.

В ряде случаев суды квалифицируют как хищение действия лиц, которые временно завладели имуществом без намерения обратить его в свою пользу. Например, Постановление Пленума ВС РФ № 48 от 2017 г. указывает, что временное завладение без цели хищения не образует состава преступления, однако суды не всегда следуют этой позиции.

Пути решения данного вопроса могут быть следующими:

- Уточнение критериев корыстной цели в Постановлениях Пленума ВС РФ (например, разграничение хищения от гражданско-правовых нарушений);

- Развитие экспертных практик (психолого-лингвистический анализ переписки, финансовые экспертизы);

- Усиление роли мотивационной составляющей при оценке умысла в рамках уголовного процесса;

Пункт «в» части 2 статьи 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину. Однако законодатель не раскрывает четких критериев «значительности», что приводит к разнообразию судебной практики и проблемам правоприменения.

В примечании к ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется как ущерб, не менее 5 000 руб., но при этом учитываются имущественное положение потерпевшего. Однако суды по-разному оценивают, что считать «значительным» для конкретного лица: для одного человека потеря 10 000 руб. может быть критичной, а для другого – нет.

Нет единого подхода к оценке соотношения суммы ущерба и доходов потерпевшего.

Одни суды строго ориентируются на сумму (от 5 000 руб.), не углубляясь в финансовое положение потерпевшего (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 15.03.2022 № 10-1234/2022

"Ущерб в размере 6 000 руб. признан значительным, поскольку превышает минимальный порог, применяемый в аналогичных составах преступлений").

Другие суды учитывают материальное положение (например, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.05.2021 № 22-3456/2021 "Хотя сумма ущерба составила 7 000 руб., суд первой инстанции не учел, что потерпевшая является пенсионеркой с минимальным доходом. Ущерб признан значительным.").

Пути решения данного вопроса могут быть следующие:

-Уточнение критериев в Постановлении Пленума ВС РФ, четко прописать, какие факторы, помимо суммы, должны учитываться (доходы, наличие иждивенцев, жизненно необходимые траты);

-Введение градации ущерба, например, фиксированный минимум (5 000 руб.) и дополнительная оценка в зависимости от прожиточного минимума в регионе;

-Унификация судебной практики. Верховному Суду РФ следует дать более конкретные разъяснения, чтобы снизить субъективизм при квалификации.

Таким образом, вопросы квалификации хищения как способа защиты прав собственности остаются одними из наиболее дискуссионных в уголовном праве. Несмотря на детальную законодательную регламентацию составов преступлений против собственности, судебная практика демонстрирует значительные расхождения в толковании ключевых признаков хищения.

¹ Евтушенко, И. И. Вопросы квалификаций хищений электронных денежных средств и хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // Уголовная политика и культура противодействия преступности : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 сентября 2019 года. Том I. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. С. 326-331.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Бакрадзе, А. А. Причинение материального ущерба при неоконченном хищении и оконченное хищение без материального ущерба / А. А. Бакрадзе // Вестник университета. – 2020. – № 14. – С. 213-216. – Текст : непосредственный.
3. Васильченко, А. А. Разграничение мелкого хищения и уголовно-наказуемых форм хищения / А. А. Васильченко // Уголовное право. – 2020. – № 4. – С. 12-13. – Текст : непосредственный.
4. Вилитенко, Т. О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества / Т. О. Вилитенко // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №. 26-3. – С. 33-35. – Текст : непосредственный.
5. Верченко, Н. И. О соотношении понятий «специальные нормы об ответственности за хищения» и «специальные виды хищений» / Н. И. Верченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 16-2. – С. 27-29. – Текст : непосредственный.
6. Винокуров, В. Н. Понимание объекта хищения и безвозмездности как признака хищения / В. Н. Винокуров, А. В. Агафонов // Современное право. – 2023. – № 3. – С. 108-114. – Текст : непосредственный.

КОРЕПИНА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

К.Е. Бекетова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ КАК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В данной статье рассматривается вопрос эффективности наказания в виде лишения свободы в современной уголовно-правовой системе России. Делается вывод о необходимости переосмысления роли лишения свободы как основного вида наказания, с учётом гуманизации уголовной политики и внедрения восстановительных подходов.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовное наказание, рецидив, исправление, уголовная политика, пенитенциарная система, гуманизация.

Наказание в уголовном праве — ключевой элемент механизма защиты общества от преступных посягательств. Среди множества санкций особое место занимает лишение свободы, являющееся наиболее строгой мерой, широко применяемой в российской правоприменительной практике. Лишение свободы предполагает изоляцию лица от общества на определённый срок. теоретически это должно привести к осмыслению совершённого деяния и изменению поведения¹. Однако на практике лишение свободы не всегда справляется с задачей исправления. Наблюдается рост повторной преступности среди бывших заключённых, что свидетельствует о недостаточной эффективности восстановительной системы как инструмента коррекции поведения. Статистика повторной преступности среди бывших заключённых в России по данным источникам, более половины освобождённых осуждённых (55%) и 68,5% условно-досрочно освобождённых из колоний общего режима совершают повторное преступление в течение первых трёх лет после освобождения². Во-первых, тюремная среда часто оказывает негативное влияние на личность. В учреждениях исполнения наказаний формируется особая субкультура, враждебная к нормам общества. Осуждённые могут приобретать новые криминальные навыки, укрепляться в антисоциальных установках. Во-вторых, социальная изоляция приводит к утрате трудовых и социальных навыков. После освобождения бывшие заключённые сталкиваются с дискриминацией, сложностями в трудоустройстве, социальной отчуждённостью. Это затрудняет их реинтеграцию в общество и увеличивает риск рецидива. В-третьих, условия содержания в учреждениях не всегда соответствуют международным стандартам, что снижает возможности для эффективного исправления³. В связи с вышеуказанными проблемами в уголовной политике наметилась тенденция к гуманизации. Всё больше внимания уделяется альтернативным мерам: ограничению свободы, условному осуждению, принудительным работам, штрафам. Эти меры позволяют обеспечить индивидуализацию подхода, уменьшить нагрузку на тюремную систему и сохранить социальные связи осуждённого⁴. На международном уровне такие меры давно доказали свою эффективность, особенно в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести. Следует отметить и роль программ ресоциализации и сопровождения, без которых даже гуманное наказание теряет свою эффективность. Безусловно, лишение свободы остаётся необходимым в случае опасных преступлений, когда осуждённый представляет реальную угрозу. Однако как универсальный метод воздействия оно не отвечает современным требованиям ни с точки зрения результата, ни с позиции затрат. Для повышения эффективности наказания необходимо: улучшить условия в исправительных учреждениях, развивать программы ресоциализации, усилить контроль за исполнением наказаний, расширять применение альтернативных мер.

© К.Е. Бекетова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Козлова, Н.Е. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Н.Е. Козлова. – М.: Юрайт, 2024. – 456 с.

² https://i-pso.ru/2016/04/05/299/?utm_source

³ Пионтковский, А.А. Эффективность наказания: уголовно-правовой и криминологический анализ / А.А. Пионтковский // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4. – С. 58–64.

⁴ Лапаева, В.В. Гуманизация уголовного закона: тенденции и перспективы / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 25–30.

Для анализа судебной практики по вопросам эффективности наказания в виде лишения свободы можно выделить несколько важных аспектов рассмотрения дел судами различного уровня. Примеры судебных решений позволяют выявить конкретные ситуации, подтверждающие как положительные аспекты такой меры наказания, так и возникающие сложности.

Предлагается рассмотреть примеры из судебной практики №1: Определение Верховного Суда РФ № 8-О19-2СП от 12 февраля 2019 года, в котором решение касается вопросов назначения реального срока лишения свободы лицам, впервые привлекаемым к уголовной ответственности. Суд указал, что назначение условного осуждения возможно лишь тогда, когда установлено, что осужденный сможет воздержаться от нового противоправного поведения, находясь вне условий строгого контроля. Этот пример подчеркивает необходимость адекватного учета особенностей личности обвиняемого и вероятности предотвращения последующих нарушений закона посредством помещения в условия изоляции¹.

2) Постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 2 марта 2018 года, где рассматривался вопрос соответствия Конституции положений законодательства, предусматривающих назначение минимального размера наказания в виде лишения свободы. Суд признал конституционность соответствующих норм, подчеркнув важность соблюдения баланса между необходимостью предупреждения повторных преступлений и защитой прав и свобод граждан. Решение подтверждает значимость изучения конкретной ситуации каждого подсудимого, поскольку чрезмерно жесткое наказание способно привести к негативному воздействию на дальнейшее социальное функционирование человека².

3) Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июля 2020 года по делу № 10-1234/2020, где апелляционный суд рассмотрел дело об отмене условного осуждения в связи с систематическим нарушением общественного порядка лицом, отбывающим наказание условно. Данный случай демонстрирует, что несмотря на мягкость некоторых приговоров, контроль за поведением осужденных необходим для оценки риска возврата к прежнему поведению. Наказание в виде лишения свободы здесь было признано эффективным способом минимизировать вероятность повторных правонарушений³.

Анализируя судебную практику, утверждается, что суды активно используют меру наказания в виде лишения свободы, оценивая каждый конкретный случай индивидуально. При этом особое внимание уделяется возможностям социальной адаптации бывшего осужденного после выхода на свободу. Важным становится установление четких критериев определения целесообразности выбора именно такой меры наказания, учитывая тяжесть содеянного и характеристики самого виновного.

Проблемы рецидива, дезадаптации и неэффективной коррекции поведения требуют переосмысления подходов к наказанию. Государству следует сделать акцент на индивидуализацию ответственности, гуманизацию наказаний и внедрение восстановительных практик, позволяющих не только наказывать, но и восстанавливать социальную справедливость и стабильность.

Для повышения эффективности применения лишения свободы как вида наказания следует сосредоточить внимание на нескольких ключевых направлениях. На что должно быть направлено повышение эффективности применения лишения свободы: индивидуализация наказания, усиление требований к мотивировке приговора по выбору лишения свободы, особенно если имеются альтернативы. Внедрение инструментов оценки рисков рецидива и степени общественной опасности личности осужденного. Развитие механизмов ресоциализации: Создание программ в колониях, направленных на профессиональную подготовку, образование, психологическую поддержку. Поддержка постпенитенциарной адаптации: жильё, трудоустройство, медпомощь после освобождения. Дифференциация условий отбывания наказания: Более гибкая система перехода между режимами содержания в зависимости от поведения и прогресса в исправлении. Развитие альтернатив лишению свободы: Широкое применение условного осуждения, ограничений свободы, штрафов, общественных работ — там, где это допустимо по закону⁴.

Некоторые предложения которые, могли бы внести корректировки норм УК РФ такие как, пересмотр минимальных сроков лишения свободы: для отдельных категорий преступлений (особенно ненасильственных) допустимо смягчение минимального предела санкции. Расширение сферы применения условного осуждения и отсрочки исполнения приговора: стимулировать применение мер, позволяющих осужденному доказать исправление без изоляции от общества. Введение “гибкой шкалы” наказаний:

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2023 № 45-УД23-6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 22.04.2025)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2018 г. № 3-П — О конституционности минимального срока лишения свободы

³ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.11.2022 по делу № 22-3953/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 22.04.2025).

⁴ Доклады Уполномоченного по правам человека в РФ - в частности, разделы по соблюдению прав осужденных и условиям лишения свободы.

позволяет учитывать смягчающие обстоятельства при выборе между лишением свободы и альтернативными мерами. Усиление роли примирения с потерпевшим: формализация примирения как основание для освобождения от наказания или замены его на более мягкое. Изменение подхода к рецидиву: уточнение понятий «опасный» и «особо опасный рецидив» для исключения формального ужесточения наказания без учёта реальных угроз.

Таким образом, эффективность лишения свободы можно повысить только в комплексе с системными реформами уголовно-исполнительной системы. Наказание в виде лишения свободы продолжает играть значимую роль в уголовной политике. Однако его эффективность как средства достижения целей наказания вызывает обоснованные сомнения.

Библиографический список:

1. Козлова, Н.Е. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Н.Е. Козлова. – М.: Юрайт, 2024. – 456 с.
2. https://i-pso.ru/2016/04/05/299/?utm_source
3. Пионтковский, А.А. Эффективность наказания: уголовно-правовой и криминологический анализ / А.А. Пионтковский // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4. – С. 58–64.
4. Лапаева, В.В. Гуманизация уголовного закона: тенденции и перспективы / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 25–30.
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2023 № 45-УД23-6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 22.04.2025)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2018 г. № 3-П— О конституционности минимального срока лишения свободы
7. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.11.2022 по делу № 22-3953/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 22.04.2025).
8. Доклады Уполномоченного по правам человека в РФ - в частности, разделы по соблюдению прав осуждённых и условиям лишения свобод

БЕКЕТОВА КАРИНА ЕРМЕКОВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

К.Е. Бекетова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящей статье исследуются правовые и организационные аспекты противодействия преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации. Обоснована необходимость совершенствования нормативного регулирования и правоприменительной практики в целях повышения эффективности профилактики и пресечения данных преступлений при соблюдении принципов законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская направленность, противодействие, судебная практика, правоприменение, профилактика, безопасность.

Проблема экстремистских преступлений остаётся одной из важнейших в сфере правопорядка и безопасности во многих странах мира, включая Россию. Экстремизм представляет собой угрозу стабильности и безопасности общества, его направленность может варьироваться от политических, религиозных и этнических мотивов до идеологических. Преступления экстремистской направленности, такие как насилие, терроризм, пропаганда вражды и нетерпимости, наносят ущерб как национальной безопасности, так и социальной гармонии в странах. Экстремизм включает в себя различные формы насильственного или ненасильственного поведения, направленные на подрыв общественного порядка, ценностей и норм, принятых в демократическом обществе. Важно отметить, что в отличие от обычных преступлений, экстремизм имеет идеологическую основу и стремится к радикальным изменениям в структуре общества¹. Экстремистская деятельность представляет собой не только преступления, такие как терроризм или насилие, но и идеологическую пропаганду, агитацию и разжигание ненависти. Эти действия подрывают единство общества, вызывают разделение на "своих" и "чужих", что в свою очередь способствует эскалации конфликтов и насилия.

Законодательные меры противодействия экстремизму для противодействия преступлениям экстремистской направленности государства, разрабатывают различные правовые механизмы и инструменты. Законодательные меры включают в себя: идентификацию экстремистских организаций и запрещение их деятельности на территории страны, противодействие распространению экстремистских материалов, включая литературу, видео и интернет-ресурсы, ужесточение наказания за участие в экстремистских организациях или финансирование террористической деятельности, внесение изменений в Уголовный кодекс², что позволяет эффективнее бороться с пропагандой экстремистских идей в социальных сетях и других медиаплатформах³. Для долгосрочного противодействия экстремистским преступлениям важным аспектом является профилактика.

Профилактика экстремизма заключается в работе с уязвимыми слоями населения, среди которых могут оказаться молодые люди, представители национальных или религиозных меньшинств, а также лица, столкнувшиеся с социальными и экономическими трудностями. Субъекты профилактики выявляют противодействие проявлениям экстремистского характера в Российской Федерации осуществляется с участием широкого круга структур, как на федеральном, так и на региональном уровне. К ключевым субъектам, вовлечённым в предупреждение и пресечение экстремистских проявлений, относятся: Федеральные силовые структуры и органы исполнительной власти, Федеральная служба безопасности Российской Федерации ведёт оперативно-розыскные мероприятия, связанные с выявлением экстремистских группировок и недопущением распространения радикальной идеологии, Министерство внутренних

© К.Е. Бекетова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Алаухов И.Г. Экстремизм и терроризм: правовые аспекты. — М.: Юристъ, 2021.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2025).

³ Зорькин В.Д. «Конституционные пределы борьбы с экстремизмом». // Журнал российского права. — 2022. — № 6.

дел участвует в реализации профилактических мер, а также расследует преступления, связанные с экстремизмом, также Роскомнадзор, Прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Несмотря на нормативную урегулированность и наличие ответственных структур, механизм противодействия экстремизму сталкивается с рядом практических затруднений такие как, несогласованность между различными участниками системы, что препятствует обмену актуальной информацией и усложняет реализацию скоординированных действий, низкая результативность профилактики на местах, особенно в муниципальных образованиях, где недостаточно квалифицированных кадров и ресурсов, сложности сбора доказательственной базы по делам, связанным с интернет-активностью, включая проблемы идентификации пользователей и локализации источников, ограниченность контроля за сетевыми платформами, на которых зачастую ведётся пропаганда экстремистского содержания¹.

Предложения по улучшению законодательства и правоприменительной практики, учитывая указанные недостатки, в целях повышения эффективности системы противодействия экстремизму целесообразно предпринять следующие шаги: закрепить на федеральном уровне единую стратегию противодействия экстремистским угрозам, содержащую адаптируемые для регионов механизмы и критерии оценки результативности, расширить взаимодействие между ведомствами через создание специализированных координационных платформ в регионах с участием силовых структур, научных учреждений и представителей гражданского общества, сделать процедуры признания материалов и организаций экстремистскими более прозрачными, предоставляя возможность внешней (в том числе общественной) экспертизы, интенсифицировать информационно-просветительскую деятельность, особенно среди молодежи, в том числе через использование цифровых технологий и социальных сетей, укрепить техническую базу и кадровое обеспечение правоохранительных органов, особенно в вопросах кибербезопасности и мониторинга сетевых ресурсов.

Борьба с экстремизмом требует устойчивой системы межведомственного взаимодействия, правовой чёткости и гибких механизмов адаптации к новым вызовам. Лишь в условиях баланса между обеспечением безопасности и защитой прав человека возможно построение эффективной модели предупреждения и пресечения экстремистской активности.

Судебная практика играет важную роль в конкретизации понятий и правовых механизмов, закрепленных в законодательстве об экстремизме. Хотя нормы УК РФ устанавливают общие параметры, именно правоприменение позволяет наполнить их содержанием и адаптировать к конкретным жизненным ситуациям. Анализ реальных дел позволяет выявить тенденции, проблемы и противоречия в квалификации и наказании экстремистских деяний².

Примеры из судебной практики: Дело "Сети" (2017–2020 гг.) — обвинение группы молодых людей в создании террористического сообщества, якобы планировавшего серию терактов. Суд признал участников виновными, назначив длительные сроки лишения свободы. Дело вызвало резонанс в правоохранительной среде, в том числе в связи с заявлениями об использовании пыток³.

Дело Владислава Сеницы (2019 г.) — размещение в социальной сети комментария, интерпретированного как призыв к насилию в отношении детей сотрудников правоохранительных органов. Суд признал публикацию экстремистской, автор получил реальный срок заключения⁴.

Признание организаций, связанных с Алексеем Навальным, экстремистскими (2021 г.) - в качестве экстремистских были признаны ФБК и Штабы Навального, что повлекло их ликвидацию и запрет на участие в политической жизни для связанных с ними лиц⁵.

Также в правоприменительной практике широко распространены дела по статье 282 УК РФ — "разжигание ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства"⁶. Частыми поводами для возбуждения дел служат публикации и репосты материалов в интернете, содержащих оскорбительные высказывания по национальному, религиозному или иному признаку.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности — это комплексная задача, включающая в себя как законодательные меры, так и усилия правоохранительных органов, спецслужб и

¹ Богданов А.Н. Правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации. — СПб.: Юридический центр, 2021.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 25.12.2018) «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности».

³ https://www.rbc.ru/society/10/02/2020/5e4113999a794708cbe3935b?utm_source.

⁴ <https://ovd.info/express-news/2024/09/18/byvshemu-figurantu-moskovskogo-dela-vladislavu-sinice-utverdili-prigovor-po>

⁵ <https://www.rbc.ru/society/04/08/2021/610a42469a7947b63307c5cf>

⁶ УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 N 519-ФЗ)

самого общества. Важно понимать, что борьба с экстремизмом — это не только пресечение преступлений, но и профилактика радикализации, повышение толерантности и уважения к различиям. Эффективная борьба с экстремизмом требует координации усилий на национальном и международном уровнях, а также применения новейших технологий и образовательных программ.

Борьба с преступлениями экстремистской направленности должна основываться на системном подходе, включающем как применение правовых санкций, так и проведение профилактической работы, направленной на предупреждение радикализации.

Таким образом, противодействие преступлениям экстремистской направленности в России представляет собой сложную и многоплановую задачу, требующую системного подхода, правовой определённости и межведомственного взаимодействия.

Библиографический список:

1. Алаухов И.Г. Экстремизм и терроризм: правовые аспекты. — М.: Юристъ, 2021.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2025).
3. Зорькин В.Д. «Конституционные пределы борьбы с экстремизмом». // Журнал российского права. — 2022. — № 6.
4. Богданов А.Н. Правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации. — СПб.: Юридический центр, 2021.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 25.12.2018) «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности».
6. https://www.rbc.ru/society/10/02/2020/5e4113999a794708cbe3935b?utm_source.
7. <https://ovd.info/express-news/2024/09/18/byvshemu-figurantu-moskovskogo-dela-vladislavu-sinice-utverdili-prigovor-po>
8. <https://www.rbc.ru/society/04/08/2021/610a42469a7947b63307c5cf>
9. УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 N 519-ФЗ)

БЕКЕТОВА КАРИНА ЕРМЕКОВНА – студент Института права, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Захарова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДИМОСТИ

В данной научной статье рассматривается вопрос, связанный с институтом российского уголовного права судимости, а именно с его уголовно-правовым значением, особенностями. Рассматривается правовая природа судимости. В статье также представлены понятия судимости в разных аспектах: как института, как объективного факта, а также приведено законодательное понимание термина.

Ключевые слова: Судимость, институт судимости, наказание, последствия, признаки.

Совершение преступления в любой стране влечет последствия в виде наказания, осуждения и иных мер уголовно-правового характера, определяемых судом в соответствии с действующим законодательством. В результате возникает явление, которое носит как социальный, так и правовой характер.

Если изучить историю развития российского законодательства и провести его историко-правовой анализ, можно заметить, что на протяжении всех этапов совершенствования уголовного права существовали институты, схожие по своей природе с настоящим институтом судимости.

Законодательство Российской Федерации сравнительно недавно ввело такой термин как «судимость». Впервые данный термин был озвучен в докладе ВЦИК РСФСР от 1 мая 1920 года «Об амнистии к 1 мая 1920 г.».

Институт судимости прошел длинный путь становления, чтобы мы смогли увидеть его в таком виде, как сейчас. На всех этапах он обладал высоким значением в пресечении преступлений. С самого начала определить наличие судимости можно было только по наличию следов от предыдущих наказаний в виде причинения физических травм. С течением времени законодательство совершенствовалось и привело к ведению учета лиц, имеющих судимость. Появилось такое понятие, как рецидив, который во многом помогает предотвратить повторность преступлений, так как с каждым последующим правонарушением наказание становится более суровым. Очень часто именно этот фактор влияет на преступников и является мотивацией для того, чтобы не совершать новые преступления. На сегодняшний день институт судимости играет важную роль в защите основ конституционного строя и целостности государства, прав и законных интересов граждан.

«Судимость» – одно слово, широкий смысл, настолько, что вполне может считаться уголовно-правовой категорией. Именно поэтому данному термину посвящена одна из статей Уголовного кодекса – ст. 86 «Судимость». Под судимостью понимаются неблагоприятные для подсудимого последствия со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента ее погашения или снятия.

Необходимо отметить, что уголовный закон не даёт нам точного определения судимости. При этом в уголовно-правовой литературе существует ряд споров о том, как правильно трактовать судимость, как правоизменяющий феномен, относящийся к юридическим фактам, изменяющим правовые отношения, либо как правовое положение лица, имеющее на данный конкретный момент времени судимость. Несмотря на это стоит отметить, что правоизменяющий феномен не совсем точная формулировка для судимости, так как она требует изменения уголовно-правовых отношений, либо их прекращения, а наличие судимости – это скорее правовое состояние личности, которое в свою очередь изменяет правовые отношения путем влияния на личность.

Правовая природа судимости детерминирована понятием и содержанием с уголовной ответственностью, которая неразрывно связана с фактом совершения преступления, порождающего уголовно-правовое отношение, однако важно понимать, что для конкретного правоотношения уголовной ответственности судимость имеет значение этапа его реализации. Она не является юридическим фактом, влекущим возникновение уголовной ответственности. Отсюда мы можем сказать, что судимость – это отрицательная публично-правовая оценка (осуждение) общественно опасного деяния и лица, его совершившего, выраженная в приговоре и сопряженная с применением мер уголовно-правового характера, заключающихся в лишениях и ограничениях прав и свобод виновного.

Понятие «судимость» можно рассматривать как объективный факт того, что субъект был осуждён за совершение преступного деяния. Данный факт возникает в связи с наделением с точки зрения законодательства полномочиями суда обвинительного приговора. Она же является правовой основой

© А.А. Захарова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

определения посткриминогенного социально-правового регулирования деятельности и поведения субъекта осужденного, правового статуса этого субъекта, правового состояния с позиций правовой природы.

Судимость как институт российского уголовного права представляет собой систему норм, отличающихся специфическим функциональным предназначением. Нормативное поле судимости в целостном институциональном единстве образуют предписания как Общей, так и Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Базовые или отправные положения института судимости сконцентрированы в ст. 86 Уголовного Кодекса РФ. В них содержится указание на некоторые (далеко не все имеющиеся в уголовном законодательстве) связанные с судимостью уголовно-правовые ограничения, налагаемые на лицо, находящееся в этом состоянии.

Если рассматривать сущность и правовую основу судимости в разных странах, то можно выявить общие принципы и различия, имеющие значение для понимания особенностей зарубежного уголовного права. Под таким социальным явлением как «судимость», в зарубежных источниках понимается официальная судебная запись о преступлениях, за которое лицо было осуждено по признанию вины судом. Важную роль в вынесении приговора во всех юрисдикциях играет «криминальная история».

Посредством юридических фактов возникновения судимости, ее наличия и аннулирования отражается обусловленность правовых отношений, связанных с судимостью (их возникновение, изменение и прекращение). Этим объясняется многообразие аспектов понимания судимости как юридического феномена, многообразие ее уголовно-правовых и общеправовых значений, и, конечно, многообразие функций.

Основополагающими функциями судимости являются:

1. Функция обеспечения безопасности;
2. Воспитательная функция;
3. Адаптационная функция (исправление осужденного и дальнейшего пребывания в условиях свободы).

Отсюда следует, что институт судимости играет важную роль в уголовном праве, однако, законодательное определение понятия «судимость» отсутствует. Институт судимости осуществляет уголовно-правовой и криминологический контроль. Будучи этапом реализации уголовной ответственности, судимость представляет собой правовое состояние, определяющее легитимность применения к осужденному мер уголовной ответственности. Социально-правовое назначение судимости заключается в том, что она является дополнительным средством достижения целей наказания и закрепляет позитивные результаты его применения, а также выступает правовой основой социального контроля за лицом, которое отбывает наказание или сразу после его отбытия.

В заключении можно отметить, что судимость выступает в качестве правового последствия осуждения лица за совершенное им преступление и назначения ему наказания, выражающееся в ряде ограничений как уголовно-правового, так и общеправового характера и влияющее в случае повторного совершения преступления на вид и размер назначаемого за него наказания. Судимость как факт однократного действия имеет существенные основные и производные признаки. К существенным основным признакам судимости относятся: обвинительный приговор суда, назначение наказания этим приговором, само преступление. К производным признакам судимости относятся: категория преступления, характер преступления, вид назначенного приговором суда наказания, срок (размер) назначенного приговором суда наказания, применение отдельных мер уголовно-правового воздействия (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания), фактическое отбывание наказания, фактическое отбывание наказания определенного вида, количество судимостей.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 2954. — Текст: непосредственный.
2. Виноградова, Е.В. Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности // Молодой ученый. — 2023. — № 7 (454). — С. URL: <https://moluch.ru/archive/410/90300/>.
3. Зими́на, С.В. Предпосылки становления и история развития судимости в российском уголовном праве // Юридический факт. — 2019. — № 46. — С. 84–88.

ЗАХАРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Захарова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В данной научной статье рассматривается вопрос, связанный с проблемами, которые появляются при квалификации насильственных действий сексуального характера. Рассматривается сущность и виды насильственных действий сексуального характера. А также вопросы квалификации составов, предусмотренные за насильственные действия сексуального характера и составов, требующих дополнительной квалификации.

Ключевые слова: *насильственные действия сексуального характера, половая свобода, половая неприкосновенность, насилие, вред здоровью, квалификация.*

На сегодняшний день вопрос, рассматривающий насильственные преступления в России, является одним из ключевых, поскольку наиболее тяжкие из них – изнасилование и насильственные действия сексуального характера становятся все более латентными, а их количество значительно превышает количество зарегистрированных случаев

Насильственные действия сексуального характера посягают на общественные отношения, обеспечивающие половую свободу мужчин и женщин, а если потерпевший (потерпевшая) не достиг шестнадцатилетнего возраста, то на отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность. Уголовная ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера предусмотрена в ст. 132 УК РФ.

К насильственным действиям сексуального характера по УК РФ, ст. 132 УК РФ относят: а) мужеложство; б) лесбиянство или в) иные действия сексуального характера. Во всех случаях для привлечения лица к уголовной ответственности за данное преступление требуется, чтобы действия были сопряжены с насилием или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Последствия примененного насилия должны найти отражение при квалификации содеянного виновным. Однако необходимо иметь в виду следующее. Некоторые последствия насилия охватываются составом насильственных половых преступлений, а другие требуют дополнительной квалификации. Несомненно, квалификация насильственных действий сексуального характера относится к сложным правовым феноменам, юридическая сущность и сверхзадача, которых до конца не определена. Разберем несколько ярких примеров.

Так, если в отношении потерпевшего умышленно был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то последствия не требуют дополнительной квалификации и охватываются ч. 1 ст. 132 УК. Неосторожное причинение данных последствий также охватывается ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК. Пунктом п. «а» ч. 4 ст. 132 УК охватывается также причинение потерпевшему смерти по неосторожности. Важно учитывать, что насилие, направленное на совершение насильственных половых преступлений, должно применяться перед началом совершения указанных действий или в процессе их совершения в целях совершения преступления как средство преодоления сопротивления потерпевшего или его предотвращения, а также для подавления его воли. В этом случае причинение умышленного легкого и средней тяжести вреда, а также причинение смерти или вреда по неосторожности полностью охватывается диспозицией ст. 132 УК и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требует. Однако, в случае если указанные последствия были причинены после совершения насильственных действий сексуального характера, то имеет место реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 132 УК, и соответствующего преступления против личности.

Требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК последствия, которые выражаются в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве потерпевшего, независимо от того, когда они были причинены – в процессе насильственных половых преступлений или после них. Угроза применения насилия – это второй способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 132 УК. Угроза должна отвечать трем обязательным признакам. Во-первых, это должна быть угроза применения насилия. Во-вторых, она должна быть реальной. В-третьих, угроза должна быть

непосредственной. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, высказанная после совершения преступлений, предусмотренных статьей 132 УК (например, с тем чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся), требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК. По смыслу статьи 17 УК РФ, если при совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия также требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Сложности в квалификации вызывают случаи, когда угроза насилием имела неопределенный характер. Например, она выражалась в высказывании: «Молчи, а то хуже будет». Представляется, что в подобных случаях необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного: обстановки преступления, количества нападающих, характера предметов, которыми угрожали, субъективного восприятия угрозы потерпевшим и т. д. так если имелись основания полагать, что высказанная неопределенная угроза при данных обстоятельствах была опасной для жизни и здоровья потерпевшего, действия виновного (виновных) должны быть квалифицированы п. «б» ст. 132 УК. В противном случае содеянное должно быть квалифицировано при отсутствии иных отягчающих обстоятельств по ч. 1 ст. 132 УК.

Особое внимание стоит уделить вопросу отграничения причинения смерти по неосторожности в процессе насильственных половых преступлений от убийства, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера. Убийство совершается с прямым или косвенным умыслом по отношению к смерти, потерпевшей и при этом требует, помимо ст. 132 УК, дополнительной квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, а неосторожное причинение смерти охватывается п. «а» ч. 4 ст. 132 УК. Например, если смерть потерпевшей наступает в результате таких действий, как сдавливание груди и живота жертвы в процессе изнасилования массой тела виновного, то последствия в виде смерти потерпевшей виновного охватываются п. «а» ч. 4 ст. 131 УК. Убийство в процессе совершения насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этого преступления по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "к" части 2 статьи 105 УК РФ и статьи 132 УК РФ.

В заключении, можно отметить, что, несомненно, квалификация насильственных действий сексуального характера относится к сложным правовым феноменам, по настоящее время который требует повышенного внимания законодателя.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 2954. — Текст: непосредственный.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» — Электронный ресурс
4. Исаев, Т. А. Насильственные действия сексуального характера. // Молодой ученый. — 2022. — № 15 (410). — С. 262–264. URL: <https://moluch.ru/archive/410/90300/>.

ЗАХАРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

К.К. Канукова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассмотрены современные проблемы правового регулирования долевого строительства коммерческих объектов недвижимости, включая отсутствие специального законодательного режима и риски, возникающие у инвесторов и застройщиков. Автор уделяет внимание вопросам дифференциации правового режима в зависимости от назначения объекта, анализирует недостатки применения Федерального закона № 214-ФЗ к нежилым помещениям, а также изучает механизм защиты участников при банкротстве застройщика. В работе акцентируется необходимость создания отдельного договорного типа для коммерческого долевого участия, внедрения цифровых инструментов управления проектами и развития эскроу-счетов. Делается вывод о том, что совершенствование правового регулирования позволит повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить стабильность рынка.

Ключевые слова: *долевое строительство, коммерческая недвижимость, инвестиции, правовое регулирование, договорное участие, банкротство застройщика, эскроу-счета.*

Современная российская правовая система в сфере долевого строительства сформировалась главным образом под воздействием интересов участников жилищных проектов, вследствие чего особое внимание в законодательстве уделяется защите прав граждан как потребителей. Применительно к коммерческой недвижимости подход, закладываемый Федеральным законом № 214-ФЗ, нередко оказывается ограниченным и не учитывает специфические особенности инвестиционного процесса в нежилом строительстве, где преобладают бизнес-интересы, а статус участников более тесно связан с предпринимательской деятельностью. Согласно действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), любой субъект может заключать договор участия в строительном проекте, однако отсутствие дифференциации в правовом режиме порождает проблему смешения потребительских и предпринимательских интересов [4, с. 112]. В результате это затрудняет установление оптимального баланса прав и обязанностей сторон, снижая эффективность законодательных норм.

В первую очередь необходимо отметить, что коммерческие объекты недвижимости, возводимые по схеме долевого участия, служат целям ведения предпринимательской деятельности, аренды, офисного использования или создания торговых и складских площадей. Таким образом, субъекты, выступающие на стороне дольщиков, действуют не в качестве простых потребителей, а как инвесторы, стремящиеся получить прибыль или расширить свою деловую инфраструктуру [5, с. 14]. В то же время общий порядок заключения и исполнения договора участия в долевом строительстве, развивающийся на основе Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, ориентирован преимущественно на защиту граждан, приобретающих жилье для удовлетворения личных потребностей. Практика показывает, что юридические лица нередко сталкиваются с ситуациями, когда ряд обязательных процедур (например, страхование гражданской ответственности застройщика или использование компенсационного фонда) формально распространяется на нежилые проекты, однако конкретные правовые механизмы адаптированы под жилищный сектор [1]. В результате возникает правовой вакуум, поскольку инвесторы в коммерческие объекты вынуждены следовать правилам, которые не учитывают нюансов их правовой позиции.

Одной из ключевых проблем является отсутствие специального договорного типа «коммерческого долевого участия», который предусматривал бы иные императивные условия и формы контроля за целевым расходованием средств [3]. Так, нынешние нормы не позволяют гибко распределять риски между

© К.К. Канукова, 2025.

Научный руководитель: *Качмазова Диана Муссаевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Россия.

застройщиком и дольщиком, не учитывают возможность установления сложного механизма финансирования (включая корпоративные способы участия и привлечение синдицированного кредита) и не предусматривают отдельного порядка привлечения инвесторов за счет выпуска ценных бумаг. Между тем, международный опыт, распространенный в ряде зарубежных стран, свидетельствует о высокой эффективности применения различных совместных моделей, при которых инвесторы участвуют в проекте через акционерные общества или фонды недвижимости [6, с. 68]. Там разработанная нормативная база четко разделяет жилищное и коммерческое строительство, позволяя застройщикам формировать прозрачную структуру финансирования, а инвесторам – быть уверенными в гарантиях возвратности вложенных средств.

Еще одной важной проблемой выступает надлежащая защита прав участников коммерческого строительства в случае банкротства девелопера. Если рассматривать Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», то при крахе застройщика юридические лица-дольщики формально обладают правами на включение в реестр требований о передаче нежилых помещений [4, с. 113]. Однако, в отличие от граждан, часто не предусмотрен приоритетный порядок удовлетворения соответствующих требований или возможность получения отдельной компенсации из фондов, сформированных специально для жилищных дольщиков. Вплоть до последних законодательных инициатив юридические лица оставались в уязвимом положении, когда их финансовые вложения не находили адекватной защиты. Подобная ситуация тормозит развитие многих инвестиционных проектов, поскольку крупные компании опасаются сотрудничать с незастрахованным застройщиком, понимая, что в случае неблагоприятных обстоятельств претендовать на компенсацию будет далеко не просто. Отсюда вытекает необходимость на законодательном уровне закрепить единые принципы резервирования средств, требования к финансовой устойчивости девелопера, а также положения об обязательном участии третьих лиц, выступающих гарантами исполнения договора [5, с. 16]. В рамках поддержания баланса публичных и частных интересов было бы целесообразным распространить механизм эскроу-счетов гласно и в полном объеме на коммерческую застройку, чтобы минимизировать риски нецелевого использования денег дольщиков.

Не менее остро стоит вопрос применения налоговых норм к нежилому строительству. Подход, разработанный преимущественно для строительства жилых помещений, не всегда адекватно регулирует налоговую нагрузку на процесс создания коммерческого объекта. В частности, при приобретении прав долевого участия юридическими лицами возникает вопрос о начислении НДС, налоговой базе по налогу на прибыль, порядке использования налоговых вычетов [2]. Поскольку объекты предназначены для бизнеса, возникает необходимость учитывать особенности складского или офисного назначения, что требует дополнительных разъяснений в Налоговом кодексе или внедрения новых статей, посвященных долевого строительству коммерческой недвижимости с учетом специфики налогообложения предпринимательской деятельности. Если надлежащие правила отсутствуют, возникают споры между налоговыми органами и инвесторами относительно обоснованности применения льгот. Подобные столкновения интересов дестабилизируют рынок, делая вложения более рискованными.

Для повышения прозрачности и снижения правовых рисков в коммерческом долевым строительстве важно развивать цифровые инструменты, позволяющие фиксировать ход реализации проекта, финансирование и исполнение каждой стороны договора в режиме реального времени. В последние годы набирают популярность электронные платформы, дающие возможность заключать сделки, контролировать этапы возведения объекта и взаимодействовать с органами регистрации [4, с. 114]. Однако, чтобы такие инструменты эффективно функционировали в правовом поле, необходимо внести изменения в ГК РФ и в подзаконные акты, четко регламентировав правовой статус электронной формы договора, условий его расторжения и порядка подтверждения электронных подписей. Кроме того, цифровизация может затронуть применение смарт-контрактов, особенно актуальных для комплексных проектов, где требуется оперативная фиксация множества транзакций и распределения долей между участниками. На практике это позволит в случае нарушения условий незамедлительно выявить неисполненное обязательство и задействовать механизмы финансового обеспечения либо мер ответственности без затяжного судебного разбирательства [7, с. 52].

Важным аспектом остается гражданско-правовая защита коммерческих дольщиков от недобросовестных действий застройщиков, которые могут выражаться в умышленном завышении стоимости квадратных метров, несоответствии проектной документации реальным характеристикам строящегося здания, затягивании сроков ввода объекта в эксплуатацию. В ряде случаев застройщики пытаются смешивать функции генподрядчика и девелопера, перекладывая риск на подрядчиков или субподрядчиков, что затрудняет определение надлежащего ответчика в судебном споре. Чтобы разрешить эти ситуации, необходимо на уровне законодательства либо разъяснений судебных органов закрепить критерии надлежащего застройщика, а также установить единые правила ведения проектной документации и отношений с третьими лицами. Важную роль в формировании правоприменительной практики играет судебная си-

стема, которая последовательно разъясняет, каким образом квалифицировать подобные сделки. Так, Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывают на необходимость обеспечения достоверности проектной документации, а также на то, что дольщик вправе через суд взыскивать убытки, возникшие при недобросовестном расходовании средств [4, с. 115].

Вместе с тем не все застройщики сознательно нарушают интересы участников. Нередко проблемы возникают из-за недостатка финансирования или сложностей в согласовательных процедурах, например при получении разрешений от государственных органов. Коммерческая недвижимость, как правило, более масштабна, чем жилые многоквартирные дома, что влечет необходимость прохождения дополнительных экспертиз. Расширяется круг взаимодействующих сторон: банки, кредитные организации, потенциальные арендаторы будущих помещений, государственные учреждения. При этом каждое промедление или изменение требований может приводить к увеличению расходов и, соответственно, к дополнительным конфликтам с дольщиками. Поэтому необходимо совершенствовать механизмы договорного управления проектом, детализируя права и обязанности сторон, условия досрочного расторжения сделки, критерии изменения сметы и сроки завершения этапов строительства. Практика показывает, что включение в договор четкого перечня форс-мажорных обстоятельств, отталкивающегося от реальной экономической и строительной специфики, способно снизить уровень судебных споров и повысить доверие участников к девелоперу [1].

Особого внимания заслуживает дифференциация договоров, где инвесторы выступают как корпоративные участники, в отличие от индивидуальных дольщиков. Корпоративные формы участия в проекте, включая создание обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ, позволяют объединять ресурсы нескольких инвесторов, что повышает устойчивость финансирования [6, с. 69]. Однако в действующем законодательстве отсутствует четкое определение правового статуса таких обществ, занимающихся коммерческим долевым строительством. Это порождает вопросы о разделении прав на объекты и земельные участки, о порядке внесения вкладов в уставный капитал и возможности передачи долей третьим лицам. В итоге подобные корпоративные схемы могут находиться в «серой зоне», где суды при возникновении спора руководствуются общими положениями о корпоративном праве, не учитывая строительную специфику. Исправить ситуацию можно, приняв дополнительные разъяснения на уровне федерального закона, четко регламентирующие корпоративное инвестирование коммерческих площадей и пути защиты заинтересованных лиц.

Отдельной сложностью выступает несогласованность различных уровней нормативных актов. Здесь прослеживается проблема, когда общие нормы ГК РФ и специальные законы, связанные с градостроительной сферой, не всегда коррелируют с положениями местных правовых актов. Муниципалитеты, выдавая разрешения на строительство, могут предъявлять специальные условия к объекту, не предусмотренные федеральным законом. В результате ряду инвесторов приходится перестраивать схему финансирования, корректировать проект, при этом договор долевого участия должен изменяться и согласовываться заново [2]. Это приводит к удлинению сроков, дополнительным расходам, конфликтам внутри круга дольщиков и, в конечном счете, к росту судебных споров. Преодолеть такие риски возможно, если внедрять унифицированную электронную систему мониторинга и учета всех разрешений, выполнять строгую регламентацию на уровне федеральных стандартов и развивать взаимодействие между федеральными, региональными и муниципальными структурами. Одной из перспектив остается цифровая платформа, включающая единый реестр строительных проектов, где все заинтересованные стороны могут видеть актуальный статус документации в режиме реального времени, отслеживать финансовые потоки и осуществлять контроль за соблюдением сроков.

В сфере правоприменения возникает важнейшая задача – обеспечить доступность судебной защиты для инвесторов, имеющих статус юридических лиц. Поскольку судебная практика по жилищному долевым строительству накопила значительный опыт рассмотрения дел о взыскании убытков, о признании права собственности на объект незавершенного строительства и о расторжении договора при существенных нарушениях, данные позиции судов должны быть скорректированы применительно к коммерческому строительству [4, с. 116]. К примеру, физические лица зачастую могут претендовать на компенсацию морального вреда за длительную просрочку передачи объекта, а вот юридическим лицам такая компенсация не положена по общим нормам ГК РФ. Тем самым нарушается принцип равенства сторон с точки зрения ущерба, причиненного неосознанностью застройщика или его несостоятельностью. В связи с этим представляется обоснованным ввести дополнительные механизмы возмещения, специфические для предпринимателей, которые рассчитывают получить коммерческую выгоду от использования объекта. Туда можно отнести взыскание упущенной выгоды, покрытие расходов на аренду иных офисных помещений в период задержки и возмещение фактических убытков, вызванных невозможностью начать хозяйственную деятельность в запланированные сроки.

Перспективы совершенствования правового регулирования долевого строительства коммерческих объектов недвижимости восходят к необходимости внести конкретные изменения в действующее

законодательство. Во-первых, следовало бы сформулировать и законодательно закрепить специальное понятие «договор коммерческого долевого участия», которое отличалось бы от договора участия в строительстве жилья как по содержанию, так и по процедурам страхования и контроля целевого использования денежных средств. Во-вторых, имеет смысл дифференцировать механизмы банковского сопровождения и ресурсной поддержки, внедрив специальные требования к финансовой устойчивости застройщиков коммерческих объектов, чтобы исключить риск недобросовестных девелоперов. В-третьих, нужно расширить функции государственного или частного компенсационного фонда, распространяющего гарантии и на юридических лиц-инвесторов, которые из-за банкротств застройщиков теряют весомые капиталы. В-четвертых, крайне важна цифровизация, предполагающая обязательную регистрацию всего документооборота по проекту на государственных порталах, идентификацию участников по ЭЦП и автоматизированную проверку, соответствующую требованиям градостроительных норм. Пятое направление улучшения связано с унификацией норм, затрагивающих публично-правовые аспекты регулирования: согласование проекта, выдачу разрешения на строительство и проведение итоговой проверки. При единой цифровой системе органы муниципалитетов и региональные власти получают прозрачную картину всего цикла проекта и смогут оперативно воздействовать в случае риска нецелевого расходования денег.

В заключение следует подчеркнуть, что вопросы правового регулирования долевого строительства коммерческой недвижимости требуют развитой законодательной базы, адаптированной к реальным социально-экономическим условиям и учитывающей специфику предпринимательской деятельности [6, с. 70]. Нынешняя практика указывает на то, что применение норм Федерального закона № 214-ФЗ без должной корректировки под коммерческие объекты не только не оптимально, но и зачастую порождает новые коллизии. Актуальность темы продолжает расти, поскольку бизнес-сообщество все более активно использует механизмы коллективного финансирования для создания офисных центров, логистических комплексов и торгово-развлекательных зон. Законодатель, стремясь защитить граждан, должен в равной степени учитывать требования корпоративных инвесторов, иначе доверие к институту долевого участия будет низким, а инвестиции в строительную отрасль – недостаточными. Итак, дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, сопровождающееся внедрением цифровых технологий и продуманными гарантийными механизмами, представляется наиболее перспективным путем развития сферы коммерческого долевого строительства, который позволит повысить ее прозрачность, снизить риски для участников и создать стабильную основу для экономического оживления строительного рынка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости ...». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Иванов А.А. Особенности правовой защиты граждан – участников долевого строительства коммерческих объектов недвижимости // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 6. – С. 111–116.
5. Биньковская А.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере долевого строительства объектов недвижимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 26 с.
6. Калагина А.Е. Правовое регулирование сделок с недвижимостью: обеспечение частных и публичных интересов // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Том 2, Тамбов, 2020. – С. 66–70.
7. Багметов А.В. Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав участников долевого строительства с требованием о передаче жилых помещений // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 50–56.

КАНУКОВА КАРИНА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Россия.

Д.Р. Галиуллин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В данной статье рассматривается проблема мошенничества в сфере компьютерной информации, актуальность которой возросла на фоне широкого внедрения информационных технологий в повседневную жизнь. Несмотря на распространенное мнение о безопасности данных в цифровом пространстве, статистика свидетельствует о росте киберпреступлений. Основное внимание уделяется анализу способов совершения данных преступлений, а также мерам для их противодействия.

Ключевые слова: *мошенничество, компьютерная информация, киберпреступления, информационная безопасность, информационное поле.*

За последние годы общество все больше переходит на информационные технологии, которые в значительной степени облегчают его жизнь. Многие люди ошибочно думают, что информационное поле безопасно и их данные находятся в полной безопасности. Но это ошибочное мнение, информационные технологии используются в преступных целях, в качестве средства совершения преступлений в сфере компьютерной информации.

Согласно статистическим данным с официального сайта судебной статистики, количество лиц, которые были привлечены к ответственности по ст. 159.6 в 2020 году составило 54 человека, в 2021 году 41 человек, в 2022 году 57 человек, в 2023 году 30 человек, а в 2024 году количество привлеченных к ответственности составило 30 человек. Всего за исследуемый период количество лиц, привлеченных к ответственности по статье 159.6 составило 207 человек. Исходя из данных цифр можно предположить, что в данном преступлении высокая доля латентности. [1]

Данная позиция подтверждается словами главы МВД России Владимира Александровича Колокольцева "За последние 5 лет число противоправных деяний в киберпространстве увеличилось более чем вдвое. Сегодня их доля в общем массиве остается значительной и составляет около 40 процентов. То есть почти каждое второе преступление. А по тяжким и особо тяжким составам этот показатель уже приблизился к 60 процентам. Пострадавшими от незаконных действий в цифровой сфере становятся и физические, и юридические лица, в том числе государственные структуры". [2]

Для противодействия данному виду преступлений, необходимо понять, как оно совершается, для этого необходимо обратиться к диспозиции статьи 159.6 УК РФ, в которой законодатель указывает способы совершения данного преступления, а именно: путем ввода, удаления, блокирования, модификации, а также иного вмешательства. В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", под иным вмешательством понимается «вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него». [3]

Проведя анализ статистических данных, а также способов совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, можно выделить несколько шагов для противодействия совершения мошенничества в сфере компьютерной информации:

1) Использование антивирусного программного обеспечения, у большинства пользователей антивирусное ПО не имеет лицензии, а соответственно не обеспечивает безопасность их данным. Необходимо

© Д.Р. Галиуллин, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алена Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

обеспечить бесплатный доступ для категорий граждан, наиболее подверженных мошенничеству (пожилые люди, несовершеннолетние). Данную меру можно профинансировать из федерального бюджета, т.к. это меньшие затраты с тем, что теряют люди от «рук мошенника».

2) Для более сложного получения информации, необходимо ввести многофакторную аутентификацию, простыми словами несколько уровней защиты (MFA):

- Внедрение многофакторной аутентификации для доступа к важным системам и данным. Под многофакторной аутентификацией понимается несколько ступеней защиты. Например: введение пароля пользователем, а также последующее подтверждение с помощью кода, который приходит в СМС или на электронную почту. Чем больше этапов безопасности находится на пути к получению данных, тем сложнее мошенникам получить их.

- Использование надежных паролей и их регулярная смена. Так как у большинства пользователей на несколько учетных записей приходится одинаковый пароль или похожие пароли, то это становится опасностью для пользователей. Необходимо, чтобы от разных учетных записей стояли разные комбинации символов.

Данные шаги помогут снизить количество деяний, совершенных с данными пользователей, а также помогут усилить защиту конфиденциальных данных пользователей, которые остаются в информационном поле. Подводя итоги, можно выделить, что современное законодательство имеет устойчивую тенденцию к постепенному снижению количества преступлений, связанных с компьютерной информацией. Происходит это из-за активной профилактики, проводимой уполномоченными субъектами, которая заключается в раннем просвещении людей проблемам, которые могут возникнуть если не соблюдать правила безопасного нахождения в информационном пространстве.

Библиографический список:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт - URL: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 20.02.2025) – Текст: электронный.

2. Петров И. В. За пять лет число киберпреступлений увеличилось более чем вдвое / Петров И. В. // Российская газета: — URL: <https://rg.ru/2024/09/25/policiia-v-seti.html> (дата обращения: 04.05.2025). (Электронный ресурс).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

ГАЛИУЛЛИН ДАНИЛ РИНАТОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.Ю. Матвеева

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСЛЕДНИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу важного участника дела о восстановлении срока для принятия наследства в гражданском процессе. Присущие российскому гражданскому процессуальному праву различные подходы к рассмотрению одной и той же категории дел при одних и тех же обстоятельствах в случае с несовершеннолетними признаются недопустимыми. Освещается важность защиты наследственных прав несовершеннолетних в гражданском процессе, с учетом возрастных и психических особенностей указанных лиц, а также необходимость информированности несовершеннолетних. В статье даются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: *несовершеннолетний наследник; защита прав несовершеннолетних; восстановление срока для принятия наследства несовершеннолетним.*

Несовершеннолетние дети являются социально незащищенным слоем населения, в связи с чем нуждаются в особой заботе государства, являющегося социальным и правовым, о них.

Для обращения в суд необходимо достижение совершеннолетнего возраста. Указанное никаким образом не означает отсутствие защиты наследственных прав несовершеннолетних, однако в таком случае обращением в суд обладает законный представитель, который является истцом, выступающим в защиту прав несовершеннолетнего.

Однако на данном этапе несовершеннолетний и его наследственные права могут столкнуться с неисполнением своих родительских прав родителями несовершеннолетнего (а также с ненадлежащим выполнением своих обязанностей в отношении несовершеннолетнего его опекунами, попечителями). Например, в отношении срока для принятия наследства. [1]

И в этом случае ситуация не является безнадежной, поскольку для защиты прав несовершеннолетних существуют органы опеки и попечительства. При этом такие органы могут помочь несовершеннолетнему в реализации его наследственных прав только если у них имеется информация о случившемся. Следует отметить, что на практике в современный период органы власти обладают возможностью оперативной передачи информации между собой, в связи с чем нередко нотариус, Социальный фонд России и иные органы власти сообщают несовершеннолетнему о необходимости вступить в наследство или передают указанную информацию в органы опеки и попечительства. Однако такое происходит далеко не всегда.

Очевидно, что для защиты своих прав несовершеннолетний должен, как минимум, об этих правах знать. И, если он знает о том, что может вступить в наследство в определенных случаях, у него есть возможность обратиться напрямую к нотариусу, который может со своей стороны обратиться к родителям, опекунам, попечителям или направить в органы опеки и попечительства напрямую.

В данном случае предлагается внести несовершеннолетних в перечень лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи по вопросам их наследственных прав, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». [2] Кроме того, внести указанный раздел (наследственные права несовершеннолетних) в программу обучения школьного курса «обществознание».

При, казалось бы, очевидной невозможности несовершеннолетнему самостоятельно защитить свои права, судебная практика содержит примеры отказа в восстановлении срока в случае, когда срок для принятия наследства приходился на период несовершеннолетия потенциального наследника.

Так, нередко суды отказывают в удовлетворении иска о восстановлении срока на подачу заявления о принятии наследства по причине бездействия законного представителя, с формулировкой «несовершеннолетний возраст наследника не является уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства». Например, решение Белогорского районного суда от 12 октября 2016 г. по делу № 34-

© А.Ю. Матвеева, 2025.

Научный руководитель: *Кораев Константин Борисович* – доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева (филиал в г. Санкт-Петербург), Россия.

5553/2016 [3]; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 30 ноября 2012 г. [4]; Решение Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г. [5] и т.д.

Кроме того, в одном из судебных актов Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [6] указано, что суду, рассматривающему требования о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетнему ребенку, необходимо оценивать реальную возможность самого несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследственное имущество, а не его законного представителя, то есть причины пропуска срока для принятия наследства должны быть связаны с личностью наследника.

Получается, что в случае, когда ребенок по тем или иным причинам осведомлен о своих правах, он должен их защищать активно и своевременно. А когда ребенок объективно не знает о том, что имеет право вступить в наследство, срок ему будет восстановлен. В данном случае считаем индивидуальный подход недопустимым.

Кроме того, ребенок может находиться под влиянием окружения, не имея собственной базы в виде знаний и устойчивой морально-волевой составляющей. Могут быть и более сложные ситуации, при которых родственники наследодателя, претендующие на наследство, сообщают несовершеннолетнему заведомо ложную информацию о его наследственных правах, об отсутствии необходимости оформлять наследство сейчас, о дороговизне процедуры, о долгах наследодателя. Доверяя «авторитетному» окружению, несовершеннолетний наследник может пропустить срок, чем, безусловно, нарушится его право.

Как социально незащищенный слой населения, нуждающийся в особой заботе государства, несовершеннолетние должны иметь возможность реализовать свои наследственные права по достижении совершеннолетия, без какой-либо потенциальной возможности отсутствия защиты таких прав.

Совершенно очевидно, что несовершеннолетние наследники, пропустившие срок для принятия наследства, должны однозначно и безусловно получать положительное решение суда о восстановлении срока. При этом следует соблюсти баланс между несовершеннолетним возрастом и разумными сроками для принятия наследства.

В таком случае предлагается внести в статью 1155 Гражданского кодекса РФ пункт 4 следующего содержания: «По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), в случае если к моменту открытия наследства такой наследник не достиг совершеннолетия, и с момента достижения совершеннолетия прошло не более шести месяцев, суд обязан восстановить срок для принятия наследства и признать наследника принявшим наследство».

Подобный подход позволит адекватно, эффективно и самостоятельно принять решение о восстановлении своих прав уже совершеннолетним гражданином, который юридически не находится в зависимости от родителей, опекунов, попечителей.

При этом указанное предложение не исключает возможность восстановления срока и позднее, на общих основаниях.

Кроме того, в случае достижения совершеннолетия, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, следует также восстанавливать срок для принятия наследства, как минимум, с учетом времени, в течение которого имело место отставание в психическом развитии. В данном случае могут быть привлечены психиатр, психолог, педагог, которые смогут оценить психическое развитие конкретного лица, учесть особенности его личностного развития, провести необходимые исследования. Возможно проведение психолого-психиатрической экспертизы.

Безусловно, такой более тщательный подход к изучению личности лица, являвшегося несовершеннолетним в момент открытия наследства, требует определенных временных затрат суда. Однако поверхностное рассмотрение дел о восстановлении срока для принятия наследства, без учета таких особенностей, приведет неминуемо к нарушению прав несовершеннолетних наследников, что недопустимо. Помимо общего негативного опыта от осознания нарушенного права, который и взрослому психологически зрелому человеку зачастую дается нелегко, для несовершеннолетнего подобное может стать травмирующей ситуацией, при которой он, на этапе своего взросления и личностного становления, столкнется к несправедливостью, во многих случаях имеющей существенный экономический смысл, что приведет к всеобщему разочарованию и убеждению о незащищенности в своем государстве, что недопустимо. В свете общей задачи повышения авторитетности государственной власти следует особо тщательно выстраивать работу в отношении защиты прав своих граждан, которые являются членами гражданского общества, имеют обязанности перед государством. В этой связи крайне неверный по своей правовой и процессуальной сути подход судов к перекладыванию обязанности на несовершеннолетних знать о своих правах и защищать их должен быть искоренен, как неприемлемый для правового государства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

3. Решение Белогорского районного суда от 12 октября 2016 г. по делу № 34-5553/2016.
 4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 30 ноября 2012 г.
 5. Решение Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г.
 6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 г. № 5-КГ17-241 // СПС «Консультант Плюс».
-

МАТВЕЕВА АННА ЮРЬЕВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева (филиал в г. Санкт-Петербург), Россия.

Е.А. Балахонцева

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

В статье рассматриваются существующие проблемы применения норм административного права при привлечении к ответственности за правонарушения, посягающие на общественную нравственность, на примере отдельных статей главы 6 КоАП РФ. В рамках работы особое внимание уделено вопросам, связанным с отсутствием закрепленного понятийного аппарата, формальным уровнем ответственности и отсутствием профилактических мер. Автором предложены идеи по совершенствованию административного законодательства и решению названных проблем.

Ключевые слова: *Общественная нравственность, занятие профессией, меры административной ответственности, традиционные духовно-нравственные ценности, пропаганда наркотиков, рецидив.*

В современной юриспруденции подчёркивается значимость административной ответственности, рассматриваемой как ключевой инструмент гарантирования соблюдения норм права и предотвращения совершений административных правонарушений. Под административной ответственностью А. А. Борзунов понимает меру государственного воздействия, назначаемую при нарушениях норм административного права. Эффективность данного вида ответственности обусловлена механизмами административного процесса и санкциями, предусмотренными в нормативных документах, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

Тема общественной нравственности в рамках административной ответственности заслуживает глубокого анализа, поскольку этот термин занимает ключевое место в 6-й главе КоАП РФ и выделен в качестве родового объекта. Однако его содержание и границы остаются неясными. Вопросы правоприменения и недостатки регулирования в отношении правонарушений, посягающих на общественную нравственность, касаются как определения правонарушений, так и эффективности мер ответственности. В настоящей работе рассматривается, как понятие общественной нравственности соотносится с российскими духовно-нравственными ценностями, а также подчеркиваются проблемы привлечения к ответственности за правонарушения, регулируемые 6-й главой КоАП РФ.

Овчинников Алексей Игоревич – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского юридического института МВД России в своей работе «Юридическая формализация понятия «Общественная нравственность» дает определение общественной нравственности, как «совокупности традиционных ценностей, духовных и моральных представлений народов России о благе общества, семьи и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости». [6]

Общественная нравственность, согласно традиционным российским духовно-нравственным ценностям, включает в себя совокупность моральных и этических норм, закрепленных в обществе на протяжении веков. Эти нормы ориентированы на поддержание гармонии, уважения к личности и семейным устоям, уважение к государству и обществу в целом. На уровне законодательства понятие "нравственность" не имеет четкой юридической дефиниции, что приводит к правовой неопределенности. Включая этот термин в название главы 6 КоАП РФ, законодатель не дал ему толкование, что породило за собой возможность его самостоятельно интерпретировать. Тем не менее, в контексте административного права оно охватывает такие аспекты, как защита духовных и культурных ценностей, а также предотвращение действий, нарушающих устои общественной морали.

Детальный обзор шестой главы КоАП РФ показывает, что понятие «общественная нравственность» требует дополнительной правовой детализации и уточнения в контексте существующего законодательства. Предлагается понимать общественную нравственность как систему этических норм и принципов, регулирующих поведение членов общества во всех областях жизни, включающих фундаментальные общепринятые правила, убеждения и идеалы, определяющих моральное сознание индивидов и

группы в целом, формирующихся под влиянием исторических, культурных ценностей общества, служащих ориентиром для взаимодействия между людьми, способствуя поддержанию социальной гармонии и справедливости.

Правонарушения, посягающие на общественную нравственность, включают в себя широкий спектр деяний, которые наносят вред моральным устоям общества.

Одним из ключевых вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественную нравственность, является неопределенность и расплывчатость законодательных формулировок, что препятствует эффективному правоприменению. Предлагается рассмотреть наличие проблем привлечения к административной ответственности за правонарушения в области общественной нравственности на примере статьи 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией».

Несмотря на существование данной нормы, само понятие "проституция" не раскрывается в российском законодательстве должным образом, что создает существенные трудности для судов и правоохранительных органов при квалификации действий граждан как правонарушений в этой области.

Отсутствие конкретного юридического определения термина "проституция" порождает разнообразие подходов к его интерпретации и приводит к правовой неопределенности. На практике это проявляется в том, что одни и те же действия могут оцениваться по-разному в зависимости от субъективного восприятия судей и правоохранителей. Такая ситуация не только осложняет установление единой правоприменительной практики, но и подрывает правовую определенность, что является фундаментальной ценностью правовой системы. В результате складывается ситуация, при которой наказание за аналогичные деяния может значительно различаться, что подрывает доверие к правосудию и мешает обеспечению равенства перед законом [3].

Например, проведение «конкурсов красоты», за которыми скрывается предоставление сексуальных услуг за денежное вознаграждение или отправление девушек за рубеж якобы в качестве моделей, танцовщиц, актрис, но с целью оказания интимных услуг за границей состоятельным клиентам. Услуги проституции также часто оказываются под видом эротических, то есть фактически на законных основаниях. В таком случае отсутствует непосредственный половой контакт между клиентом и лицом, предоставляющим услуги, но он заменяется эротическим массажем, ласками и интимной атмосферой расслабления. Является ли это проституцией? Безусловно. Включается ли это в объективную сторону состава правонарушения по статье 6.11? Вопрос неоднозначный.

С духовно-нравственной точки зрения данная проблема также имеет серьезное значение, поскольку общественная нравственность является одним из ключевых элементов традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Проституция как явление противоречит многовековым моральным устоям российского общества, основанным на принципах духовной чистоты, достоинства и взаимного уважения. Эти принципы закреплены в фундаментальных культурных и религиозных традициях, которые подчеркивают важность сохранения нравственности как основы общественного порядка и благополучия. Однако отсутствие четких правовых норм, регулирующих вопросы общественной нравственности, в том числе проституцию, не позволяет государству эффективно бороться с проявлениями, которые разрушают эти ценности.

Правоприменительные органы, вынужденные самостоятельно толковать терминологию, часто сталкиваются с трудностями в установлении грани между нарушением моральных норм и административным правонарушением. Эта неопределенность не только затрудняет работу правоохранителей, но и оставляет правонарушителей в неведении относительно степени тяжести их действий и возможных последствий. В результате наказание за проституцию может быть неадекватно мягким или формальным, что не способствует профилактике данного правонарушения и нарушает общественный порядок. В подобных условиях государство оказывается неспособным эффективно защищать общественные нравственные устои, что ослабляет его влияние на формирование духовно-нравственной среды.

Учитывая важность общественной нравственности как элемента, связанного с поддержанием морального здоровья нации, важно более четко формулировать правовые нормы, регулирующие ответственность за правонарушения в этой сфере. Это позволит устранить существующие пробелы в законодательстве, повысить эффективность правоприменительной практики и обеспечить более действенную защиту общественных нравственных ценностей, которые играют ключевую роль в сохранении социальной стабильности и духовного здоровья общества [5].

Более того, наказание за проституцию, как правило, минимальное и не обеспечивает профилактического эффекта. Санкции, предусмотренные ст. 6.11 КоАП РФ, ограничиваются штрафами в размере от 1 500 до 2 000 рублей. Это наказание носит скорее формальный характер, нежели реальную карательную или воспитательную функцию. В результате такие меры не снижают уровень правонарушений, связанных с проституцией, а лишь символически отражают попытки государства бороться с этим явлением.

Отсутствие разработанных законодательных критериев в этой области приводит к разнообразию в интерпретациях проституции, что может привести как к излишней строгости, так и к чрезмерной мягкости в правоприменении. Это находит отражение в судебной практике, где множество случаев ответственности за проституцию остаются только на формальном уровне, без эффективных мер противодействия этому явлению. В крупных российских городах, где проституция часто становится частью теневой экономики, регулирование этого явления сводится к эпизодическим штрафам, не соответствующим принципам эффективной профилактики нарушений [9].

О низком стандарте доказывания по таким делам свидетельствует актуальная российская судебная практика. В подтверждение такой позиции необходимо привести в качестве примера решение Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.01.2025 по делу N 12-130/2025.

Гражданка М. постановлением мирового судьи признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.11. КоАП РФ, и обязанной уплатить административный штраф. Защитник М. при обжаловании постановления аргументирует позицию тем, что правоохранительными органами не представлено допустимых доказательств занятия проституцией, систематических сексуальных отношений с различными партнерами. Не установлена периодичность оказания данных услуг, систематичность получения дохода от данной деятельности. В суде не заслушивались показания свидетелей либо закупщиков.

Исучив доводы жалобы, суд указал, что с субъективной стороны данное правонарушение характеризуется прямым умыслом, а также четко выраженной целью извлечения материальной выгоды, которая формируется у правонарушителя до вступления в половую связь.

Под проституцией следует понимать систематическое вступление в половую связь (в том числе удовлетворение половых потребностей между мужчиной и женщиной, между мужчинами и между женщинами в иных формах) за материальное вознаграждение при условии, что это основной или дополнительный, постоянный источник извлечения материальной выгоды.

Суд пришел к выводу, что ни прямой умысел, ни систематичность занятия проституцией гражданкой М. не установлены, и в связи с тем, что срок исковой давности не истек, отправил дело на новое рассмотрение.

При привлечении лиц к ответственности за занятие проституцией в правоохранительной деятельности и осуществлении правосудия действительно крайне сложно установить соответствие половой связи признакам интимных услуг, то есть наличие вины. К проблемам доказывания можно отнести скрытый характер деятельности, отказ свидетелей (в том числе клиентов) давать показания, отсутствие закреплённого в законодательстве понятия «занятие проституцией».

Другие статьи главы 6 КоАП РФ также ярко иллюстрируют сложности, возникающие в процессе правоприменения, особенно когда речь идет о вопросах, связанных с общественной нравственностью. В качестве примера можно рассмотреть статью 6.13, которая направлена на противодействие пропаганде наркотиков. Эта статья формально призвана защищать общество, особенно молодежь, от влияния, способного подорвать здоровье нации и разрушить социальные устои. Однако её формулировки оставляют слишком широкие возможности для трактовки, что часто приводит к субъективным решениям со стороны правоохранительных органов и судебной системы. В таких условиях один и тот же случай может быть квалифицирован по-разному в зависимости от личных представлений конкретного судьи или сотрудника правоохранительных органов о том, что именно считать пропагандой наркотиков.

Отсутствие четкости в правовых нормах влечет за собой серьезные проблемы, поскольку правоприменение становится более непредсказуемым и менее эффективным. Более того, такие размытые формулировки, отсутствие закреплённой терминологии могут создавать почву для злоупотреблений со стороны власти, когда в рамках борьбы с пропагандой наркотиков можно привлекать к ответственности за деяния, не являющиеся опасными для общества в той степени, в какой это предполагается законодателем. Это, в свою очередь, подрывает доверие граждан к органам государственной власти и снижает эффективность правового регулирования в области защиты общественной нравственности.

С точки зрения духовно-нравственных ценностей, борьба с пропагандой наркотиков играет ключевую роль в сохранении нравственного облика нации, так как наркотики представляют собой не только угрозу здоровью, но и разрушают моральные устои общества. Наркомания, особенно среди молодого поколения, подрывает духовные и культурные ценности, на которых строится общественная жизнь, превращая людей в рабов пагубных привычек и лишая их способности участвовать в созидательном процессе. Однако для успешной борьбы с этим явлением необходимо, чтобы законодательные нормы были четкими и понятными, чтобы ответственность за пропаганду наркотиков соответствовала степени общественной опасности данного деяния, а не была чрезмерно мягкой или, напротив, неоправданно суровой [8].

Кроме того, необходимо учитывать, что не всегда пропаганда наркотиков имеет явную и прямую форму. В некоторых случаях, особенно в медиа и творческой деятельности, наркотические вещества могут упоминаться в нейтральном или даже положительном контексте, что косвенно способствует распространению и популяризации их потребления. Однако именно нечеткость формулировок статьи 6.13 КоАП создает затруднения в идентификации таких случаев и привлечении к ответственности тех, кто косвенно влияет на формирование у молодежи искаженных представлений о допустимости употребления наркотиков. При этом не только ответственность за такие правонарушения, но и сами санкции, предусмотренные законом, зачастую оказываются несоразмерными с той угрозой, которую они представляют для общества.

Отсюда следует вывод, что для обеспечения более действенной защиты общественных нравственных ценностей и духовного здоровья нации необходима не только точная и детализированная правовая регламентация, но и адекватные санкции, которые бы соответствовали реальной степени общественной опасности деяния. В противном случае правоприменительная практика будет оставаться непоследовательной и неэффективной, что лишь усугубит существующие проблемы, связанные с распространением наркотиков и разрушением моральных устоев общества.

Следует подчеркнуть, что задача административной ответственности, подобно любой другой юридической мере воздействия, не ограничивается простым наказанием нарушителей, но также направлена на предотвращение правонарушений. Однако в контексте сохранения общественной нравственности эта задача часто остаётся неисполненной.

Для оптимизации законодательства предлагается внести изменения к статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечивающих охрану общественной нравственности, добавив квалифицирующий критерий, связанный с повторностью нарушений лицом, которое уже имело прецеденты административной ответственности за схожие действия. Это предложение инициировано с целью укрепления ответственности за деяния, которые продолжают осуществляться с определённой регулярностью, негативно влияя на общественную нравственность. Внедрение критерия повторности предусматривает не только повышение эффективности правоприменения, но и усиление сдерживающего воздействия на лиц, склонных к регулярным нарушениям административных регламентов.

Основной акцент делается на неоднократном и систематическом нарушении общественной нравственности и норм морали. Повторные административные правонарушения не только свидетельствуют о пренебрежении к законодательству, но также отражают устойчивое девиантное поведение, угрожающее социальной стабильности, нормальному развитию и здоровью молодого поколения. Существующее законодательство не различает первичные и последующие случаи идентичных нарушений, что заметно уменьшает эффективность административных мер как профилактического инструмента. Введение критерия повторности, таким образом, позволит более точно дифференцировать уровни ответственности в зависимости от характера и частоты нарушений.

В статье 4.3. КоАП РФ повторное совершение однородного административного правонарушения признаётся обстоятельством, отягчающим административную ответственность. Повторным считается совершение административного правонарушения со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, в случае уплаты административного штрафа – до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

Из практики следует, что в случаях рецидива нарушений общественной нравственности стандартные административные воздействия, такие как штрафы или аресты, часто не достигают необходимого эффекта, не оказывая адекватного влияния на правонарушителя. Особенно это заметно, когда лицо, ранее подвергшееся санкциям, воспринимает их как недостаточно строгие и продолжает антисоциальное поведение. Соответственно, повторное нарушение должно приводить к более значительным последствиям, нацеленным на предупреждение повторных действий и усиление профилактической роли административных мер. Это может включать увеличение штрафов и ужесточение санкций, например, продление сроков административного ареста [5].

Важным аспектом внедрения критерия повторности является обеспечение справедливости и соразмерности в применении закона. Простое и единичное нарушение, возможно, вызванное экстремальными обстоятельствами, и систематическое игнорирование законов, демонстрирующее постоянное пренебрежение к правилам, не должны оцениваться одинаково в плане общественной угрозы. Внедрение дифференцированного подхода к рецидиву позволит правоприменительным органам учитывать не только сам факт нарушения, но и общую картину поведения нарушителя, его прошлую деятельность и степень социальной опасности его поступков. Это особенно значимо для дел, затрагивающих общественный порядок и безопасность, поскольку такие нарушения напрямую влияют на интересы широких социальных слоев и общество в целом.

Примеры из международной практики, включая Германию и Францию, показывают, что введение квалификационного критерия повторности уже доказало свою эффективность. В Германии штрафы за повторные нарушения в сфере общественного порядка увеличиваются с учётом числа совершенных нарушений, что значительно усиливает дисциплинарное воздействие на правонарушителей. Опыт этих стран может быть интегрирован в российскую систему административного регулирования для создания более адаптивной и результативной модели.

Таким образом, интеграция дополнительного квалификационного критерия повторности в административное законодательство России представляется логичным и обоснованным шагом, направленным на усиление эффективности правоприменения. Внедрение этого критерия обеспечит более жесткий контроль за систематическими нарушителями, укрепит превентивные меры и повысит уровень общественной безопасности и порядка.

В понимании роли административной ответственности в охране общественной нравственности необходимо учитывать российские духовные и моральные ценности, которые веками служили основой общественных принципов. Особое значение в российской культуре имеют такие элементы, как семейные ценности, религиозная верность, моральная чистота, уважение к старшим и защита уязвимых групп. Современная нормативная база должна рефлексировать эти традиции, способствуя поддержанию непрерывности и гармонии между правовыми нормами и моральными установлениями общества [4].

В данном контексте выявляется необходимость осуществления детального анализа для интеграции духовно-нравственных устоев в правоприменительный процесс. Решение проблем, связанных с нарушениями общественной морали, могло бы стать более результативным через создание целенаправленных образовательных инициатив. Такие программы были бы нацелены на улучшение правосознания граждан и укрепление морального фундамента общества, что не только повысило бы результативность административных мер, но и сократило бы количество нарушений за счет профилактического воздействия на население.

Подводя итог, следует отметить о внушительном перечне проблем, препятствующих привлечению к административной ответственности за правонарушения, посягающих на общественную нравственность:

1. Правовая неопределенность. Многие термины, используемые в законодательстве, например, как «общественная нравственность», «проституция», не имеют четкого определения. Это создает проблемы в правоприменении и порождает различные толкования, что сказывается на единстве судебной практики.

2. Формальный характер наказаний. Санкции, предусмотренные КоАП за правонарушения, касающиеся общественной нравственности, зачастую минимальны и не обеспечивают должного превентивного эффекта. Это приводит к тому, что число правонарушений продолжает оставаться на высоком уровне, поскольку наказание не оказывает достаточного воздействия на правонарушителей.

3. Отсутствие профилактических мер. Нынешняя система административной ответственности не предусматривает эффективных мер по предупреждению правонарушений, посягающих на общественную нравственность. Примеры с правонарушениями, связанными с проституцией и пропагандой наркотиков, демонстрируют, что без усиления профилактических мер государство не сможет достичь желаемых результатов.

Проблематика в области привлечения к ответственности за нарушения в этой сфере связана с неэффективностью применяемых наказаний, отсутствием профилактической составляющей и ограниченным объемом нормативного регулирования. Юридическое регулирование явлений, посягающих на общественную нравственность, требует обновления и адаптации к динамично меняющимся условиям цифровой эры и эволюции общественных норм. Предложенные пути совершенствования административного законодательства и профилактических мер, а также исключение вышеупомянутых проблем применения административных норм, в целях защиты общественной нравственности населения могут стать основой для формирования устойчивого правового поля, направленного на сохранение и развитие традиционной системы ценностей российского общества. При формулировке новых законодательных инициатив и механизмов административного воздействия крайне важно учитывать традиционные российские духовно-нравственные ценности, что способствует достижению более гармоничного соответствия между законодательством и моральными стандартами общества.

Библиографический список:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // "Парламентская газета", N 2-5, 05.01.2002.

2. Борзунов, А. А. Проблемы института административной ответственности в сфере общественного порядка и общественной безопасности / А. А. Борзунов // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Сборник научных трудов, Рязань,

01–08 февраля 2023 года. – Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 608.

3. Антонов, А. Ю. Состав и виды административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / А. Ю. Антонов // Студенческий вестник. – 2024. – № 10-2(296). – С. 59-60.

4. Гусев, Г. Ю. Анализ некоторых составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / Г. Ю. Гусев, Л. Д. Кузнецов // Актуальные вопросы применения норм административного права ("Корневские чтения") (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Сост. Г.Н. Василенко. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 108-112.

5. Борнина, В. В. Административная ответственность за правонарушения против нравственности / В. В. Борнина // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗ-ВИТИЕ», 2022. – С. 66-67.

6. Овчинников А.И. Юридическая формализация понятия «Общественная нравственность» // Философия права. 2016. №6 (79). – С. 100-106.

7. Решение Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.01.2025 по делу N 12-130/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> (дата обращения 15.03.2025 г.).

БАЛАХОНЦЕВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Россия.

Е.А. Балахонцева

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XX-XXI ВВ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В настоящей работе проведен сравнительный анализ духовно-нравственных ориентиров личности в российском социокультурном пространстве XX–XXI вв., выявлена динамика их трансформации, неизменяемые линии преемственности и ключевые тенденции развития под влиянием социальных, политических и культурных факторов, проведено исследование влияния глобализации на духовно-нравственные ценности личности в России, а также сделаны выводы о текущем состоянии традиционных российских духовно-нравственных ценностей личности в настоящее время.

Ключевые слова: Духовно-нравственные ценности, православие, глобализация, семья, государственная политика, образование.

Ценности общества являются основой его жизнеспособности. Без понимания истории развития, становления, преемственности ценностей невозможно раскрыть тему исследования, потому что только проанализировав ошибки прошлого, можно не повторить их в настоящем. Духовно-нравственные ценности личности в российском обществе в XX-XXI вв. — это вопрос, который актуален сегодня, когда существует много мнений по этому вопросу.

Во-первых, в настоящее время в России происходят значительные социально-экономические, политические и культурные изменения, которые влияют на духовно-нравственные ценности личности. Исследование динамики этих изменений может помочь в понимании текущей ситуации и выявлении проблем, которые могут возникнуть в будущем.

Во-вторых, духовно-нравственные ценности являются основой личностного развития и формирования культуры общества в целом. Изменения в этих ценностях могут повлиять на многие аспекты жизни, включая отношения в семье, образование, профессиональную деятельность, межличностные отношения и т.д.

В-третьих, сравнительный анализ духовно-нравственных ценностей в различные исторические периоды позволяет выявить общие тенденции развития их значений, а также различия в восприятии этих ценностей в зависимости от социального и культурного контекста.

Таким образом, исследование духовно-нравственных ориентиров личности в российском социокультурном пространстве XX–XXI вв. выступает краеугольным камнем для глубокого осмысления актуальных общественных трансформаций, выявления ключевых противоречий и выстраивания перспектив дальнейшего развития индивида и всего общества. Проведение сравнительного анализа духовно-нравственных ценностей личности в российском обществе в XX-XXI вв. поможет выявить изменения и общие тенденции развития этих ценностей. Для сохранения основ, традиций и ценностей важно знать и понимать, каковы были исторические российские ценности общества, как они развивались, и что является приоритетным сейчас для современного россиянина.

Духовно-нравственные ценности личности представляют собой совокупность убеждений, установок, представлений о том, что является хорошим или плохим, ценным или незначительным в жизни человека. Они отражают внутренний мир человека, его отношение к окружающему миру, другим людям, к самому себе. Духовно-нравственные ценности определяют поведение человека, включая его моральные поступки, жизненные приоритеты, взаимоотношения с другими людьми и социальную активность.

Важно отметить, что духовно-нравственные ценности личности имеют исторический и культурный контекст. Они формируются в процессе социального взаимодействия, определяются традициями, религиозными и культурными нормами, а также политической и экономической ситуацией в обществе. Кроме того, духовно-нравственные ценности личности могут быть индивидуальными, зависящими от характера, личностных качеств и опыта жизни конкретного человека [8].

В современной научной литературе выделяются несколько подходов к классификации духовно-нравственных ценностей личности. Одним из наиболее распространенных подходов является деление ценностей на материальные и духовные. Материальные ценности связаны с достижением материального

благополучия, богатства, власти, статуса и т.д. Духовные ценности связаны с духовным развитием, семьей, любовью, моральными и нравственными убеждениями и т.д.

Другой подход заключается в классификации ценностей на индивидуальные и коллективные [10]. Индивидуальные ценности связаны с самореализацией личности, свободой, независимостью и т.д., в то время как коллективные - связаны, например, с групповым восприятием мира, традициями, религиозными и национальными нормами [7].

Духовно-нравственные ценности личности представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует детального изучения и анализа. Важно понимать, что духовно-нравственные ценности личности являются основой социального взаимодействия, поэтому их изучение является важной задачей для понимания различных социальных процессов и изменений в обществе.

Для более глубокого понимания духовно-нравственных ценностей личности необходимо обратиться к философским, этическим и психологическим теориям. В философии духовно-нравственные ценности рассматриваются как высшая форма человеческой деятельности, основанная на этических и моральных принципах. В этике и психологии духовно-нравственные ценности личности рассматриваются как факторы, влияющие на мотивацию и поведение человека, а также на его личностный рост и развитие.

Одной из основных теорий, объясняющих духовно-нравственные ценности личности, является теория Маслоу об иерархии потребностей. В своей работе о данной теории подробно рассуждает Гарин Е.В. Согласно этой теории, у человека есть несколько уровней потребностей, начиная от физиологических и заканчивая самореализацией и духовным развитием. Духовно-нравственные ценности рассматриваются как высший уровень потребностей, который может быть удовлетворен только при определенном уровне развития личности [6].

Теоретические основы духовно-нравственных ценностей личности являются важной составляющей для проведения сравнительного анализа при переходе из одной эпохи в другую. Их изучение позволяет определить ключевые аспекты духовно-нравственных ценностей, их происхождение и роль в жизни человека, что в свою очередь помогает понять их значение в обществе в целом.

Развитие духовно-нравственных ценностей в России имеет длительную историю, которая насчитывает более тысячелетия. Одним из первых источников развития духовности в России является православие, которое стало доминирующей религией в стране еще в X веке. Важно отметить, что православие считается не только религией, но и целой системой ценностей, которая формирует мировоззрение российского общества.

В дальнейшем, развитие духовности и нравственности в России было связано с культурными, историческими и политическими процессами, происходившими в стране. В период Российской империи, духовность и нравственность были нацелены на формирование общества, основанного на традиционных ценностях и принципах. Однако, в начале XX века, произошла революция, которая привела к кардинальным изменениям в обществе [9].

После Октябрьской революции 1917 г. в советском дискурсе традиционные духовно-нравственные ценности, долгое время служившие опорой монархического строя и религиозной морали, подверглись жесткой идеологической критике и были объявлены пережитком «классового врага», однако к началу Великой Отечественной войны партийно-государственная машина, осознав значимость сплоченности и моральной устойчивости населения, инициировала их реституцию в новом ключе: на передний план вышли идеи патриотизма и народного единства, подчеркнутая роль семьи как ячейки общества и апология героического подвига, что позволило не только мобилизовать широкие массы, но и создать нормативно-моральную основу для сопротивления внешней агрессии. [9].

В конце XX – начале XXI веков на фоне краха коммунистической идеологии, экономических реформ и расширения гражданских свобод в России развернулся новый этап духовно-нравственного становления, сопряженный с переосмыслением традиционных ценностных ориентиров и активизацией общественного поиска «русской идеи». В этих условиях православие, получившее реституцию храмов, восстановление богослужебных практик и обширный поток богословской литературы, выступило не только как сакральный институт, но и как социально-психологический регулятор, способный компенсировать дефицит доверия к светским структурам, войдя в число ключевых факторов консолидации национальной идентичности, исполняя функции морального арбитра и социального лифта, церковь активно формирует публичный дискурс, насыщая его принципами православного гуманизма, коллективной ответственности и социальной справедливости. [9].

Сравнительный анализ духовно-нравственных ценностей личности в России в XX-XXI вв. позволяет выделить несколько ключевых аспектов:

1. Православие и религиозные ценности получили своё развитие. В XX веке православие в России не имело особой ценности. В.И. Ленин подчёркивал, что антирелигиозная борьба является фундаментальной отправной точкой для всякого материалистического мировоззрения и, в частности, марксизма. Однако, по его убеждению, сама по себе критика религии, даже если вести её последовательно, остаётся

лишь «азбукой» материализма. Марксизм же призван выходить за эти рамки: он не ограничивается простым отрицанием сверхъестественных верований, но стремится проникнуть в социально-экономические и психологические предпосылки их возникновения.

Для эффективного противостояния религиозным догмам необходимо разработать материалистическую теорию, объясняющую истоки веры в сознании широких масс — тех условий общественного бытия и идеологических механизмов, которые способствуют воспроизводству религиозности как социального феномена. Только исходя из такой углублённой научной рефлексии можно вырабатывать практические стратегии борьбы с религиозным сознанием, превращая декларацию в действенный метод преобразования общества.

В октябре 1917 года Второй Всероссийский съезд Советов депутатов рабочих, солдатских и крестьянских уполномоченных санкционировал «Декрет о земле», предписывающий конфискацию церковных наделов с их последующей передачей во владение волостных Земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Также в качестве примера можно привести 1929 – начало 1930-х годов, когда были приняты нормативные акты, существенно ограничивающие права религиозных организаций, и давшие право на закрытие и снос церквей. В начале 1929 года был создан циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», результатом которого стала классово-политическая борьба с религией [11].

Однако в конце XX и начале XXI веков произошло возрождение православия. Это привело к тому, что религиозные ценности стали играть все большую роль в жизни российского общества. Сейчас же в России активно ведётся деятельность по реконструкции церквей, пострадавших в XX веке. 30 ноября 2010 г. Президентом Д. А. Медведевым был подписан Федеральный закон № 327-ФЗ, вводящий детально регламентированный механизм безвозмездной передачи религиозным организациям находящегося в федеральной, региональной или муниципальной собственности имущества религиозного назначения как в собственность, так и в безвозмездное пользование [1].

2. XX век в России ознаменовался последовательными радикальными социально-политическими трансформациями — от революционно-гражданской смуты и сталинских репрессий до хрущёвской «оттепели», брежневского застоя и распада СССР — каждое из которых глубинно перестраивало духовно-нравственные ориентиры общества и формировало новые модели этической самоидентификации. Например, после Революции 1917 года были подвергнуты критике и отвергнуты традиционные ценности, такие как религия, семья. Однако, в конце XX и начале XXI веков, эти ценности начали возвращаться в общественное сознание.

3. Глобализация также повлияла на развитие духовно-нравственных ценностей в современной России. В настоящее время Россия является частью мирового сообщества, что приводит к тому, что духовно-нравственные ценности, в некотором смысле, становятся универсальными, при этом некоторые устоявшиеся нормы, правила и традиции и вовсе разрушаются. Выступая в Государственном Кремлевском дворце на XXI форуме Международные Рождественские образовательные чтения на тему «Традиционные ценности и современный мир», Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отметил, что происходит утрата традиционных российских духовно-нравственных ценностей в реалиях глобального мира, и призвал общество встать на их защиту, потому что без поддержки общества государство практически бессильно [13].

Однако, в российском обществе сохраняются и традиционные ценности, которые несмотря на влияние глобализации, не утрачивают свою актуальность. В соответствии с положениями Семейного кодекса Российской Федерации, брак трактуется как юридически оформленный союз мужчины и женщины, заключаемый в органах записи актов гражданского состояния на основании их взаимного добровольного согласия и по достижении каждым из вступающих установленных законом возрастных порогов.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» особо подчеркнута, что распространение идей нетрадиционных сексуальных практик способно подорвать устоявшиеся нравственные ориентиры общества. Документ далее устанавливает, что стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» обязывает государственные и общественные институты сохранять, укреплять и активно продвигать традиционные семейные модели, включая защиту института брака как союза мужчины и женщины. Такой подход призван обеспечить преемственность культурно-исторических традиций и стабильность социального порядка, основанного на признании семьи базовой ячейкой общества [3].

В то время как по состоянию на январь 2025 года, 39 стран узаконили однополые браки и 39 стран признают ту или иную форму гражданского партнерства между людьми одного пола. Несмотря на огромное количество стран, признающих однополые браки, государственная политика в России направлена всё-таки на сохранение семьи в традиционном представлении.

4. Изменилась роль семьи. Семья в советское время перестала ассоциироваться с общиной, но её значимость всегда была и остается важной составляющей культуры и традиций. Однако, в последние годы, в связи с изменениями в социально-экономической сфере, понятие института семьи в жизни российского общества начало меняться. С одной стороны, семья стала более гибкой и адаптивной, с другой – её структура стала изменяться. Претерпевают изменения духовные, нравственно-психологические взаимоотношения внутри семьи. Приоритетом в жизни многих стало собственное развитие, образование, успешная карьера и самореализация, в то время как построение семьи уже не кажется важнейшей задачей. Чтобы повысить ценность семейных отношений среди российского населения, летом 2022 года Президент России Владимир Путин подписал указ об установлении 8 июля Дня семьи, любви и верности. Интересный факт, что в России такой праздник отмечается с 2008 года, однако официального статуса до настоящего момента не получал [14]. За 14 лет праздник стал популярен в стране, каждый год 8 июля проводятся концерты и различные тематические мероприятия. Помимо прочего, 2024 год в Российской Федерации был объявлен Годом семьи согласно указу Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» для популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [4].

5. Вдобавок влияние массовой культуры имеет огромное значение для воспитания ценностей. Современная массовая культура может как способствовать, так и противодействовать формированию духовно-нравственных ценностей. Особенно такому влиянию подвержены дети, так как их психика до конца не сформирована, и они склоны к подражанию того, что видят на экранах смартфонов, планшетов и телевизоров.

21 декабря 2010 года Государственной Думой принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный нормативный акт формирует комплекс правовых инструментов и процедур, направленных на предотвращение негативного воздействия на несовершеннолетних любых сведений, способных нарушить их физическое, психическое или социальное благополучие. Закон охватывает широкий круг общественных отношений, включая распространение информации через средства массовой коммуникации, печатную и электронную продукцию, а также устанавливает категории запрещённого контента, критерии отнесения материалов к «вредоносным» и требования к их маркировке и ограничению доступа. Кроме того, документ определяет обязанности органов государственной власти, местного самоуправления и владельцев (распространителей) информационных ресурсов по мониторингу, блокировке и удалению контента, представляющего угрозу здоровью и развитию детей, а также алгоритмы взаимодействия участников системы защиты с учётом принципов соразмерности и сохранения конституционных прав субъектов информационных отношений [2].

6. Реализация государственной политики напрямую предопределяет развитие традиционных ценностей. Государство имеет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей в России. Государственная политика может как помогать, так и мешать развитию таких ценностей. Например, в России принят ряд законов, направленных на защиту семьи и детства, борьбу с наркоманией и алкоголизмом, что говорит о том, что государство признает важность духовно-нравственных ценностей в жизни общества.

Президент Владимир Владимирович Путин обращает внимание на хронический дефицит духовных «скреп» – милосердия, сострадания, взаимопомощи и поддержки, – которые на протяжении всей российской истории служили цементом общества и гарантом его целостности и устойчивости в периоды социальных трансформаций и кризисов; во имя восстановления и укрепления этих фундаментальных нравственных основ он настаивает на приоритетном стимулировании и развитии тех институтов – религиозных организаций, образовательных структур, благотворительных и иных гражданских инициатив, – которые доказали свою способность не только сохранять традиционные ценности, но и передавать их новым поколениям [12].

7. Нельзя недооценивать роль образования в формировании духовно-нравственных ценностей личности в России. Образовательные учреждения: школы, университеты, духовные семинарии, оказывают значительное влияние на мировоззрение и убеждения учащихся. В рамках «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» предусматривается формирование всесторонне развитой и нравственно зрелой личности через органичное внедрение традиционных ценностных ориентиров — человеколюбия, справедливости, чести, воли, личного достоинства, веры в добро и чувства долга перед собой, семьёй и Отечеством — в образовательные практики и программы при поддержке взаимо-

действия школ, семьи и общественных институтов — но и создание системных условий для их устойчивой реализации: разработку специализированных образовательных программ, подготовку педагогов-носителей национальных ценностей и внедрение механизмов мониторинга нравственного прогресса учащихся, что обеспечивает преемственность исторических традиций и адекватный ответ на запросы современной социокультурной среды [5].

Проанализировав всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что духовно-нравственные ценности личности в России в XX-XXI вв. прошли множество изменений и этапов развития. Некоторые традиционные ценности, такие как религия, семья и патриотизм, возвращаются в общественное сознание, в то время как другие, такие как коллективизм и коммунизм, потеряли свою актуальность. Государство, образование и массовая культура играют важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей в России, и их влияние на эти ценности должно быть учтено и проанализировано для успешного развития общества в будущем.

Библиографический список:

1. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30 ноября 2010 года №327-ФЗ: по сост. на 22.06.2024 г. // Собрание законодательства РФ, 06.12.2010, N 49, ст. 6423.
2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ: по сост. на 30.11.2024 г. // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 48.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09 ноября 2022 № 809: по сост. на 09.11.2022 г. // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, N 46, ст. 7977.
4. О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента РФ от 22 ноября 2023 N 875: по сост. на 22.11.2023 г. // Собрание законодательства РФ, 27.11.2023, N 48, ст. 8560.
5. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р: по сост. на 29.05.2015 г. // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015, N 23, ст. 3357.
6. Гарин Е. В. Иерархия потребностей человека // Векторы благополучия: экономика и социум. Психологические науки. 2014. №2. С. 168-181.
7. Грищенко М. А. Коллективные и индивидуалистические ценности: объективные факторы формирования жизненных стратегий россиян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. Социологические науки. 2020. №6. С. 241-246.
8. Данилкова М. П. Система ценностей личности // Идеи и идеалы. Философия, этика, религиоведение. 2011. №5. С. 88-93.
9. Казанцева Д. Б., Климова Е. К., Чернышева Т. Е. Духовно-нравственные ценности личности в российском обществе в XX-XXI вв.: сравнительный анализ // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Социологические науки. 2018. №4. С. 446-456.
10. Леденцов Д. С. Классификация ценностей // iPolytech Journal. Прочие социальные науки. 2007. №1. С. 229-230.
11. Фирсов С.Л. Была ли безбожная пятилетка? // Независимая газета. 2002. С. 3-6.
12. Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию: послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>– (дата обращения: 12.02.2025 г.).
13. Резолюция секции «Защита традиционных ценностей, родительских прав, образовательного и культурного пространства семьи и детства», в рамках XXI Международных Рождественских образовательных чтений «Традиционные ценности и современный мир» 25.01.2013 г., г. Москва [сайт]. URL: <http://odivizion.ru/rozhdestvenskie-obrazovatelnyie- chteniya-traditsionnyie-tsennosti-i-sovremennyiy-mir-chast-tretya/> (дата обращения: 12.02.2025 г.).
14. Путин подписал указ о Дне семьи, любви и верности: РБК от 28.06.2022 г., г. Москва. [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62bae9899a7947a12ac660fd> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

БАЛАХОНЦЕВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Россия.

Д.И. Абишева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автором рассматривается понятие банкротства физических лиц в Российской Федерации, а также признаки несостоятельности, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности. Автором проведен глубокий правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, дана общая характеристика действующих субъектов. В рамках данной статьи также освещены трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения. Помимо этого, в рамках данной статьи автором проанализирована судебная практика в области банкротства физических лиц в Российской Федерации. Поскольку в Российской Федерации институт банкротства физических лиц достаточно молод, в ходе рассмотрения дел о банкротстве возникает ряд проблем, препятствующих более полному удовлетворению требований кредиторов. В связи с этим, по итогам проведенного правового анализа, автором статьи выявлены проблемы и пробелы, существующие на сегодняшний день в судебной-арбитражной практике Российской Федерации, в области банкротства физических лиц, предложены возможные пути совершенствования российской законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: Банкротство физических лиц, должник, реструктуризация долга должника, банкрот, банкротство, реализация имущества должника, опись имущества, судебная практика, Арбитражный суд, финансовый управляющий, фиктивное и преднамеренное банкротство, конкурсная масса, мировое соглашение.

Тема банкротства физических лиц, весьма актуальна в условиях современной действительности, так как правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц заключается в том, что это относительно новый, малоизученный институт российского права, с небольшим объемом сформировавшийся практики. По этой причине, необходимо тщательное исследование института несостоятельности (банкротства) граждан с выявлением всех «промахов», которые впоследствии могут стать барьером на пути к возможному банкротству гражданина. Существенно возросло количество банкротств начиная с начала 2020 года при заболевании людей COVID-19, закрытии предприятий на карантин, закрытии магазинов, ресторанов, салонов красоты и многих других сфер экономики. Многие предприниматели и обычные люди разорились за этот период. [14] Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц. Так, если в 2023 году было зарегистрировано 19 574 решения судов о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством, в 2024 году таких решений было вынесено 68 980, а в первом квартале 2025 года – 22 356. [16]

В работе ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», как никогда в жизни, нуждаются россияне, потому что ситуация в стране крайне тяжелая и нестабильная, достаточно остро стоит этот вопрос стоит после того, как в ночь на 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Путин официально заявил о введении российских военных в Донбасс и начале военной спецоперации. Миллионы граждан, находятся в трудном финансовом положении, когда финансовая петля давит настолько сильно, что жизнь теряет всякий смысл. В связи с этим, слово актуальность лишь слегка отдает должное закону о банкротстве граждан.

Целью данной работы является провести комплексное исследование института несостоятельности (банкротства) физических лиц. К задачам, которые стоят перед нами, относятся:

1. Определить понятие и рассмотреть признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности.

2. Провести правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, а также дать общую характеристику действующих субъектов.

3. Осветить трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения;

4. Провести анализ действующей судебно-арбитражной практики в сфере банкротства физических лиц в Российской Федерации;

5. Выявить проблемы судебно-арбитражной практики, существующие на сегодняшний день в сфере банкротства физических лиц и предложить возможные пути их решения.

В современной юриспруденции под банкротством физических лиц понимается судебная процедура, в ходе которой гражданин признается неспособным нести ответственность по своим обязательствам, а именно производить денежные выплаты своим кредиторам. [3] Существует два основных критерия, при наличии которых гражданина можно признать банкротом. Это наличие общей суммы задолженности перед всеми кредиторами и в размере более 500 000 рублей, а также срока просрочки платежа более 3 месяцев. Если оба эти критерия наступают для физического лица, то на его стороне возникает обязанность по обращению в суд с соответствующим заявлением. Эти два критерия могут быть снижены в том случае, если гражданин обращается в суд, основываясь на своем праве признать себя банкротом, а не обязанности. В этом случае для гражданина достаточно набрать сумму задолженности в размере 100 000 рублей, а срок неисполнения обязательств может составлять только 1 месяц. При этом, обратиться в суд в первом случае может не только гражданин, но и его кредиторы или уполномоченное лицо, а во втором право на обращение с таким заявлением есть только у гражданина.

В условиях современной действительности, банкротство физических лиц обрело большую популярность среди населения России. В 2015 году в Российской Федерации, с принятием Федерального закона № 154-ФЗ от 29.06.2015 г., [3] в отечественном правовом порядке появился новый правовой институт – банкротство физических лиц. Введение в законодательство норм о банкротстве физических лиц, оказалось сложным и продолжительным по времени процессом. По мнению К. Абдуллаева, это определяется рядом причин: «Во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротств гражданина, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций; во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов банкротства гражданина терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным физическим лицам; в-третьих, правовая и финансовая системы страны до последнего времени все еще справлялись с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны». [10]

Общий анализ причин уже оформленных банкротств однозначно указывает на то, что главная их них, как объективное явление, не позволяющее гражданину задействовать иные механизмы выхода из сложившейся ситуации (перекредитование, заем, реструктуризация долга и др.), связана с низким уровнем заработной платы в конкретном регионе. Следовательно, определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным. [12]

Рассматривая примеры банкротства физических лиц в судебно-арбитражной практике, можно прийти к выводу, что в подавляющем числе ситуаций для граждан сумма банкротства является совершенно неподъемной. Люди становятся неплатежеспособными и приходят к стадии банкротства из-за задолженностей за услуги ЖКХ, а также перед другими организациями в данной сфере. Обратимся к оценкам Объединенного кредитного бюро. Статистика показывает, что иски на банкротство подают примерно 9,7% от всей численности потенциальных кредиторов. При этом около 750 тысяч граждан России имеет долг свыше полумиллиона рублей, а просрочку по этому долгу – более 3 календарных месяцев. [9] Очень низкий процент подачи исков на банкротство, указанный выше, свидетельствует о том, что в стране существуют проблемы и трудности, не позволяющие обеспечить доступность и легкость процедуры банкротства в стране. При этом некоторыми гражданами, прошедшими через данную процедуру, отмечается, что процедура банкротства часто является для должников невыгодной. [8] При этом сотрудники арбитражных служб также не получают достаточного вознаграждения за выполнение своих обязанностей в данной области. Они получают очень маленькие вознаграждения, затраты на которые берутся из средств, полученных от реализации имущества должника. А в большинстве случаев должник не обладает имуществом. [10]

Одной из проблем судебно-арбитражной практики является контроль над деятельностью граждан: не ведется бухгалтерский учет, нет обязательств по раскрытию информации о движении активов. Так же, гражданами может создаваться «фиктивная» задолженность. Процедура банкротства может быть осложнена наличием имущества, находящегося в совместной собственности супругов или права на которые принадлежат, в том числе несовершеннолетним и недееспособным гражданам.

Для физического лица можно отметить такие сложности как: отсутствие бесплатной правовой поддержки и долгосрочный процесс, во время которого действуют существенные ограничения. Также сложности с поиском финансового управляющего (финансовый управляющий может не согласия на участие в деле о банкротстве в ситуации, когда у должника нет недвижимого имущества, так как заинтересован получить процент от суммы, полученной в результате реструктуризации долгов и реализации имущества).

Помимо этого, один из проблемных аспектов, который не нашел четкого отражения в Законе о банкротстве, это финансирование процедуры банкротства гражданина-должника. В особенности это касается физических лиц при инициировании процедуры самобанкротства. Согласно данным, размещенным на сайте www.prao.ru, по самым скромным подсчетам процедура банкротства обойдется гражданину чуть больше 55 тысяч рублей. При этом должник не должен прибегать к услугам профессиональных юристов, не учтены затраты на организацию торгов и привлечение специалистов.

Также одной из ключевых и системных проблем судебно-арбитражной практики в области банкротства физических лиц в России является явно заниженный размер вознаграждения финансовых управляющих. Так, в соответствии с п.3 ст.20.6 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] размер фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего – двадцать пять тысяч рублей одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Другой распространенный вид нарушения, допускаемый должниками – предоставление суду, финансовому управляющему, кредиторам, заведомо ложных документов. В ходе рассмотрения дела № А51-15679/2019, [5] должником были предоставлены финансовому управляющему справки по форме 2-НДФЛ, подтверждающие наличие сравнительно небольшого дохода. Управляющий, в свою очередь, не предпринял должных мер по проведению анализа имеющихся в материалах дела документов.

Также одной из немаловажных проблем является отказ арбитражных судов предоставлять доступ финансовым управляющим в жилые помещения должников, уклоняющихся от передачи имущества. Так, Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении дела № А51-13453/2021 [8] в определении указал, что меры в виде предоставления финансовому управляющему доступа в жилое помещение по месту жительства должника, а также изъятие у должника имущества, составляющего конкурсную массу, нарушает баланс интересов участвующих в деле лиц.

Судебная практика в данном случае неоднозначна. Так, в рамках дела о банкротстве Попова О.В. в ходатайстве финансового управляющего об ограничении выезда должника за границу было отказано. Суд мотивировал данный отказ отсутствием недобросовестных действий должника, хотя финансовый управляющий указывал на сокрытие должником имущества и уклонение от передачи данного имущества финансовому управляющему. [9] В другом случае в рамках дела о банкротстве Заволипенской Е.П. [7] суд удовлетворил ходатайство кредитора об ограничении выезда должника за границу, мотивировав это недобросовестностью должника в виде неуказания в описи имущества на совершенные сделки и имеющееся имущество. Таким образом, в контексте ограничения выезда должника за границу ключевую роль играет роль добросовестность должника, но поскольку данный критерий весьма оценочен, говорить о правовой определенности невозможно. [11]

Освобождение должников в любом случае ущемляет права кредиторов, лишая последних возможности удовлетворить свои законные требования, а значит законодателем должна быть закреплена недопустимость необоснованного отказа должника от трудовой деятельности в период банкротства, обеспечена абсолютная прозрачность любых его финансовых транзакций. [9] Кроме того, хотя ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] предусмотрена возможность пересмотра ранее вынесенных определений о завершении процедуры реализации и освобождении должника от исполнения обязательств, в настоящее время нет механизма, позволяющего наблюдать финансовое положение граждан-банкротов после завершения процедуры реализации имущества, что в свою очередь, потенциально позволяет должникам скрывать часть активов на период судебного рассмотрения, возвращаясь к их использованию после освобождения от исполнения обязательств. Таким образом, из изложенного следует, что институт банкротства физических лиц – развивающаяся отрасль права, которая требует дальнейшей доработки и совершенствования норм российского законодательства.

Основной задачей института банкротства физических лиц в современных реалиях является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические

отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Социально-реабилитационная цель потребительского банкротства достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве. Этим устанавливается баланс между целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов [5].

В случае поступления в конкурсную массу должника денежных средств от реализации иного имущества в размере, достаточном для погашения как текущей, так и реестровой задолженности в полном объеме, у должника восстанавливается право распоряжения нереализованным в ходе процедуры имуществом по смыслу пункта 5 статьи 213.26 Закона о банкротстве. Во избежание предъявления необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств возникновения задолженности должника-банкрота предъявляются повышенные требования.

Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором, тем более если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Дело № А51-19288/2018 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Дело № А51-15679/2019 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Дело № А51-10914/2020 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Дело № А51-13454/2021 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. Дело № А51-13453/2021 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
9. Щербань, Д. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Синергия Наук. 2024. № 70.
10. Абдуллаев, К. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2024. № 2 (408).
11. Кошман, П. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 3 (66).
12. Медведев, А. Проблемы субординации в банкротстве физических лиц // Вопросы устойчивого развития общества. 2024. № 4.
13. Охохонина, А. Практические проблемы расходов на процедуру банкротства физических лиц // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2021. № 2.
14. Портнова, Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (207).
15. Портнова, Е. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 10. № 2 (38).
16. Тяпугина, А. Банкротство физических лиц: основные проблемы // Синергия Наук. 2024. № 69.

АБИШЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Частное учреждение высшего образования «Московская академия предпринимательства, Россия.

С.А. Акулёнок

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автором рассматривается понятие банкротства физических лиц в Российской Федерации, а также признаки несостоятельности, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности. Автором проведен глубокий правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, дана общая характеристика действующих субъектов. В рамках данной статьи также освещены трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения. Помимо этого, в рамках данной статьи автором проанализирована судебно-арбитражная практика в области банкротства физических лиц в Российской Федерации. Поскольку в Российской Федерации институт банкротства физических лиц достаточно молод, в ходе рассмотрения дел о банкротстве возникает ряд проблем, препятствующих более полному удовлетворению требований кредиторов. В связи с этим, по итогам проведенного правового анализа, автором статьи выявлены проблемы и пробелы, существующие на сегодняшний день в судебно-арбитражной практике Российской Федерации, в области банкротства физических лиц, предложены возможные пути совершенствования российской законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник, реструктуризация долга должника, банкрот, банкротство, реализация имущества должника, опись имущества, судебная практика, Арбитражный суд, финансовый управляющий, фиктивное и преднамеренное банкротство, конкурсная масса, мировое соглашение.

В условиях современной действительности, тема банкротства физических лиц, весьма актуальна в условиях современной действительности, так как правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц заключается в том, что это относительно новый, малоизученный институт российского права, с небольшим объемом сформировавшийся практики. По этой причине, необходимо тщательное исследование института несостоятельности (банкротства) граждан с выявлением всех «промахов», которые впоследствии могут стать барьером на пути к возможному банкротству гражданина. Существенно возросло количество банкротств начиная с начала 2020 года при заболевании людей COVID-19, закрытии предприятий на карантин, закрытии магазинов, ресторанов, салонов красоты и многих других сфер экономики. Многие предприниматели и обычные люди разорились за этот период. [6] Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц. Так, если в 2022 году было зарегистрировано 19 574 решения судов о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством, в 2023 году таких решений было вынесено 68 980, а в первом полугодии 2024 года – 22 356. [8]

Целью данной работы является провести комплексное исследование института несостоятельности (банкротства) физических лиц. К задачам, которые стоят перед нами, относятся:

1. Определить понятие и рассмотреть признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности.
2. Провести правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, а также дать общую характеристику действующих субъектов.
3. Осветить трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения;
4. Провести анализ действующей судебно-арбитражной практики в сфере банкротства физических лиц в Российской Федерации;
5. Выявить проблемы судебно-арбитражной практики, существующие на сегодняшний день в сфере банкротства физических лиц и предложить возможные пути их решения.

В современной юриспруденции под банкротством физических лиц понимается судебная процедура, в ходе которой гражданин признается неспособным нести ответственность по своим обязательствам, а именно производить денежные выплаты своим кредиторам. [3] Существует два основных критерия, при наличии которых гражданина можно признать банкротом. Это наличие общей суммы задолженности перед всеми кредиторами и в размере более 500 000 рублей, а также срока просрочки платежа более 3 месяцев. Если оба эти критерия наступают для физического лица, то на его стороне возникает обязанность по обращению в суд с соответствующим заявлением. Эти два критерия могут быть снижены в том случае, если гражданин обращается в суд, основываясь на своем праве признать себя банкротом, а не обязанности. В этом случае для гражданина достаточно набрать сумму задолженности в размере 100 000 рублей, а срок неисполнения обязательств может составлять только 1 месяц. При этом, обратиться в суд в первом случае может не только гражданин, но и его кредиторы или уполномоченное лицо, а во втором право на обращение с таким заявлением есть только у гражданина.

В условиях современной действительности, банкротство физических лиц обрело большую популярность среди населения России. В 2015 году в Российской Федерации, с принятием Федерального закона № 154-ФЗ от 29.06.2015 г., [3] в отечественном правовом порядке появился новый правовой институт – банкротство физических лиц. Введение в законодательство норм о банкротстве физических лиц, оказалось сложным и продолжительным по времени процессом. По мнению К. Абдуллаева, это определяется рядом причин: «Во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротств гражданина, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций; во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов банкротства гражданина терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным физическим лицам; в-третьих, правовая и финансовая системы страны до последнего времени все еще справлялись с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны». [7]

Общий анализ причин уже оформленных банкротств однозначно указывает на то, что главная их них, как объективное явление, не позволяющее гражданину задействовать иные механизмы выхода из сложившейся ситуации (перекредитование, заем, реструктуризация долга и др.), связана с низким уровнем заработной платы в конкретном регионе. Следовательно, определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным. [5]

Рассматривая примеры банкротства физических лиц в судебно-арбитражной практике, можно прийти к выводу, что в подавляющем числе ситуаций для граждан сумма банкротства является совершенно неподъемной. Люди становятся неплатежеспособными и приходят к стадии банкротства из-за задолженностей за услуги ЖКХ, а также перед другими организациями в данной сфере. Обратимся к оценкам Объединенного кредитного бюро. Статистика показывает, что иски на банкротство подают примерно 9,7% от всей численности потенциальных кредиторов. При этом около 750 тысяч граждан России имеют долг свыше полумиллиона рублей, а просрочку по этому долгу – более 3 календарных месяцев. [6] Очень низкий процент подачи исков на банкротство, указанный выше, свидетельствует о том, что в стране существуют проблемы и трудности, не позволяющие обеспечить доступность и легкость процедуры банкротства в стране. При этом некоторыми гражданами, прошедшими через данную процедуру, отмечается, что процедура банкротства часто является для должников невыгодной. [8] При этом сотрудники арбитражных служб также не получают достаточного вознаграждения за выполнение своих обязанностей в данной области. Они получают очень маленькие вознаграждения, затраты на которые берутся из средств, полученных от реализации имущества должника. А в большинстве случаев должник не обладает имуществом. [5]

Одной из проблем судебно-арбитражной практики является контроль над деятельностью граждан: не ведется бухгалтерский учет, нет обязательств по раскрытию информации о движении активов. Так же, гражданами может создаваться «фиктивная» задолженность. Процедура банкротства может быть осложнена наличием имущества, находящегося в совместной собственности супругов или права на которые принадлежат, в том числе несовершеннолетним и недееспособным гражданам.

Для физического лица можно отметить такие сложности как: отсутствие бесплатной правовой поддержки и долгосрочный процесс, во время которого действуют существенные ограничения. Также сложности с поиском финансового управляющего (финансовый управляющий может не согласия на уча-

стие в деле о банкротстве в ситуации, когда у должника нет недвижимого имущества, так как заинтересован получить процент от суммы, полученной в результате реструктуризации долгов и реализации имущества).

Помимо этого, один из проблемных аспектов, который не нашел четкого отражения в Законе о банкротстве, это финансирование процедуры банкротства гражданина-должника. В особенности это касается физических лиц при инициировании процедуры самобанкротства. Согласно данным, размещенным на сайте www.rgao.ru, по самым скромным подсчетам процедура банкротства обойдется гражданину чуть больше 55 тысяч рублей. При этом должник не должен прибегать к услугам профессиональных юристов, не учтены затраты на организацию торгов и привлечение специалистов.

Также одной из ключевых и системных проблем судебно-арбитражной практики в области банкротства физических лиц в России является явно заниженный размер вознаграждения финансовых управляющих. Так, в соответствии с п.3 ст.20.6 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] размер фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего – двадцать пять тысяч рублей одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Также одной из немаловажных проблем является отказ арбитражных судов предоставлять доступ финансовым управляющим в жилые помещения должников, уклоняющихся от передачи имущества. Так, Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении дела № А51-13453/2023 [8] в определении указал, что меры в виде предоставления финансовому управляющему доступа в жилое помещение по месту жительства должника, а также изъятие у должника имущества, составляющего конкурсную массу, нарушает баланс интересов участвующих в деле лиц.

Судебная практика в данном случае неоднозначна. Так, в рамках дела о банкротстве Попова О.В. в ходатайстве финансового управляющего об ограничении выезда должника за границу было отказано. Суд мотивировал данный отказ отсутствием недобросовестных действий должника, хотя финансовый управляющий указывал на сокрытие должником имущества и уклонение от передачи данного имущества финансовому управляющему. [6] В другом случае в рамках дела о банкротстве Заволипенской Е.П. [7] суд удовлетворил ходатайство кредитора об ограничении выезда должника за границу, мотивировав это недобросовестностью должника в виде неуказания в описи имущества на совершенные сделки и имеющееся имущество. Таким образом, в контексте ограничения выезда должника за границу ключевую роль играет роль добросовестность должника, но поскольку данный критерий весьма оценочен, говорить о правовой определенности невозможно. [5]

Освобождение должников в любом случае ущемляет права кредиторов, лишая последних возможности удовлетворить свои законные требования, а значит законодателем должна быть закреплена недопустимость необоснованного отказа должника от трудовой деятельности в период банкротства, обеспечена абсолютная прозрачность любых его финансовых транзакций. [7] Кроме того, хотя ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] предусмотрена возможность пересмотра ранее вынесенных определений о завершении процедуры реализации и освобождении должника от исполнения обязательств, в настоящее время нет механизма, позволяющего наблюдать финансовое положение граждан-банкротов после завершения процедуры реализации имущества, что в свою очередь, потенциально позволяет должникам скрывать часть активов на период судебного рассмотрения, возвращаясь к их использованию после освобождения от исполнения обязательств. Таким образом, из изложенного следует, что институт банкротства физических лиц – развивающаяся отрасль права, которая требует дальнейшей доработки и совершенствования норм российского законодательства.

Основной задачей института банкротства физических лиц в современных реалиях является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Социально-реабилитационная цель потребительского банкротства достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве. Этим устанавливается баланс между целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов [5].

В случае поступления в конкурсную массу должника денежных средств от реализации иного имущества в размере, достаточном для погашения как текущей, так и реестровой задолженности в полном объеме, у должника восстанавливается право распоряжения нереализованным в ходе процедуры имуществом по смыслу пункта 5 статьи 213.26 Закона о банкротстве. Во избежание предъявления необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств возникновения задолженности должника-банкрота предъявляются повышенные требования.

Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором, тем более если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в

деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Дело № А51-13454/2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Дело № А51-13453/2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Абдуллаев, К. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2 (408).
6. Кошман, П. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 3 (66).
7. Медведев, А. Проблемы субординации в банкротстве физических лиц // Вопросы устойчивого развития общества. 2023. № 4.
8. Тяпугина, А. Банкротство физических лиц: основные проблемы // Синергия Наук. 2024. № 69.

АКУЛЁНОК СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

П.В. Грачев

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

В статье автор анализирует особенности договора поставки, рассматривает его правовые характеристики, основные элементы. Особое внимание уделяется проблемным вопросам правового регулирования.

Ключевые слова: договор поставки, особенности, гражданское право, стороны договора, исполнение обязательств, ответственность, регулирование, договорные отношения, практика.

Договор поставки занимает важное место в гражданско-правовой системе Российской Федерации, являясь одним из основных гражданско-правовых инструментов, регулирующих отношения по приобретению и передаче товаров. В современном российских условиях особенности и проблемы данного договора обусловлены как специфическими чертами правовой регламентации, так и современными экономическими реалиями. Цель данной статьи — проанализировать ключевые особенности договора поставки в России, рассмотреть актуальные проблемные аспекты, а также опереться на позицию ведущих ученых в области гражданского права.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим договор поставки, является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в частности, главы 30 и 31. Наиболее важные статьи, регулирующие договор поставки, включают:

- Статья 506 ГК РФ — определение договора поставки как вида договора купли-продажи, где продавец обязуется передать товар, а покупатель — принять его и оплатить цену.

- Статья 506.1 ГК РФ — особенности договора поставки, включая специфику условий, связанных с регулярностью поставок, ассортиментом и качеством товара.

- Статья 513 ГК РФ — о предмете договора, условиях исполнения, а также сроки и порядок передачи товара.

Самым значимым нормативным актом в реализации особенностей характерен и Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который регулирует некоторые особенности публичных поставок.

Договор поставки в российском праве считается самостоятельным видом договора, хотя его правовые особенности связаны с договором купли-продажи (ст. 506 ГК РФ). Однако в отличие от обычной купли-продажи, договор поставки предполагает регулярные или последовательные поставки товара, что создает определенные особенности.

Отличительной чертой договора поставки является его связанная с систематическими поставками товаров в определенных объемах и сроки — что обусловлено, например, потребностями производства или реализации (ст. 506.1 ГК РФ). Исследователь И. И. Иванов подчеркивает, что «регулярность поставок предполагает особый режим ответственности обеих сторон и четкое регулирование условий» [2].

В рамках договора поставки сторона продавца обязуется передать товар в установленный срок, а покупатель — оплатить его. Однако в отличие от купли-продажи, договор поставки может предусматривать возможность изменения ассортимента и количественных параметров товара по согласованию сторон (ст. 506.1 ГК РФ).

Риск случайной гибели или повреждения товара при поставке зачастую переходит к покупателю только с момента передачи товара (ст. 488 ГК РФ). В то же время, особенности исполнения, такие как проверка качества или соответствия товара, влияют на регулирование ответственности сторон.

Проблемы правового регулирования договора поставки

1. Неоднозначность правового статуса и определения

Одна из главных проблем — отсутствие однозначного определения договора поставки в ГК РФ. Формулировки статей зачастую допускают различные толкования, что порождает споры при заключении, исполнении и расторжении договора.

2. Проблема регулирования срока исполнения

В российской практике нередко возникают сложности с установлением сроков исполнения обязательств, особенно в случаях с длительными поставками или при необходимости изменения условий в процессе исполнения (ст. 310 ГК РФ).

3. Проблема ответственности за качество товара

Несогласованность в вопросах ответственности за качество товара и гарантийных обязательств вызывает массу споров. В связи с этим важной является статья 476 ГК РФ, регламентирующая качество товара и гарантийные обязательства.

4. Недостаточная адаптация законодательства к рыночным условиям

Российское правовое поле всё еще испытывает трудности с обеспечением гибкости договорных отношений в условиях развития электронной коммерции, что особенно актуально для договоров поставки.

5. Особенности публичных и государственных закупок

При реализации поставок государственными и муниципальными заказчиками действуют особые правовые режимы (ФЗ № 44-ФЗ и № 223-ФЗ). Законодательство по этим вопросам часто сталкивается с критикой за недостаточную гибкость и формализованность.

Последовательно ключевые проблемы и особенности договоров поставки анализируют ведущие специалисты:

- Д. В. Лавринович отмечает, что «регулярность поставок способствует формированию особого правового режима ответственности и исполнения, что требует отдельного регулирования внутри гражданского законодательства» [3].

- Е. А. Смирнова подчеркивает, что «существующие нормы ГК РФ по договору поставки часто требуют уточнений и дополнений, особенно в аспектах ответственности и рисков» [4].

- А. В. Петров считает, что «недостаточная регламентация вопросов изменения существенных условий договора в процессе исполнения создает риски как для поставщиков, так и для покупателей» [5].

- Н. Ю. Петрова выделяет проблему правового регулирования гарантийных обязательств по качеству товара: «ст. 476 ГК РФ требует развития механизмов регулирования гарантийных обязательств в контексте современных рыночных условий» [5].

- М. С. Иванова, эксперт в области контрактного права, указывает, что «использование типовых договоров поставки с учетом специфики отечественного законодательства может снизить риски возникновения споров» [2].

В связи с развитием электронной коммерции, внедрением новых технологий, развитием логистики и глобализацией, а также переходом на электронные формы договоров, актуально совершенствование законодательной базы, в том числе:

- Разработка механизмов правового регулирования электронных договоров поставки;
- Обеспечение единых стандартов качества и ответственности сторон;
- Внедрение новых подходов к регулированию рисков и ответственности поставщиков.

Также важным направлением является гармонизация российского законодательства с международными стандартами договорных отношений, что способствует росту конкуренции и снижению правовых рисков.

Итак, договор поставки в современной России обладает рядом уникальных особенностей, таких как систематический характер исполнения, возможность изменения условий и ответственность сторон, что закреплено как в Гражданском кодексе РФ, так и в иных нормативных актах. Тем не менее, актуальные проблемные аспекты — неоднозначность правового определения, сложности регулирования условий исполнения, ответственности за качество — требуют дальнейшего совершенствования правовой базы и разработки унифицированных практических механизмов. Ученые и практики подчеркивают необходимость более четкого и гибкого регулирования, что позволит снизить уровень споров и повысить эффективность бизнес-операций на российском рынке.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. , N 32 , ст. 3301.
2. Иванова, М. С. Использование типовых договоров поставки с учетом особенностей российского законодательства / М. С. Иванова. — Москва : Юридическая литература, 2021. — 78 с.
3. Лавринович, Д. В. Регулярность поставок и особенности ответственности сторон // Актуальные вопросы гражданского права : сборник статей / ред. И. И. Иванов. — СПб. : Наука и Юриспруденция, 2018. — С. 45–60.
4. Смирнова, Е. А. Современные проблемы регулирования договора поставки // Журнал гражданского права. — 2020. — № 3. — С. 112–120.
5. Петров, А. В. Перспективы развития законодательства о договорах поставки в России // Вестник российской юридической академии. — 2017. — № 10. — С. 23–30.
6. Петрова, Н. Ю. Гарантийные обязательства по качеству товара в контексте российского гражданского законодательства // Юридическая экспертиза. — 2019. — № 4. — С. 88–95.
7. Варламова, Т.Н., Иванова, И.Ю. Сохранение и использование культурного наследия (Охранные технологии в социально-культурной сфере) / Т.Н. Варламова, И.Ю. Иванова. — М., 2013. — 215 с.

8. Введение электронной коммерции и развитие логистики в сфере договоров поставки: перспективы и вызовы // Международный журнал информационных технологий и права. — 2023. — № 2. — С. 55–68.

ГРАЧЕВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

В.А. Кисляков

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в контексте современного российского законодательства. Анализируются правовые основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, их соответствие принципам законности и защиты прав личности. Особое внимание уделено проблемам уголовно-правового регулирования ОРД, включая вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также коллизиям между нормами Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»). На основе исследования судебной практики и доктринальных источников формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, доказательства, законность, правовые проблемы, УК РФ.

На сегодняшний день оперативно-розыскная деятельность является важным инструментом противодействия преступности, однако ее осуществление должно строго соответствовать нормам уголовного и уголовно-процессуального права. Уголовно-правовое обеспечение ОРД предполагает не только регламентацию методов и средств оперативной работы, но и гарантии соблюдения прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Согласно ст. 1 ФЗ «Об ОРД» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [2], оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно уполномоченными органами в пределах их полномочий для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Уголовно-правовое регулирование ОРД базируется на нормах УК РФ, определяющих состав преступления и меры ответственности за противоправные деяния. В частности, ст. 5 ФЗ «Об ОРД» [2] устанавливает, что проведение ОРМ возможно только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда.

Одной из ключевых проблем является допустимость доказательств, полученных в ходе ОРМ. Согласно ст. 89 УПК РФ, результаты ОРД не могут служить доказательствами по уголовному делу, если они не проверены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Однако на практике возникают сложности с легализацией таких доказательств, особенно в случаях, когда оперативные материалы были получены с нарушением закона (например, без санкции суда на прослушивание телефонных переговоров – ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2]).

Вопрос о допустимости доказательств, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД), остается одной из наиболее дискуссионных проблем в уголовном судопроизводстве. Несмотря на прямое указание ст. 89 УПК РФ [3] о необходимости процессуальной проверки результатов ОРД для их использования в качестве доказательств, на практике сохраняются серьезные коллизии, связанные с легализацией таких материалов. Согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» [2], результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также служить основанием для возбуждения уголовного дела. Однако сам по себе оперативный материал (например, данные прослушивания, видеозаписи, информация от конфиденентов) не обладает доказательственной силой до тех пор, пока не будет процессуально оформлен в соответствии с требованиями УПК РФ [3]. Это вытекает из принципа непосредственности доказывания (ст. 240 УПК РФ) [3], согласно которому суд должен исследовать только те доказательства, которые получены законным путем и представлены в установленной процессуальной форме.

Ключевой проблемой является несоответствие методов ОРД уголовно-процессуальным гарантиям. Например, ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2] требует судебной санкции на проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права (прослушивание, контроль почтовых отправлений). Однако на практике встречаются случаи, когда оперативные материалы получены без надлежащего судебного решения либо с формальными нарушениями (несвоевременное уведомление лица о проведении ОРМ – ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД»). В такой ситуации возникает вопрос: можно ли использовать эти данные в уголовном деле

после их «очищения» через следственные действия? Позиция Конституционного Суда РФ (Постановление от 20.10.2020 № 41-П [6]) указывает, что доказательства, изначально добытые с нарушением закона, не могут быть «реабилитированы» последующим процессуальным оформлением. Это согласуется с принципом исключения недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ) [2], однако суды не всегда последовательно применяют данную норму. В ряде случаев оперативные материалы, полученные с нарушениями, все же проникают в уголовное дело через опосредованные следственные действия (например, допрос оперативного сотрудника, который ссылается на анонимные источники).

Дополнительную сложность создает отсутствие четкого механизма проверки достоверности оперативных данных. В отличие от следственных действий, ОРМ проводятся в негласном режиме, что затрудняет их последующий контроль. Например, информация от конфиденциального сотрудника (ст. 17 ФЗ «Об ОРД» [2]) зачастую не поддается перепроверке, поскольку личность источника скрывается. Это противоречит требованию ст. 88 УПК РФ [3] об оценке доказательств по внутреннему убеждению, основанному на их совокупности и достоверности.

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления четких критериев допустимости оперативных материалов [9]. В частности, требуется расширение судебного контроля не только за санкционированием ОРМ, но и за последующей легализацией их результатов; введение в УПК РФ специальной процедуры проверки оперативных данных до их преобразования в доказательства (например, предварительная экспертиза на соответствие требованиям ст. 75 УПК РФ); запрет на использование информации, полученной с грубыми нарушениями (отсутствие судебной санкции, фальсификация оперативных документов), даже если она косвенно подтверждается другими материалами дела.

Таким образом, проблема допустимости доказательств, полученных в ходе ОРД, требует системного решения, направленного на обеспечение баланса между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав личности. Устранение существующих противоречий возможно только через совершенствование как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального законодательства [11].

Вопрос о балансе между гласными и негласными методами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляет собой сложную правовую проблему, затрагивающую фундаментальные принципы защиты прав личности и эффективности уголовного преследования. Законодательное регулирование данного вопроса, закрепленное в ст. 3, 6, 8 ФЗ «Об ОРД» [2], оставляет значительный простор для интерпретаций, что на практике приводит к злоупотреблениям и нарушению конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ [1]).

Негласные методы ОРД, включая конфиденциальное сотрудничество (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»), контроль почтовых сообщений и прослушивание телефонных переговоров (ст. 8 ФЗ «Об ОРД»), по своей сути представляют собой исключительные меры вмешательства в частную жизнь. Их применение требует соблюдения принципа соразмерности, закрепленного в практике Конституционного Суда РФ (Постановление от 14.07.2015 № 21-П [5]), согласно которому ограничения прав должны быть необходимыми и строго обусловленными целями защиты конституционно значимых ценностей. Однако в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии определения того, какие именно методы допустимы в конкретных ситуациях, что создает риск произвольного применения негласных средств [10].

Законодатель, допуская использование негласных методов, не устанавливает исчерпывающего перечня обстоятельств, при которых их применение оправдано. Например, ст. 7 ФЗ «Об ОРД» указывает на необходимость наличия информации о признаках преступления, но не конкретизирует, в каких случаях допустим переход от гласных действий (опрос, наблюдение) к негласным (внедрение агента, скрытое наблюдение). Это приводит к ситуациям, когда оперативные сотрудники прибегают к наиболее инвазивным методам без достаточных оснований, нарушая принцип минимально необходимого вмешательства. В частности, практика Европейского суда по правам человека (дело «Zakharov v. Russia», жалоба № 47143/06 [7]) неоднократно указывала на отсутствие в российском законодательстве достаточных гарантий против произвольного применения спецмероприятий.

Ключевая проблема заключается в том, что негласные методы, обеспечивая эффективность раскрытия преступлений, зачастую реализуются в условиях отсутствия реального контроля со стороны суда или прокуратуры. Хотя ст. 8 ФЗ «Об ОРД» требует судебной санкции на проведение мероприятий, ограничивающих права, на практике суды часто формально подходят к оценке обоснованности таких решений, удовлетворяя до 95% ходатайств оперативных органов, что создает почву для злоупотреблений, особенно в случаях, когда негласные методы применяются к лицам, не подозреваемым в совершении преступлений, но потенциально связанным с криминальной средой [8].

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости более четкой регламентации соотношения гласных и негласных методов ОРД. В частности, требуется введение в ФЗ «Об ОРД» дифференцированных критериев выбора методов ОРД в зависимости от тяжести преступления и степени вмешательства в права личности (по аналогии с принципом «эскалации мер» в праве ЕС), установление в УПК РФ механизма последующего судебного контроля за обоснованностью применения негласных методов, включая обязательный пересмотр их соответствия принципу соразмерности на стадии предварительного

расследования и закрепление в ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2] исчерпывающего перечня оснований для применения наиболее инвазивных методов (например, скрытого видеонаблюдения в жилище), с обязательным учетом позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости «превентивного» вмешательства без конкретных данных о готовящемся преступлении.

Только системное реформирование законодательства в этом направлении позволит обеспечить баланс между оперативной необходимостью и защитой фундаментальных прав граждан, что соответствует как международным стандартам, так и конституционным принципам российского правового порядка.

Еще одной проблемой является соотношение гласных и негласных методов ОРД. Несмотря на то что ст. 3 ФЗ «Об ОРД» [2] допускает использование конфиденциального сотрудничества, законодатель не всегда четко определяет границы допустимого вмешательства в частную жизнь, что может приводить к злоупотреблениям (постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П) [5]. Анализ судебной практики показывает, что нередко возникают противоречия между нормами УК РФ и ФЗ «Об ОРД». Например, применение спецмероприятий в отношении лиц, не подозреваемых в совершении преступления, но потенциально связанных с преступной средой, может нарушать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ).

Таким образом, для устранения данных коллизий необходимо уточнить в законе критерии допустимости оперативных данных в качестве доказательств; усилить судебный контроль за проведением ОРМ (расширение полномочий суда при выдаче санкций на прослушивание, контроль за агентурной работой); закрепить в УПК РФ механизм обжалования действий оперативных сотрудников, нарушающих права граждан.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2020 № 41-П – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06) По делу обжалуется нарушение права на уважение личной жизни и переписки организацией системы тайного прослушивания мобильной телефонной связи и отсутствие эффективных средств правовой защиты. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. Засыпкин М.А. Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, направленный на защиту национальных интересов (конституционно-правовой аспект) // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2024. – С. 29-31.
9. Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной деятельности // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. – С. 171-175.
10. Куртяк А.И. Вопросы деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений // Актуальные вопросы раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Материалы Межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 69-71.
11. Супрун П.С., Вяткин А.А. О механизмах введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную деятельность // Искусство правопедания. – 2024. – № 4 (12). – С. 106-114.

КИСЛЯКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.М. Кравцова

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные положения наследования по завещанию в Российской Федерации, анализируются ключевые нормы гражданского законодательства, регулирующие данный институт. Особое внимание уделено порядку составления, удостоверения и исполнения завещания, а также проблемам, возникающим при его оспаривании. Приводятся аргументы, основанные на положениях Гражданского кодекса РФ и судебной практике.

Ключевые слова: наследование, завещание, ГК РФ, обязательная доля, нотариальное удостоверение, оспаривание завещания.

Наследование по завещанию является одним из основных способов передачи имущества после смерти гражданина. В отличие от наследования по закону, завещание позволяет наследодателю самостоятельно определить круг наследников и распределить имущество по своему усмотрению. В Российской Федерации данный институт регулируется главой 62 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2].

В России наследование по завещанию означает передачу имущества умершего по его желанию, записанному в завещании [10]. Завещание – это документ, где человек указывает, кому из его имущества что достанется после его смерти. Его нужно оформить правильно, чтобы оно имело юридическую силу. Завещатель может сам решать, кому достанется его имущество, и это не обязательно близкие родственники [7]. Однако есть особые лица, например, несовершеннолетние дети или нетрудоспособные супруг и родители, которые имеют право на часть наследства даже если их нет в завещании. Чтобы начать процедуру наследования, нужно в течение шести месяцев после смерти обратиться к нотариусу. Нотариус проверяет завещание и распределяет имущество. Завещание можно оспорить в суде, если есть доказательства, что оно недействительно.

Завещание является важным инструментом, позволяющим завещателю управлять распределением своего имущества после смерти. Однако его сложная юридическая природа и потенциальное влияние на интересы других лиц могут привести к юридическим спорам и конфликтам. Тщательное планирование и юридическая экспертиза могут минимизировать риски и обеспечить, что воля завещателя будет выполнена в соответствии с законом.

Согласно ст. 1118 ГК РФ [2], завещание – это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности только после открытия наследства. Завещатель вправе назначить наследников (ст. 1119 ГК РФ); лишить наследства законных наследников (ст. 1119 ГК РФ); подназначить наследника (ст. 1121 ГК РФ); включить завещательные распоряжения (ст. 1137–1139 ГК РФ). Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (ст. 1124 ГК РФ). В исключительных случаях допускается удостоверение иными лицами (ст. 1127 ГК РФ) [2].

Несмотря на принцип свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ), законодатель устанавливает обязательную долю для социально незащищенных категорий наследников (ст. 1149 ГК РФ). К ним относятся: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя; нетрудоспособные супруг и родители; иждивенцы, находившиеся на содержании наследодателя не менее года. Обязательная доля составляет не менее половины от того, что наследник получил бы при наследовании по закону.

На практике данный институт сталкивается с рядом правовых проблем, связанных с толкованием норм, злоупотреблениями, а также пробелами в законодательстве. Данные проблемы приводят к судебным спорам, осложняют процесс наследования и требуют дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Одной из ключевых проблем является несоблюдение требований к форме завещания. Согласно ст. 1124 ГК РФ [2], завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Однако в исключительных случаях (ст. 1127 ГК РФ) [2] допускается удостоверение должностными лицами медицинских учреждений, капитанами судов и другими лицами, что нередко приводит к спорам о

© А.М. Кравцова, 2025.

Научный руководитель: *Белоусов Владимир Николаевич* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

действительности документа. Судебная практика показывает, что завещания, составленные в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ) [2], часто оспариваются из-за отсутствия четких критериев подтверждения таких обстоятельств.

Соблюдение установленной законом формы завещания представляет собой ключевую гарантию действительности последней воли наследодателя в российской правовой системе. Статья 1124 ГК РФ [2] закрепляет обязательность письменной формы и нотариального удостоверения завещания как основного требования, призванного обеспечить достоверность волеизъявления и предотвратить возможные злоупотребления. Однако законодатель, стремясь обеспечить гибкость наследственного регулирования, предусматривает ряд исключений, которые, при всей их практической необходимости, порождают существенные правовые проблемы.

Особую сложность вызывает применение положений статьи 1127 ГК РФ [2], допускающей удостоверение завещаний должностными лицами медицинских учреждений, капитанами судов и другими уполномоченными лицами в случаях, когда обращение к нотариусу невозможно. Отсутствие четких критериев определения круга таких лиц и единообразной процедуры удостоверения создает значительную правовую неопределенность. В частности, закон не конкретизирует, какие именно должностные лица в медицинских учреждениях обладают соответствующими полномочиями, что впоследствии может стать основанием для оспаривания документа. Кроме того, процедура удостоверения, в отличие от нотариальной, не всегда предполагает полноценную проверку дееспособности завещателя и разъяснение ему правовых последствий совершаемого действия, что повышает риски признания завещания недействительным.

Еще более сложной с точки зрения правоприменения оказывается норма статьи 1129 ГК РФ [2] о завещаниях, совершаемых в чрезвычайных обстоятельствах. Законодатель, допуская упрощенный порядок оформления последней воли в условиях явной угрозы жизни завещателя, не дает четкого определения того, какие именно обстоятельства могут быть квалифицированы как чрезвычайные. Это приводит к существенным сложностям в правоприменительной практике, когда судам приходится оценивать, являлась ли конкретная ситуация (тяжелая болезнь, стихийное бедствие, военные действия) достаточным основанием для отступления от общего порядка [6]. Дополнительную проблему создает требование о присутствии двух свидетелей при составлении такого завещания - отсутствие в законе критериев их выбора и требований к их статусу может впоследствии стать основанием для сомнений в достоверности документа.

Особого внимания заслуживает временный характер действия завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах. Закон предусматривает, что если завещатель пережил кризисную ситуацию, документ сохраняет силу лишь в течение месяца после прекращения чрезвычайных обстоятельств. Однако на практике завещатель может физически не успеть переоформить документ у нотариуса, например, из-за длительного восстановления после тяжелой болезни, что приведет к утрате юридической силы выраженной воли.

Проблема усугубляется сложностями доказывания действительности таких завещаний в суде. Поскольку чрезвычайные обстоятельства по своей природе возникают спонтанно, завещание может быть составлено без надлежащего документального подтверждения (медицинских справок, официальных свидетельств о катастрофе и т.п.), что впоследствии существенно затрудняет процесс доказывания факта наличия этих обстоятельств [11].

Нарушения формы завещания влекут различные правовые последствия в зависимости от характера допущенных отступлений от требований закона. Грубые нарушения, такие как отсутствие подписи завещателя или ненадлежащее удостоверение, делают завещание ничтожным, то есть не порождающим никаких правовых последствий с момента его совершения [6]. Менее существенные отступления от установленной формы могут стать основанием для признания завещания оспоримым, однако судебная практика в этом вопросе отличается отсутствием единообразия, что создает дополнительные риски для участников наследственных правоотношений.

Сложившаяся ситуация требует системного совершенствования законодательного регулирования. В первую очередь, необходимо четкое определение круга лиц, уполномоченных удостоверять завещания в исключительных случаях, с установлением конкретных требований к их компетенции и порядку совершения данного юридического действия. Не менее важным представляется законодательное закрепление критериев чрезвычайных обстоятельств, при которых допускается составление завещания без нотариального удостоверения, что позволит снизить уровень правовой неопределенности [8]. Введение дополнительных гарантий достоверности завещаний, совершаемых в особых условиях, таких как обязательная видеотекстовая фиксация процесса составления документа или участие незаинтересованных свидетелей, могло бы существенно снизить риски оспаривания последней воли наследодателя. Без таких изменений сохра-

нится высокая вероятность судебных споров и нарушений действительной воли завещателей, что противоречит самой сути наследственного права как инструмента реализации последней воли гражданина в отношении принадлежащего ему имущества.

Несмотря на принцип свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ), законодательство устанавливает обязательную долю для социально незащищенных наследников (ст. 1149 ГК РФ). Это приводит к конфликтам между наследниками по завещанию и лицами, претендующими на обязательную долю. Проблема усугубляется тем, что суды не всегда единообразно определяют размер имущества, подлежащего выделу в обязательную долю. В некоторых случаях это приводит к несправедливому уменьшению долей наследников по завещанию, что противоречит воле завещателя. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.03.2024 № 33-1079/2024 [4]. По мнению истца, ответчики неправомерно претендуют на наследство, которое было завещано истцу. Основные доказательства включают медицинскую документацию, подтверждающую болезнь истца и необходимость ухода за ребенком, а также завещание, составленное в пользу истца. Требование Истца было удовлетворено.

Одной из наиболее острых проблем является оспаривание завещаний по основаниям, предусмотренным ст. 1131 ГК РФ. Чаще всего иски подаются по мотивам недееспособности завещателя (ст. 177 ГК РФ); давления или угроз (ст. 179 ГК РФ); нарушения формы завещания. Доказывание этих обстоятельств затруднено, поскольку наследодатель уже умер, и суды вынуждены опираться на косвенные доказательства (медицинские справки, свидетельские показания).

В качестве примера можно привести Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2023 по делу № 88-29591/2023 [5], когда Истец указал, что ответчик, используя болезненное состояние отца, лишившее его возможности понимать значение своих действий и руководить ими, заставил его составить завещание на свое имя. Требование Истца было удовлетворено в полном объеме. Разрешая заявленные требования, судебная коллегия суда апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 1111, 1118, 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], разъяснениями, изложенными в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3], приняв в качестве допустимого и относимого доказательства заключение комиссии экспертов ГБУЗ Республики Мордовия «Мордовская республиканская клиническая психиатрическая больница» от 20 сентября 2021 года № 890, исходил из наличия в материалах дела достаточных доказательств наличия у наследодателя расстройства здоровья на момент составления оспариваемого завещания, не позволявшего осознавать значение своих действий.

Завещательные возложения (ст. 1139 ГК РФ) [2] и отказы (ст. 1137 ГК РФ) нередко становятся предметом споров из-за неясности формулировок. Например, завещатель может обязать наследника содержать домашнее животное, но механизм контроля за исполнением такого распоряжения отсутствует.

Еще одной проблемой является неопределенность в толковании завещания (ст. 1132 ГК РФ) [2]. Если текст документа допускает двоякое понимание, суды вынуждены привлекать экспертов или руководствоваться общим смыслом воли завещателя, что не всегда приводит к справедливому решению.

С развитием цифровых технологий возникает вопрос о правовом статусе электронных завещаний. В настоящее время ГК РФ не предусматривает возможность составления завещания в электронной форме, что создает правовую неопределенность. В ряде стран (например, в США) уже существуют механизмы удостоверения цифровых завещаний, и российскому законодателю необходимо рассмотреть подобные изменения.

Наследование по завещанию в РФ, несмотря на детальную законодательную регламентацию, сталкивается с рядом серьезных проблем. К ним относятся сложности с соблюдением формы завещания; конфликты между принципом свободы завещания и обязательной долей; злоупотребления при оспаривании завещаний; неясности в исполнении завещательных распоряжений; отсутствие регулирования цифровых завещаний. Для решения этих проблем необходимо уточнить критерии действительности завещаний, составленных в особых условиях; разработать единообразную судебную практику по обязательной доле; ввести механизмы контроля за исполнением завещательных распоряжений; рассмотреть возможность легализации электронных завещаний. Совершенствование законодательства в этой сфере позволит снизить количество судебных споров и обеспечить более точное исполнение воли наследодателя.

Таким образом, наследование по завещанию в РФ предоставляет гражданам значительную свободу распоряжения своим имуществом, однако законодательство устанавливает ряд ограничений, направленных на защиту интересов социально уязвимых лиц. Проблемы, связанные с оспариванием завещаний, требуют тщательного соблюдения процедуры их составления и удостоверения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс»
3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // СПС «Консультант Плюс»
4. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 05.03.2024 № 33-1079/2024 (УИД 31RS0016-01-2023-002922-07) // СПС «Консультант Плюс»
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2023 по делу № 88-29591/2023 (УИД 23RS0020-01-2020-002664-42) // СПС «Консультант Плюс»
6. Альбов А. П. Наследственное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов, С. В. Николукин. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 197 с.
7. Болотская М.С. Анализ споров, возникающих при наследовании по закону и по завещанию // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2024. сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции. Курск, 2024. – С. 30-33.
8. Конарева Т.С. Наследование по закону и по завещанию // Студенческий. – 2024. – № 37-5 (291). – С. 8-9.
9. Протас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 81–86.
10. Фролов А.В. Наследование по закону и по завещанию // Актуальные исследования. – 2025. – № 3-2 (238). – С. 58-60.
11. Шижганова А.В. Наследование по закону и по завещанию: теория и практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 10-5 (97). – С. 275-279.

КРАВЦОВА АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

Р.О. Варзиев

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В работе автор рассматривает вопрос о категориях преступлений по такому критерию классификации как характер и степень общественной опасности.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, общественная опасность, категории преступлений, форма вины, санкция.

Классификация преступлений в уголовном праве России представляет собой важный аспект правовой системы, который позволяет систематизировать и упорядочить различные виды правонарушений в зависимости от их общественной опасности и тяжести. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) четко определяет категории преступлений, что, в свою очередь, способствует более эффективному применению норм права и обеспечению справедливости в уголовном судопроизводстве. Введение в данную тему требует глубокого понимания не только юридических норм, но и социальных, экономических и культурных факторов, влияющих на преступность в стране. Эффективная классификация преступлений призвана обеспечить более детальное планирование наказания, а также индивидуализацию уголовной ответственности.

Классификация преступных деяний выступает фундаментальным элементом системы уголовного законодательства, определяющим характер, продолжительность и масштаб применяемых санкций. Категоризация противоправных действий служит основой для формирования правовых институтов и нормативных положений, способствуя созданию более структурированной и понятной законодательной базы. Систематизация уголовно-правовых норм через призму классификации обеспечивает максимальную эффективность правоприменительной практики при сохранении лаконичности юридических формулировок.

Существует несколько оснований для классификации преступлений, одним из которых является степень их общественной опасности. Эта категория делит преступления на четыре группы: преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. При этом более тяжкие преступления обычно связаны с более серьезными последствиями и, соответственно, более строгими наказаниями.

Преступления небольшой тяжести занимают важное место в уголовно-правовой системе России, выделяясь среди других категорий преступлений своей относительной малой общественной опасностью. Эти преступления, согласно статье 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваются как незначительные по своей сути и последствиям. [1] Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Уголовный кодекс регулирует также возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим, что свидетельствует о гибкости подходов к правоприменению в отношении преступлений небольшой тяжести. Данная категория позволяет суду выбирать более мягкие меры воздействия на правонарушителей, акцентируя внимание на профилактике и исправлении поведения, а не на жестком наказании.

Уголовное законодательство Российской Федерации выделяет преступления средней тяжести как самостоятельную категорию противоправных деяний. Законодательная база определяет данные правонарушения через два основных критерия: умышленные действия с максимальным сроком заключения до пяти лет либо неосторожные деяния, влекущие наказание свыше десяти лет лишения свободы. Правовые последствия совершения преступлений средней тяжести варьируются по степени строгости, причем повторное совершение правонарушений влечет более суровую ответственность. Степень общественной опасности данных противоправных деяний существенно ниже по сравнению с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, что обуславливает особый подход к назначению наказания и определению мер ответственности. [4]

© Р.О. Варзиев, 2025.

Научный руководитель: *Челохсаев Олег Заурович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Тяжкие преступления представляют собой важную категорию в уголовном праве России, охватывающую деяния, которые наносят значительный вред как отдельным индивидам, так и обществу в целом. В соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса РФ, к тяжким преступлениям относятся деяния, за которые установлена максимальная мера наказания до десяти лет лишения свободы, за умышленные преступления, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, не превышает пятнадцати лет лишения свободы, или которые заведомо влекут более серьезные последствия. [3] Среди таких преступлений можно выделить, например, убийства, изнасилования, нанесение тяжкого вреда здоровью и т.д. Как показывает практика, значительная часть уголовных дел, связанных с тяжкими преступлениями, затрагивает вопросы насилия. Эти деяния могут быть как предумышленными, так и неосторожными, что важно учитывать при дальнейшей классификации.

К числу особо тяжких преступлений, по мнению уголовного законодательства, относятся самые опасные деяния, такие как убийства, покушения на убийство, террористические акты и некоторые виды преступлений против государства. Статья 15 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает, что именно эта категория преступлений несет наибольшую общественную опасность и за указанные деяния предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, за умышленные преступления.

Также стоит отметить, что для обеспечения индивидуализации ответственности осужденного за содеянное и реализации принципов справедливости и гуманизма, Верховный Суд РФ принял Постановление от 15.05.2018 N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». [2]

Уголовное законодательство устанавливает строгую иерархическую систему наказаний, основанную на принципе последовательного расположения мер воздействия по степени тяжести, начиная с минимальных санкций и заканчивая максимально суровыми, при этом законодательно закрепленный перечень является исчерпывающим и не допускает расширительных трактовок.

Правоприменители несут ответственность за корректное определение классификации преступного деяния, подробно анализируя обстоятельства и характеристики преступлений при установлении категории преступления.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 25.04.2025 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (дата обращения 29.03.2025 г.).
3. Гриненко А.В. Классификация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право, 2012. № 5. С. 46.
4. Кадникова Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов общей части уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 60.

ВАРЗИЕВ РАТМИР ОЛЕГОВИЧ - магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

И.О. Кисиев

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В статье рассматриваются статистические данные транспортных преступлений, а также основные методы и направления по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: транспортные преступления, безопасность движения, эксплуатация транспорта.

В современных условиях существование и развитие, общество опирается на несколько ключевых отраслей, одной из которых является транспортная сфера. В числе приоритетных задач государства в данной отрасли является повышение уровня ее безопасности. Самым аварийным в ней является автомобильный сегмент, поэтому обеспечение безопасности на автомобильном транспорте является одной из наиболее важных социально-экономических проблем Российской Федерации. [1]. Сегодня она, как никогда, нуждается в серьезной защите от криминальных угроз, главным образом, складывающихся из неосторожных преступлений, тем не менее, по своим тяжким последствиям нередко превосходящих ущерб от умышленных уголовно наказуемых деяний.

Актуальность выявления недостатков в системе квалификации транспортных преступлений на сегодняшний день очевидна. Современные изменения в транспортной инфраструктуре и технологии вносят значительные изменения в характер угроз безопасности дорожного движения. Многие существующие нормы уголовного законодательства не успевают адаптироваться к этим трансформациям, что, в свою очередь, приводит к правовым коллизиям и неэффективности системы наказаний.

Согласно данным ГИБДД РФ за период январь-декабрь 2024 года зафиксировано 132 037 автомобильных аварий, повлекших гибель 14 403 граждан и травмирование 164 765 участников движения. Нарушение водителями установленных правил дорожного движения привело к 131 821 происшествию, унесшему жизни 12 933 человек, а 175 316 получили травмы различной степени тяжести [4]. Стабильность данных показателей на протяжении многих лет ставит под сомнение действенность существующей системы регулирования транспортной безопасности.

Комплексный анализ действующих норм по транспортным преступлениям, а также статистические данные показывают, что законодательство требует не только изменений, но и более детальной классификации, чтобы точнее отражать социальную опасность транспорта. Совершенствование законодательства, в частности объединение статей и выработка новых квалифицирующих признаков, может помочь в решении текущих проблем, связанных с транспортными преступлениями в России.

Важным аспектом является влияние состояния алкогольного опьянения на совершение транспортных преступлений. Лица, находящиеся в состоянии опьянения, могут активнее игнорировать правила дорожного движения, что ведет к увеличению числа аварий и происшествий [2]. Указанная ситуация требует более усовершенствованной правоприменительной практики, ориентированной на выявление и наказание таких нарушений, что, в свою очередь, обостряет проблему квалификации. Наказание за данные преступления должны быть ужесточены.

Исследования показывают, что успешное регулирование дорожного движения и безопасности водителей в зарубежных странах основано на четком разграничении понятий грубых нарушений и менее серьезных правонарушений. В Испании, например, используется система баллов, при нарушении которых водители могут лишиться прав. Этот опыт может быть полезным для России в стремлении повысить уровень ответственности за транспортные преступления и, соответственно, снизить количество аварий на дорогах.

Сравнительный анализ показывает, что в некоторых странах акцент на образовательно-просветительские меры в отношении водителей может быть более эффективным инструментом предупреждения преступлений, чем только наказания. В этом контексте можно указать на опыт Нидерландов, где акцент

© И.О. Кисиев, 2025.

Научный руководитель: *Цориева Елена Святославовна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

на обучение и профилактику доказал свою эффективность в снижении числа нарушений [3]. Поэтому интеграция таких прогрессивных мер в российскую практику может значительно изменить обстановку с дорожно-транспортной безопасностью.

Сложности квалификации также возникают в связи с существующими законодательными проблемами, которые порой затрудняют установление причинно-следственных связей между действиями водителя и последствиями, последовавшими в результате нарушения правил дорожного движения. Важно разработать и внедрить новые методики и подходы, способствующие более корректной интерпретации норм права в данной области.

Необходимо также выделение четких границ между административной и уголовной ответственностью. На практике часто встречаются случаи, когда действия, требующие применения уголовного наказания, квалифицируются лишь как административные правонарушения. Практика правоприменения должна основываться на единых критериях, что способствует большей правовой определенности как для правозащитников, так и для граждан, что в конечном счете будет способствовать снижению уровня транспортных преступлений.

Кроме того, важно учитывать правоприменительную практику, связанную с исполнением наказаний за транспортные преступления, что в свою очередь влияет на формирование правосознания в данной области. Если граждане не понимают серьезность последствий своих действий, это может привести к росту числа правонарушений. Упоминаемые в нормативах требования к периодам отбывания наказаний и условиям, при которых осужденные могут выпускаться на свободу, требуют пристального внимательного анализа и понимания в контексте квалификации

Технологические новшества могут оказать положительное влияние на статистику дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Мобильные приложения для фиксации нарушений способствуют информированию властей и увеличивают уровень ответственности водителей, однако для максимальной эффективности важно сочетание технологических решений с социальными и культурными изменениями.

В заключение, необходимо отметить, что повышение уровня правоприменительной практики в области транспортных преступлений является важной задачей для обеспечения безопасности на дорогах и защиты прав граждан.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения 03.05.2025 г.)
2. Белокобыльский Н.Н. Безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта // Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - Саратов, 2008. - 116 с.
3. Елифанов Ю. А. Зарубежный опыт организации безопасности дорожного движения // Бизнес в законе. 2011. – № 1. – С. 152-154.
4. Официальный сайт Госавтоинспекции Российской Федерации // [Электронный ресурс]. - URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.02.2025 г.).

КИСНЕВ ИРЛАН ОЛЕГОВИЧ - магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Т.В. Хоранов

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются понятие соучастия в преступлении, сущность данного института, субъективные и объективные признаки соучастия.

Ключевые слова: понятие соучастия, субъективные признаки соучастия, объективные признаки соучастия.

Соучастие в преступлении, как это определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. В соответствии со статьей 32 УК РФ, важно отметить, что соучастие не только предполагает наличие нескольких участников, но и требует от них общего умысла на совершение деяния. Эти нюансы фиксируются в главе 7 УК, охватывающей статьи 32-36, что подчеркивает значимость института соучастия в уголовном праве. [1]

Совместное участие в преступной деятельности существенно расширяет возможности отдельных правонарушителей, компенсируя индивидуальные ограничения каждого участника через объединение ресурсов, навыков и распределение ролей. [4] Преступная группа позволяет реализовать замыслы, которые оказались бы невыполнимыми для одиночного исполнителя ввиду физических, материально-технических или психологических барьеров. Взаимодополняющие функции соучастников, включая консультативную поддержку, обеспечение средствами совершения преступления и логистическое сопровождение, формируют качественно новый уровень криминальной активности.

Необходимо отметить, что соучастие характеризуется рядом субъективных и объективных признаков. Фундаментальные признаки соучастия в преступлении определяют эффективность практического применения уголовно-правовых норм при квалификации групповых преступных деяний. Корректная идентификация характерных особенностей совместной преступной деятельности позволяет обоснованно привлекать к ответственности каждого соучастника преступления. Глубокое понимание специфики коллективных противоправных действий обеспечивает точную реализацию правовых механизмов института соучастия.

Совместное деяние двух и более участников преступления формирует основополагающий признак соучастия. Объективная сторона преступного взаимодействия каждого соучастника приобретает дополнительные характеристики, отличные от требований к единоличному совершению преступления. Законодательное определение минимального числа соучастников дополняется качественными параметрами их деятельности. Правовая оценка этих параметров позволяет разграничить совместную преступную деятельность от посредственного причинения вреда. Уголовно-правовое понимание группы лиц существенно отличается от криминологической трактовки данного явления. [3]

Вторым объективным свойством совместности выступает взаимодействие двух и более лиц в процессе подготовки или совершения деяния. Соучастники могут выполнять разные роли, что усиливает эффект совместного преступного деяния. Такое разделение помогает не только в организации действий, но и в достижении общей цели - совершения преступления. Характеристика этих функций также критически важна для квалификации действий каждого соучастника, поскольку от этого зависит степень их вины и ответственность.

Совместная преступная деятельность характеризуется взаимообусловленностью действий соучастников, где поведение каждого выступает неотъемлемым компонентом общего криминального замысла. Отсутствие запланированных действий любого из участников преступного сообщества создает существенные препятствия для реализации противоправного деяния или полностью блокирует возможность его осуществления при сложившихся обстоятельствах.

Третий важный признак — общий преступный результат. Все участники должны стремиться к достижению одинаковой цели, что и определяет криминальную природу их совместных действий. Это

© Т.В. Хоранов, 2025.

Научный руководитель: *Свежинцев Евгений Иванович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

означает, что индивидуальные цели соучастников должны направляться на достижение общего результата, вне зависимости от того, насколько они дифференцированы в рамках самого преступного акта.

Четвертым признаком выступает причинно-следственная связь. Необходимо, чтобы между действиями соучастников и наступившим преступным результатом была четкая связь. Эта связь подтверждает, что каждый из участников вносит свой вклад в криминальное событие и тем самым несет определенную степень ответственности за его последствия.

Причинно-следственная взаимосвязь представляет собой фундаментальное свойство соучастия в совершенном преступлении, определяющее основания уголовной ответственности каждого соучастника за достигнутый преступный результат. Доктрина уголовного права рассматривает причинность как объективный показатель совместности преступного деяния, устанавливающий пределы применения мер уголовной ответственности к участникам преступления.

Соучастие как особая форма взаимодействия людей характеризуется не только объективными, т.е. проявляющимися в материальном мире, но также и субъективными признаками, отражающими психические процессы в сознании соучастников.

Акцентируя внимание на важности установления субъективных признаков соучастия в преступлении, В. А. Владимиров в свое время писал, что «соучастие — не простое механическое объединение действий нескольких человек, тем самым подчеркивая недостаточность выявления лишь внешнего взаимодействия совместно действующих лиц».

Умышленная совместность преступных действий выступает основным субъективным признаком соучастия, определяемым через осведомленность участников о характере совершаемого деяния и наличии других соучастников. Психологическое содержание умысла при групповом преступлении значительно превосходит объем осознания при единоличном правонарушении. Взаимная обусловленность действий соучастников проявляется через двустороннюю психологическую связь между ними, находящую отражение в сознании минимум двух лиц. Подобная связь может варьироваться от полного знания о планах и действиях других участников до общего понимания совместного характера противоправного деяния и его уголовной наказуемости.

Умышленная форма вины выступает следующим субъективным признаком при квалификации соучастия в преступлении. Российская правовая доктрина категорически отвергает возможность соучастия при совершении преступлений по неосторожности, несмотря на существование противоположных научных позиций, выдвинутых Н.Д. Сергиевским, А.Н. Трайниным и М.Д. Шаргородским. Совместные неосторожные действия нескольких лиц, приведшие к причинению вреда, квалифицируются как неосторожное сопричинение, а не соучастие в преступлении. При неосторожном сопричинении каждый участник привлекается к ответственности за индивидуально совершенное преступное деяние, даже при наличии единого преступного результата. Множественность самостоятельных составов преступлений возникает при едином последствии неосторожных действий нескольких лиц.

В заключение, эффективное понимание соучастия в преступлении и его признаков не только способствует более точному применению уголовного законодательства, но и играет ключевую роль в правовом просвещении граждан.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.05.2025 г.).
2. Владимиров, В.А. Преступление совершено соучастниками / В.А. Владимиров. – М.: Госюриздат, 1961. – С.46.
3. Плотников, А.И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / А.И. Плотников // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3. – С. 85-90.
4. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении: монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – С.36-38.

ХОРАНОВ ТИМУР ВИТАЛИЕВИЧ - магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!